

ISSN 2311-8806

Modern European Researches

Issue 5
2016

Salzburg, Austria

MODERN EUROPEAN RESEARCHES. NO. 5 (2016). 197 PAGES.

**Proceedings of the Conference “Theory and Practice of Modern Science”
November 7-8, 2016. Salzburg, Austria**

EDITORIAL BOARD

Olga Bermant-Polyakova, PhD, Israel

Tatyana Fedotova, PhD, Professor, Ukraine

Alla Gabidullina, PhD, Professor, Ukraine

Pavel Gorev, PhD, Associate Professor, Russia

Mariya Greb, PhD, Associate Professor, Ukraine

Inna Kalita, PhD, Czech Republic

Natalya Korableva, PhD, Associate Professor, Ukraine

Nikolay Kotryahov, PhD, Professor, Russia

Kanat Lakbaev, PhD, Associate Professor, Kazakhstan

Galina Nekrasova, PhD, Professor, Russia

Aleksander Nosov, PhD, Professor, Russia

Gennadiy Senkevich, PhD, Associate Professor, Ukraine

Samvel Sukiasyan, PhD, Professor, Armenia

Eugene Vechtomov, PhD, Professor, Russia

Elena Visotskaya, PhD, Professor, Ukraine

EDITORIAL ADDRESS

SEEBURGSTRASSE 7,
5201 SEEKIRCHEN AM WALLERSEE,
SALZBURG, AUSTRIA
PUBLISHER@DOAJ.NET

ISSN2311-8806

Authors are responsible for accuracy of the information, contained in the articles.

Editorial opinion can differ from opinion of authors.

If reprinted, the reference to the journal is required.

© All Rights Reserved

Printed in Austria, 2016

CONTENTS

ECONOMICS

TO SOME QUESTIONS OF ORGANIZATION OF CONSTRUCTION ENTERPRISE WORK

Irina Yurevna Andryukhina

10-12

PRODUCT DIFFERENTIATION AS A WAY OF COMPETITIVE ADVANTAGE FOR BUSINESSES

Arina Anatolyevna Armidonova, Guzel' Devlet-Gel'dy

12-14

**APPLICATION OF THE INTEGRATED METHOD TO ASSESS THE FINANCIAL CONDITION
IMPROVING THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS**

Anastasia Aleksandrovna Yushchenko, Denis Nikolaevich Yushchenko

14-17

**ВЛИЯНИЕ ОН-ЛАЙН ПРАЙС-АГРЕГАТОРОВ
НА ЦЕНОВУЮ ПОЛИТИКУ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Виктория Андреевна Бондаренко, Олеся Валерьевна Иванченко

18-23

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

Наида Мухудадаевна Гасанова, Назим Лиодинович Баламирзоев

23-25

**ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018
И ПОСЛЕДСТВИЯ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Денис Викторович Голик

25-28

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ АПК

Елена Васильевна Ковалева, Наталья Николаевна Юшина

28-32

ЕДИНЫЙ ПУТЬ ЭКОЛОГИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Анна Ивановна Латышева, Анатолий Иванович Разумов,
Марина Аркадьевна Копытова, Тамара Мирибян

33-39

ЭКОНОМИКА ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА:

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ

Анастасия Валерьевна Чернова, Елена Леонидовна Кузнецова

39-43

PHYLOSOPHY, SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES, JURISPRUDENCE

FEATURES OF FORMATION OF LEGAL CULTURE IN POST-SOVIET RUSSIA

Tatiana Evgenyevna Sivolap, Tatiana Viktorovna Shelepanova

43-45

**LEGAL ASPECTS OF VIOLATION OF EQUALITY OF RIGHTS AND FREEDOMS
OF MAN AND CITIZEN IN MODERN RUSSIAN CRIMINAL LAW**

Andrey Andreevich Tumanov, Tatyana Vitalyavna Kapelko

46-48

LEGAL ASPECTS OF VIOLATION OF PRIVACY IN THE MODERN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Andrey Andreevich Tumanov, Tatyana Vitalyavna Kapelko

49-51

**LEGAL ASPECTS OF VIOLATION OF THE INVIOABILITY OF THE HOME
IN MODERN RUSSIAN CRIMINAL LAW**

Andrey Andreevich Tumanov, Tatyana Vitalyavna Kapelko

52-54

**ФЕНОМЕН ПРОСТИТУЦИИ В ВИДЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА**

Иван Сергеевич Савченко

55-58

**ТРАДИЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ
В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ В РОССИИ**

Елена Владимировна Семухина, Сергей Анатольевич Егоров

59-61

НОВЫЙ ПОДХОД К НАЗНАЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУБСИДИЙ В УКРАИНЕ

Геннадий Анатольевич Сенкевич

62-65

LANGUAGE STUDY, ART AND CULTURE SCIENCES

SEMANTIC AND PRAGMATIC CORRELATION OF COLLOQUIALISMS

Yuliana Nikolaevna Antyufeeva, Irina Vladimirovna Rodionova

66-69

**SPECIFICS OF THE BAHUVRIHI COMPOUND NOUNS NAMING A PERSON
IN THE ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES**

Martha Igorevna Bukovskaya

70-71

PROBLEMS OF GRAPHIC CULTURE FORMATION IN THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC

Nailya Vagizovna Galimova

72-75

“NON-AGENT” SYNONYMIC CONSTRUCTIONS

Irina Mikhailovna Nekrasova

75-79

MEDICINE AND PSYCHOLOGY

**DYNAMICS OF PSYCHO-EMOTIONAL STATE, SELF-ACTUALIZATION AND SUBJECTIVE CONTROL
LEVEL OF DIVORCED WOMEN IN ORDINARY LIFE CIRCUMSTANCES AND IN CIRCUMSTANCES
OF PSYCHO-CORRECTIONAL INFLUENCE**

Helen Evgenyevna Falyova

79-83

**THE RESEARCH OF COGNITIVE PROCESSES (ATTENTION, MEMORY AND THINKING)
OF WOMEN BEFORE, DURING AND AFTER PREGNANCY**

Maria Viktorovna Kazachikhina

83-85

**DIFFICULTIES OF DIFFERENTIAL DIAGNOSIS OF DISSECTING AORTIC ANEURYSM.
CLINICAL CASE**

Natalya Mikhailovna Kuzmina, Nikolay Ivanovich Maximov

86-92

**ASSESSMENT OF MUCOGINGIVAL PATHOLOGY AMONG PATIENTS
WITH FULL REMOVABLE ARTIFICIAL ORTHOPEDIC LIMBS**

Natalya Vladimirovna Maksimova

92-93

PSYCHODIAGNOSTIC PREDICTORS OF IMMUNE DISTURBANCES AMONG DRUG ABUSERS

Evgeniya Valeryevna Markova, Ivan Vladimirovich Savkin

94-97

**ABOUT EXPANSION OF THE NURSE FUNCTIONS IN APPLICATION OF A SPELEOTHERAPY
IN SOME EUROPEAN COUNTRIES AND IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Tatyana Vladimirovna Matveychik, Rostislav Ivanovich Delendik

97-102

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS IN PATHOGENESIS OF PSYCHOSOMATIC DISEASES

Anna Vladimirovna Smyk, Evgeniya Valeryevna Markova, Ivan Vladimirovic Savkin

103-106

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К СМЕРТИ СТУДЕНТОВ-КЛИНИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ

Анна Сергеевна Мусагалиева

106-110

**О РОЛИ ПСИХОДИАГНОСТИКИ
В РЕШЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
И ПОДГОТОВКИ ИХ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Жанна Абдулгамидовна Сулаева

110-111

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВИКТИМИЗАЦИИ ЛИЦ,
ВОВЛЕЧЕННЫХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Екатерина Сергеевна Фоминых

112-115

EDUCATION

**EDUCATIONAL-METHODICAL MAINTENANCE
FOR PROFESSIONAL COMPETENCES FORMATION IN STUDENTS
WITH THE MAJOR "DOCUMENTARY ENSURING OF MANAGEMENT AND ARCHIVE SCIENCE"
AT THE SURGUT POLYTECHNICAL COLLEGE (EXPERIENCE OF WORK)**

Vera Alekseevna Araslanova, Ekaterina Sergeevna Burmistrova

116-119

**ORGANIZATION OF LESSONS OF PRODUCTION TRAINING
WHEN TRAINING THE SKILLED WORKERS FOR PROFESSION 26.01.09 "THE SHIP MECHANIC"**

Andrey Viktorovich Gogolin

120-123

**ASSESSMENT OF THE QUALITY OF WORK AND TRAINING OF TEACHERS AND STUDENTS
DURING THE REORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL INSTITUTION BY MERGER
IN A SCIENTIFIC-EDUCATIONAL CLUSTER**

Pavel Borisovich Volkov

124-131

PROBLEMS OF EARLY LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Serafima Evgenyevna Zaitseva

131-134

**НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ УРОКОВ
КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ**

Мария Егоровна Алексеева

134-137

**МОДЕЛЬ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
КАК БАЗОВОГО КОМПОНЕНТА РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ольга Сергеевна Васильева

137-142

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Юлия Ивановна Емцева

143-146

ОБРАЗ РОДИТЕЛЕЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Елена Павловна Киреева

146-149

**ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ЧТЕНИЮ
ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ**

Наталья Александровна Кремнёва, Наталья Евгеньевна Кузьмина-Крутецкая

149-151

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С ОВЗ**

Светлана Александровна Кузьминых

151-156

**ФОРМИРОВАНИЕ ШАГОВ ПО РЕШЕНИЮ СТЕРЕОМЕТРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПЕРВОЙ, ВТОРОЙ
И ТРЕТЬЕЙ ГЛАВ УЧЕБНИКА ГЕОМЕТРИИ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Светлана Викторовна Лознева, Михаил Геннадиевич Макаrenchенко

156-161

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ВЫСОТЫ
И ИНТОНАЦИИ ГОЛОСА У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ СО СТЁРТОЙ ФОРМОЙ ДИЗАРТРИИ**

Юлия Владимировна Лыхенко

161-165

**ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ УСВОЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ
МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ В КУРСЕ «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР»**

Бэла Хамзетовна Панеш

166-171

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЙ «МОНИТОРИНГ»
И «МОНИТОРИНГОВЫЕ УМЕНИЯ» В ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Елена Ивановна Прынь, Галина Георгиевна Микерова

172-175

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ДИЗАЙНЕРОВ
В РАМКАХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА**

Екатерина Викторовна Рак, Александр Анатольевич Кузьменко

176-179

**К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Светлана Станиславовна Савельева

179-183

**СУЩНОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА,
РАБОТАЮЩЕГО С ОБУЧАЮЩИМИСЯ С ОВЗ**

Алёна Сергеевна Тарасенко

183-185

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Оксана Юрьевна Трунина, Татьяна Александровна Реброва

186-190

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
В ПРЕПОДАВАНИИ ПСИХОЛОГИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-НЕПСИХОЛОГОВ
НА ПРИМЕРЕ КУРСА «ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

Мария Владимировна Фокина

190-196

ECONOMICS

TO SOME QUESTIONS OF ORGANIZATION OF CONSTRUCTION ENTERPRISE WORK

Abstract

The paper deals with the questions of organization of construction enterprise work, including relevance of introduction of salary accord systems to increase personnel motivation, problems of formation of quotations on carrying out installation and construction works.

Keywords

systems of compensation, price-work quotation, integrated quotation, motivation of personnel, accord system of compensation

AUTHOR**Irina Yuryevna Andryukhina**

PhD, Associate Professor, head of Economic Department, Construction Control No. 313, Branch of the State Committee for Construction of the Russian Federation, Kaliningrad, Russia. E-mail: aiu2@rambler.ru

Nowadays the sphere of construction is the production landscape demanding constant attention and care. Its improvement concerns the questions of motivation of personnel, creations of effective system of standard time, development and quotations for the main construction-installation works.

The system of standard legal support of the construction sphere has the approved documents, including "The methodical recommendations about determination of size of funds for compensation in contractual prices and estimates of construction and compensation of employees of the construction and repair and organizations" (MDS 83-1.99) (approved by the State Committee for Construction of the Russian Federation on 29.04.1999 No. 31 (further - the methodical recommendations). According to the document, the main forms of workers' compensation in construction are piece-work payment and time payment.

There are other systems of compensation on their base: piece-work and time-bonus payment, accord and accord-bonus payment, compensation on collective and lease contract with use of Individual Performance Factors, labor contribution and without them, compensation for performance of rated tasks by time-workers, etc.

According to provisions of 135 Art. of the Labor Code of the Russian Federation, the worker's salary is established by the employment contract according to the employer's systems of compensation.

Respectively, each construction organization has to provide its own system of compensation.

Provisions of the Labor Code and The methodical recommendations called above have to be the base of this system.

Earnings of workers (link, crew) are defined by amount of completed work (production) and piece-work quotation on unit of its measurement for piece-work compensation.

The works performed and shown for payment have to conform to the project and requirements to their quality provided by construction norms and rules, standards and other normative documents.

The piece-work quotation is the size of salary for a unit of volume of works determined by multiplication of an average tariff rate of workers by norm of expenses of work by its performance, demanding special attention at its development.

The order of the Ministry of Construction of the Kaliningrad Region No. 94-OD on April 28, 2014 approved the changes in the territorial budget standards of the Kaliningrad Region developed by the regional center for pricing of the Kaliningrad Region.

To improve the budget regulatory base and realization of a state policy in pricing of construction on the territory of the Kaliningrad Region, the order of the Ministry of Construction of the Kaliningrad Region No. 39-OD on March 12, 2015 approved and put into operation (since May 1, 2015) the new territorial budget regulatory base TER-2001 of the Kaliningrad Region in edition of the order of Ministry of Construction of Russia on 30.01.2014 No. 31pr.

The regional pricing center in construction in the Kaliningrad Region quarterly releases the Regional indexes of recalculation of the basic cost of construction-installation and repair-construction works applying the territorial budget regulatory base TER-2001 defined in the current price level for the Kaliningrad Region.

At the same time, the specified documents contain information about single quotations, while it is expedient to use piece-work and piece-bonus systems of compensation on the integrated and complex norms, calculated by sight or complex of works, constructive element, etc. The calculation demands carrying out serious work, including studying the offers on the construction market of the region.

The important point is control of possible excess of expenses on formation of wages fund in estimated cost of object building, as a rule, the allocated money is hardly enough for its completion.

It is necessary to consider the rate of inflation and the average level of salary counted in each region of the Russian Federation by bodies of the state statistics quarterly on the basis of the established minimum level of compensation, the living wage of the region and data sent to bodies of statistics by the construction organizations.

The integrated budget norms and quotations are the integrated budget standards. On their base the estimated cost of construction of the designed enterprises, buildings and constructions is defined.

Performance of more integrated amounts of works, their complexes, up to a whole construction object, cannot do without attraction of some workers under contracts of civil character (further - turnkey contracts). It provides the use of accord or accord-bonus system of compensation.

Accord order-task is issued not for the settlement period, but for all term of work, and in case of work of crew members on turnkey contracts for installation-construction works within 1 month. The salary to crew on the settlement periods is charged in the form of advance payment, and final settlement is made after performance of all task that stimulates crew members to work quicker and promotes each worker's efficiency.

Performance standards pay off in man-hours, as norms of worker expenses of work, i.e. norms of time, and machine-hours, as norms of machines expense of work.

Thus, quotations for work take into account the coefficients depending on conditions of the carried-out works and climatic arrangement of construction.

Order-task for such crews has to provide nomination of works, cost of works per unit, charged amount of works, calculation of standard labor input of the charged works, actually executed amount of works (pays off at the end of the settlement period) and the general compensation fund.

Upon termination of the performed works, the crew independently distributes the general compensation fund depending on a contribution of each participant.

At this system, the interrelation between earnings of crew and volume of finished construction goods amplifies.

The salary sum on an accord task remains invariable (except for cases of its indexation, which is carried out to the period of performance of a task) and is completely at the disposal of crew irrespective of the actual costs of work of its performance.

This system increases interest of workers in the best use of working hours, performance of a task by smaller number and reduction of term of its performance.

To strengthen the specified interest, it is possible to enter awarding for performance of accord tasks. Its main indicators are performance of all task in time and ahead of schedule; reduction of the actual expenses of work in comparison with the standard; quality ensuring

construction on condition of observance of the requirement of construction norms and rules, compliance of project documentation.

Defects, subquality work, etc. can decrease the size of award taking into account costs of their elimination, up to full cancellation of an award. It has to be reflected in the Regulations on compensation and awarding of workers on these systems (Agreements) approved in the construction organization in accordance with the established procedure.

The considered forms of compensation are a factor to increase labor productivity and performance of volumes construction-installation and repair-construction works for the established and earlier terms.

REFERENCES

1. Labor code of the Russian Federation. Help-consulting system "Garant".
2. MDS 83-1.99. "The methodical recommendations about determination of size of funds for compensation in contractual prices and estimates of construction and compensation of employees of the construction and repair and organizations" (approved by the State Committee for Construction of the Russian Federation on 29.04.1999 N 31). Help-consulting system "Garant".
3. <http://www.klerk.ru/buh/articles/323825>;
4. <http://krccs.ru/tsnb.html>;
5. <http://www.easylawyer.ru>;
6. <http://files.stroyinf.ru>;
7. <http://dachnoe-delo.ru>

PRODUCT DIFFERENTIATION AS A WAY OF COMPETITIVE ADVANTAGE FOR BUSINESSES

Abstract

The paper discusses the concept, types and experience in the use of product differentiation as a means of achieving competitive advantage of modern companies.

Keywords

enterprise competitiveness, product differentiation, the advantages of differentiation strategy, practical experience of using product differentiation

AUTHORS

Arina Anatolyevna Armidonova

student, Bauman Moscow State Technical Univeristy, Moscow, Russia. E-mail: arina.a.a@list.ru

Guzel' Devlet-Gel'dy

PhD, Bauman Moscow State Technical Univeristy, Moscow, Russia. E-mail: bauman@bmstu.ru

In today's world there is a rapid expansion of the competition and the vast majority of companies are constantly looking for new tools to strengthen their market position. However, one of the most effective ways to enhance the competitive advantage does not exist, so each company is specialized in the use of appropriate forms for her participation in the competition. Among the most common approaches, such as reducing costs for production, marketing research, development of new markets, the use of systems of discounts and promotions, satisfaction of a particular audience segment, choose to focus on product differentiation advantages and effects of the use of this tool to improve the competitiveness of companies.

The essence of differentiation-product consists in that, to convert similar products produced by competing businesses in different terms of buyer's products, varying in price, design, material, functional features, the possibility of obtaining additional consumer services and after-sales services, operational assistance, participation in promotions, contests, etc.

At present, Russian companies use various types of product differentiation:

- Product differentiation - the creation of products with unique properties and characteristics, based on an innovative approach, using the latest technologies;
- Maintenance product differentiation - the provision of services that accompany the purchase and use of goods (security of supply, free delivery and installation of the product, after-sales service, customer consulting, sale of goods on credit);
- Differentiation of image - creating the company's image or to create an image of its products, which differ for the better by competing firms or their products through the use of trademarks and brands, promotions, etc.

In other words, differentiation suggests that in the eyes of the consumer products companies must have some unique characteristics. The release of such products can bring us great profit because this product will have a specific set of consumer characteristics, different from their peers, as a result, and will attract buyers. In this case, the manufacturer can increase the price of the product, thereby increasing their profits.

Differentiation strategy can be used if the consumer tastes and needs cannot be met by standard products manufacture. Accordingly, the organization applying differentiation method is to analyze the behavior and needs of customers to determine customers' opinions about the value and importance of various attributes of the product produced. Differentiation will not bring the desired results, if the signs fixed in basis of variety of products are not appraised by customers so highly, to cover a cost the additional expenses of firm on realization of R & D. However, if the company is concentrating its efforts on the use of this method, increasing competitive advantage, have successfully carried out the differentiation of the product, it will be able to:

- To install the premium margin on their products;
- Sell more volume (since attracted more number of buyers);
- Make the brand firms are the most popular among the buyers (as buyers get used to differentiating characteristics of the goods and prefer products of this company).

As an example the uses over of this method of competitive activity can be brought successful experience Moscow productive enterprise LLC "Mylovar" (Serpukhov, Moscow region). Founded in 1929, as a manufacturer of soap, currently the company is the largest manufacturer of soap in the Russian Federation. The strategy of product differentiation used by the company is aimed at the formation potential buyers ideas about the particular appeal of the product produced by this manufacturer.

To implement this strategy, the company adheres to the following principles:

- Issue a diverse, high-quality products in accordance with state standards and satisfying the needs of demanding customers (one of them is the state: the company's products are supplied to the state reserve);
- Individual approach to customers by offering a wide range (35 species) produced products, informing consumers about the features of the production of various types of products, features and capabilities of wide-use of manufactured products;
- Openness of the company to produce all kinds of suggestions from consumers: the official website of the company published photographs of products, the representatives of company answer the pressing questions of customers, publish recipes and recommendations on non-traditional and little-known ways to use their products.

Responding to the desire of LLC "Mylovar" strengthen partnerships with customers and the involvement of the latter in the process of product development, we would like to make some suggestions aimed at improving the competitiveness of the enterprise. We believe that in a high elasticity of demand for manufactured by LLC "Mylovar" product, the company will benefit if

- names will appropriate the eye-catching memorable names to the produced commodities (existing product names, "fruit", "flower", "Glycerine", "bath", "tar", "toilet" do not differ special originality);

- to represent the products not only logo (MMZ), but also the unique characters, causing buyers pleasant associations and the desire to buy exactly this product;
 - to produce a product in a memorable way (especially for children to form their aesthetic perception of the world);
 - create memorable bright packaging (blister pack though and informs the buyer of the product color, but does not cause pleasant associations);
 - carry out promotional activities (leaflets, banners, promotion) to enhance the company's image and enhancing communication with consumers.
- The result of the application of such recommendations will be:
- Reduction of pressure on LLC "Mylovar" on the part of competing firms, and distancing from those who seek through the use of unfair competition to expand the market of their products;
 - Increase customer loyalty and establishing long-term relationships with them;
 - Increase of profitability of production;
 - Create your own niche market with loyal customers.

REFERENCES

1. Chernov M.V., (2012), *Economic law of product differentiation: the causes, the nature and manifestations. The effects of product differentiation / Chernov // RISK: resources, information, procurement, competition*, № 02 (131-134).
2. Atom, Ya. Ya. & Rizatdinova A.R., (2014), *Effect of product differentiation on the competitiveness of companies // Young scientist*, №9 (251-252).

APPLICATION OF THE INTEGRATED METHOD TO ASSESS THE FINANCIAL CONDITION IMPROVING THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS

Abstract

Using a complex method of assessment of the financial condition improving the efficiency of management of organizations which includes small enterprises is economically viable regardless of the form of incorporation. The methodology of holistic analysis has a multiple purpose, which is determined by the interests of various users of the analysis. It can help to update management decision to redistribute financial flows and resources and to create the complex of the strategic plans. Only a complex analysis allows to survey and to evaluate enterprises performance according the most complete list of activities describing all or many aspects of economic phenomena of the financing activities of the whole company.

Keywords

financial analysis, improving the efficiency of management, economic indicators,
methods of analysis

AUTHORS

Anastasia Aleksandrovna Yushchenko

Master student, Department of Accounting, Economics and Financial Control,
Omsk State Agrarian University after P. A. Stolypin, Omsk, Russia. E-mail: uvnastja@mail.ru

Denis Nikolaevich Yushchenko

Master student, Department of Management, Omsk State Agrarian University after P. A. Stolypin,
Omsk, Russia. E-mail: andenisna@mail.ru

Effective management of the organizations depends on an ability to analyze their activities correctly. Choosing effective administrative decisions, it is necessary to carry out a review of economic activity of the enterprise. One of the most important parts of this process is the financial analysis. The financial analysis can be submitted as a process of an assessment of last and current financial position and as the actual results of functioning of the company.

The basic purpose of the financial analysis is to find out and get away weak points of the business entity, to find reserves for improving financial and nonfinancial figure, to increase its financial soundness, to work out managerial strategies which are directed to increasing of the effectiveness of corporate organization.

But it is necessary to emphasize that the main goal of the financial analysis is the forecast of the future state. With its help it is possible to define if the organization does the business correctly, because the main objective of financial experts is to increase the cost of the firm and its stocks as much as it possible. Targets for further work of enterprise performance are made using the methods of the financial analysis.

Relevance of the studied subject is that it is impossible to fatten the profits and profit margin without analyzing the financial condition of the company and finding factors which influence the activity of the company. It is necessary to carry out the financial analysis of the company because the competitive power of the economic entity and its place at the financial market depend on it. But it should be noted there is a shortage of information according this topic in the literature due to change of economic situation and deficiency of integrated practice for analysis of finance result of the economic entity.

Nowadays there isn't any integrated practice for carrying out the financial analysis in the modern economic literature. Economists use various methods and techniques applying various indicators and criteria. But the general characteristic of all implements used by economists which unites all set of indicators of the financial analysis is their basing on comparison and a ratio of results and the used resources which are necessary to achieve these results.

Scientists - economists such as: M. I. M. A. Vakhrushina, L.V. Dontsov, V. V. Kovalyov, N. P. Lyubushina, V. G. Dyakova, G.V. Savitskaya, A.D. Sheremet always pay careful attention for carrying out the methodologies of financial analysis.

However there is a difference between identification and separation of blocks and activities used for calculation of chosen activities and analysis of financial standing of the company. Besides, there are different approaches for carrying out the financial analysis.

One group of authors prefers and offers the scaled down case of carrying out the financial analysis in the company considering the structural analysis of active and passive operations, an assessment of liquidity, solvency, financial strength and profitability as separate approaches. Other authors consider change of cash flows and identification of reserves for operation of an enterprise.

Method of financial analysis offered by economist G. A. Savitskaya is interesting for observation. According to this methodology the article of analysis is cause-effect relationship of economical process and economic phenomena which observation and analyzing let find the reasons of transformation of the main term of economic work of a company.

Setting out the affecting factors it is possible to determine optimal parameters which are effective for the enterprise (the necessary profit at the available resources, the profitable volume of sale, a stock of financial stability, product cost at various scenarios of development of production situations).

The method offered by Lyubushin N. P. and Dyakovoy V. G. is directed to earlier identification and elimination of limitations of financial part of the enterprise performance allows to define reserves for improvement of financial activity of the company and to increase liquidity and its solvency.

Calculation of financial ratios (Lyubushin, 2012) is taken as a basis of methodology.

Economists represent the ratio financial analysis as a research and an assessment of financial statements at application of some chosen financial performance. The main objective of the ratio analysis is to estimate the enterprise using the chosen basic ratios which allow judging the financial state of the enterprise. The essential ratios characterizing a financial condition of the company can be united in the groups:

- 1) Liquidity ratio;
- 2) Solvency ratio;
- 3) Efficiency ratio;
- 4) Profitability ratio.

Liquidity ratios display a possibility of the company to pay the short-term debt in time at the mobilization of liquid assets. The analysis of accounting liquidity is made with the help of two approaches - property and functional.

If the profit belongs to financial result it is interesting to consider the factors which affect it.

So it is necessary to carry out the factorial analysis. Factorial analysis is an analysis of separate factors which influence over dynamics of productive ratios (for example - profit ratio).

The essence of the factorial analysis is replacement of each reporting indicator for basic one at the same time all other indicators are not changed. This replacement helps to define the influence of each factor on result.

Among methods carrying out analysis of financial standing of the enterprise it is possible to give accent to the methodology of A. D. Sheremet who suggests analyzing profit and profitability of production using the stages (Sheremet, 2013):

1. Stage. It is to construct indicators showing the financial result of an economic entity. It is possible to give accent to such indicators as: gross profit, earned revenue, profit from other activity, the general accounting profit, the profit from ordinary business, net profit (unallocated profit).

2. Stage. The preliminary analysis assumes carrying out an assessment of absolute measures of the profit and relative ratios (for example profit/ sales ratio).

3. Stage. It is necessary to carry out the insightful analysis of exogenous and internal factors using research of their influence on the amount of the profit and profitability of sales.

4. Stage. It is necessary to analyze the influence of inflation on sales revenue.

5. Stage. To carry out the quality analysis of earnings is the generalized characteristic of a structure of sources of profit.

6. Stage. It is to carry out the analysis of profitability of assets of an economic entity.

7. Stage. It is to carry out the marginal analysis of profit.

The method offered by N. N. Seleznyova includes the vertical and horizontal analysis of net profit, calculation of capitalization rate, investment rate, consumption factor of profit (Seleznyova, 2012).

All methods offered by famous authors have similar profile, because they were made for the same objective - to find and eradicate defects of the financial activity of the company.

The systems complex approach is more exact and updated for the financial position of the company. Appropriate comprehensive methodology of analysis is used in the systems complex approach which takes into account specific nature of all types of the company.

This method of the analysis can be added with mathematical models, calculation of probability of bankruptcy and also the accounting of informal indicators of the enterprise activity. Especially it is suitable for small enterprises where liquidity is lower than in the large companies because small enterprises invest less money in monetary holding and account receivable. Also there are high current obligations in small enterprises. Except the risk of liquidity there is a high enterprise risk and a financial risk in small business enterprises. That is why ratio analysis carried out at a small enterprise can show the large degree of unreliability and it is necessary to make additional computation of failure and to use predictive mathematical models. Consequently it is necessary to use all methodologies of assessment of financial condition of self-employed entrepreneur. Therewith it is important to use financial projections with the help of innovative models which can find the most suitable management decisions in order to decrease the risk of business failure.

But it should be noted that practical application of models of the verge of bankruptcy developed by the foreign economists are not suitable for the domestic enterprises. In models of the verge of bankruptcy developed by local economists there is information about book-keeping reports, but there is nothing about future state. That is why it is important to choose a suitable methodology for each company in order to have the most exact prediction.

In modern conditions of economic management having various organizational forms and

specialization of the enterprises it is necessary to use the system analysis which includes not only an assessment of a financial component of activity, but considers mathematical models, processes of external environment of business and qualitative indicators.

Complex methods of the analysis are more laborious, but they allow to increase reliability of the received results and to investigate the hidden causes and effects of the studied phenomena therefore to increase efficiency of anti-crisis management of the commercial organizations.

Using a complex method of evaluation of the financial condition improving the effectiveness of management of organizations which includes small enterprises is economically viable regardless of the form of incorporation. The method of holistic analysis has a multiple purpose, which is determined by the interests of various users of the analysis. It can help to update management decision to redistribute financial flows and resources and to create the complex of the strategic plans.

Only a complex analysis allows to survey and to evaluate enterprises performance according the most complete list of activities describing all or many aspects of economic phenomena of the financing activities of the whole company.

At the same time it is necessary to correct constantly the structure of indicators depending on the changes in external and internal operating conditions of the enterprise. Management based on the complex analysis is reduced not only to work out the indicators of activity: their system has to become the basis of daily management and control rated at continuous changes of the environment.

REFERENCES

1. Lyubushin N. P. (2012) Economic analysis: textbook. 3rd edition, updated and revised - M.: UNITY-DANA, 324 pages.
2. Seleznyova N. N. (2012) Financial analysis. M.: UNITY-DANA, 124 pages.
3. Sheremet A. D., & Negashev E.V. (2013) Methodology of the financial analysis of activity of the commercial organizations. 2nd edition, updated and revised. M.: Research Center Infra-M, 208 pages.

ВЛИЯНИЕ ОН-ЛАЙН ПРАЙС-АГРЕГАТОРОВ НА ЦЕНОВУЮ ПОЛИТИКУ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы использования онлайн прайс-агрегаторов при совершении покупок потребителями. Авторами исследованы прайс-агрегаторы, представленные в рунете, механизм их функционирования, востребованность со стороны потребителей, а также выделены основные преимущества прайс-агрегаторов цен для ритейлеров. В статье определено влияние онлайн прайс-агрегаторов на конкурентную ценовую политику торговых предприятий в части необходимости постоянного мониторинга цен конкурентов и быстрого реагирования на их изменение.

Ключевые слова

интернет, мобильные покупки, прайс-агрегаторы, ценовая политика

АВТОРЫ

Виктория Андреевна Бондаренко

Доктор экономических наук, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: b14v@yandex.ru

Олеся Валерьевна Иванченко

Кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и рекламы,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: iovkmr@mail.ru

В настоящее время потенциал Интернета, как популярного средства компьютеро-опосредованной коммуникации, требует теоретического анализа и оценки. Интернет-аудитория в России неуклонно растет и больше половины взрослого населения пользуется Интернетом ежедневно. Так, по материалам Фонда «Общественное мнение» показатель проникновения Интернета среди совершеннолетнего населения России составил 62%, или 72,3 млн. человек. Доля активной аудитории - те, кто посещает Интернет хотя бы раз в сутки - составляет 51% (59,9 млн. человек). Интернет-технологии оказывают существенное влияние как на поведение производителей товаров, услуг, торговых посредников, так и на поведение потребителей [1, с.605].

При этом покупательское поведение меняется вместе с тем, как развиваются мобильные устройства. Большинство людей сейчас пользуются смартфонами. И многие из них применяют мобильные устройства для того, чтобы делать покупки через Интернет. Распространение мобильных приложений дает возможность покупателю найти необходимый товар быстро и по самой привлекательной цене.

Сервисом GfK были проведены исследования того, насколько важен смартфон при покупке товаров в интернете. В 23 странах мира компания опросила ряд пользователей телефонов. По результатам опроса были получены следующие данные: 40% пользователей, прежде чем совершить покупку, сравнивают цены в глобальной сети или звонят своим родственникам и друзьям, 36% потенциальных покупателей фотографируют понравившийся товар и затем находят его в интернете или реальном магазине. Покупают его там, где ниже цена [2].

Чаще всего занимаются сравнением цен в интернете покупатели мужского пола. 42% мужчин пользуется при этом мобильным телефоном, процент женщин составил чуть меньше

37%. Чаще всего цены анализируют молодые люди возрастом от 20 до 30 лет. Половина опрошенных делает анализ расценок в интернете, выходя из мобильных устройств [2].

С тех пор как в России появился широкополосный доступ в сеть, значительно больше людей стало, перед тем как что-либо купить, пользоваться смартфоном для изучения цен в интернете. Развивающиеся технологии оказывают масштабное воздействие на жизнь и поведение людей. Большинство привычных людям сервисов, даже таких, как образование, медицина, финансовые структуры, приобретают цифровой формат, благодаря чему становятся наиболее доступными, чем раньше [3].

По данным аналитической компании TrendForce доля смартфонов на российском рынке в 2015 году продолжила расти. Как следует из аналитического отчета, в 2015 году продажи смартфонов в России составили 26,15 млн единиц, что на 22% больше, чем годом ранее. [4] В результате проникновение смартфонов в России составило 43,7% (рис. 1). Специалисты полагают, что к 2019 году более 90% россиян обзаведутся смартфонами и смогут пользоваться скоростным интернетом по всей стране [5].

Рисунок 1. Проникновение смартфонов в базу пользователей телефонов за 2015 год

Сейчас одной из наиболее популярной интернет-технологии являются он-лайн прайс-агрегаторы. Прайс-агрегатор - это своего рода «собираетел цен»; электронная площадка, которая аккумулирует в себе данные по товарам с различных сайтов, позволяя сравнивать цены, характеристики, наличие и условия покупки. Этот сервис, позволяющий удобно и наглядно сравнивать и выбирать товары и цены на них сразу в нескольких магазинах, своего рода путеводитель по ценам на рынке. Он экономит не только время покупателя, позволяя по выбранному параметру отфильтровывать самое выгодное предложение без погружения в нюансы пользовательских интерфейсов Рунета, но и активизирует рынок в целом, так как конкуренция становится прозрачной не только для покупателей, но и для продавцов. Зачастую маркетологи многих интернет-магазинов получают информацию о трендах и динамике цен на товары именно благодаря прайс-агрегаторам [6].

Не вызывает сомнения тот факт, что для эффективного функционирования предприятия в условиях глобальной нестабильности необходимо использовать различные инструменты маркетинговой деятельности, которые в совокупности позволят обеспечить устойчивые конкурентные преимущества компании, завоевание прочных рыночных позиций [7]. Одним из наиболее сложных и трудно формализуемых элементов маркетинговой деятельности является формирование и реализация ценовой политики предприятия [8].

Ценовые агрегаторы позволяют быстро реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и действия конкурентов.

Современные площадки-агрегаторы создают настолько прозрачные механизмы конкуренции для продавцов, что их объективность ни у кого не вызовет сомнения. Эти механизмы основаны на создании понятного алгоритма ранжирования предложений, возможности покупателей участвовать в составлении рейтингов продавцов и товаров, а также серьезные санкции за нарушения правил размещения информации.

Прайс-агрегаторы - ресурсы, осуществляющие сбор и систематизацию данных о товарах, представленных в каталогах интернет-магазинов, зарегистрированных в системе, и ценах, установленных на каждый товар. Фактически, прайс-агрегатор - это каталог товаров и цен.

Удобство такого подхода очевидно: потребитель получает возможность сравнить цены в режиме онлайн и сделать выбор, исходя из наибольшей для себя выгоды. Ну, а для интернет-магазинов добавление в сервисы прайс-агрегаторов открывает возможности повышать продажи за счёт прямой конкуренции, формирования более выгодного рыночного предложения. Более того, для региональных продавцов они становятся основным источником притока клиентов и генератором продаж.

Среди популярных в Рунете прайс-агрегаторов лидирующие позиции занимают (см. табл.1):

- Яндекс. Маркет;
- GoogleMerchant
- Товары@mail.ru
- Sravni.com;
- Aport.ru;
- Price.ru;

В процессе размещения своих товаров на вышеупомянутых площадках, магазины вносят плату за клик - переход пользователя на страницу товара на своем сайте. Такая системы оплаты наиболее эффективна и позволяет сделать процесс расчётов максимально понятным и прозрачным

Таблица 1. Наиболее популярные в России прайс-агрегаторы, [9]

Площадка	Посещаемость в месяц
Яндекс.Маркет	20 млн
Товары@mail.ru	> 10 млн
Google. Merchant	нет данных
Nadavi.net	более 3 млн
Aport.ru	5,5 млн
Sravni.com	1.5 млн
Price.ru	4 млн
Wikimart.ru	12 млн
Saleplus.ru	нет данных
poisk-podbor.ru	3 млн
mobiguru.ru	1.5 млн

Ярким примером такого прайс-агрегатора может послужить портал Aport.ru, у которого есть и мобильная версия сайта и приложение. При помощи агрегатора цен можно найти за считанные минуты интересующий товар в интернете по самой низкой цене. Товар можно рассортировать по категориям, а также задать в поиск конкретный интересующий покупателя товар. Выборку можно сделать и по популярности, и по самым низким ценам и воспользоваться множеством фильтров. Так же есть отзывы о товаре, которые оставляют те

люди, которые приобрели его ранее. По данному принципу работают и другие площадки.

Достаточно часто ценники в магазинах не отображают той информации, которая может заинтересовать покупателя. Не все покупатели любят общаться с продавцами-консультантами, и достаточно многие не доверяют их советам. Гораздо удобнее почитать в интернете мнения не заинтересованных в продаже того или иного товара людей. Прайс-агрегаторы потребители начинают использовать сейчас и в сфере услуг. Примером этого является сайт , который является агрегатором цен на все стекла и работу по их замене в г. Санкт-Петербурге (рис. 2).

ёкл.рф Автостёкла в Питере

Справочная: +7(981)178-76-72
с 10:00 до 23:00

Сравнить цены. Выбрать автосервис. Записаться на замену стекла. Три русских буквы ЁКЛ – это самый короткий путь ко всем автостёклам в Питере: ЁКЛ.РФ

После того, как вы оформите заказ, ВАМ ПЕРЕЗВОНИТ мастер выбранного автосервиса. ОПЛАТА - в автосервисе. ГАРАНТИЯ на замену стекла - от 2 лет.
СРОЧНЫЙ заказ "на сегодня" (с 10 до 16 в будни) или выезд НА ДОМ можно оформить на Шаге 3

Шаг 1: Выбрать автомобиль

Шаг 2: Выбрать стекло

Шаг 3: Выбрать автосервис

Вид работы: Замена стекла

Марка легкового автомобиля: Выберите марку

Модель автомобиля: Сначала выберите марку

Год выпуска: Введите год выпуска а/м

Тип кузова: Выберите марку, модель, год выпуска

Тип стекла: Лобовое

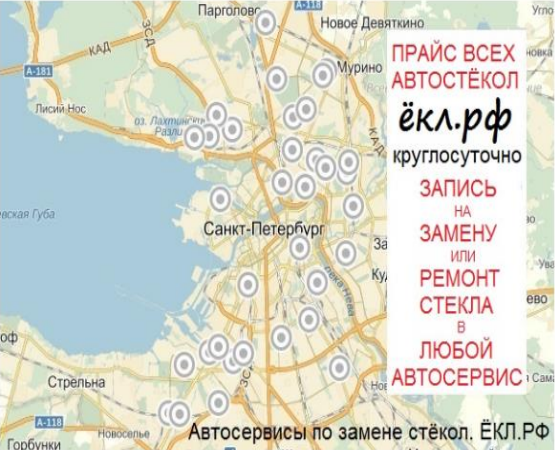
Есть датчик дождя? Неважно

Есть обогрев стекла? Неважно

Далее к следующему шагу ->

Самое главное - здесь! Больше не надо ничего искать.

Здесь – прайс на все автостёкла и все виды работ с автомобильными стеклами (замена, ремонт, тонировка) во всех автосервисах Санкт-Петербурга. В т.ч. срочно, круглосуточно и с выездом к клиенту.

ПРАЙС ВСЕХ АВТОСТЁКОЛ
ёкл.рф
круглосуточно
ЗАПИСЬ НА ЗАМЕНУ ИЛИ РЕМОНТ СТЕКЛА В ЛЮБОЙ АВТОСЕРВИС

Автосервисы по замене стёкол. ЁКЛ.РФ

О нас Прайс-онлайн Замена стекла Ремонт стекла Каталог Служба качества Справочник Контакты

Рисунок 2. Прайс-агрегатор цен на услуги по замене автостекла в г. Санкт-Петербург

В связи с изменениями поведения покупателей у торговых предприятий стали появляться новые задачи. Им необходимо считаться с тем, что покупатели прибегают к помощи смартфонов при определении и изучении цен на товары. Именно поэтому торговым организациям требуется вести постоянный мониторинг цен конкурентов и быстро реагировать на их изменение. Большинство ритейлеров подгоняют свою цену под цену конкурентов. Главной задачей становится сделать так, чтобы его товар вышел на первые строчки списка, выдаваемого программой-агрегатором.

Использовать прайс-агрегаторов рентабельно только в том случае, если цены на товары в интернет-магазине не выше средних рыночных. В противном случае количество переходов значительно уменьшится. Поэтому необходимо проводить регулярный мониторинг цен на популярные товары на рынке, учитывать прайсы конкурентов, искать выгодных поставщиков и предлагать продукцию по оптимальной и конкурентоспособной стоимости [10].

Несмотря на высокую эффективность, далеко не все ритейлеры используют прайс-агрегаторы в связи с отсутствием достаточно квалифицированных IT-специалистов, способных грамотно автоматизировать синхронизацию ассортимента, цен и других значимых показателей с базами данных прайс-агрегатора. Также это связано со строгими требованиями по "входу", по сравнению с контекстом [6].

Прайс-агрегаторы (Например, Яндекс.маркет, Товары@Mail.Ru) имеют весьма серьезную Службу Контроля Качества, которая проверяет не только техническую составляющую (соответствие цен в выгрузке с ценами на сайте, стоимость и условия доставки, наличие товара в магазине), но и соответствие заявленных данных реальному

положению дел (представитель службы качества) совершает тестовый заказ, как при первичном запуске магазина, так и периодически во время дальнейшей работы). В случае частых нарушений правил прайс-агрегатора магазин может быть снят с размещения до исправления ошибок. Для ряда торговых организаций совокупность этих факторов создает непреодолимый барьер для начала продаж через прайс-агрегаторы.

По данным проведенных исследований, можно выделить следующие:

- отличительные особенности прайс-агрегаторов:
- наличие фиксированной цены;
- наличие определенного набора агрегируемых атрибутов (общий для всех или для каждой категории свой набор - книги, одежда, электроника и т.п.);
- служба контроля качества для обеспечения контроля правильности указываемых данных;
- трафик с прайс-агрегаторов высококонверсионный, так как зачастую посетители подобных сервисов уже находятся на финальном этапе цикла покупки - они уже приблизительно или точно выбрали товар, и ищут, не "ЧТО приобрести", а "ГДЕ купить".

Первое и самое основное преимущество - это то, что прайс-агрегаторы пользуются покупателями, которые действительно настроены на приобретение товара, особенно дорогостоящего. То есть, в интернет-магазин переходят те пользователи, которые выбрали товар по самой выгодной цене или по соответствующим параметрам и им остается только заказать. Можно сказать, что результативность в данном случае практически равна 100%, поскольку интернет-магазин получает реальных клиентов, решительно настроенных на покупку.

Другое преимущество заключается в том, что при конкурентоспособных ценах интернет-магазина и низкой стоимости конверсии вложения оказываются вполне оправданными и рентабельными. Кроме этого, прайс-агрегаторы позволяют существенно сэкономить финансовые затраты по привлечению посетителей, то есть сокращаются расходы на рекламу, продвижение и т. д. Особенно выгодно пользоваться услугами прайс-агрегаторов начинающим интернет-магазинам или же малобюджетным [10].

Прайс-агрегаторы подходят тем интернет-магазинам, у которых большой ассортимент товаров, но на сайте не присутствует детальная фильтрация или расширенный поиск. Покупатель может на странице прайс-агрегатора ввести в строку конкретное название товара или определенную модель и сразу попасть на страницу интернет-магазина, где размещена необходимая продукция.

Прайс-агрегаторы работают эффективно, но не со всеми товарами. Только конкретные известные модели, поддающиеся сравнению по устоявшимся характеристикам могут выгружаться с однозначной перспективой рационального выбора покупателем. Наиболее популярные группы товаров, которые показывают максимальную эффективность при использовании прайс-агрегаторов относятся к категориям электроники, компьютерам, цифровой аппаратуре, фото- и видеокамерам и т. д. Товары же эмоционального спроса, например, не будут показывать высокие результаты.

Пользователи редко покупают посредством мобильных устройств виды продукции, которые требуют детального изучения модели и сравнения с большим количеством похожих позиций. Поэтому, на сегодняшний день все еще большое количество покупателей отдает предпочтение реальным магазинам, где товар можно потрогать руками.

Таким образом, объединяя в себе функционал выбора и товара, и интернет-магазина, агрегаторы прайс-листов позволяют выбрать заодно и торговую точку, где понравившийся товар обойдется покупателю дешевле всего. А поскольку фактор цены по-прежнему является одним из определяющих выбора купить товар в офлайн-магазине или в Интернетен, их популярность и востребованность вполне объяснима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко В.А., Иванченко О.В. Современные тенденции в опросах потребителей с использованием компьютеро-опосредованной коммуникации // Экономика и предпринимательство. 2016. №1-1(66-1). С. 605-608.

2. Голова И. Диктатура цифры. Прайс-агрегаторы заставляют магазины снижать цены // Российская Бизнес-газета - №989 (10) [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2015/03/17/online-shopping.html> (дата обращения: 14.06.2016г.)
3. Прогресс мобильных покупок: прайс-агрегаторы диктуют снижение цен [Электронный ресурс] URL: <http://sobesednik.ru/print/press-relizy/20150904-progress-mobilnyh-pokupok-prays-agregatory-diktuut-snizheni> (дата обращения: 14.06.2016г.)
4. Рынок смартфонов в России, 2015 год [Электронный ресурс] URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>(дата обращения: 14.06.2016г.)
5. По данным компании Билайн [Электронный ресурс] URL: http://www.mforum.ru/arc/20160418_UE_Beeline.pdf (дата обращения: 14.06.2016г.)
6. Прайс-агрегаторы [Электронный ресурс] URL: <https://procontext.ru/priceagregators> (дата обращения: 14.06.2016г.)
7. Бондаренко В.А. Изменение модели поведения и осознания клиентских потребностей // European Social Science Journal, 2014, № 3(41). Том.1.
8. Иванченко О.В., Федорцов Ю.Ю. Вопросы совершенствования ценовой политики промышленного предприятия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 11. - С. 3121-3125. - [Электронный ресурс] URL: <http://e-koncept.ru/2016/86658.htm>. (дата обращения: 14.06.2016г.)
9. Обзор популярных прайс-агрегаторов [Электронный ресурс] URL: <http://octava.biz/blog/price-agregatory> (дата обращения: 14.06.2016г.)
10. О прайс-агрегаторах и интернет-магазинах [Электронный ресурс] URL: <https://joomshopping.pro/blog/online-shop-price-aggregator.html>(дата обращения: 14.06.2016г.)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности стратегического планирования развития строительных предприятий в условиях инновационных преобразований, стратегические цели, обеспечивающие успешное развитие в будущем строительного предприятия, а также некоторые аспекты проблемно-ориентированного подхода в стратегическом планировании.

Ключевые слова

стратегическое планирование, развитие, инновационные преобразования,
стратегические цели

АВТОРЫ

Наида Мухудадаевна Гасанова

Кандидат экономических наук, доцент кафедры ЭиУвНГП,
Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия.
E-mail: naida1107@mail.ru

Назим Лиодинович Баламирзоев

Кандидат экономических наук, декан технологического факультета,
Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия.
E-mail: customs8484@mail.ru

Стратегическое планирование и управление представляют процесс, определяющий последовательность действий организации по разработке и реализации стратегии. Он включает постановку целей, выработку стратегии, определение необходимых ресурсов и

поддержание взаимоотношений с внешней средой, которые позволяют организации добиваться поставленных задач, тогда как учет особенностей управленческой деятельности при реализации стратегии позволяет более надежно достигать поставленных целей.

Как показывает практика, современные условия хозяйствования не позволяют в должной мере осуществлять планирование долгосрочных целей строительной организации. Большая часть организаций, в силу своих финансовых и производственных возможностей ограничивается оперативным планированием под заказ. В этом случае при планировании не учитываются предпринимательские риски, слабо прорабатываются альтернативные варианты реализации контракта или проекта. Часто при оперативном планировании в деятельности отдельных производственных подразделений не учитывается стратегия развития организации в целом, вследствие чего растут убытки от производственной деятельности, накапливается задолженность перед бюджетами местных органов власти, снижается мотивация повышения производительности труда отдельного работника.

Ориентация на решение оперативных задач редко приводит к устойчивому развитию строительной организации, так как нормальное функционирование в условиях рынка возможно только при долгосрочном планировании развития. В этой ситуации стабилизировать работу на длительную перспективу можно только на основе стратегического планирования.

В процессе стратегического планирования важна полнота понимания возможных источников роста потенциала строительной организации.

Важно заметить, что не всякая продукция и услуги организации могут быть включены в ее потенциал, а лишь те, которые испытаны с точки зрения потенциальной прибыльности. Это означает, что продукция организации, созданная на базе новых перспективных технологий, обладает отличительными особенностями и будет пользоваться спросом на рынке.

Другим конечным продуктом стратегического управления является внутренняя структура и организационные изменения, обеспечивающие чувствительность организации к переменам во внешней среде. В предпринимательской деятельности это предполагает наличие способности своевременно обнаружить и правильно истолковать внешние изменения, а также руководить ответными адекватными действиями, которые предполагают наличие стратегических возможностей для разработки, испытаний и внедрения новых товаров и услуг, технологий, организационных изменений. Потенциал организации и стратегические возможности определяются ее структурой и качеством персонала. [1]

Конкретные конечные состояния, к которым стремится строительное предприятие, фиксируются в виде его целей, а общие ориентиры и направления развития выражает его миссия. Стратегические цели обеспечивают реализацию потенциалов успеха, что и гарантирует успешное развитие в будущем. Приоритетами в иерархии целей предприятий строительства могут быть важность выдвигаемых целей, фактор времени и ресурсные ограничения. В сложившихся условиях одной из самых важных целей, по нашему мнению, выступает экономический рост предприятия. По содержанию данная цель отражает соотношение темпов изменения объема продаж и прибыли предприятия.

Стратегическое поведение строительного предприятия находится под непосредственным воздействием среды задач, в то время как элементы общей среды оказывают в значительной степени косвенное влияние. Тем не менее, общая среда, по нашему мнению, также требует серьезного и глубокого анализа при планировании стратегических мероприятий развития предприятий строительного комплекса. [2]

Возрастание роли инновационных преобразований в устойчивом развитии строительных предприятий обусловило поиск нового подхода к управлению и разработке стратегии, учитывающему особенности и специфику отечественной экономики. В этом качестве предлагается проблемно-ориентированный подход, базирующийся на следующих положениях:

- активизация деятельности предприятий в области восприятия новых научных исследований и разработок;
- использование потенциала вузов, НИИ и проектных организаций при составлении стратегических планов развития производства;
- стимулирование межфирменного сотрудничества в области повышения технического уровня предприятий строительства;

- формирование системной организации стратегического планирования развития предприятия. [3]

Его действие направлено на укрепление стратегического характера инноваций, которые в настоящее время, и тем более в будущем, обеспечивают устойчивое развитие предприятий строительства за счет выявления наиболее действенных факторов успеха. Организационно эта деятельность осуществляется в рамках управления инновациями, которое и решает вопросы планирования реализации инновационных проектов на длительный период.

На основе анализа методов стратегического планирования можно сформулировать следующую последовательность такого планирования для конкретного строительного предприятия:

Первый этап - определить стратегические цели предприятия на основе анализа внешней среды и конкурентных возможностей;

Второй этап - на основе выбора конкурентной стратегии выполнить анализ экономических, технологических и организационных возможностей предприятия для достижения стратегических целей;

Третий этап - разработать финансовый план предприятия с учетом поддержания текущей деятельности и наращивания стратегических возможностей;

Четвертый этап - системно включать в состав текущих планов предприятия решение стратегических задач. [1]

ЛИТЕРАТУРА

1. Асаул А.Н., Морозов И.Е., Пасяда Н.И., Фролов В.И. Стратегическое планирование развития строительной организации //СПб.: ГАСУ. - 2009. - 163с.
2. Каменецкий М.И. Строительный комплекс: анализ и оценка возможностей развития // Экономика строительства. - 2008. - № 4. - с. 56-59.
3. Гумба Х.М., Кузнецов Ф.Н., Степанов И.С. Экономика строительства. - М.: Юрайт-Издат, 2008. - 610 с.

ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018 И ПОСЛЕДСТВИЯ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В данной статье производится анализ доходов и расходов Чемпионата мира по футболу 2018 в России. В ходе работы выявляются положительные и отрицательные последствия проведения этого мероприятия для экономики страны. Производится сравнение Чемпионата мира 2014 и Чемпионата мира 2018. С помощью предыдущего опыта проведения турнира указываются преимущества, которые получит российская экономика после мирового футбольного первенства.

Ключевые слова

чемпионат мира, футбол, экономический эффект, расходы, доходы

АВТОР

Денис Викторович Голик

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: falcao228@rambler.ru

Важнейшим событием для России является Чемпионат мира по футболу 2018. Это грандиозное событие, проведение которого позволяет нашей стране показать себя в лучшем свете на международной арене. Кроме того, развивается инфраструктура в регионах, повышается инвестиционный климат в стране, развиваются туризм и спортивная культура. Однако все это требует значительных финансовых затрат, которые в большинстве своём не посильны нашему государству. Целью данной работы является анализ воздействия этого мероприятия на отечественную экономику. Необходимо выяснить, как проведение мундиала повлияет на экономическое состояние страны.

Для начала стоит остановиться на прошедшем в 2014 году Чемпионате мира в Бразилии. Совокупные затраты Бразилии на проведение первенства составили \$13,6 млрд, отмечало Standard & Poors. Проведение крупного международного соревнования привело к улучшению имиджа Бразилии на международном уровне, увеличению количества рабочих мест в малом и среднем бизнесе, однако экономический эффект для страны оказался не слишком впечатляющим - ВВП Бразилии в 2014 году увеличился на 1,07%, отмечало Moody's. Доходы же FIFA от проведения бразильского чемпионата составили \$5,14 млрд [1].

Принимавшие чемпионат 12 городов Бразилии, по некоторым оценкам, посетили несколько миллионов бразильских и иностранных туристов. Столицу страны Бразилиа за месяц футбола посетило свыше 300 тыс. человек. А доход бразильской казны от футбольного туризма должен составил более \$3 млрд.

Стоит отметить, что Кубок конфедераций - 2013 принес в ВВП Бразилии \$4,3 млрд, Чемпионат мира принес экономике страны в три раза больше средств - \$13,5 млрд [2].

Помимо притока средств, по правительственным оценкам, Бразилия смогла и улучшить ситуацию на рынке труда: чемпионат мира создал около 1 млн рабочих мест (710 тыс. из них постоянные), что составляет около 20% созданных за время президентства Дилмы Русеф мест. Около 44 тыс. малых предприятий, которые приняли участие в Службе поддержки микро- и малых предприятий (SEBRAE), по итогам чемпионата получили более \$225 млн.

Затраты России на мировое футбольное первенство еще в августе 2014 года оценивались в \$16,8 млрд (620 млрд руб.), что было выше бразильских затрат - \$13,6 млрд. Однако из-за скачков курса, несмотря на рост рублевых затрат, расходы в долларовом эквиваленте существенно сократились - до \$9,62 млрд (664,1 млрд руб.) [3].

В связи с проведением мирового футбольного первенства Правительство РФ утвердило программу подготовки к этому событию. В нее включено 292 объекта и мероприятия, в том числе 12 стадионов, 113 тренировочных площадок, 62 гостиницы, 11 аэропортов, объекты коммунальной и транспортной инфраструктуры, необходимые для функционирования объектов Чемпионата мира, инфраструктура энергоснабжения, IT и связи [4]. Для успешного проведения этого спортивного мероприятия требуется не только поддержание отличного состояния стадионов и тренировочных полей. Организация такого форума - это еще и слаженная инфраструктура, совершенная транспортная система, а также чистота и благоустройство российских городов, принимающих первенство.

В правительстве заявляют, что утвержденный в рублях бюджет уже не будет существенно меняться, даже в случае курсовых скачков. В мае 2015 года первый вице-премьер правительства Игорь Шувалов, курирующий подготовку к проведению чемпионата, говорил, что расходы федерального бюджета составят 250 млрд руб., из которых 120 млрд руб. будет потрачено на стадионы, а 130 млрд руб. - на инфраструктуру - аэропорты, дороги, объекты связи. Еще 85 млрд руб. должны были быть выделены из федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта». Вклад частных в проведение первенства оценивался в 230 млрд руб. - они должны были вложиться в строительство гостиниц и аэровокзальных комплексов. Еще 100 млрд руб. должны прийти из региональных бюджетов.

Если говорить о доходах, то основная выручка при организации ЧМ складывается из продажи телевизионных прав на трансляцию матчей, поступлений от основных спонсоров, продажи лицензионных прав на использование символики чемпионата мира, продажи билетов непосредственно на матчи и лицензирования гостиниц, которые будут принимать болельщиков. При этом принимающая первенство страна, несущая все расходы на подготовку чемпионата - строительство и реконструкцию стадионов, объектов инфраструктуры, -

получает только часть выручки от продажи билетов. Все остальные деньги идут в бюджет Международной федерации футбола (FIFA).

По прогнозу Swiss Appraisal, совокупная выручка от продажи билетов на чемпионат мира в России на 64 матча чемпионата составит \$782 млн – большая часть этих денег по аналогии с предыдущими чемпионатами, скорее всего, останется в России. Например, организаторы чемпионата мира в Бразилии получили от FIFA \$453 млн из \$523 млн, вырученных от продажи билетов на матчи [5].

Цену на билеты определяет FIFA, она же вместе с РФС будет заниматься их продажей. Стоимость билетов будет объявлена в 2017 году. Модель, просчитанная Swiss Appraisal, предполагает, что матчи чемпионата мира в России посетят 3,35 млн человек, из которых 1,5 млн – иностранцы (в Бразилию приезжало около 1 млн болельщиков, в ЮАР – всего 310 тыс.). При этом средняя стоимость билетов, не считая льготные категории, будет выше, чем в Бразилии и ЮАР, – от \$140 на самые дешевые места на играх группового этапа до \$1890 на топ-игры. В Бразилии минимальная стоимость билетов на игры чемпионата составляла \$90, в ЮАР – \$20.

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика Чемпионата мира 2014 в Бразилии и Чемпионата мира 2018.

Таблица 1. Основные показатели чм 2014 и чм 2018

	Бразилия	Россия
Расходы	\$13,6 млрд	\$9,62 млрд
Доходы от продажи билетов	\$523 млн	\$782 млн
Количество болельщиков	1 млн. человек	3,35 млн. человек
Мин. стоимость билетов	\$90	\$140
Стоимость бренда ЧМ	\$217 млн	\$249,8 млн

Продажи телеправ и поступлений от спонсоров приносят организаторам гораздо больше, чем продажа билетов на матчи. Но эти доходы, согласно регламенту FIFA, идут мимо кассы страны организатора. Эти две статьи принесут FIFA в 2018 году более \$5 млрд, прогнозируют Swiss Appraisal. Согласно прогнозам компании, суммарная телеаудитория первенства составит 3,3-3,6 млрд человек из более чем 200 стран мира [6].

Стоимость продажи лицензии на использование логотипа чемпионата мира напрямую связана со стоимостью самого бренда «Чемпионат мира по футболу 2018 года». Чем выше стоимость бренда, тем больший процент выручки от продажи товаров с логотипом должен будет заплатить лицензиат, который захочет разместить этот логотип на своем товаре. Несмотря на все скандалы вокруг FIFA, стоимость бренда первенства выросла по сравнению с предыдущими чемпионатами, считают в Swiss Appraisal. Эксперты компании оценили бренд в \$249,8 млн. Бренд чемпионата мира в Бразилии оценивался в \$217 млн. По оценкам Swiss Appraisal, 2018 FIFA World Cup Russia™ имеет высокий рейтинг AAA, величина ставки роялти на пользование брендом составляет 5% от выручки. Общая выручка от продажи лицензии на использование бренда составит \$146 млн, прогнозирует компания [7].

Таким образом, мы видим, что в результате Россия получит лишь часть от продажи билетов. Эта сумма в 10 раз меньше суммы средств, потраченных на проведение мундиала.

На мой взгляд, единственным минусом организации Россией мирового футбольного первенства являются затраты на его проведения, которые почти в 10 раз превышают размеры ожидаемой выручки. Однако существует масса плюсов. Во-первых, созданная инфраструктура (транспортная, спортивная и т.д.) еще долго прослужит после чемпионата мира. Во-вторых, во время подготовке к событию появляется немалое количество рабочих мест, большинство из которых являются постоянными. В-третьих, данное событие поможет привлечь в Россию не только инвестиции, но и международные туристические потоки. И, наконец, чемпионат мира поможет укрепить имидж России на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета.Ru - <http://www.gazeta.ru>.
URL: <http://www.gazeta.ru/business/2014/07/11/6110681.shtml>
2. РИА Новости - <http://ria.ru>
URL: <http://ria.ru/sport/20160512/1431602571.html>
3. РБК - новости, акции, курсы валют. - <http://www.rbc.ru>
URL: <http://www.rbc.ru/business/10/12/2015/566989829a7947f342dcd6e5>
4. ТАСС - Новости в России и мире. - <http://tass.ru>
URL: <http://tass.ru/sport/3220709>
5. Forbes.ru - <http://www.forbes.ru>
URL: <http://www.forbes.ru/news/239612-rashody-na-provedenie-chempionata-mira-po-futbolu-sostavyat-660-mlrd-rublei>
6. Eurosport - Новости спорта. - <http://www.eurosport.ru>
URL: http://www.eurosport.ru/football/world-cup/2018/story_sto5568816.shtml
7. ВЕДОМОСТИ - <http://www.vedomosti.ru>
URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/16/621219-chm-2018-orgkomitet-potratit-4-mlrd-rublei>

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ АПК

Аннотация

В статье раскрыта сущность трудовых ресурсов АПК, проведен анализ их современного состояния, приведены факторы, оказывающие влияние на эффективность их использования.

Ключевые слова

трудовые ресурсы, оплата труда, трудовая миграция, эффективность, приведенные затраты

АВТОРЫ

Елена Васильевна Ковалева

Кандидат экономических наук, доцент кафедры Политической экономии,
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия. E-mail: e79e@yandex.ru

Наталья Николаевна Юшина

Старший преподаватель кафедры Политической экономии,
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия. E-mail: livadii@yandex.ru

Трудовые ресурсы представляют собой наиболее активную часть производительного капитала. Они обеспечивают эффективность использования природных ресурсов и рукотворных средств производства.

Оценка трудовых ресурсов, их эффективное использование и воспроизводство основывается на соответствующих концептуальных положениях.

Концептуальная констатация, равная оплата за равный труд, теоретически бесспорна. В реальной действительности она осуществляется со значительными отклонениями в результате меняющейся мотивации труда.

Труд, как и капитал подчиняется закономерному его перемещению в зону более высокой прибыльности. Поэтому происходит мотивированное перемещение трудовых ресурсов в отрасли, предприятия иные организационные структуры с более высокой оценкой труда специалиста, чем на прежних местах работы. [2]

Более высокая оплата труда, обустроенность рабочих мест, лучшие социально-бытовые условия являются побудительным мотивом перемещения трудовых ресурсов. Такое мотивированное перемещение происходит внутри отдельного предприятия независимо от организационно-правовой формы, между предприятиями, отраслями, внутри страны и за ее пределами, согласуясь с реальным движением капитала. Сложившаяся неблагоприятная ситуация с обеспеченностью базовых отраслей сельской экономики трудом и кадрами усугубляется негативными демографическими трендами.

Миграция трудового населения в России имеет столетнюю историю. За последние 100 лет урбанизация России увеличилась более чем в 4 раза. А именно, доля населения в городских районах увеличилась с 17,5% в 1914 году, до 74,2% в 2014. По результатам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года доля городского населения составляла 14,7%.

Такой рост преимущественно связан с экономической политикой, проводимой руководством Советского Союза. В 1929-1939 годах на территории государства проводилась индустриализация и массовая коллективизация в сельской местности. Такая экономическая политика привела к масштабному голоду 1932-1933 годов с одной стороны, но и к значительному промышленному развитию - с другой. Значительный рост городского населения продолжился в конце 1940-х годов, когда Великая Отечественная война сменилась противостоянием между СССР и Западным миром (Холодная Война). В середине 1960-х годов скорость урбанизации постепенно начинает снижаться и в 1980-х годах не превышает 1,5% в год. За 20 с лишним лет, прошедших после распада Советского Союза доля городского населения Российской Федерации остаётся практически неизменной на уровне 74%.

В 2015 г. численность сельского населения составила 37 млн. человек (без Крымского ФО). Согласно прогнозам Росстата к началу 2020 г. она сократится до 35,5 млн. чел., 2025 г. - 34 млн, 2030 г. - 32,3 млн. человек. При этом в период до 2020 г., будет значительно снижаться доля населения в трудоспособном возрасте (с 55,8% в 2015 г. до 51,6% к 2020 году) [1]. Уменьшение численности сельского населения вызывает дефицит труда в аграрном секторе России. Оно обусловлено в основном миграционным оттоком, т.к. благодаря росту рождаемости и снижению смертности в последние годы естественная убыль сельского населения практически прекратилась. Особенно остро миграционные настроения проявляются среди молодежи, 64 % которой готовы переехать в город, основной причиной чего опять же являются низкие доходы.

Оплата труда является одним из наиболее важных моментов в повышении эффективности использования трудовых ресурсов. Она должна быть направлена на материальное стимулирование работников, т.е. это такая система поощрения и взыскания, которая в полной мере обеспечивает зависимость получаемых работниками жизненных благ от его личного трудового вклада.

Так, по данным Росстата, в 2014 году средняя номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве составила около 17 тыс. руб. В то же время в среднем по отраслям экономики она превысила 32 тыс. руб. А в пяти субъектах РФ заработная плата в агросекторе даже превышает среднюю по России. Самые высокие заработки у сельчан сегодня в Белгородской и Тамбовской областях (рис. 1). [8]

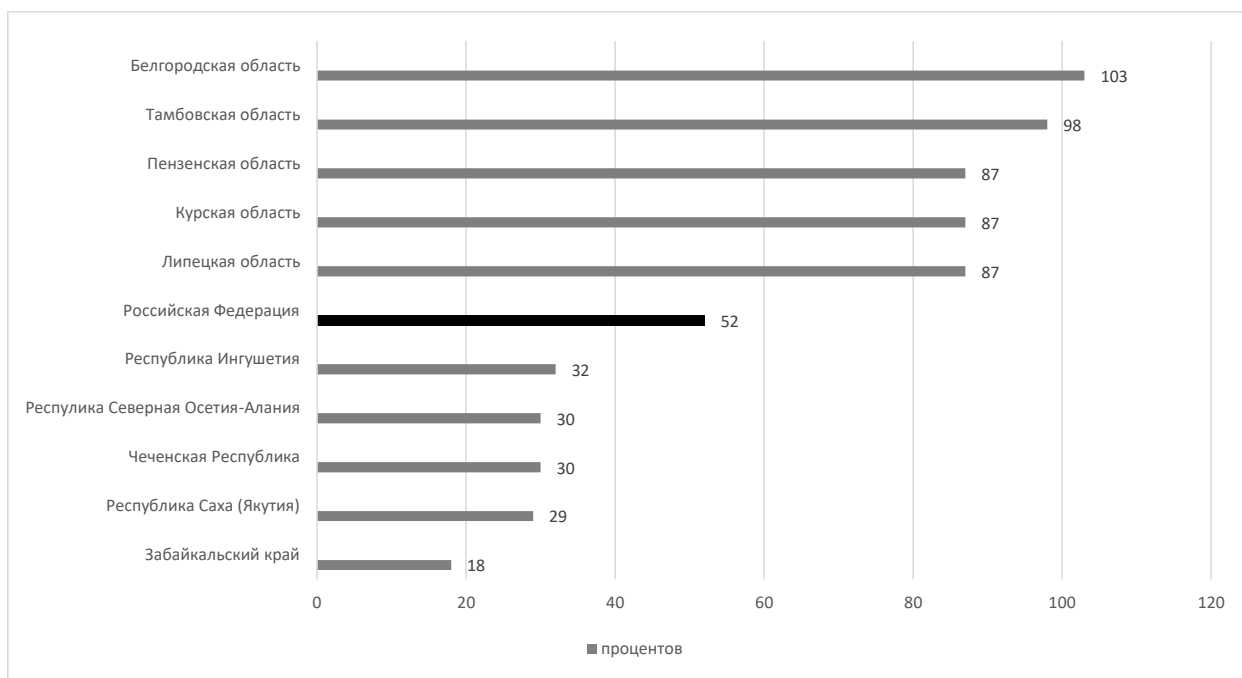

Рисунок 1. Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства к средней по субъекту рф за 2014 г., % [5].

К сожалению, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. не позволяет сделать оптимистический прогноз уровня доходов и уровня жизни сельского населения. Ожидается, что в результате реализации Госпрограммы соотношение заработной платы в сельском хозяйстве со среднероссийским уровнем в 2020 г. будет доведено до 55 %. [4] Таким образом, сложившиеся пропорции в межотраслевых соотношениях в оплате сельскохозяйственного труда замораживаются на период до 2020 г. со всеми вытекающими отсюда крайне негативными последствиями для престижа сельскохозяйственного труда, воспроизводства трудовых ресурсов села, обновления трудового потенциала отрасли и ее перехода на инновационный путь развития. Только к 2030 г. предусматривается довести заработную плату в сельском хозяйстве до 80 % среднероссийского уровня. [3]

Анализ приведенных данных свидетельствует о необходимости принятия мер по повышению уровня оплаты труда работников сельского хозяйства. Современное состояние оплаты труда не стимулирует сохранения трудовых ресурсов.

Особого внимания требуют трудовые ресурсы, представленные наиболее квалифицированными работниками, например, труд механизаторов, который не оплачивается в полной мере в связи с износом машин, удлинением времени смены при выполнении сменной нормы, ухудшением условий труда.

Техническое перевооружение производства, насыщение его современными сложными машинами приводит к изменению социальных условий, влияющих на обеспечение повышения эффективности производства, роста производительности труда и развитие личности, т.е. мы говорим о расширенном воспроизводстве рабочей силы, способствующее обеспечению восстановления трудоспособности и жизненных сил работников, в неуклонном повышении их материального благополучия. Одной из составляющих расширения воспроизводства рабочей силы - повышение общеобразовательного уровня и производственной квалификации механизаторов, бригадиров и других работников в сельском хозяйстве. Выполнение этой задачи позволит расширить границы и возможности овладения сложной техникой, передовых технологий и организации производства, окажет положительное влияние на эффективность использования ресурсов. Поэтому уже остро стоит проблема срочного восстановления системы подготовки механизаторских кадров в специализированных учебных центрах, училищах. [3]

Стареющее техническое средство, постепенно утрачивая годность, потребляет живого труда больше чем новое на устранение возникающих в процессе использования неисправностей; при этом оператор, устраняя неисправности, вынужден выполнять основную работу за пределами времени смены. Это «запредельное время» не оплачивается. Не оплачивается труд оператора в условиях снижающейся комфортности при использовании старой техники.

Неоплаченный живой труд преуменьшает величину приведенных затрат, нарушается теоретический постулат равной оплаты за равный труд. На практике это проявляется в неполной оплате труда оператора машины, снижении удовлетворенности профессией, стремлению работать на новой машине, а использование стареющей передать молодому оператору. Эта реальная ситуация ведет к текучести кадров, особенно молодежи. Социальный фактор при использовании техники прослеживается во многих других направлениях, его учет крайне необходим при организации производственных процессов и бытовых условий на селе.

От учета социальных составляющих в значительной мере зависит оценка реального уровня качества технических средств производства. В какой мере цена рабочей силы соответствует реальным затратам труда и условиям, в которых протекает процесс труда, определяются закономерности движения трудовых ресурсов. Это особенно необходимо для достоверной экономической оценки качества технических средств производства в АПК, так как в сельском хозяйстве оплата труда механизаторов значительно ниже, чем в других отраслях хозяйствования. Обобщив вышеизложенное, можно выделить факторы, обуславливающие необходимость коррекции оплаты труда механизатора:

- снижение технической производительности машинотракторного агрегата в связи со старением машин;
- снижение реальной оплаты труда за единицу времени при установленной сменной выработке и продолжительности смены;
- вынужденная необходимость продления времени смены для выполнения сменной нормы выработки;
- снижение престижности работы на старой технике;
- ухудшение санитарно-гигиенических условий работы, снижение комфортности при использовании стареющей техники.

Перечисленные факторы дают основание утверждать, что они являются причиной, побудительным мотивом, исходящим от машины, и результатом повышения уровня миграции. Снижающееся качество машины обуславливает необходимость корректирования величины оплаты труда механизатора, увеличивать затраты на повышенный расход ТСМ. Эти возрастающие затраты по причинам и характеру формирования влияют на формирование величины приведенных затрат.

Фактор престижность побуждает экономически сильные сельскохозяйственные организации ускоренно обновлять машинно-тракторный парк, освобождаясь от стареющей менее эффективной машины, реализацией ее на рынке подержанной техники.

Результаты учета престижности могут и должны быть выражены стоимостными показателями, отражающими снижение качества стареющими машинами.

Уровень безработицы на селе выше чем в городе. Неоспоримым является и тот факт, что низкая оценка сельскохозяйственного труда является причиной роста бедности на селе. Если за период с 2000 г. по 2014 г. доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума снизилась с 34,3% до 17%, то, начиная со второй половины 2014 г. она возросла до 40%. [1]

Продолжительность рабочего дня работников сельскохозяйственных предприятий - 7,52 часа, а по российской экономике в целом - 7,03 часа. Увеличенная продолжительность на 0,49 часа дает основание утверждать, что имеют место дополнительные обстоятельства, побуждающие сотрудника к продлению времени смены для выполнения сменной нормы выработки.

Если принять применительно к работе тракториста-машиниста на тракторе класса 3,0 сменную норму выработки 7 га, а продление времени смены 10 мин, то увеличение годовой занятости составит $(1750:7=250, 250*10=2500 \text{ мин})$ 42 часа в год или 6 рабочих дней по 7 часов в смену. При месячной оплате труда 13...15 тыс. руб. неоплаченный заработок составит

порядка 3 600 руб. Эта неучтенная при оплате труда сумма должна быть учтена при расчете приведенных затрат. В аналогичном порядке корректируются другие затраты, возникающие в связи с износом машины, но не учитываемые в практической деятельности предприятия. [2]

По результатам проведенного анализа трудовых ресурсов в АПК можно делать вывод, что кажущийся завершенным процесс исследований по обоснованию приведенных затрат в качестве критерия эффективности требует продолжения работы в направлении корректирования расчета величин, входящих в приведенные затраты.

Не подвергая сомнению методологическое значение приведенных затрат как основополагающего критерия оценки уровня качества технических средств производства, необходимо теоретически обосновать целесообразность дальнейшего совершенствования методологических подходов к расчету этого критерия.

Важным шагом стабилизации трудовых ресурсов АПК является основополагающее условие рыночной экономики равной оплаты за равный труд. Оно нарушается на стадии реализации произведенной сельскохозяйственной продукции посредническим структурам по ценам, сдерживающим возможность повышения оплаты труда работников сельскохозяйственных предприятий. Повышение эффективности трудовых ресурсов должно производиться с учетом, что:

- трудовые ресурсы являются наиболее значимой составной частью совокупности ресурсов АПК. Они определяют эффективное использование природных ресурсов и материально-технических ресурсов, используемых в процессе производственных благ;
- в целях повышения эффективности использования трудовых ресурсов необходимо восстановить порядок их подготовки в училищах соответствующего профиля;
- установить доплату труда трактористам-машинистам за использование стареющей техники в соответствии с изменяющимся качеством машин из-за износа;
- в целях снижения текучести кадров механизаторов производить доплату с учетом санитарно-гигиенических условий труда и быта.

Таким образом, социальная составляющая воспроизводственного процесса в значительной мере определяет эффективность использования материально-технической базы АПК. Престиж профессии, оплата труда, бытовые условия - главные аргументы стабильности кадров села. Однако работники, занятые в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и охоте, получают сравнительно низкую заработную плату, что не способствует закреплению кадров на предприятиях этой сферы и влияет на сохранность техники, продолжительность ее использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайснер Р.Н., Юшина Н.Н. / Рынок труда в аграрном секторе экономики на современном этапе развития. // Аграрный вопрос в политической экономии: проблемы теории и практики, 2016. - с. 119-124.
2. Конкин Ю. А., Ковалева Е.В. / Методологические и методические подходы совершенствования экономической оценки качества техники. // Техника и оборудование для села, 2015, №8 - с.45-48.
3. Панков Б.П. Сельский рынок труда: проблемы и новые тенденции / Аграрная политика России в условиях международной и региональной интеграции - Труды международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. Часть 1. - М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015 - С. 228-234.
4. Статистические материалы развития агропромышленного производства России. - М.: Российская академия наук, 2016. - 40 с.
5. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Официальное издание. - М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015 - 75 с.

ЕДИНЫЙ ПУТЬ ЭКОЛОГИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

Исследовательский проект «Единый путь экологизации сельскохозяйственных технологий», на примере «сохи-курашимки», реализованный школьным коллективом МАОУ «Курашимской средней школы» в тесном сотрудничестве со студентами и молодыми учеными ФГБОУ ВО Пермской ГСХА им. Прянишникова затрагивает большой круг вопросов. Основным из которых является - экономическое обоснование экологизации сельскохозяйственных технологий и эволюция средств производства. Проект затрагивает историю технического творчества сельских жителей края; организацию тематических экскурсий в рамках «Сельского туризма», организацию музея сельхозтехники для наглядного обучения. В проекте есть место и вопросам профессионального самоопределения. В нем ведется поиск путей гармонизации современных технологий с традиционными ценностями села. Проект - это попытка приобщения школьного коллектива, в содружестве с молодыми учеными сельскохозяйственной академией к овладению культуры научного исследования. Это положительно влияет на развитие творческих способностей будущих студентов аграрных вузов.

Ключевые слова

экономическое обоснование, экологизация сельскохозяйственных технологий, проект «соха-курашимка», творческое развитие личности, тематические экскурсии, профессиональное самоопределение

АВТОРЫ

Анна Ивановна Латышева

Кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой и территориальной экономики, Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия. E-mail: latysheva.pgsha@rambler.ru

Анатолий Иванович Разумов

Директор, ООО (МИП) «НЭЛА», Пермь, Россия. E-mail: nela.perm@rambler.ru

Марина Аркадьевна Копытова

Делопроизводитель, МАОУ «Курашимская средняя школа», село Курашим, Пермский край, Россия. E-mail: nela.perm@rambler.ru

Тамара Мирибян

Студентка факультета экономики, финансов и коммерции Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия. E-mail: nela.perm@rambler.ru

Исследовательский проект «Единый путь экологизации сельскохозяйственных технологий», реализованный школьным коллективом МАОУ «Курашимской средней школы» в тесном сотрудничестве со студентами и молодыми учеными ФГБОУ ВО Пермской ГСХА им. Прянишникова преследует цель приобщения молодежи к овладению культурой научно-исследовательской деятельности по сельскохозяйственной тематике[1]. Он затрагивает большой круг вопросов, связанных с устойчивым развитием сельских территорий, созданием творческой атмосферы в молодежной среде и этим способствовать профессиональному самоопределению. На примере эволюции «сохи-курашимки», проект «Единый путь экологизации сельскохозяйственных технологий» наглядно показал взаимосвязь

экономических и экологических законов развития. Путь этот единственно правильный. Экономическое обоснование любых новых технологий жизненно важно сегодня при рыночных отношениях[2]. В тоже время на конкурентоспособность продукции влияют её экологические показатели. Экологизация сельского хозяйства и эволюция средств производства - стержень данной работы. Проект затрагивает историю технического творчества сельских жителей края от конца XIXвека до начала XXI века(ил.5)

Ил.1. школьный коллектив МАОУ «Курашимская средняя школа» на презентации творческих изобретательских проектах

На Урале существовало мнение, что «русская соха» одинакова на всей территории России. Мнение это было не верно. Напротив, можно удивляться многочисленности и разнообразию видов русской сохи. Едва ли не в каждой волости существовала особая разновидность сохи, сообразно с условиями почвы. Также существуют сохи с особыми, народными, названиями. Заметим, что даже одно разнообразие видов сохи свидетельствует о том, что ум русского крестьянина-землепашца изобретателен[3]. Народ усиленно работал над своим родным орудием, изыскивая наилучшее его устройство, применительно к данным условиям природы и обстановки. Соха являлась преобладающим пахотным орудием XIX века (ил.6). Причин этому было несколько. Её универсальность. Она использовалась во вспашке, севе, культивации. Дешевизна. Практически каждый крестьянин мог ее «сладить» из подручных материалов. А железный сошник и полицы за небольшую плату мог сделать любой «доморощенный» кузнец. Удобство в обращении. Соха в отличие от плуга была легка, и тащить ее было под силу самой захудалой лошадке. Плуг же требовал двух лошадей, а они были не в каждом крестьянском дворе[4].

Ил. 2. Тематической экскурсии «Столыпинская аграрная реформа начала XX века», посвященная 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина. ГКУ «Государственный архив Пермского края». Молодые ученые и студенты Пермской ГСХА

По справедливому замечанию краеведа Д.К.Зеленина, «достоинства сохи не столько чисто сельскохозяйственного свойства, сколько характера экономического и социального. Поэтому русский крестьянин продолжает держаться за свою матушку - соху». С учетом печального опыта глубокой пахоты советского периода, современные передовые хозяйства используют метод поверхностной обработки земли, пары не поднимают, сеют по стерне,

семена заделывают с помощью неглубокого рыхления, сохраняют, а в некоторых случаях создают искусственно мульчирующий слой. Отсутствие плугов в большинстве крестьянских хозяйств было не бедой, а благом для русской деревни[5]. В противном случае истощение почв, падение естественного плодородия земли с которыми столкнулось крестьянство в конце XIX века наступило бы значительно раньше. Соха обладала большими экологическими показателями. «Крайне мелкая пахота, истощая верхний почвенный слой, сберегает производственные силы нетронутого грунта. Если бы крестьяне давно обрабатывали хозяйство без удобрений, то наш чернозем, в самом деле, был близок к банкротству» - писал В.К. Головин еще в 1887 г. Русская соха занимает особое место в истории орудий обработки почвы лесной полосы. Неприхотливое, срубленное из куска дерева топором да долотом, соха долгое время была самым распространённым пахотным орудием в России (ил. 7).

Ил. 3. Тематический хозяйственный комплекс «Усадьба Преображенского». Музей «Сельского туризма». «Соха-Курашимка».

Талантливые деревенские мастера постоянно совершенствовали соху, искали наилучшую конструкцию применительно к своим условиям, уровню экономического развития своего хозяйства и требованиям практической агрономии[6]. Николай Николаевич Блинов (1839-1917) – священник, педагог, этнограф, краевед, земский деятель являлся одним из самых активных и заметных исследователей Вятской губернии. Он обратил внимание на использование разнообразных пахотных орудий крестьянами Вятской губернии. Применительно к Сарапульскому уезду (в этом городе священник жил со своей семьей в периоды с 1878 по 1894 г. и с 1906 до 1918 г.) Блинов указывает, что крестьяне проявили наибольшую активность в применении усовершенствованных орудий для пахоты. Именно здесь встретились две волны пахотных орудий: с западных уездов Вятской губернии шла «косуля», а востока - «курашимка». Результатом сравнения и оценки этих модификаций крестьянского пахотного орудия стала записка в Департамент земледелия о «сохе-курашимке», которая представлялась «резким переходом от сохи к плугу». Вопреки устоявшемуся мнению, Блинов утверждал, что курашимка «ближе к плугу, чем к сохе» с наличием «первого существенного качества плуга - устойчивости». Статью под названием «Что такое курашимка?» автор опубликовал в 1888 г. в журнале «Труды Императорского Вольного экономического общества». Позже оттиск с дарственной надписью: «Многоуважаемому Дмитрию Константиновичу. 14/III-08 г. Сарапул» отправил Д. К. Зеленину, работавшему над его знаменитой книгой «Русская соха, её история и виды»[7]. Попав в руки курашимского кузнеца Николая Николаевича Паюсова, лядовская соха была им несколько видоизменена и в таком видоизмененном виде стала в громадном количестве выделяться в мастерских названного кузнеца, а потом и других местных кустарей. В продаже эти сохи тогда же получили название «курашимская соха» (ил. 8). Видоизменение заключалось в следующем. Из овалообразной режущей части ральника он сделал острый угол, так что ральник получил вид равнобедренного треугольника. Железную шабалу он поставил гораздо положе, что больше подходит к глинистым почвам курашимских полей. Деревесные подвои он заменил одним железным стержнем; а оглобли обе сделал прямыми. Такая соха оказалась очень легкой и удобной в работе[8].

Ил. 4. Исследовательская работа «Русская соха».
Демонстрация работы «Сохи-Курашимки» в селе Курашим. Д.К. Зеленин

Изобретение Паюсова имело громадный успех, благодаря главным образом чисто внешним условиям. Давно уже не действовал Курашимский медеплавильный завод, но село было своего рода рассадником крестьянских земледельческих орудий: здесь изготовлялись железные части для сох и борон. Близость к Курашиму Перми, Кунгура, и Бирска (известного своей январской ярмаркой), а также больших торговых сел, весьма облегчили сбыт курашимских сох. Слава о новых сохах возросла; благодаря газетам, о них узнали даже в Орловской губернии, отсюда были довольно значительные заказы курашимским кустарям. Спрос родит предложение, и местные «сохолады» скоро открыли в Курашине и соседней деревне Платошино 15 «сохоладных» мастерских. В год выделывалось до $7\frac{1}{8}$ тысяч «курашимок». Цена на них упала с первоначальных пяти рублей до трех и даже до $2\frac{1}{2}$ рублей. Вместе с тем, конечно, падало и качество изделий: ральники выделывались из плохого железа, устанавливались кое-как и т.п. Курашимки быстро распространились в соседних губерниях. В 1870 году курашимки появились в Красноуфимском уезде[9]. Соха под названием «Курашимка» славилась на всю Пермскую губернию, была знаменита среди фермеров Урала и Сибири. За ней съезжались в село не по одному десятку подвод из разных волостей губернии и со всей России. В конце XIX века, на Московской сельскохозяйственной выставке «Соха-курашимка» получила золотую медаль (числилась одной из наилучших в России) и вытеснила полностью все орудия труда, заменявшие до этого соху(ил.9).

Ил. 5. Презентация проекта «Соха-Курашимка» на форуме «Развития туризма в сельских территориях». Тематический хозяйственный комплекс «Усадьба Преображенского». Курашим. Пермский район. Пермский край. 2014.

Корпус или станок курашимки близок к корпусу обыкновенной сохи. Две прямых оглобли укреплены задними своими концами в рогал и соединены между собой деревянным

перечнем (так называемым в Красноуфимском уезде, пасынком). Но разсоха курашимки оканчивается внизу «ножкой» («пятой», сиденьем»), на которую надевается лемех, как у обыкновенной русской сохи, так и у косули не бывает. Эта «ножка» - наследие от татарского сабана, праотца курашимки; она представляет собой простое расширение разсохи, на котором соха может стоять или, по народному выражению, «сидеть»; иногда она обивается листовым железом[10]. Вместо сошных подвоев, у курашимки один железный прут, передний конец которого имеет вид кольца, обхватывающего перечень, а задний конец огибает левый бок разсохи и прикрепляется к задней поверхности этой последней при помощи винта с гайкой. Что же касается глубины вспашки, то она регулируется точно так же, как и в обыкновенной сохе - при посредстве через седельника; длиннее через седельник - вспашка глубже, короче - вспашка мельче. Описанное орудие слывет в народе под разными наименованиями: курашимка, курашимская соха, курашимский сабан или просто: сабан, полусабанок, сабанчик, кунгурка или кунгурская соха, пермянка. В Кунгурском уезде широко развернулось производство «сох-курашимок». В 1887 г. их было заготовлено 7500 штук[11].

Сколько ни малоодоходным было земледелие, оно все же было главным занятием для крестьян. Техника обработки полей была крайне низкой, дедовской, перешедшей из 17-18 веков - соха и деревянная борона. Это подтверждается результатами переписи 1893 года по Ухтымской волости. В волости было 1492 двора с населением 9 тысяч человек. Число сох составляло 1757, одновальных сох - 75, косуль - 7, сох-курашимок - 2, деревянных борон - 1828, борон с железными зубьями - 51. У коми-пермяков и некоторых зажиточных земледельцев на юге Коми края появились более совершенные покупные пахотные орудия - различные виды сох-односторонок (вятская косуля, сабан, курашимка, ножовка, кыласовка), представляющие собой переходные орудия от сохи к плугу[12]. Тем не менее, все они не имели массового распространения(т. 1).

Таблица 1. Виды пахотных орудий крестьян в 1891 г

Орудия труда	Кол-во
Виды сох	
Сохи двуральные	123
косули	3
курашимки	1
Бороны	
деревянные	207
железные	13

По итогам научно-исследовательской работе студентов и молодых ученых факультета экономики, финансов и коммерции ФГБОУ ВО Пермской ГСХА им. Прянишникова можно сделать выводы, что сохранением деревянной бороны среди большинства крестьян Пермской губернии объясняется высокой стоимостью железных борон (от 1,40 до 2,50 руб.) По мнению молодых исследователей, высокая цена не оправдывала себя ни сроком эксплуатации, ни выполняемой работой. Железные бороны приобретали, прежде всего, те хозяева, у которых имелись косули и плуги. Чтобы купить плуг, который стоил 40 руб., надо было продать 3-х коров, в то время как пуд ржи стоил 60 коп., а пуд овса - 47 коп(ил10).

Ил. 6. Студенты и молодые ученые факультета экономики, финансов и коммерции ФГБОУ ВО Пермской ГСХА им. Прянишникова на научно-исследовательском мероприятии «Единый путь экологизации сельскохозяйственных технологий». Пермский инженерно-промышленный форум. Пермская ярмарка. Пермь. 2015.

В заключении исследовательского проекта можно привести воспоминания жителя села Курашим Василия Ивановича Черепанова, где он приводит довод популярности «сохи-курашимки» за счет её экономических и экологических качеств. Он вспоминает работу по изготовлению сох в двух кузницах, где работали его отец и дядя - «сохолады». Делали сохи-курашимки по ул. Старцева (ранее - ул. Ворошилова) напротив молебны, которую в 1948 г. перевезли в с. Платошино под детский дом (рядом со старой Почтой). Отзывы приобретателей были всегда положительные. «Соха-курашимка» не наносила вред окружающей среде, была удобна и экономична в эксплуатации. «Сохой-курашимкой» пахала даже учительница Анна Афанасьевна, это также косвенно подтверждает экологичность технологий. В настоящее время сохи-курашимки можно увидеть в краеведческом музее г. Кунгура, в тематическом хозяйственном комплексе «Усадьба Преображенская» с. Курашим. Соха «Курашимка» - одно из известных изобретений конца XIX века. Ее распространение за пределами родной местности принесло не только доход, но и славу селу Курашим и «сохоладам». Исследовательский проект «Единый путь экологизации сельскохозяйственных технологий», на примере «сохи-курашимки», реализованный школьным коллективом МАОУ «Курашимской средней школы» в тесном сотрудничестве со студентами и молодыми учеными ФГБОУ ВО Пермской ГСХА им. Прянишникова сделали экономическое обоснование экологизации сельскохозяйственных технологий и эволюция средств производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №295 Об утверждении Госпрограммы РФ «Развитие образования» на 2013-2020 гг. (в новой редакции). www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162182/
2. Материалы тематической экскурсии «Столыпинская аграрная реформа начала XX века» посвященная 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина. г. Пермь 26июня 2012г. ГКБУ «Государственный архив Пермского края».
3. Архив СПбО РАН. Ф. 849, оп. 3, д. 496, л. 2 - 2об. Блинов Н.Н. «Что такое курашимка?» // Труды ВЭО. 1888, август.
4. Латышева А.И., Геташвили И.Т., Разумов А.И. Рязанов С.М. Сельскохозяйственное образование Предуралья: история и современность/ ЭКО.- 2013.- №10 с. 182-187 www.ecotrends.ru
5. Волкова Л. А. Д. К. Зеленин в удмуртской этнографии // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность: Материалы региональной научной конференции. Глазов, 1999. С. 4.
6. Латышева А.И., Разумов А.И., Иванова Е.И. Гуманизация образовательного процесса как одно из условий профессиональной подготовки современного специалиста для села. Концепт: НМЭЖ. Январь 2012. Киров URL: <http://www.covenok.ru>
7. Зеленин Д.К., «Русская соха, её история и виды», Вятка. Губернская типография, 1908 г.
8. Латышева А.И. Квалистоимостной подход в перспективных разработках ОПК и АПК, как единый путь экологизации технологий, на примере внедрения средствами ТРИЗ генераторов озона ПГО -

- 1 в производство птицефабрики «Пермская»// Материалы деловой программы Пермского Инженерно-Промышленного Форума «Роботы и интеллектуальные системы - ближайшее будущее», Пермь, Выставочный центр «ПЕРМСКАЯ ЯРМАРКА» 07.11.2014г www.engineerforum.ru
9. Латышева А.И. Сельскохозяйственное образование, вчера и сегодня/ Аграрный вестник Урала №8 (114), 2013г www.avu.usasa.ru
10. <http://referat.yabotanic.ru/istoriya/obraz-zhiznikrestyan/247221/232590/page14.html>
11. <http://udmurt.info/library/volkova/blinov.htm>
12. <http://kungur.permarea.ru/O-rajone/Naselenije>

ЭКОНОМИКА ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация

В предложенной статье рассмотрен экономический и социальный эффект от внедрения инструментов и механизмов экономики замкнутого цикла. Выявлены основные предпосылки для перехода к экономике замкнутого цикла. Проанализирован опыт зарубежных стран, и выделены ключевые особенности российской практики в данном направлении экономического развития.

Ключевые слова

экономика, экономика замкнутого цикла, «зеленая» экономика, устойчивое развитие, экология, минимизация потребления сырья

АВТОРЫ

Анастасия Валерьевна Чернова

Студент, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия.
E-mail: nastya_31011998@mail.ru

Елена Леонидовна Кузнецова

кандидат экономических наук, доцент кафедр теоретической экономики,
Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия. E-mail: kuz_elen@mail.ru

С точки зрения оценки влияния различных факторов на человеческий капитал П. Самуэльсон и В. Нордхаус первыми предложили агрегированный показатель - чистое экономическое благосостояние, которое включает в себя не только доходы, но и качество жизни людей. Особое внимание в этом совокупном показателе они уделяли экологическому фактору, понимая всю важность, с одной стороны, наличия природных ресурсов, с другой стороны, характер и интенсивность их включения в общественном производстве для удовлетворения растущих потребностей общества [11].

Использование природных ресурсов в российской экономике периода новейшей истории было подчинено, прежде всего, действиям государственных институтов советского периода. С началом рыночных реформ и превращением российской экономической системы в транзитивную происходит смещение акцентов в сторону частной инициативы и частного интереса. «Коричневый цвет» экономика России окончательно приняла в 90-е годы XX века, когда в условиях кризиса произошел сдвиг в пользу сырьевых и загрязняющих окружающую среду секторов, ухудшением «экологического качества» физического капитала, происходившей на фоне деградации ресурсосберегающих и высокотехнологичных производств. Производство и технологии все больше принимали природоёмкий характер.

Поддержка государства была направлена на экспортно-сырьевые отрасли, что привело к многочисленным негативным последствиям, которые стали серьезными экологическими и экономическими проблемами в последние годы.

Так, ухудшение экологической ситуации способствует росту заболеваний. Также интенсивное потребление природных ресурсов, «завоевание» природы существенно подорвало основы жизнедеятельности человечества: за последние 500 лет истреблено 2/3 покрывающих землю лесов, а сегодня вырубка леса в мировом масштабе в 18 раз превышает его прирост, на каждого жителя индустриальных стран приходится около 30 т промышленно произведенных веществ, из которых используется лишь 1-1,5 %, а остальное составляют отходы [8].

Приближенные оценки рисков от загрязнения воды и воздуха позволяют говорить о том, что экономические издержки для здоровья населения России, связанные с загрязнением воздуха и воды, составляют в среднем не менее 4-6% от ВВП. В некоторых регионах, таких, как Урал, ущерб для здоровья по экологическим причинам может достигать 10% ВРП [6].

Данные проблемы свидетельствуют о крайней необходимости изменения российской модели экономики, поиска рациональных путей функционирования производства, более эффективного использования сырья и материалов, которые уже вовлечены в экономический оборот, и ликвидировать их потери, перейти к экономике замкнутого цикла, которая является одной из составляющих «зеленой» экономики.

«Зеленой» называют экономику, направленную на сохранение благополучия общества, за счет эффективного использования природных ресурсов, а также обеспечивающую возвращение продуктов конечного пользования в производственный цикл [8].

Одним из главных плюсов «зеленой» экономики является антикризисный характер экономической модели, включающий в себя мультипликационный фактор, связывающий экологические инновации и производственно-экономическую сферу. Именно этому факту в государственных стратегиях ведущих стран мира таких, как ФРГ и Япония, уделено особое значение [12].

Понятие экономики замкнутого цикла трактуется как практически безотходное производство, заключающееся в циклическом, многократном использовании сырья, повторно перерабатываемого в промышленной деятельности.

С экономической позиции, данная циклическая структура, даже в своих самых малых циклах, которые подразумевают переработку, модернизацию и возвращение сырьевых материалов на повторные круги производства, несет колоссальную экономическую выгоду, которая обусловлена дополнительным источником дохода и максимальным извлечением прибыли из производства для производителя, и незначительными затратами для покупателя.

Также, такие циклы, даже в малых проекциях, содержат значимую социально эффективную сторону. Потребляя небольшое количество сырья и энергоресурсов, и имея локальный характер, они повышают уровень занятости на местах и, тем самым, стимулируют экономику соответствующих регионов [2].

Но прежде всего, необходимо отметить, что экономика замкнутого цикла оказывает колоссальную помощь в сохранении экологического баланса, а, следовательно, улучшает уровень жизни граждан, посредством сохранения энергетических и сырьевых ресурсов, сводящим природоёмкость отраслей к минимуму.

Данная циклическая структура уравнивает позиции России на пути устойчивого развития. Для этого необходимо работать над оптимизацией вышеперечисленных факторов, которые играют ведущую роль для развивающейся страны.

Для правильного функционирования замкнутых циклов экономики и их глобализации стоит обратиться к опыту развитых зарубежных стран, проанализировать их эффективность в российской практике, и возможность применения их в условиях российского производства.

В 2014 году в ЕС были сформулированы задачи перехода к экономике замкнутого цикла, которые отражены в программе «Горизонт 2020».

Среди них - повышение уровня повторного использования коммунально-бытовых отходов до 70% к 2030 году; повышение уровня повторного использования упаковки до 80% к 2030 году, запрет на захоронения на полигонах любых перерабатываемых и биологически разлагаемых отходов [5].

Для европейцев особую значимость несет экологический фактор, который является одним из формирующих факторов качества жизни, именно поэтому, среди предпринимателей в странах ЕС большинство отдает предпочтение безотходному производству, с повторным использованием сырья, тем самым, сокращая нагрузку на окружающую среду.

Согласно действующему законодательству ЕС, за период с 2014 по 2030 г. ресурсоотдача должна увеличиться на 15%. По данным Еврокомиссии, европейским компаниям реализация этих мер позволит сэкономить около 600 млрд евро, или 8% от годового оборота [4].

Статистические данные показывают, что во всем мире 80% товаров широкого спектра «погибают» в мусорных контейнерах спустя всего 6 месяцев с момента их производства. Такую же цифру имеет процент опрошенных потребителей развитых и развивающихся странах, которые обращают внимание на экологичность товара.

Среди стран ЕС, одними из первых к выполнению плана о переходе к экономике замкнутого цикла обратились Нидерланды.

По оценкам специалистов, 580 тысяч рабочих мест можно создать в Европе, благодаря правильной организации замкнутых циклов на производстве, мусор, место которому, казалось, на свалке, может помочь улучшить экономические, социальные и экологические показатели. Также, каждая семья, проживающая, в Европе сможет иметь до 500 евро в год от экономии на энергии.

Данные перспективы не остались незамеченными в Амстердаме, который поспешил начать их реализацию.

Курс на реутилизацию взял строительный сектор Амстердама. Всемирно известно, что Амстердам носит название «умного» города, план и создание, которого, улучшили уровень жизни граждан и продолжают его модернизацию в положительную сторону.

По расчетам, строительный сектор должен генерировать прибыль в 85 миллионов евро ежегодно и повысить производительность на 3%. Один из флагманских проектов города - квартал «Парк - 2020» [5].

Его возведение является ярким примером замкнутого цикла, в котором экономическая эффективность заключается в повторном возвращении сырья на производство, а главное - безотходность. В «Парке - 2020» используется абсолютно все. Материалы, которые идут на его создание, можно многократно использовать и в других местах.

Грамотный подход Амстердама помог сделать отходы источником прибыли, экономии и энергии. Ежегодно, каждый дом города «дарит» примерно 370 кг мусора из различных материалов. Пройдя процесс сортировки, 275 мусора перерабатывается и вновь становится сырьем. Даже пепел, оставшийся после ликвидации определенной категории отходов, находит свое применение.

Вот, что об этом думает Лоек ван Поппел, менеджер по переработке отходов: «Каждый год мы получаем 300 тысяч тонн первичного пепла, который остается на заводе. 10% просеивают, чтобы экстрагировать металлы. Из остального же формируют строительные материалы для производства брусчатки для улиц и тротуаров».

Перед Амстердамом стоит задача переработать 30% бытовых отходов в 2016 году, а к 2020 году оптимизировать перерабатывающую промышленность до 65%. ЕС в целом планирует выйти на этот показатель к 2030 году [5].

Не уступает Амстердаму и во французском городе Шуази-ле-Руа, где находится завод «Рено», активно использующий замкнутый цикл в своей деятельности. Директор Филипп Луазель комментирует: «Экономика замкнутого цикла начинается с планирования. Мы переосмысливаем наши детали еще на уровне проектирования с тем, чтобы упростить их демонтаж и переработку и так оптимизировать повторное использование» [7].

В 2015 году на заводе экономия электроэнергии и воды составила 80%, а также 4 тысячи тонн металла.

Мнение Матье Орфелена из Национального агентства окружающей среды и управления ресурсами Франции об этом факте не выражает особенного удивления: «Когда компания становится на путь экономики замкнутого цикла, ее рентабельность растет. Как минимум по двум причинам. Во-первых, компания будет экономить на стоимости сырья и стоимости управления отходами в конце производственного цикла. К тому же, как мы знаем, экологически чистые товары лучше продаются, это станет весомым фактором для наращивания продаж».

На примере зарубежных стран очевидно - отходы являются хорошим источником дохода, создания дополнительных рабочих мест и сбережения природных ресурсов, что крайне необходимо для России.

Для перехода к экономике замкнутого цикла и устойчивому развитию России мы предлагаем использование следующих инструментов:

1. Государственная поддержка циклических предприятий и производств с безотходной системой.

2. Популяризация и широкое применение различных акций для потребителей по обмену устаревшей и вышедшей из строя бытовой техники с каким-либо преимуществом или выгодой для участников акции.

3. Помощь волонтеров в осуществлении второго пункта плана.

4. Распространение мусорных баков для различных классов отходов во всех общественных местах.

5. Воспитание у детей, начиная с дошкольного возраста, бережного отношения к природе, воспитание патриотизма и чистюливости.

6. Широкая огласка в СМИ о пользе и смысле экономики замкнутого цикла, доступная для восприятия каждого жителя России.

Следуя данным пунктам, возможен полный переход России к замкнутому циклу экономической сферы. Примеры подобных производств уже имеются в российской практике. Так, собственники и менеджеры Адыгейского маслозавода, следуя примеру ведущих стран, проанализировав ситуацию на производстве и на рынке, организовали технологию переработки семечек подсолнуха таким образом, что производственная система позволяет максимально извлекать материальную выгоду от использования безотходных технологий: завод производит 90 тонн подсолнечного масла за смену, которое продается по стране и даже за границу; кожуру отправляют на птицефабрики; из жмыха давленных семечек делают комбикорма для животных.

Подводя итог, нужно отметить: экономика замкнутого цикла способна решить проблему отходов, образующихся в конце срока службы продуктов, тем самым, улучшить экологическую, экономическую и социальную ситуации в стране. Россия имеет огромный потенциал для внедрения экономики замкнутого цикла, большое количество заводов и производств, где циклическая система совершенно уместна, и даже, необходима. Предложенные нами инструменты широкого внедрения экономики замкнутого цикла позволят достигнуть устойчивого развития, которое в дальнейшем позволит России называться развитой страной с «зеленой» экономикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анишина В. И., Засорин С. Л. и др. Обществознание / учеб. пособие для абитуриентов и студентов - М.: Материк-Альфа, 2008.
2. Вестник «ЮНИДО в России», Экономика замкнутого цикла (Интервью с Вальтером Штахелем). Архив номеров, №12 - URL: http://www.unido-russia.ru/archive/num12/art12_21/
3. Вестник «ЮНИДО в России», ЕС выносит предложения о переходе к экономике замкнутого цикла и запрете мусорных полигонов. Архив номеров, №14 - URL: http://www.unido-russia.ru/archive/num_14/art14_13/
4. Горизонт 2020. Рамочная программа ЕС по исследованиям и инновациям. Практическое руководство для исследователей из России. 2014-2020 - М. 2014.
5. Государственный план Амстердама. Парк - 2020 / Park 20|20 - Amsterdam Smart City, 2014.
6. Европейские компании на пути к экономике замкнутого цикла. Euronews, выпуск от 25.01.2016 - URL: <http://ru.euronews.com/2016/01/25/cradle-to-cradle-powering-europe-s-circular-economy>
7. Егорова М. С. Экономические механизмы и условия перехода к зеленой экономике // Фундаментальные исследования. -2014. -№6. -Ч. 6.
8. Индикаторы здоровья населения для регионов - URL: http://ecodelo.org/8960-26_indikator_y_zdorovya_naseleniya_dlya_regionov-2_rossiiskii_regionalnyi_opyt_razrabotki_indika
9. На пути к экономике замкнутого цикла: безотходная программа для Европы. Генеральный директорат по охране окружающей среды - Минск, 2014.
10. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика - М.: Вильямс, 2015

11. Чернова А. В., Кузнецова Е. Л. Устойчивое развитие и «зеленая» экономика в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - № 59. - С. 32-38. - URL: <http://e-koncept.ru/2016/76115.htm>.

PHYLOSOPHY, SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES, JURISPRUDENCE

FEATURES OF FORMATION OF LEGAL CULTURE IN POST-SOVIET RUSSIA

Abstract

The article states that the legal culture is a special social phenomenon, which can be perceived as a high-quality legal status of the individual and society, the structuring of the subject on various grounds.

Keywords

legal culture, the mentality of the people, social security, law and order

AUTHORS

Tatiana Evgenyevna Sivolap

PhD, Associate Professor, Saint Petersburg State University of Film and Television, Saint Petersburg, Russia. E-mail: tntslp@mail.ru

Tatiana Viktorovna Shelepanova

PhD, Associate Professor, Saint Petersburg State University of Film and Television, Saint Petersburg, Russia. E-mail: tshelepanova@mail.ru

Among the legal phenomena legal culture is the most multifaceted and multilayered phenomenon. Legal culture is closely linked to human activities reflects its essence: human activities in the socio-cultural space, it is the component through which finds practical expression of the cultural and historical identity of the people. Legal culture is a process and the result of human creativity in the field of law, characterized by the creation and approval of legal values.

Legal culture is an integral part of the general culture of the people is a reflection of its level of development, the mentality of the people. It should be noted that the formation of legal culture - is not an isolated process from the culture of other types, and complex problem. They share a common problem - the creation of a legal moral climate in society that guarantees freedom of the real behavior of the person in connection with social responsibility, it provides rights, social security, respect for her dignity, that is, It puts people at the center of economic, social, political and cultural processes. As noted by AN Sokolov, "in essence, the legal culture - a set of all the positive components of the legal activities of its actual functioning. It embodies, he absorbed the achievements of legal thought, legal technology and legal practice "[1, с.99-100].

There is a legal culture of society as a whole and the individual in particular. The legal culture of society is a condition of freedom, personal security, human rights, guarantees its legal security, civic engagement. It defines for the system of government need to give legal status of the person legal value, provided by the law and the courts.

The legal culture of personality reflects the degree and nature of its development, ensuring the socialization of the individual and the individual's legitimate activities. The legal culture of

personality is an indicator of social development of man: in terms of its level and in terms of its orientation. In this regard, one can speak of civil, forensic, administrative and judicial procedural legal culture.

Any constitutional state committed to improving the legal culture of the citizens. Legal culture, being closely associated with the culture of society as a whole serves as a means of strengthening the rule of law. It depends on the level of public legal awareness; the level of legal activity (theoretical, educational and practical); the level of development of the system of legal acts.

Speaking of legal culture, it seems appropriate to divide the legal culture of society (the totality of functioning in society of legal institutions and organizations and directly to the very right) and public legal culture - a set of elements related to the refraction law in the public consciousness (the collective sense of justice, a system of social relations and pravopovedenie).

The structure of the legal culture in concrete sociological aspect, includes a number of elements in particular: the right to a system of norms, expressing erected into law the state will; sense of justice as a system of spiritual reflection throughout the legal reality; legal institutions as a system of state bodies and public organizations that provide legal control, the realization of rights; legal behavior, activity.

Hard interethnic confrontation and the attendant crisis in the socio-political and socio-economic life lead to the loss of the rule of law, the criminalization of society and the drop in the level of its legal culture. Thus, management and optimization of inter-ethnic relations - the most important condition for the maintenance and further development of public legal culture of the state population.

Legal culture operates in conjunction with other areas of culture: political, moral (ethical), aesthetic, religious. Maximizing the mutual consistency between all the elements of the legal culture - the basis of strengthening the society of law and order. That is the moral consciousness as an element of moral culture is a direct internal mechanism determining the legal position: the choice of lawful or unlawful behavior options [2].

The process of strengthening Russian statehood, optimizing relations between the authorities and civil society, socio-political and socio-economic stability in the country to a large extent depend on the effectiveness of the government's efforts to bring the basic characteristics of the Russian legal system more in line with the domestic public legal ideal that is focused on creating political and legal order, providing a high level of social protection for all citizens. Otherwise, legal nihilism will be a significant obstacle to the comprehensive modernization of the Russian society.

Features of the national socio-legal culture were laid by the type of socio-cultural system, its main archetypes differ materially from the Russian states of Western civilization. If the latter are fundamental values of individualism, property, rationality, law, democracy, the desire to innovate, for the Russian civilization as such determined great power, collegiality, social paternalism, focus on tradition.

In post-Soviet Russia has entered a new period of cultural and legal development, the main objectives and guidelines which are constitutionally enshrined the ideas and values of the rights and freedoms of man and citizen, the principles, norms and institutions of civil society and the rule of law. However, the reality is still a strong tradition of legal nihilism, aggravated and supported in the present conditions, the objectives of a number of negative factors, including: weaknesses of the socio-economic transformation, incomplete legal reform, inefficient apparatus of state power, massive and widespread violation of the law, inaction advocacy mechanism, especially in the area of rights and freedoms of man and citizen, the state's inability to cope with the crime. On the whole, the overcoming of legal nihilism is only possible in the overall implementation of reforms in the country and the practical implementation of the ideas and values of the modern legal culture.

Currently, the majority of researchers, such as VV Lazarev, VS Nersesyants, TS Ayman al., Agree that the level of legal culture of a modern Russian society remains quite low. At the same time the thesis of the failure of the braking and the construction of the rule of law, when the sense of justice of citizens and the government operates for the most part pseudo-legal categories. In this context, great importance is given to the development of legal awareness and legal culture formation.

In fact, people are unlikely to think about the sense of justice, his essence, his deep sources and its vital necessity. As noted by IA Ilyin: "At most, what man thinks - it's about their personal rights and privileges, namely, how would they secure for themselves and expand in all directions, as far as possible without being subject to legal troubles; but that existing in the country right - the law, decree powers, duties, prohibition - can not live and be used outside of a living sense of justice, can not support and protect any family, no home, nor order, neither the state nor the economy, nor property of this man hardly remembers "[3, c. 217-218].

Legal culture acts as a culture of legislation as the legal culture and government as the legal culture of the population. Legal culture determines the nature and form of legislation, legislative activity of the state, compliance with the laws of social and cultural needs, the level of economic development and spiritual life of society. Legal culture is manifested in the actions of the authorities, expressing their own attitude to make laws. Of great importance is the extent to which public authorities in their activities follow the principles of law and suppress violations of legal norms. Legal culture defines the legal behavior of the population, ie the extent to which citizens are aware of the laws, observe them exercise their rights and fulfill their duties.

In modern legal culture of widespread acceptance for the idea of "the rule of law." Its essence is that the government itself should limit yourself to the law and fulfill their duties strictly within the law, must act in the interests of the people, the people, the country's population, but not in their own interests.

One of the major problems, the solution of which is manifested legal culture of power, is the protection of the rule of law. Not only to make good laws and regulations, the state is obliged to ensure their strict compliance. In Russia in recent years the low level of legal culture of power often leads to the fact that it is a substitute for the legitimacy of the political, ideological or practical expediency. Actions of officials controls the installation of the fact that "for the cause" or "common sense" can waive the law. Therefore, in recent years dominated by expediency, power moves, threats, authoritarian will, "a game without rules."

Legal culture is characterized by a state of justice, law and order. Legal culture is valuable to the extent that it allows people to enjoy the benefits of freedom and justice is ensuring the dignity of the individual, allows a person to defend their honor, dignity and business reputation, provide a guarantee of life and health, involved in achieving a decent and adequate standard of living.

REFERENCES

1. Sokolov A.N. Theory of Law and State. Kaliningrad: FGUIPP "Amber tale" 2012.
2. Minko O.J. The legal culture of society: definition, structure, content // Humanitarian and socio-economic sciences. - 2006. - № 1.
3. Ilyin I.A. The path of spiritual renewal / Collected Works. Volume 1. Moscow: Russian Book 1993

LEGAL ASPECTS OF VIOLATION OF EQUALITY OF RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN MODERN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Abstract

The present study legal analysis of the legal aspects of violation of the RA-equality of the rights and freedoms of man and citizen in modern Russian criminal law, which is currently, despite the urgency of the problem, little studied in the direction from the point of view of the theory and from the practical point of view.

Keywords

human rights, criminal law, violation of equality of rights and freedoms
of the individual in modern Russian criminal law

AUTHORS

Andrey Andreevich Tumanov

PhD, Associate Professor, Murmansk State University of the Arctic, Murmansk, Russia.
E-mail: sir.tumanov2015@yandex.ru

Tatyana Vitalyevna Kapelko

PhD, Associate Professor, Murmansk State University of the Arctic", Murmansk, Russia.
E-mail: kapelko@yandex.ru

Introduction.

The urgency of the problem. During the research, we focused on the theoretical and practical challenge: to interpret and to make recommendations on the application of standards of the Russian criminal law in the protection of equal rights and freedoms of man and citizen, which are currently often are declarative and loosely applied in practice, due to lack of proper attention to this issue from the officials, authorised to interpretation of the law.

Materials and Methods.

The main methods of the research was the analysis and synthesis undertaken with the consideration of norms of different branches of Russian law with the aim of solving problems. In the study, were obtained the following results.

Results.

Discrimination under article 136 of the criminal code refers to the violation of rights, freedoms and legitimate interests of man and citizen depending on sex, race, nationality, language, origin, property and official status, place of residence, attitude to religion, convictions, belonging to public associations or any social group, committed by a person using his official position.

The object of the crime is the relationship, first established by law in relation to the inalienable rights and freedoms of man and citizen, and rights and freedoms, setion of the special rules of various branches of Russian law.

The prohibition of discrimination is initially installed and secured by international law. For example, it is provided by article 14 of the European Convention for the protection of the rights and freedoms of man and the foundations of those freedoms of 4 November 1950 [1]. The same prohibition guaranteeing protection of the rights and freedoms of the individual, and is established by the Russian legislation (the Constitution of the Russian Federation, work and Family a codec themselves, other legal acts). Earlier similar provisions were enshrined in the universal Declaration of human rights (1948) [2].

According to article 19 of the Constitution, the state guarantees equality of rights and freedoms of man and citizen, regardless of sex, race, nationality, language, origin, property and official status, place of residence, attitude to religion, convictions, belonging to public associations and other circumstances. Prohibits any form of restriction of the rights of citizens on social, racial, national, linguistic or religious grounds. Man and woman have equal rights and freedoms and equal opportunities for their rearing and education. In addition, one of the fundamental constitutional principles is the equality of citizens before the law and the courts [3].

The objective side of the crime from the actions (inactivity) expressed in discrimination (violation) of rights, freedoms and legitimate interests of man and citizen depending on race, national origin, gender, language, etc. An example would be dismissal on the grounds of belonging to a certain political party or social group, the denial of admission to school on grounds of nationality, religion, etc.

Types of violations can be diverse and depend on the nature and violate the freedom, rights, legitimate interests, etc., but it seems that all of them can be combined in the concept of handicapped in improving implementation of existing rights, etc.

Violation of equality of citizens in some cases may appear also in humiliation of honor and dignity associated with belonging to a particular race, religion or belief. However, in cases where the actions of the perpetrator are associated with the incitement of national, racial or religious hatred, responsibility for them should come under a special norm - article 282 of the criminal code [4].

The violation of the rights, freedoms and legitimate interests of man and citizen depending on other circumstances or on other grounds not provided for in the disposition of this article, the composition of the crime does not form.

As well as the required elements of the crime must be present injury, represents a specific danger to the public.

In addition, the number of legal acts directly points to circumstances which cannot be considered as discrimination. For example, in the article. 3 of the Labour code expressly States that not constitute discrimination establishing differences, exceptions, preferences and restrictions of the rights of workers which are defined peculiar to this type of labor requirements established by Federal law or due to the special care of the state of the persons requiring enhanced social and legal protection (e.g. young workers), or installed in accordance with the law on legal status of foreign citizens in the Russian Federation to ensure national security maintain optimal balance of labor resources, promote priority employment of Russian citizens and to solve other problems internal and foreign policy [5].

The composition of this crime is formal. It is considered ended from the moment of implementation of the action restricting equality on the grounds specified in the law, regardless of the consequences occurring. Acts can be committed, as in the form of the action, and the bar pulled out of work damage.

As a practical example consider acts can result in cases of failures, or Vice versa, the protective action in admission or employment, enrolling or from Chislennye of educational institutions, the cases related to the conclusion or failure to conclude an SDE-Lok, housing, social services, medical care, etc.

Also, discrimination can manifest itself in the sphere of labor relations, for example, in cases of the transfer to the lower or lower-paid position, refusal to provide turn-tion vacation, etc. actions in cases where they were due to professional or personal qualities of the victims, and circumstances, listed in the disposition of the article.

The subjective party the crime is characterised by fault in the form of direct intent. For the characterization of an act the motive and purpose do not matter, however, they may be taken into account by the court when sentencing.

The subject of the crime - a sane natural person who has attained 16 years of age. Note that previously, in the old edition of the criminal code was provided in part 2 of this article establishing liability for the same act committed by a person using his official position. Currently, the abuse of officials of bodies of state power or local self-government, violating the equality of citizens, classified under articles 285 or 286 of the criminal code.

Discussions.

Previously, such problems in his works such researchers of the Russian criminal law, as Professor L. D. Gaukhman [6], Professor V. S. Komissarov [7], however, in their is-the studies they betrayed little consideration of aspects such as a comprehensive analysis of the provisions of the criminal law, together with norms of other branches of Russian legislation, the emphasis in the research.

Conclusion.

In conclusion, I would like to note that, unfortunately, in the current judicial practice there are very few criminal cases in this category, is over the imposition of blame-tive sentence. This is largely due to fear and indecision of the authorities of the preliminary investigation and trial in the application in practice, the provisions of this article of the criminal code. With the purpose to make progress in this area was conducted presents a comparative study and indicated the results.

Recommendations.

As recommendations, I would like to draw the attention of representatives of Russian power structures and justice at the practical conclusions given in this study and recommend to not be afraid to apply them in practice.

REFERENCES

1. Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, ETS N 005 [Text] : [Rome 04.11.1950 g.: Rev. and extra from 11.05.1994 G.] // collected legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 2. - St. 163.
2. The universal Declaration of human rights [Text] : [adopted by resolution 217 A (III) of the General As- of the Assembly of the United Nations on 10 December 1948] // the Russian newspaper. - 1995. - No. 11. - S. 10.
3. The Constitution of the Russian Federation [Text] : [adopted by popular vote December 12. 1993 : as of 30 Dec. 2008] // collected legislation of the Russian Federation. - 2009. - No. 4. - St. 445.
4. Criminal code of the Russian Federation [Text] : Feder. the law : [adopted by the State. The Duma on 24 may 1996, № 63-FZ of 13.06.1996 G.] : as amended by Feder. law 13.07.2015 g. / / meeting of the legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - St. 2954.
5. The labour code of the Russian Federation [Text] : Feder. the law : [adopted by the State. Duma on December 21. 2001 No. 197-FZ of 30.12.2001 g.]: ed Feder. law of 05.10.2015, / / collected legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 1. - St. 3.
6. Criminal law. Special part : Textbook / Under the editorship of Professor L. D. Gauhman and Professor S. V. Maksimova. - 2nd edition, revised. and add. - M. : Eksmo, 2005. - 704 p.
7. Russian criminal law. Special part : Textbook / Under the editorship of Professor V. S. Komissarov. - SPb. : Peter Press, 2008. - 720 p.

LEGAL ASPECTS OF VIOLATION OF PRIVACY IN THE MODERN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Abstract

The present study legal analysis of the legal aspects of violation of privacy in the modern Russian criminal law, which is currently, despite the urgency of the problem, little studied in the direction from the point of view of the theory and from the practical point of view.

Keywords

human rights, criminal law, violation of inviolability of private life in the modern Russian criminal law

AUTHORS

Andrey Andreevich Tumanov

PhD, Associate Professor, Murmansk State University of the Arctic, Murmansk, Russia.
E-mail: sir.tumanov2015@yandex.ru

Tatyana Vitalyevna Kapelko

PhD, Associate Professor, Murmansk State University of the Arctic", Murmansk, Russia.
E-mail: kapelko@yandex.ru

Introduction.

The urgency of the problem. During the research, we focused on the theoretical and practical challenge: to interpret and to make recommendations on the application of standards of the Russian criminal law in the protection of privacy, which now often have a declarative character and is hardly applied in practice, due to the lack of should attention to this issue from the officials, authorised to interpretation of the law.

Materials and Methods.

The main methods of the research was the analysis and synthesis undertaken with the consideration of norms of different branches of Russian law with the aim of solving problems. In the study, were obtained the following results.

Results.

Under the violation of privacy, in part 1 of article 137 of the criminal code means the illegal gathering or dissemination of information about a person's private life constituting its personal or family secret, without his consent or spreading this information in public vystupl research Institute, publicly shown product or mass media.

Part 2 of this article envisages the liability for the same acts committed by a person using his official position.

Part 3 of this article envisages responsibility for illegal distribution in a public statement, publicly performed work, the media or information and telecommunication networks of information indicating the identity of the minor victim is under sixteen years of age, in a criminal case, any information that contains a description received by it in connection with a crime of physical or moral suffering, caused harm to health of minors, or a minor mental disorder, or other serious consequences.

The object of the crime are public relations, established by the law concerning the human right to private life, as well as related personal and family relationships.

Under part 1 article 23 of the Constitution, everyone has the right to inviolability of private life, personal and family secret, protection of honour and good name. Not allowed collection, storage, use and dissemination of information about a person's private life without his consent. This in-rushing is one of the guarantees of the person to private life and its inviolability.

Under "private life" should be understood as that area of human activity which relates to an individual, is his concern and not subject to control by the society and the state (in cases where it is not unlawful).

Under the information constituting personal or family secret, not to be understood as non-public data, in the opinion of the person which the data concerns (at the same time are unable to provide secret information previously published one way or another).

The objective party the crime is expressed in at least one of the re-numbering of the provisions of article alternative actions: 1) unlawful gathering information about private life of a person constituting its personal or family secret without his consent; 2) unlawful dissemination of such information without the consent of the person; 3) the dissemination of such information in a public statement, publicly shown product or mass media that describes not only the act itself, but the way it was committed.

Under the gathering of information should be understood as any way of obtaining visual observation, surveillance, eavesdropping, interviewing knowledgeable people (relatives, friends, colleagues, neighbors), audio-, video recording information, photography, special technical means of the Internet, acquaintance with documents and materials (e.g., content corresponding medical, personal, questionnaires, declarations, etc.), their stealing, copying, etc. Method of gathering information to qualify the act as a crime does not matter. Importantly, these data are collected illegally, without the consent of the victim.

In cases where the gathering of information was associated with penetration into the dwelling, connecting to the telephone line, the act constitutes the totality of the offences should job-to zinovatsa in conjunction with article 138, or 139 138.1 of the criminal code.

The illegality of gathering information means the implementation of these actions is not on the grounds or in violation of the procedure established by law, or not properly the subject, in an unspecified time frame, etc.

Under the dissemination of information shall mean any illegal or without the person's consent to their informing at least one person. Method of distributing information on the qualification on p. 1 are not affected and can be expressed in various forms: oral, written, telephone, other communication channels, social networks, etc.

In cases where the responsibility for the dissemination of individual information is established by the special norms of the criminal code (for example, the disclosure of confidentiality of adoption - article 155 of the criminal code), in accordance with part 3 of article 17 of the criminal code act should be qualified by a special rule. If the information on the private life are part of other information, also protected by the criminal law, for example, the data of the preliminary investigation, the disclosure of such information should be qualified on set of this article and article 310 of the criminal code.

In cases where the collection and dissemination of information, based on the provisions of law (e.g. criminal procedure code of the Russian Federation [1], the law "On police" [2], "On operational-investigative activities in the Russian Federation" [3], "On the media" [4], etc., and not go beyond them, no crime has been committed.

The offense formal. Act is ended from the moment of the execution of the Pro-tiopronin of action for the collection or dissemination of information about private life of a person.

When solving questions about the availability of this offence should proceed from the need for a balance between the right of citizens to protection of honor, dignity and business reputation, on the one hand, and other guaranteed by the Constitution rights and freedoms - freedom of thought, speech, the media, the right to freely seek, receive, transmit, produce and disseminate information by any lawful means, the right to inviolability of private life, personal and family privacy, the right to appeal to state bodies and bodies of local self-government, on the other (articles 23, 29, 33 of the Constitution of the Russian Federation [5]; the resolution of Plenum of VS of the Russian Federation of 24.02.2005. No. 3 [6]).

The subjective party the crime is characterised by fault in the form of direct intent. The motive and objective of the act on qualification of value have no, but can be taken into account by the court when purposes-NII punishment.

The offender is sane person under 16 years of age.

Part 2 provides for the aggravating circumstance, the same act, if committed by a person using his official position. For the presence of this composition required a special subject, which

is any person who is unlawfully collecting or disseminating information on private life of a person with use of his official position. The actions of officials of bodies of state power or local self-government, in the presence of grounds can also be qualified on set with the composition of malfeasance (articles 285 or 286 of the criminal code).

Part 3 of this article envisages responsibility for illegal dissemination of information, provided by the perfect disposition of ways: in public speaking (i.e., in the presence of a significant number of students, for example, in a speech at the meeting, the meeting, briefing, conference, corporate party, etc.); publicly performed work (a movie or video, audioprojektai, poster, illustration, flyer posted in a public place); the media or information and telecommunication networks of information (publication on television, radio, the press, free access to social networks, etc.), either in the form of indicating the identity of the minor victim is under sixteen years of age, in a criminal case, any information that contains a description received by it in connection with a crime of physical or moral suffering, caused harm to health of minors, or a minor mental disorder, or other strand-cue effects (which is an evaluation criterion in each case).

Discussions.

Previously, such problems in his works such researchers of the Russian criminal law, as Professor L. D. Gaukhman [7], Professor V. S. Komissarov [8], however, in their is-the studies they betrayed little consideration of aspects such as a comprehensive analysis of the provisions of the criminal law, together with norms of other branches of Russian legislation, the emphasis in the research.

Conclusion.

In conclusion, I would like to note that, unfortunately, in the current judicial practice there are very few criminal cases in this category, is over the imposition of blame-tive sentence. This is largely due to fear and indecision of the authorities of the preliminary investigation and trial in the application in practice, the provisions of this article of the criminal code. With the purpose to make progress in this area was conducted presents a comparative study and indicated the results.

Recommendations.

As recommendations, I would like to draw the attention of representatives of Russian power structures and justice at the practical conclusions given in this study and recommend to not be afraid to apply them in practice.

REFERENCES

1. Criminal procedure code of the Russian Federation [Text] : Feder. the law : [adopted by the State. Duma on 22 November 2001, No. 174-FZ dated 18.11.2001 G.] : as amended by Feder. law 13.07.2015 g. / / meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 52. - St. 4921.
2. Federal law "On police" [Text] : [adopted by the State. Duma 28.01.2011, No. 3-FZ dated 07.02.2011,]; ed Feder. law 13.07.2015 g. / / meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2011. - No. 7. - St. 900.
3. The Federal law "About operatively-search activity" [Text] : [adopted by the State. Duma 05.07.1995 № 144-FZ, dated 12.08.1995 G.] : as amended by Feder. law 13.07.2015 g. / / Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 1995. - No. 33. - St. 3349.
4. The law of the Russian Federation "On mass media" [Text]: [No. 2124-1 from 27.12.1991 G.] : as amended by Feder. law 13.07.2015 G. // Russian newspaper. - 1992. - № 32.
5. The Constitution of the Russian Federation [Text] : [adopted by popular vote December 12. 1993 : as of 30 Dec. 2008] // collected legislation of the Russian Federation. - 2009. - No. 4. - St. 445.
6. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.02.2005 N 3 "About court practice on cases on protection of honor and dignity of citizens and also business reputation of citizens and juridical persons" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2005. - No. 4.
7. Criminal law. Special part : Textbook / Under the editorship of Professor L. D. Gauhman and Professor S. V. Maksimova. - 2nd edition, revised. and add. - M. : Eksmo, 2005. - 704 p.
8. Russian criminal law. Special part : Textbook / Under the editorship of Professor V. S. Komissarov. - SPb. : Peter Press, 2008. - 720 p.

LEGAL ASPECTS OF VIOLATION OF THE INVIOABILITY OF THE HOME IN MODERN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Abstract

The present study povedano legal analysis of the legal aspects of violation of the inviolability of the home in modern Russian criminal law, which is currently, despite the urgency of the problem, little studied in the direction from the point of view of the theory and from the practical point of view.

Keywords

human rights, criminal law, trespassing in the modern Russian criminal law

AUTHORS

Andrey Andreevich Tumanov

PhD, Associate Professor, Murmansk State University of the Arctic, Murmansk, Russia.
E-mail: sir.tumanov2015@yandex.ru

Tatyana Vitalyevna Kapelko

PhD, Associate Professor, Murmansk State University of the Arctic", Murmansk, Russia.
E-mail: kapelko@yandex.ru

Introduction

The urgency of the problem. During the research, we focused on the theoretical and practical challenge: to interpret and to make recommendations on the application of standards of the Russian criminal law in the protection of the inviolability of the home, which now often have a declarative character and is hardly used in practice due to lack of proper attention to this issue from the officials, authorised to interpretation of the law.

Materials and Methods.

The main methods of the research was the analysis and synthesis undertaken with the consideration of norms of different branches of Russian law with the aim of solving problems.

Results.

In the study, were obtained the following results. The object of the crime are public relations, established by the law concerning the protection of personal homes of citizens against unauthorized penetration, in the absence of violation of other rights (ownership, integrity, etc.).

In article 25 of the Constitution of the Russian Federation [1] established the norm that defines what a dwelling aprikos-novena. No one has the right to enter a dwelling against the will of the persons living in it, except in the conditions established Federal law or based on imposed in accordance with judicial decisions. This provision is duplicated and more fully described in the norms of the housing code [2] and administrative code [3], CCP [4] and a number of Federal laws and other normative legal acts [5].

According to the Note to this article, under the housing refers to the residential house with its residential and non-residential premises, living premises regardless of form of ownership, part of the housing and suitable for permanent or temporary residence, and equally other premises or a structure not included in housing, but are intended to be temporary, the rate.

It can be flat, individual house, Villa, garden house, prefab house, shed or other temporary structure, specifically adapted and used as housing for the construction of Railways, power lines and other structures in survey parties, hunting fields, a room in an apartment, hotel or hostel, etc.

The dwelling does not include outbuildings, garages, barns, cellars, and other buildings separate from residential buildings and not used for human habitation. So, to lived-SCHU, even temporarily, may not be assigned train compartment and cabin of the ship, as the train and boat are the means of transport.

The right to inviolability of the home have a person with a right of use or ownership right on occupied premises as a place of residence or place of stay, which are confirmed by legal documents (lease, sub-lease, rent, sublease, warrant, certificate of ownership, etc.) or officers and title holders and persons univeses in a residential premise (including time) by the will of the individuals living in it on legal grounds.

From the objective party the considered crime is characterised by action in the form of non-legitimate entry into a dwelling against the will of the occupants of the entity (or entities).

Method of entry into a dwelling to qualify the basic structure of the crime does not matter. It can be open or secret, committed in the presence of occupants or other persons, or in their absence, with obstacles or without.

Under unlawful entry into a dwelling should be understood not only in direct penetration into dwelling unauthorized persons, but also controlling homes from the inside out using special technical means (including using of Internet resources). If it does not matter whether or not these technical tools indoors.

However, the use of deception or abuse of confidence when breaking into a home, the composition of the crime does not form, as in these cases, the person penetrating is not in the dwelling against the will of the person living in it, even though it is in error regarding the circumstances of the case.

Part 2 provides for aggravating circumstance - committing the same act with application of violence or with threat of its application. In this case, the obligatory sign of a crime is a way of committing it. Violence can be understood in any action, chinesee or able to cause physical pain or limit physical possibility of individuals resisting the penetration, and also causing of a little harm to health of the victim. In cases of inflicting more grievous bodily harm, threat of such injury or death threats, the actions of the guilty person should be qualified on set of this article and articles 111, 112 or 119 of the criminal code.

Part 3 provides for a particularly aggravating circumstance - the act envisaged in parts-mi the first or second of this article committed by a person using his official position. For the presence of this composition required a special subject, which is any person disturbing the sanctity of the home, with use of his official position.

It should be noted that violation of the inviolability of the home, although against the will contained therein concerning such person or persons, but is based on the provisions of the Law "On police", the norms of the criminal procedure code, Federal law "On operative-search activity", etc., does not constitute this crime.

For example, the penetration of the police in residential and other premises and land plots belonging to citizens, shall be allowed in the cases stipulated by the legislation of the Russian Federation, as well as: 1) to save the lives of citizens and (or) their property, safety of citizens or public safety at mass riots and emergency situations; 2) to detain persons suspected of committing a crime; 3) to prevent crimes; 4) to establish the circumstances of the accident (see article 15 of the Law "On police").

It is also not considered as a violation of the inviolability of the home conducting Opera-tive search activities, combined with the entry into it, with the consent of at least one of about these there, or in their absence, but with the permission and in the presence of administration of hotel, sanatorium, boarding house, holiday homes, camping, tourist centers, Motel, and other similar institutions, if such measures are not associated with a finding, inspection of things, of property, belonging to future persons, constantly or temporarily living in them, and provided if entry to the premises in their absence, representatives of the administration provided by the rules of the stay (accommodation, internal regulations) or the terms of the contract (e.g. cleaning, repairs to plumbing, etc.).

If the penetration into the dwelling acts as a means of committing another crime and it is a qualifying characteristic, for example, theft, robbery, robbery (articles 158, 161, 162 of the criminal code), the act does not constitute the totality of the offences and additional qualification under this article is not required.

The offense formal. The offense is complete upon the unlawful entry into a dwelling.

From the subjective party the crime is characterised by fault in the form of direct intent.

The subject of the crimes provided p. 1 and 2 of this article is General. It is a VME-naeve person over the age of 16. For availability of the offense, contained part 3, as mentioned above, requires a special subject - the person, the IP is using to infiltrate the home of their position.

Discussions.

Previously, such problems in his works such researchers of the Russian criminal law, as Professor L. D. Gaukhman [6], Professor V. S. Komissarov [7] etc., however, in their studies, they betrayed little consideration of aspects such as a comprehensive analysis of the provisions of the criminal law, together with norms of other branches of Russian legislation, the emphasis in the research.

Conclusion.

In conclusion, I would like to note that, unfortunately, in the current judicial practice there are very few criminal cases in this category, is over the imposition of blame-tive sentence. This is largely due to fear and indecision of the authorities of the preliminary investigation and trial in the application in practice, the provisions of this article of the criminal code. With the purpose to make progress in this area was conducted presents a comparative study and indicated the results.

Recommendations.

As recommendations, I would like to draw the attention of representatives of Russian power structures and justice at the practical conclusions given in this study and recom-recommend to not be afraid to apply them in practice.

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation [Text] : [adopted by popular vote December 12. 1993 : as of 30 Dec. 2008] // collected legislation of the Russian Federation. - 2009. - No. 4. - St. 445.
2. Criminal procedure code of the Russian Federation [Text] : Feder. the law : [adopted by the State. Duma on 22 November 2001, No. 174-FZ dated 18.11.2001 G.] : as amended by Feder. law 13.07.2015 g. // meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 52. - St. 4921.
3. Housing code of the Russian Federation [Text] : Feder. the law : [adopted by the State. Duma on December 22, 2004, No. 188-FL from 29.12.2004 G.] : as amended by Feder. law dated 03.11. 2015 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2004. - No. 51. - St. 5780.
4. The Russian code of administrative offences [Text] : Feder. the law : [adopted by the State. The Duma on 20 December 2001, No. 195-FZ of 30.12.2001 g.]: ed Feder. law of 27.10.2015 G. // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2004. - No. 51. - St. 5780.
5. For example, Federal law "On police" [Text] : [adopted by the State. Duma 28.01.2011, No. 3-FZ dated 07.02.2011,]; ed Feder. law 13.07.2015 g. // meeting of the legislation of the Russian Federation. - 2011. - No. 7. - St. 900; Resolution of the Government of the Russian Federation "On approval of Rules of content of common property in an apartment house and Rules of change of the amount of payment for the maintenance and repair of premises in case of rendering of services and execution of works management, maintenance and repair of common property in an apartment house not-good quality and (or) with the breaks exceeding established duration" [Text]: [No. 491 dated August 13, 2006]: 26.03.2014] // collected legislation of the Russian Federation. - 2006. - No. 34. - St. 3680.
6. Criminal law. Special part : Textbook / Under the editorship of Professor L. D. Gauhman and Professor S. V. Maksimova. - 2nd edition, revised. and add. - M. : Izd-vo Eksmo, 2005. - 704 p.
7. Russian criminal law. Special part : Textbook / Under the editorship of Professor V. S. Komissarov. - Spb. : Peter Press, 2008. - 720 p.

ФЕНОМЕН ПРОСТИТУЦИИ В ВИДЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Аннотация

В статье представлен экскурс в историю мер борьбы с проституцией на разных исторических этапах развития государств мира. Так же в ней освещены основные факторы, формы и методы борьбы с данной проблемой, которые могут применяться в работе социальных служб и органов государственного контроля.

Ключевые слова

проституция, факторы развития проституции, формы профилактической работы, методы профилактики проституции, этапы профилактики проституции

АВТОР

Иван Сергеевич Савченко

студент, Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия.

E-mail: mr.sam.fisher@bk.ru

Проституция на сегодняшний день является весьма острой проблемой, которая требует немедленных мер по ее решению. Развитие и появление новых способов организации деятельности по продаже «натурального товара» влекут за собой деформацию психологических качеств личности, разложение социально-полезных, а так же семейных связей, рост числа социально-опасных заболеваний, которые передаются, преимущественно, половым путем. Так же данная деятельность является рассадником беззакония и преступности. Дело не только в том, что в нашей стране проституция находится вне закона. В ходе осуществления деятельности, связанной с продажей «живого товара» между разными организациями возникают конфликты, которые зачастую выходят из-под контроля.

Так что же необходимо делать прежде всего - бороться с отдельными представителями этой «древнейшей профессии» или, все-таки, проводить профилактику заблаговременно, прежде, чем девушки или парни (такое явление так же приобретает популярность) будут втянуты в трясину блуда и беззакония? На этот вопрос и призвана ответить данная статья!

Отвечать на данный вопрос следует издалека. Через всю историю человечества тянутся «красной нитью» упоминания о проституции. Во многих источниках можно встретить оптимистичные представления данного вида занятий, как «профессии», которая, по мнению авторов, являлась таким же неотъемлемым элементом общества, как сейчас полиция, скорая и пожарные. Но не все так, как описано в учебниках и книгах. Действительность такова, что проституция в большинстве не поощрялась, а, наоборот, регламентировалась и была исключительно подвластна правительству.

Так, самым первым упоминанием о попытках борьбы с проституцией является исторический опыт Людовика IX, который осуществлял изгнание проститутки из Франции в 1254 году. Положительного результата данная компания не принесла, так как люди не поддержали стремление Людовика IX очистить земли страны и души населения от столь порочного явления.

Так же упоминание о борьбе с проституцией есть и в Библии. Так, в ней сказано, что пророк Моисей велел передать земле всех проститутки. По данным из источника, их оказалось 32 тысячи.

Непосредственно в России первые дома, где располагались «жрицы любви», назывались Домами Терпимости и были введены при правлении Петра I. В конце 1750-х годов, при правлении Елизаветы Петровны, в столице был открыт элитный клуб, в котором состояли

иностранные девушки, была организована состоятельная клиентура из числа господ-офицеров. Организатором его была немка из Дрездена. Императрица, узнав о деятельности данного учреждения, со скандалом его закрыла, а девушек, которые обслуживали клиентов, изгоняла в Сибирь [1].

Первые попытки регулирования деятельности и организации проституции были предприняты Екатериной II, которая запретительными указами 1771 - 1782 годов боролась с проституцией, направляя девушек на принудительные работы на фабрики, а некоторых на полгода в «смирительные дома».

Многие авторы выделяют три основных этапа в мировой истории борьбы и попыток контроля проституции:

1. Прогибиционизм - это запрет проституции и уголовное или административное преследование лиц, занимающихся данным видом деятельности;
2. Регламентация - это попытки правового регулирования деятельности проституции с поддержкой государственных органов власти;
3. Аболиционизм - это отмена правового регулирования в форме запрета и регламентационного надзора за проституцией от лица государственных органов власти.

В России с 1917 года проводились уникальные, в историческом контексте, мероприятия, направленные на борьбу с проституцией. Так, регламентация была упразднена, прогибиционизм не был введен, а аболиционизм не смог реализоваться. На фоне этого в России сложилась уникальная модель борьбы и контроля с проституцией, как явлением, нарушающим устои государственности. Данную модель условно называли «Советской». В ходе реализации этой модели проходили большие противоречия и борьба различных тенденций.

Подводя итог историческому экскурсу можно сделать вывод, что на протяжении веков о существовании проституции было известно, как на общественном, так и на государственном уровне. Попытки пресечь развитие и распространение проституции не имели должного эффекта и потому в современном зарубежном и отечественном опыте имеются только два подхода к решению проблемы проституции: запретительный (когда проституция запрещается на государственном уровне) и не запретительный (другими словами аболиционизм, когда нет единого государственного запрета на осуществление проституции и отдельные территории страны вводят собственные законы о контроле за распространением и развитием проституции).

Итак, исходя из исторического анализа деятельности по борьбе с проституцией, становится ясно, что государственное вмешательство в отдельно взятые организованные притоны не является эффективным оружием в борьбе с этой заразой общества. При глобальном подходе к решению вопроса о продаже «живого товара» следует опираться на частности, т.е. организовывать работу непосредственно с группой риска, в которую входят девочки и мальчики в возрасте от 11 до 18 лет, когда у них происходит становление и поиск жизненного пути, развитие представлений о будущем. В этом возрасте следует направить как можно больше усилий, чтобы не упустить момент, когда они попробуют и втянутся в этот образ жизни, что, в свою очередь, будет нести негативный отпечаток как в судьбе данной категории лиц, так и в организации жизни общества.

Многие социологические исследования определяют ряд объективных и субъективных факторов, которые по своей сути могут являться причинами возникновения такого социально-опасного явления, как проституция. Вот некоторые из них:

1. Наследственно-приобретенные умения и навыки;
2. Окружение человека (семья, друзья, трудовой коллектив и т.д.);
3. Уровень жизни общества и его развитие;
4. Качество полученного или получаемого образования и воспитания;
5. Деятельность социальных органов государства, осуществляющих помощь населению.

Эти факторы отражают действительное положение дел, с которым сталкивается каждое государство на пути своего становления и развития. От эффективности проводимой политики по преодолению данных факторов, способствующих развитию проституции, зависит дальнейший ход осуществления профилактической работы.

К основным формам профилактической работы по предотвращению развития проституции следует отнести следующие:

1. Индивидуальная работа - она направлена на непосредственный контакт с клиентом, находящимся в группе риска, т.е. находящимся в возрасте от 11 - до 18 лет, когда еще нет полного осознания своей принадлежности к общественной формации и происходит поиск своего места в мире. Здесь важной задачей выступает установка максимального эмоционального контакта, чтобы клиент мог более легко перенять точку зрения социального работника на занятие проституцией;

2. Групповая работа - данная форма профилактической работы направлена на массовое сознание, т.е. донесение до группы детей, находящихся в группе риска, основной мысли профилактической работы, а именно - вреда от занятия проституцией и всего спектра негативных последствий;

3. Общинная - данная форма профилактики включает в себя компоненты индивидуальной и групповой работы, поскольку человек из группы риска может выступать в качестве объекта и субъекта, тем самым более четко понимая, что проституция является далеко не средством преодоления негативных явлений, а орудием, которое в руках предприимчивых людей становится социально-опасным оружием, способным нанести вред, как и всему обществу, так и конкретному человеку - объекту социальной профилактики.

Из всего многообразия методов профилактической работы в контексте социальной работы можно выделить следующие:

1. Предупреждение негативных воздействий объективного уровня - здесь главенствующими являются природные, материальные, экономические и другие причины возникновения и развития проблемы. Здесь следует делать основной упор на предупреждение, нейтрализацию, преодоление и компенсацию последствий, которые могут возникнуть в результате занятий проституцией;

2. Предупреждение отрицательного влияния окружения, которое может являться катализатором возникновения проблемы проституции. Здесь следует делать основной акцент на пресечение распространения негативных ценностей, образцов поведения, защиту от вредного воздействия окружающих людей;

3. Повышения средовых ресурсов - т.е. здесь необходимо создание или повышение уже имеющихся возможностей для преодоления проблемы проституции и факторов, которые ее создали. Также необходимо проводить поиск альтернативного образа жизни, сферы деятельности, в которой клиент сможет реализовать свои таланты и умения и получить максимальное удовлетворение собственных потребностей;

4. Повышение осведомленности граждан о имеющейся проблеме. Увеличение числа негативных нападков со стороны общества может играть ключевую роль в процессе преодоления клиентом антисоциального образа жизни и способствовать его возвращению в прежнюю, привычную для него среду;

5. Выявление и коррекция личностных качеств, которые могут быть источниками снижения адаптивных возможностей, так же является ключевым в процессе профилактической работы. Здесь необходимо вовремя и оперативно принять меры по возвращению утраченных качеств, поскольку зачастую именно качества человека играют большую роль в процессе активной профилактической работы;

6. Проведение грамотной и качественной организации и координации профилактической работы различными службами совместно для повышения уровня и темпов выведения клиента из социально-опасного положения и изменения его жизни в лучшую сторону.

Так же следует проводить профилактическую работу с данной категорией лиц поэтапно. Это будет способствовать постепенному закреплению социально-значимых и общественно-одобряемых устоев, которые человек, по какой-либо причине, в определенный промежуток времени смог обойти и ступить на путь порока. Здесь выделяют три этапа профилактической работы:

1. Первичный этап реализуется тогда, когда негативная тенденция уже начинает формироваться (в возрасте от 11 до 14 лет), но ситуация еще квалифицируется, как нормальная. Т.е. происходит вовлечение различными способами и методами человека в антисоциальную среду - по средствам теле-, радио или интернет-влияния; агитационной

работы представителей данного направления деятельности непосредственно контактирую с ребенком «группы риска» и т.д.;

2. Вторичный этап начинает действовать, когда проявляются все характерные признаки занятия проституцией (отсутствие дома в ночное время, вульгарная одежда, излишняя косметика, появление «карманных денег» и т.д.). Здесь необходимо преобразование ситуации в то состояние, в котором она должна быть при нормальном течении. Данная ситуация квалифицируется с позиции нормальной или естественной профилактики;

3. Третичный этап направлен на предупреждение рецидива занятия проституцией, т.е. он реализовывается уже после проведения предыдущих двух этапов и имеет своей целью недопущение повторного вовлечения или возврата в ту антисоциальную среду, из которой человек смог выбраться при помощи социального работника, психолога и представителей медицинской службы.

Методы профилактики, представленные в данной статье, носят частный характер и могут, а точнее должны применяться специалистами по социальной работе и психологами только после глубокого анализа и знакомства с отдельно взятым человеком, а не массово, как универсальное средство.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что социальная профилактика является более действенным средством в борьбе с проституцией, чем любое политическое запрещение или попытка контроля, потому что профилактика направлена, в первую очередь, на то, чтобы на ранних стадиях - еще до появления интереса у ребенка - предотвратить возможность вовлечения его в ряды сексуальных рабов, которые не имеют собственного мнения, собственной воли и не могут отвечать за собственное тело, которое от рождения принадлежит им. Они продают то, что не имеет цены, а значит и не должно измеряться в денежном эквиваленте. И пока человек сам не поймет это и не откажется от данного вида заработка, проституция будет процветать и вовлекать в свои сети все больше жертв, не имеющих достаточной силы воли чтобы противостоять этой самой древней заразе человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голосенко И.А., Голод С.И. Социологические исследования проституции в России. - СПб.: Петрополис, 2010.

ТРАДИЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ В РОССИИ

Аннотация

В тезисах рассмотрены традиционные источники в формировании социально-правовой защиты семьи в России с XVI- по I пол. XIX вв., в частности отражены формирование норм взаимоотношений церковь-государство-семья и правоотношений, сложившихся в российской семье николаевской эпохи.

Ключевые слова

семья, правоотношения в семье, брачный возраст, профессиональные права супругов, возникновение прав, совершеннолетие

АВТОРЫ

Елена Владимировна Семухина

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра трудового права и социального обеспечения, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: halens@mail.ru

Сергей Анатольевич Егоров

ООО "Юридическая компания "СОВЕТник", магистрант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия. E-mail scmma@ya.ru

Введение

Домострой, памятник древнерусской литературы, сборник правил, советов и наставлений, затрагивающий множество направлений жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы. Наибольшей известностью пользуется редакция середины XVI века, приписываемая протопопу Сильвестру (*Домострой*. - М.: *Экономическая газета*, 2013. - 368 с.) В данное произведение входят подробные наставления о том, как необходимо «строить», устраивать домашнюю и семейную жизнь, причем рассматривается жизнь боярского дома.

Условно содержание памятника можно разделить на 3 части. В первой части *Домостроя* раскрываются религиозные обязанности семейного человека. Во второй части охарактеризованы общественные и семейные отношения в целом. Третья часть посвящена хозяйственным наставлениям семье.

Результаты

В *Домострое* четко прослеживается главная идея российского общества того времени: божественное и семейное не разделены, а являются сторонами единой сущности. В дидактическом ключе раскрыты догматы воспитания человека того времени: в свете службы Церкви и государству семья является связующим звеном; семья входит и в состав Церкви и в состав государства, служение Богу является главной и общей целью семьи, Церкви и государства. Государь, муж, отец, сын - глава государства, семьи, - наделяется не только властью, но и ответственностью за состояние государства, семьи и за поведение подданных и домашних. Отметим, что в тексте *Домостроя* слово «государь» в обоих случаях употребляется в одном и том же значении. На уровне семейного хозяйства копируется государственная монархическая система управления и подчинения. Данная норма соответствует Священному Писанию.

Воспитание жены и детей было суровым: в Домострое приводится требование о том, чтобы отец не смеялся со своими детьми, чтобы дети не потеряли к нему уважения, а жена без совета и одобрения мужа не должна была принимать серьезные решения. Мальчиков необходимо было обучать ремеслу, а девочек - рукоделию. Родителям необходимо было проявлять заботу о приданом для своих дочерей с самого раннего детства, откладывая приданое по мере возможностей. В том случае если девочка умирала до замужества - приданое шло на ее похороны. На жене, матери, хозяйке дома, лежала ответственность за благополучие, благоустроенность жизни в доме. Находясь в полном подчинении у мужа, жена должна была заниматься воспитанием детей, управлять всем домом. Ошибочно было бы говорить, что жена была лишена некоторой самостоятельности, однако вся ее жизнь, впрочем так же, как и жизнь мужа и детей, направлялась на создание семейного благополучия. Для увеличения населения требовалось минимум трое детей - двое воспроизводят родителей, третий увеличивает численность. Традиционные семьи в России отличались многодетностью, что было необходимо для компенсации высокой смертности, а также для выполнения работ по хозяйству.

Христианские религиозные идеи посредством их актуализации в Домострое в течение долгого времени влияли на отношение к семье со стороны церкви и государства, вырабатывая основы традиционного права.

Обсуждение

Несмотря на то, что рассматриваемый нами аспект в предыдущих исследованиях не рассматривался, отметим, что Свод законов Российской империи - это следующий этап формирования правового и социального статуса семьи в России.

Возникающие права и обязанности при заключении брачных союзов был закреплен в Своде законов Российской империи (1832 г.), который был объявлен действующим источником права (1835 г.). Над Сводом законов трудились сотрудники Второго отделения под руководством М.М.Сперанского. Именно этот документ в частности, «О правах и обязанностях семейственных», переиздавался полностью или частично вплоть до Октябрьской революции. Согласно ему, в брак разрешалось вступать лицам мужского пола, достигшим 18 лет и лицам женского пола, достигшим 16 лет (жителям Закавказья по достижению 15 и 13 лет соответственно). Запрещалось вступать в брак лицам старше 80 лет, с безумными и сумасшедшими, а также вступать в брак без дозволения родителей. Лицам, находящимся как на гражданской, так и военной службе, требовалось согласование с руководством. Для вступления в брак требовалось взаимное согласие сочетающихся лиц, при этом родители и опекуны не могли принуждать своих детей (опекаемых) к данному действию. Брак между родственниками был запрещен. Законный брак между лицами совершался в церкви (за редким исключением, когда венчание в церкви не возможно. Но в любом случае требовалось согласие Епархиальных Архиереев), и при личном присутствии сочетающихся. Каждый брак был зафиксирован в приходской книге. Другие религиозные течения («старобрядцы», «сектанты», «лица инославных исповеданий») имели отличия в порядке заключения брака.

Брак по решению одного из супругов мог быть расторгнутым в нескольких случаях, причем решение принималось «формальным духовным судом» (*Свод Законов Российской Империи. Том X, Раздел I, Глава I, Отд. IV, III «О расторжении браков»*):

- - при доказанном прелюбодеянии другим супругом - признание ответчика (в данном случае одного из супругов) в прелюбодеянии, не принималось в качестве свидетельства, если не сопровождалось доказательствами подтверждающими его;

- - когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженным с лишением всех прав состояния, или же сослан на проживание в Сибирь с лишением «всех особых прав и преимуществ» - другой супруг может просить «духовное начальство» о расторжении брака и о разрешении вступить в новый; равным образом и супруги, приговоренные к наказаниям, могут просить расторгнуть их брак и разрешить вступить в новый;

- - в случае безвестного отсутствия.

Самовольное расторжение брака без суда по одному лишь согласию не допускалось (*Свод Законов Российской Империи. Том X, Раздел I, Глава I, Отд. IV, III «О расторжении браков»*). Иск о расторжении брака «по неспособности одного из супругов к сожитию» мог быть начат только через три года после заключения брака.

Отдельно оговаривались конфессиональные права будущих супругов. В случае когда один из супругов не православный, а второй православный, с первого брачного контракта, что супруг не будет принуждать своего супруга сменить православную веру на другую и что дети, рожденные в этом браке, будут православными. Исключение делалось только для Финляндии: венчание должно было проводиться в обеих церквях, а будущие дети должны были принадлежать к вере, к которой принадлежал их отец. Регистрация браков между сектантами и старообрядцами производилась путем внесения записей в метрические книги. Данный брак мог быть расторгнут только по суду в случаях указанных выше. Брак христиан с представителями других конфессий допускался в случаях, если второе лицо даст обязательство отказаться от прочих жен и крестить будущих детей в православную веру.

Если социальные статусы мужа и жены были разными (у супруги ниже), то при вступлении в брак с женщиной, находящимся в более высоком чине или звании, статус женщины «повышался» до уровня супруга. Право на высокий социальный статус жена не теряла, даже если ее супруг этого права лишился. Строго запрещалось производить какие-либо действия, препятствующие этому, например, при переселении, поступлении на службу и пр.

В Уставе о Ссылных были изложены Правила следования за супругом при ссылке по суду, переселению или удалению по приговорам и др.

Нравы первой половины XIX в. были мягче, по сравнению с описанными в Домострое. В Своде отражение нашли и вопросы, связанные с собственностью семьи: так как в браке не возбранялось приобретения имущества супругами в свою собственность, все же приданное жены, так же, как и приобретаемое имущество ею или на ее имя во время замужества, через куплю, дар, наследство, и иным способом, признавалось ее отдельной собственностью. Своим имуществом супруги могли распоряжаться как угодно, независимо друг от друга. Супруги могли продавать или дарить друг другу собственность, завещать собственность частично или полностью, вступать в другие законные обязательства. Особые условия в отношении имущества распространялись на Черниговскую и Полтавскую губернии.

Статус законного наследника семьи (для детей, рожденных в законном браке) также оговаривался достаточно подробно и не допускал двусмысленных толкований. В случае признания брака недействительным родители определяли сами, с кем остаются несовершеннолетние дети. Внебрачные дети должны были содержаться как матерью, так и биологическим отцом ребенка до совершеннолетия. Отец также должен содержать и мать своих детей в случаях, когда уход за ребенком лишил ее возможности работать. Требования к отцу должны быть предъявлены не позднее года со дня рождения ребенка. Отец внебрачного ребенка, оказывающего материальную поддержку, имел право видеться со своим ребенком.

Совершеннолетие наступало по достижению 23 лет, в связи с чем возникало право распоряжаться имуществом и свободно вступать в обязательства (*Свод Законов Российской Империи. Том X, Раздел I, Глава I, Отд. IV, III «О расторжении браков»*). По достижению 17 лет - право управлять своим именем, но полностью распоряжаться своим капиталом можно с письменного согласия своих попечителей.

Заключение

В то время уже была развита система опеки, чему посвящена Глава «Об опеке и попечительстве над несовершеннолетними». Недостаточно развита система алиментных обязательств. Тем не менее, Свод законов Российской империи - это не только серьезный труд, заложивший основательную базу для развития семейного права в последующие годы, но и гарантия социально-правовой защиты семьи в Российской империи.

Рекомендации

Содержание данных тезисов статьи могут представлять интерес для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, проявляющих интерес к традиционным источникам в формировании нормативно-правовой защиты семьи в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Домострой. - М.: Экономическая газета, 2013. - 368 с.
2. Свод Законов Российской Империи. Том X, Раздел I, Глава I, Отд. IV, III «О расторжении браков».

НОВЫЙ ПОДХОД К НАЗНАЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУБСИДИЙ В УКРАИНЕ

Аннотация

В статье рассмотрены причины изменения государственного подхода к назначению субсидий гражданам Украины как формы социальной защиты населения в свете новых социальных реформ. А также некоторые особенности тарифной политики, связанные с европейскими взглядами на экономию природных ресурсов и энергосбережение.

Ключевые слова

социальная помощь, социальное обеспечение, государственная субсидия, социальная политика, социальные гарантии, тарифы на ЖКХ, энергетическая независимость

АВТОР

Геннадий Анатольевич Сенкевич

кандидат наук по социальным коммуникациям, доцент кафедры социальной работы, Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара, Днепропетровск, Украина. E-mail: gen.senkevich@mail.ru

В условиях перехода экономики Украины к рыночным отношениям и связанных с этой трансформацией негативных процессов особенно остро встала проблема социальной защиты населения. Развитие рыночных отношений сопровождается стремительным расслоением общества на богатых и бедных. В связи с усиливающейся его поляризацией перед государством встала проблема обеспечения и поддержки малообеспеченных слоев населения.

Реализация социальной политики в отношении любой категории граждан невозможна без их социальной защиты со стороны государства. Поэтому социальная защита - важная составляющая социальной политики и необходимый элемент функционирования государства в условиях рыночной экономики. В ст. 46 Конституции Украины (Конституция Украины, 1996) закреплено право граждан на социальную защиту. Оно обеспечивается общеобязательным государственным социальным страхованием за счет страховых взносов граждан, предприятий, учреждений и организаций, а также бюджетных и других источников финансирования. В действующем социальном законодательстве понятия «социальная защита» означает политику государства, направленную на обеспечение прав и гарантий человека в сфере уровня жизни. Современная концепция социальной защиты населения вкладывает в это понятие более широкий смысл: социальная защита населения - это система мер правового, социально-экономического и организационного характера, гарантируется и реализуется государством для достижения достойной жизни человека, т.е. его материальной обеспеченности на уровне стандартов современного развития общества. (Баркер, 1994).

Согласно ст. 46 Конституции Украины «социальная защита» включает в себя такую важную составляющую, как «социальное обеспечение», которое отражает в себе одну из форм развития института социальной защиты. (Конституция Украины, 1996). Основная функция социального обеспечения - забота о тех категориях населения, которые в установленном законом порядке имеют право на длительную или постоянную помощь (по возрасту, инвалидности, ограниченной трудоспособностью. (Бородецкая, 2001).

В отличие от социального обеспечения вопрос о предоставлении социальной помощи рассматривается индивидуально, согласно действующему законодательству и в отношении людей, в силу разных обстоятельств существенно снизили свой уровень жизни. Социальная помощь - это система мер для улучшения состояния определенных социальных слоев путем социальных программ и обеспечения деятельности сети соответствующих социальных учреждений. При принятии решения о социальной помощи учитывается материальное

положение людей. (Гончарова, 2003). Примером социальной помощи, в котором воплотились ее характерные особенности, является государственная Программа жилищных субсидий.

Ранее считалось, что Программа жилищных субсидий является эффективной формой адресной материальной поддержки малообеспеченных категорий граждан в условиях повышения цен и тарифов на жилье, коммунальные услуги и энергоносители. Она назначалась гражданам и семьям, в которых среднемесячные расходы на жилье в пределах норм потребления превышает 20% среднемесячного совокупного семьи.

Сегодня в Украине полностью пересмотрен не только механизм предоставления субсидий, но и изменилось её осмысление. Премьер-министр Украины Владимир Гройсман на встрече с региональными журналистами в июле 2016 года констатировал, что отныне государственную субсидию не следует рассматривать как форму адресной материальной помощи, она, скорее всего, является возможностью для населения своевременно и в полном объеме оплачивать услуги ЖКХ.

Тарифы на жилищно-коммунальные услуги (ЖКХ) – отопление и горячую воду – повысились в Украине почти в два раза с 1 июля 2016 года. Повышение тарифов на услуги ЖКХ связано с решением Кабмина выполнить требование МВФ по внутренним ценам на газ, доведя их до уровня рыночных: с 1 мая отменен льготный тариф, использовавшийся в течение отопительного сезона, а население и предприятия, обеспечивающие отопление и горячую воду, теперь будут платить за газ по единому тарифу – 6,879 тысячи гривен (около 270 долларов) за тысячу кубометров. Правительство планирует уменьшить нагрузку на малообеспеченные слои населения из-за роста тарифов при помощи адресных субсидий. (РИА Новости Украина).

Повышение тарифов власть объясняет, впрочем, не стремлением выполнить требование МВФ для получения очередного финансового транша, а сугубо практической мотивацией. Рыночная цена на газ, по словам Владимира Гройсмана, даст возможность покончить со спекуляцией голубым топливом на внутреннем рынке Украины, а также принудить население и поставщиков коммунальных услуг заняться энергосбережением. Владимир Борисович констатировал, что украинцы всегда платили за газ намного больше, чем видели в «платёжках». Только небольшую часть этой цены они оплачивали самостоятельно, большая же часть оплачивалась за счёт дотаций из бюджета продавцам энергии. Госбюджет - это деньги тех же украинцев, поэтому из их кармана покрывалась разница.

До 2015 года на газ «с одной и той же трубы» существовало 16 разных цен для разных потребителей, что создавало предпосылки для спекуляции и незаконного обогащения местных олигархов.

Для потребностей населения и городских предприятий централизованного теплоснабжения использовалось около 30 миллиардов кубометров, из них 10 миллиардов Украина покупала за границей по цене высшей, чем оплачивало население. Стоимость же собственного газа была искусственно занижена, что произвело к резкому сокращению собственной добычи газа. При этом Газпрому платили значительно завышенную цену, за которую доплачивали из Госбюджета.

Официальная власть также считает, что повышение тарифов на газ является основой украинской энергетической независимости. Рыночная цена на газ позволит развивать собственную добычу и соответственно покупать меньше голубого топлива за границей. Установление единого тарифа на газ в сумме 6879 гривен за тысячу кубометров даже после затрат на выплату субсидий сэкономит для Госбюджета порядка 80 млрд. гривен. Такую же примерно сумму Украина сегодня тратит на оборону.

Правительство считает, что сэкономленные средства целесообразнее всего направить на ремонт тепловых сетей и термомодернизацию жилых домов. По оценке специалистов, за 10 лет экономика потеряла 53 млрд. гривен на эти цели.

Повышение тарифов на газ очень сильно повлияет на коммунальные тарифы, которые могут составить до 50 процентов от среднестатистической заработной платы трудящихся. Это видно из иллюстрации, приведённой ниже (Рисунок 1).

Государственные субсидии призваны смягчить этот финансовый удар не только в отношении малоимущих граждан, но и для тех, чей прожиточный минимум в расчёте на одного члена семьи окажется ниже допустимой нормы. В 2017 году, по словам Премьер-

министра, на выплату государственных субсидий в Госбюджет будет заложено около 80 млрд. гривен, что вдвое больше, чем в 2016 году.

Параллельно государство рассматривает монетизацию государственных субсидий как способ экономии энергоносителей. На данный момент субсидия начисляется на социальную норму, а деньги переводят на счета поставщиков услуг. После монетизации деньги будут переводить на счет конкретной семьи в «Ощадбанке». Банк выдаст специальную карту, которой можно будет оплачивать счета за горячую воду и отопление. Если семья использует меньше энергоресурсов, чем предусмотрено социальной нормой, «остаток» отдадут на руки.

«Речь не идет о монетизации субсидий, потому что это трудно сделать по администрированию, это будет дорого и невозможно. Речь идет о монетизации остатков, монетизации экономии. Когда говорят о том, что система субсидии не привлекает людей к экономии ресурса, и это в основном правда, мы хотим применить механизм, когда человек, который получает субсидии, прикручивая газ, может сделать экономию на своей субсидии. И в конце отопительного сезона у него на счету накопится определенная сумма экономии, которую мы можем либо монетизировать - и люди получают реальные средства, или он может направить эти средства на энергосбережение своего дома, чтобы уже следующий отопительный сезон экономить еще больше и получить еще больше выгоды от этого», - заявил вице-премьер-министр Украины Павел Розенко. (Главное, 2016).

Вместе с тем, у подобно меры существуют не только сторонники, но и противники, в том числе, в правительстве Украины. Андрей Рева, возглавляющий Министерство социальной политики, сделал заявление относительно субсидий. По его мнению, если начать выдавать гражданам Украины субсидии на погашение коммунальных платежей, то можно ожидать того, что народ погрязнет в долгах перед государством, так как потратит их не по назначению. Причину такого развития событий министр усмотрел в неосознанности населения, которое, получив на руки деньги, захочет вместо погашения задолженностей за коммунальные услуги приобрести на них, скажем, лекарства или продукты питания. (Экономическое обозрение, 2016).

Несмотря на экономические, с точки зрения украинского правительства, обоснования в новой форме начисления субсидий автор статьи усматривает нарушение государством принципа социальной справедливости, гарантированного Конституцией. Они, прежде всего, заключаются в том, что государство старается поддержать те социальные группы населения, которые по своим совокупным доходам находятся на уровне ниже среднего. Те же граждане, совокупный доход которых не позволяет использовать данную социальную льготу, оказываются ущемлёнными. Они по новым тарифам станут платить за коммунальные услуги вдвое больше, не получая от государства никакой компенсации. Это, в свою очередь, снизит их общий уровень благосостояния, заставив снизить привычные расходы на полноценное питание, отдых, обучение детей, качественное лечение и т.д.

Таким образом, новое правительство Украины ставит под сомнение выполнение государством социальных гарантий, закреплённых на законодательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Украины (Основной закон). - М.: Право, 1996. - 54 с..
2. Баркер Р. Словарь социальной работы /Пер. с англ. М.: Наука, 1994.-166с.
3. Бородецкая Н. П. Социальная защита населения на современном этапе: состояние и проблемы. Монография. - Донецк: Янтарь, 2001.
4. Гончарова С.Ю., Отенко И.П. Социальная политика. Учеб. Пособие. -Х.: Вид. ХДЕУ, 2003.-200с.
5. РИА Новости Украина: <http://rian.com.ua/photolents/20160706/1012739636.html>
6. Сайт «Главное» <http://glavnoe.ua/news/n273422>
7. Экономическое обозрение. <http://whoswhos.org/146225-reva-monetizatsiya-subsidiy-zagonit-v-dolgi-ukraintsev/>

SEMANTIC AND PRAGMATIC CORRELATION OF COLLOQUIALISMS

Abstract

The paper deals with the transformation of a lexeme semantic structure and the development of a new lexical semantic variant with the subsequent change in its pragmatics. 4 thematic groups: lexemes used to describe 1) an object/ a subject, 2) training activities, 3) leisure time and 4) forms of address, into which all the lexical items under research were classified, are analyzed. The material under research is studied in terms of word formation models and semantic fields. The thesis that word creation is a true process of nomination is proved.

Keywords

colloquialism, meaning transformation, lexical semantic variant, pragmatic potential, youth language, English language

AUTHORS**Yuliana Nikolaevna Antyufeeva**

PhD, Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia.
E-mail: josephina209@yandex.ru

Irina Vladimirovna Rodionova

PhD, Associate Professor, deputy director for Scientific Work, Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula, Russia. E-mail: tularou@mail.ru

Language changes all the time irrespective of whether we are aware of it or not. So the codification of the linguistic inventiveness, especially among the young and lively people, in quest of fresh, original, pungent expressions to rename ideas and actions is a very hot issue. All these juvenile qualities combine to give free reign to the impulse to play with the language, making it creative and refreshing. This phenomenon enriches the expressive potential of the language in general. As the source for our analysis we used GC&SU (Georgia College & State University) Student Slang Project.

Language economy being one of its essential characteristics makes the language avoid numerous increase of linguistic items expression. It transforms the process of direct nomination into the secondary one and leads to reinterpretation of the nominative means already existed in the language (*Rodionova, 2008*).

While changing the lexeme semantic structure and developing the new lexical semantic variants we can also observe the changes in its pragmatics. So within the new meaning formation of the adjective “ill” (very good, excellent; cool (“Man, your car is ill.”) and the verb “to ill” - to relax; hang out, chill) there was some inner transformation in the structure of the original lexical semantic variant (to be not in full health, sick; harmful). The original meaning “to feel sick” turned into a new one “to relax”. A new lexical semantic qualitative variant appeared, it has a wider range of usage because it can refer to a number of denotata to describe any object. As a result, we see the shift in the sphere of usage - the topic “health” is replaced by the topic “leisure”.

Let’s discuss one more example where conversion influences the inner transformation of the original lexical semantic variant. The noun “jock” means «an enthusiast or a participant in a specified activity» but the verb “to jock” is used by students in absolutely different situations: 1.

to hit on ("She's jocking him."); 2. to be extremely attracted to someone ("She's jocking him."); 3. to steal someone else's style or idea ("She just jocked your style!"). As you see the range of usage also becomes wider and the thematic shift is more connected with the description of qualitative characteristics.

All in all, changes in semantics of the word affect the changes in its pragmatics, so the situation range widens either.

It should be mentioned that the lexeme pragmatic potential includes all the possible lexical semantic variants of its structure. For example, the verb "to bomb" with its original meaning «to attack a person or a place with bombs» can be used for description of military or political actions either in mass media or in literature but among the students it has three meanings:

1. to fail. ("That movie bombed in the theatres.")
2. to be disappointing. ("That party bombed.")
3. to put graffiti on something.

The semantic shift of the pragmatic potential is obvious though some negative connotation is still present.

That is why one can say every new lexical semantic variant of the word has its pragmatic potential which defines its usage in various situations. The occurrence of a new lexical semantic variant in the word structure alters the pragmatic potential of the whole lexeme (*Antyufeeva, 2009*). In other words lexical items seem to be quite mobile and can easily migrate from the general usage into some definite functional style, for example, in students' colloquial speech.

It is necessary to point out that limitedness of colloquialism usage is definitely connected with meaning concept because meaning is directly motivated by the speaker and the speech act premeditation. Such lexicon reflects the speaker's taste and interests and programmes the acts, motivates the communicative goals. The goal is established by a man so it generates his conscious actions.

All the lexical items under research (taken from the Student Slang Project) we classified into 4 thematic groups: lexemes used to describe 1) an object/ a subject, 2) training activities, 3) leisure time and 4) forms of address, besides the first and the second group lexemes were represented by various semantic fields. Let's turn to the tables:

TABLE 1. COLLOQUIALISMS USED BY STUDENTS TO DESCRIBE AN OBJECT/ A SUBJECT

Physical emotional state	Personal characteristics	Action quality	Appearance	Place definition
Amped	Baler	bling-bling	busting	Joint
Bumping	ding-heads	Doink	hot	Bash
Crunk	Hodger	mall troll	D.D.	Armpit
Deaded	popper	Inquant	karena	Crib
knackered	quick outie	Edge	yummy mummy	Popo
Jammed	Wacko	Creep	knockout	Office
swatching	Dipstick	get (one's) groove on	hunk	Juvy
sweet sauce	freak-nasty	run drag	dweebette	Volo
Bananas	Player	Ace	phat	
Trashed	Hack	Kevork	swo	

Colloquialisms used by students to describe training activities

College ice, School, Studation, Study, Studybot, Study horse, Teachaphile, Voltbolt, Uni;

TABLE 2. COLLOQUIALISMS USED BY STUDENTS TO DESCRIBE LEISURE TIME

Music	Sport	Computer	Food	Look	etc
Spin	baller	dot-com	grindage	ice	Giggle water
music Racist	game	computa	grinder	kicks	Doobie snack
musical fruit	jock (n)	geek	munchies	specks	Dubs
	sport allen	computer god	chocoholic		kool-aid
	sport stick		grub		Roll

Colloquialisms used by students to describe forms of address

1) bra n - a friendly greeting between males. Alternative pronunciation of “bro,” which is short for “brother.” (“What’s up, bra!”)

2) home slice n - 1. a good friend. (“See you later, home slice!”)

whodi n - 1. friend. Pronounced “whoa-dee.” (“See that dude? He’s my whodi.”)

3) dude - 1.(noun) Person, especially male; 2.(interjection) A greeting or salutation.

3.(interjection) An indication of surprise.

4) dawg n - Friend. He’s my dawg. You dawg.

5) dog n - An unattractive person or a friend, usually used with a greeting, What’s up dog?’
Friend or pal

6) son n - Buddy, friend Can’t be doing that, son.

7) yikes interj - Expression of mild fear or surprise. Look out for that car! Yikes!

8) parental unit n - Parents. Chow, parental units!

9) peeps n, pl - People. Let me introduce you to some of my peeps. Closer than my peeps, you are to me, baby.

Such forms of address are used in speech to create some stylistic effect. The essence of the effect is influenced by many factors including extra linguistic ones. These addresses represent the unlimited abilities of speech enrichment, they create the atmosphere of unconstraint and innovation.

As the examples proved, the thematic range of students’ colloquial speech is diverse enough. We analyzed the material in terms of word formation models and semantic fields. As a result we identified 4 types of word formation models (where R=root):

1) R + R и R + R, but with the reduces base (baggravation, campos, funkenetics, mallrats, spork);

2) R + suf (cometised. Jordanesque, losingest);

3) R + R + suf (cross-trainer, shopgrifting);

4) pref + R (interquel, Mcjob)

There were observed the following types of word formation - composition, affixation (derivation), conversion and shortenings. Due to the results we found out the tendency towards the language economy. We consider the fact being influenced and justified by age and social peculiarities because it is not typical for youth to use descriptive means in speech, they are more oriented towards both quick-thinking and quick-speaking.

The semantic field division of lexical items introduced the most frequent spheres’ usage, these are object/ subject description (physical emotional state, personal characteristics, action quality) and leisure time description. The lexicon demonstrates how the young spend their leisure time, all the activities undergo the process of nomination. The great amount of items covering the emotional state is connected with the age differences, at the age of 18-24 people just start to accumulate experience, they feel in a new way.

It must be mentioned that colloquialisms are common expressive means and no doubt they obtain some communicative status and language value. That is why we consider it to be necessary to identify such lexicon in accordance with 2 main features: concreteness and figurativeness. The first feature is mainly observed among the words nominating various realities (such as clothing, everyday objects, means of transport).

Kicks - trainers (Check out my new Kicks.)

Cans - earphones (These cans sound great).

Celly - mobile phone (Just call me up on my celly).

Specks - glasses (Mom, grab my specks!)

As for figurativeness, it is realized in the lexical items describing appearance and action characteristics:

Baldwin n 1. an attractive male. ("He is such a Baldwin.") attractive male

Barney n 1. an unattractive male. ("He is such a Barney.") unattractive male .

Batman and Robin adj 1. inseparable. May also mean that one person is the leader and the other is the sidekick. ("Those two are so Batman and Robin.") inseparable duo.

Benjamin n 1. a \$100 bill. 2. any money. ("It's all about the Benjamins." -- Lauryn Hill.) money (related to) one hundred dollars.

bogart v 1. to steal or hog. ("Don't bogart my cookies!") Origin: possibly during the 1960s as a drug reference. The band Fraternity of Man has a song called "Don't Bogart Me." Lyrics include: "Don't bogart that joint, my friend, pass it over to me." It has been theorized that the term is an allusion to Humphry Bogart, an American actor who always had a cigarette hanging from his lips. To "bogart" a joint, then, would be letting it hang from one's lips without passing it on.

kevork v 1. to kill. Etymology: from the last name of Jack Kevorkian, a doctor in the United States who helps patients commit suicide.

In the covered examples we come across the processes of metaphor (Baldwin, Barney, Batman and Robin) and metonymy (Benjamin, bogart, kevork) where the essence is not the paradigmatic content but the associative marker. From the speaker's point of view, the associative marker serves as the motivation for a new content search and development, the main aim here is to give another name to the have-already-existed nomination, to sound more impressive, although the process of metonymy is less popular among the students. Nevertheless the development of the pragmatic potential is interconnected with the process of metaphorization and affected by the implicit components actualization.

As the analysis proved, full reinterperatation is achieved only through interpretation of the items existed because only after that new words acquire their colloquial slant. Therefore word creation is not a simple renaming but a true process of nomination.

REFERENCES

1. Antyufeeva, Y.N. (2009) Colloquial Strata of the English Language Vocabulary in the Aspect of Social Differentiation. In O.G. Vronskiy (Ed.), the Role of Universities in Support of Humanitarian Research: Proceedings of the IV International Scientific-practical Conference (pp.143-145). Tula, Russia: Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University.
2. Rodionova, IV. (2008) Semantic Structure of Phyto-, Zoo- and Abio-morphisms and their Significance in the Portrait Structure. In O.G. Vronskiy (Ed.), the Role of Universities in Support of Humanitarian Research: Proceedings of the III International Scientific-practical Conference (pp. 296-299). Tula, Russia: Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University.

SPECIFICS OF THE BAHUVRIHI COMPOUND NOUNS NAMING A PERSON IN THE ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES

Abstract

The paper deals with the bahuvrihi compound nouns naming a person in English and German languages. The author analyzes the linguistic status, specifics of semantics and structure of these units in English and German languages and concludes about their common and distinctive features.

Keywords

bahuvrihi compound, English, German

AUTHOR

Martha Igorevna Bukovskaya

Master student, the Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov,
Severodvinsk, Russia. E-mail: marta.bukovskaya@gmail.com

Bahuvrihi compound is the term of the Old Indian linguistics and poetics: the compound word with value of accessory, possession, names a person or a subject according to its characteristic signs, for example, part of the body, clothes. The word "bahuvrihi" consists of parts bahu- (plentiful) and - vrihi (rice) and literally means "rich with rice" (the Old Indian name for the rich person). In the XX century, this term, along with some other terms of Old Indian linguists, was acquired by scientists of the Western countries and began to be used in relation to other languages, including the modern ones .

Studying the compounds like bahuvrihi compound has a long history. It is considered in several aspects.

First, bahuvrihi compound are studied within word formation, in particular formation of compound words, where the exocentric complex name or possessive complex name (possessive composites) receive the name. An adjective (rarely, a numeral or noun) is the first component of the composite. The compound word in general represents designation of accessory (part of the body, clothes) or other sign of a person, animal or plant.

Secondly, bahuvrihi compounds are considered within a semantic derivation as one of subspecies of metonymic transfer *pars pro toto* (part instead of the whole). Bahuvrihi compound designate some subject by the instruction on a sign, characteristic for this subject.

Bahuvrihi compounds find the reflection in the English and German languages. We consider the linguistic status and features of bahuvrihi compounds in these languages.

In the German language bahuvrihi compounds are presented in the form of possessive composites. For example, *Dummkopf*, *Plappermaul*, *Leckermaul*, *Blaustrumpf*, *Faulpelz*, *Geizkragen*. The first component of the composites can be an adjective (*Bleichgesicht*, *Dickbauch*, *Faulpelz*, *Großmaul*, *Langfinger*), a noun (*Eierkopf*, *Holz Kopf*, *Nachtmütze*, *Pfeffersack*) or a verb base (*Döskopf*, *Freßsack*, *Glotzkopf*, *Klatschmaul*, *Plaudertasche*, *Schlafmütze*, *Schreihals*). The second component is a noun, which can be a part of the body (*Dummkopf*, *Wirrkopf*, *Betonkopf*, *Großmaul*, *Schandmaul*, *Dickbauch*, *Fettbauch*), any utensil (*Dicksack*, *Ruppsack*, *Schlappsack*) or clothing (*Schlafmütze*, *Schwarzrock*, *Blaustrumpf*). The bahuvrihi compound in German names a person according to his internal qualities (*Faulpelz*, *Betonkopf*, *Dickschädel*, *Bangbuxe*, *Geizhals*, *Schlaukopf*, *Schreihals*), by means of updating data on his appearance (*Dickbauch*, *Dicksack*, *Kahlkopf*, *Rotkopf*, *Lockenkopf*), by the nature of his activity (*Schwarzrock*, *Grünrock*).

Bahuvrihi compounds can be also found in the English language. In English, they are presented in the form of substantive composites (*loudmouth*, *red-head*, *squarehead*). L. Bauer in the article "English Exocentric Compounds" considers bahuvrihi compounds from the point of view

of their structure. He allocated three groups of these compound words according to component's part of speech: adjective+noun (*flat-foot, hot-head, red-eye*), noun+noun (*birdbrain, blockhead, egghead*), verb+noun (*scatterbrain*). According to O. Espersen, bahuvrihi compounds characterize a person by the part of his body (*hardhead, dogface, bone-head, deadneck*) or clothing (*to redcap, redcoat, blackshirt*). Semantically bahuvrihi compounds can also name a person on internal qualities (*blockhead, loudmouth*), external parameters (*red-head*) and the nature of activity (*redcap, blackshirt*).

It should be noted that the English-speaking bahuvrihi compounds influenced the German language. Among the analyzed units, there was a tracing-paper from English (*bluestocking, Blaustrumpf*). Such fact helped to conclude that the phenomenon "a blue stocking" arose in England. Further, the selected German-speaking bahuvrihi compounds has one direct loan from English without change of the word form (*Highbrow*). These phenomena can be explained with likeness of the English and German languages and their belonging to the western subgroup of the German languages and interaction of languages and cultures, creation of the general values.

Thus, bahuvrihi compounds calling a person find the reflection in the German and English languages. The comparative analysis of bahuvrihi compound nouns allows to draw a conclusion that these units show similarity in many respects. First, in structure - possessive substantive composites, where the first component is an adjective, a noun or a verb base, expresses the considered lexical units. Structural similarity, namely the fact that bahuvrihi compounds are expressed by composites, is caused by inclination of German to composition and efficiency of this way of word formation in English. Secondly, bahuvrihi compounds call a person by his characteristic signand can be divided into the following groups: the bahuvrihi compounds naming a person on his internal qualities; the bahuvrihi compounds naming a person on his external parameters; the bahuvrihi compounds calling a person on the nature of his activity.

At this investigation phase, it is possible to say that the English and German bahuvrihi compounds naming a person have generally similar structural and semantical lines.

REFERENCES

1. Nikitina O. A. (2011) Formation of derivative words from bases of the borrowed lexical units in German of the latest period. Scientific sheets of BELGU. Series: Humanities. No. 6 (101). Page 168-176.
2. Levkovsky, K.A. (1956) Lexicology of German. M, State educational and pedagogical publishing house of the Ministry of Public Education of RSFSR. 247 pages.
3. Donets A.V. (2011) Russian bahuvrihi compounds in onomasiological lighting//L_ngv_stichn_ student i i: Zb_rnik naukovy prats. Donetsk, Vol.22. Page 166-168.
4. Stepanowa M.D., Č erny š ewa I.I. (2003) Lexokologie der deutschen Gegenwartssprache. Moskau, Akademia, 256 P.
5. Romaine S. (1992) The Cambridge History of the English Language. Volume IV. Cambridge University Press. 783 p.
6. Benczes R. (2006) Creative Compounding in English: The Semantics of Metaphorical and Metonymical Noun-noun Combinations. John Benjamins Publishing, 205 p.
7. Bauer L. English Exocentric Compounds. Available at: <http://www.victoria.ac.nz/lals/about/staff/publications/Bauer-EnglishExocentricCompounds.pdf>

PROBLEMS OF GRAPHIC CULTURE FORMATION IN THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC

Abstract

The relevance of the studied problem is caused by the cultural importance of studying and careful preservation of all processes of art culture formation as a tool of knowledge and transfer of ethnic heritage. The article is directed on updating problems of ethnic-cultural space, which became priority, because it creates prospects for the synergetic theory. The priority research method was interdisciplinary approach, as the most adequate to the syncretic nature of art creativity. The article deals with the problems of genesis and aspects of formation of fine arts of the Kabardino-Balkar Republic. The role and influence of the Russian artists on process of formation of the fine arts of the republic are analyzed. The article can be useful for further research of art and esthetic experience of the Kabardino-Balkar Republic; they can be applied at educational institutions for training specialists, connected with problems of humanitarian and cultural wealth.

Keywords

the Kabardino-Balkar Republic, spiritual culture, fine arts, interdisciplinary approach, humanitarian values

AUTHOR

Nailya Vagizovna Galimova

PhD student, Department of Cultural Science, North Caucasian State Institute of Arts, Nalchik, Russia. E-mail: hudshkolanal@mail.ru

Recently, problems of interference of various cultural phenomena within the multiethnic state are defined as the sharpest and debatable ones. Another actual task is interdisciplinary studying, careful preservation and organization of synergetic model of culture, which became priority today, because "Modeling allows to unite the available information, in both humanitarian, and natural and technical science" (*Sanzheeva, 2011*).

Thus, the culturological base of synergetic researches creates the base for studying the phenomenon of arts. Scientific innovations of synergetics give the chance to open new foreshortenings in cultural development as forms of social heredity. Studying all phenomena and processes in art-esthetic foreshortening is impossible without preservation and transfer of historical and cultural experience, without studying the ethnic heritage forming cultural and historical orientation of society and personality. In modern discussions on problems of cultural identity, the most important orientation is orientation on careful maintenance and development of ethnic-cultural heritage in its complete set.

The gene of creativity is put in a person since his birth, and it can reveal unexpectedly. Biographies of the well-known artists Vincent Van Gogh and Paul Gauguin can be an example. Both of them in the beginning of their creativity were engaged in kinds of activity, remote from painting: Van Gogh was going to become a priest, Paul Gauguin - an exchange broker.

The Ancient Greek playwright Aeschylus in the tragedy "The Chained Prometheus" told that the mighty titan brought fire to people and taught them to craft, read, write and, obviously, paint. I doubt that somebody trained people drawing, most likely, they learned it.

I often happened to observe people of different social and age groups, being in a condition of relative physical inaction, having found before itself a piece of paper and a pencil, involuntarily start creating. Even the persons, who are very far from creative professions tried to express the state of mind on a paper - some of them by abstract scribble unclear at the first sight; others by some signs-symbols, and the most experienced in drawing by quite complex subject compositions.

According to M. S. Kagan theory (*Kagan, 1996*), culture as the sphere of life creates the ideas and values defining activity of a person. These ideas and values form art-esthetic knowledge on the basis of creative process of perception and reflection of the world.

Art as the system of consciousness of culture defines standards of knowledge in the context of scientific discourse. In this regard, application of a synergetic paradigm is capable to open new foreshortenings in a nonequilibrium of creative activity. Such characteristics give the chance to create effective ways for development of the art language problems, which are an important and complex challenge of culturological processes.

From time immemorial, art approved the value of the nature and its communication with a person and the value of a person himself and all that was created by his reason and creativity. "... We can tell that the ability to catch and transfer the special spiritualized difficult atmosphere of time in the works can be considered as pledge of a right way of life cognition" (*Chegodayeva, 1974*).

The best progressive artists opened originality of feelings and destinies before people, demanded attention to a person and respect to his spiritual life. Inconsistent ways of art always put before our artists the same tasks of a new quality, and demand their decision.

We know that each region of multinational Russia is unusual edge of sociocultural space with the unique ethnic-cultural features, rich with art-esthetic and material traditions with deep roots in centuries. In an unconditional measure, it concerns the Kabardino-Balkar Republic.

The ethnic people living in the Kabardino-Balkar Republic had no fine arts in the past. It was connected with the general backwardness of professional art and, to some extent, with a ban of Sunni Islam on the image of living beings. Only applied art developed, such as woodcarving, stone-carving, stamping and application on skin, embroidery, golden-weaving, weaving, production of pattern mats and felts-kiyizs.

In the course of studying of rather poor and separate materials on art culture, we concluded that the professional fine arts in the Kabardino-Balkar Republic start being formed at the beginning of the XX century. The first professional artists (M. V. Alyokhin, I.G. Bryumer), who arrived to the republic at the end of XIX - the beginning of the XX centuries, laid the foundation for fine arts development. Later, in the thirties, N. N. Gusachenko, M. A. Vannakh, I.V. Balitskiy, N. Z. Tryndyk managed to lay the foundation of modern painting and bring up the first masters from the environment of indigenous people of the Republic. "They taught drawing and painting at schools, societies, studios; exhibited the works at different exhibitions" (*Sundukova, 1998*).

The concept of spiritual sense is interconnected with the concept of spirit, spiritual need, esthetic ideal, harmony of person and human relations, a ratio of spiritual and corporal in person, highest appointment of person, i.e. it is beyond purely humanitarian tasks, it contains moral and ethical problems.

In this regard, we conclude that humanitarian values remain in all social spheres, where person has to realize modern situation in society, to define the course of life. The first Russian artists mastering the new ethnic-cultural environment carried out the integrating functions in culture of the Republic. They helped to form professional fine arts of the Kabardino-Balkar Republic. They learned and at the same time they studied: expressional and decorative plastic forms, bright melody of a color palette and figurative depth of local traditional culture.

"The mountain country with purity of people's customs, with the many-sided culture, with deep historical links to Russia and other countries, with the nature, marvelous on beauty has serious impact on the artists and expand their creative palette". (*Sundukova, 1998*).

Mitrofan Vasilyevich Alyokhin, the native of the Kursk province, brought the invaluable contribution to formation of the Republican fine arts. In 1888, he graduated from the Petersburg Academy of Arts with a silver medal. He became the active follower of L.N. Tolstoy doctrine. He was exposed to police prosecutions and he was compelled to move to Nalchik in spring 1894. At that time, there was already a group of "Tolstoyans" here. He lived here for forty years and died here. Mitrofan Vasilyevich was not personally familiar with Tolstoy, but for many years corresponded with him.

In the letter to L.N. Tolstoy, Alyokhin argues on art: "What is the art? Art is born essence of a person. Animals' essence is to adapt. A person, except the essence of adaptation, has the highest one - to be spiritualized and spiritualize ... Nalchik, 30 March, 1898" (*Penner, 1993*).

Studying the phenomenon of graphic culture of the Republic, we revealed that today, in the conditions of integration of different types of arts, there is the new system approach to the real problem and to the complex analysis of the considered problems (V. Shlykov, A. Kuznetsova, N. Sundukova, Zh. Appayeva, G. Baziyeva, V. Penner, G. Mambetov, N. Shafiyev, V. Gardanov, B. Malbakhov).

Needless to say that the modern international culture is formed by self-development, by interaction with other cultures and by loaning. Interaction assumes the exchange of cultural values between the different people, between different estates in the same people or society.

"Complication of interactional forms of traditional culture with all palette of modern integration processes, its active role in development of these processes is generated by new problems of both theoretical, and practical character" (Baziyeva, 2004).

Many things changed from the first exhibitions in 30-ies of the XX century, where etude works were mainly exhibited, to nowadays: political system, social structure, creative position of an artist. Today, there are prestigious exhibitions of the Russian and international levels, which expositions include works of the artists working in the most various directions (from traditional realism to vanguard and pointless composite decisions).

The analysis of fine arts condition in the Republic showed that new generations of professional shots which graduated from art schools of Saratov, Rostov-on-Don, Moscow grew on the foundation laid in the fortieth and fiftieth years of the XX century. These artists are Muayed Aksirov, Aslanbi Zhereshtiyev, Vladimir Temirkanov, Fyodor Kalmykov, Ruslan Hazhuyev, Mikhail Tkhakumashev, the Guide Bzheumykhov and others. To Kabardino-Balkaria there come artists Vsevolod Slavnikov, Vladimir Ovchinnikov, Alexander Glukhovtsev, Pavel Ponomarenko, Alexander Durnev, Nikolay Efimenko.

In the 60th years, the creative organization is replenished by the graduates of Institute of Painting, Sculpture and Architecture after I. E. Repin (Alexey Denisenko, Nikolay Dorofeyev, Oleg Vukolov, Anatoly Sundukov), the Riga Academy of Arts (Nikolay Tatarchenko, Nikolay Kanchuk), Tbilisi Academy of Arts (Victor Abayev), the Ukrainian Printing Institute after Ivan Fyodorov (Herman Pashtov) and Krasnodar Teacher Training College (Mukhadin Kishev).

These years absorbed many things connected with historical destinies of Russia and the Kabardino-Balkar Republic. They are filled with aspiration to keep identity of spiritual culture of the people of the Republic. They are painted by that difficult period of formation, when prerequisites to association of talented people in the uniform creative organization were created on particles.

"There are the materials with the aspiration of governmental institutions to promote this process in the archives of the Kabardino-Balkar Republic. The documents are designated 1936, 1939, 1940, 1941, 1943, 1945. These years reflected preparation and holding art exhibitions, creation of Organizational bureau on formation of the Republican Union of artists" (Sundukova, 2007).

It should be noted that within the provided article it is impossible to analyze a state of spiritual and "ethnic-cultural shift" of the whole generation. The motivation to knowledge, especially to art knowledge, as a result bears in itself more and more utilitarian qualities. Along with the general tendencies, each national culture has specific problems connected with ideological, political, religious and social-economic problems. The tradition of classics to represent eternal truth revives new approaches. The immemorial need for beauty is ineradicable for a modern person.

The materials and conclusions of the article can be useful in educational and methodical activity for preparation of programs and training courses on cultural science, ethnography, esthetics and etiquette. They can be used in educational institutions for training specialists concerning the problems of humanitarian and cultural wealth.

REFERENCES

1. Baziyeva, G. D. (2004) *Fine arts of Kabardino-Balkaria: traditions and present*. Nalchik: El-Fa
2. Kagan, M. F. (1996) *Philosophy of culture*. St. Petersburg.
3. Penner, V. Ya. (1993) *Nalchik in eyes of contemporaries*. Nalchik: El-Fa.
4. Sanzheeva, L.V. (2011) *Modeling of culture: research prospects*. *Society. Environment. Development: the scientific-theoretical magazine* No. 3. St. Petersburg: Asterion.

5. Sundukova, N. S. *Artists of the Kabardino-Balkar Republic*. Nalchik: "Elbrus", (1998). ISBN 5-7680-1172-2.
6. Sundukova, N.S. (2008) *50 years to the Union of Artists of the KBR*. Nalchik.
7. Chegodayeva, M. A. (1974) *Easel graphics and art criticism. Soviet graphics*. M. Soviet artist.

“NON-AGENT” SYNONYMIC CONSTRUCTIONS

Abstract

The article presents the results of the analysis of the deep semantic structure, namely the short-passive form and the generic construction with a dropped subject in Russian, which greatly differ in their abstract structure of configuration. Being identical in the expression of thematic relations and the topic-comment structure, they have subtle distinctions in pragmatic factors - reference and deixis. Scholars also pay attention to the differences in register, i.e. language variations: the passive voice in Russian is often used in formal writing, whereas the null-subject construction tends towards an informal setting. The problem of synonymic syntactic structures concerns frame semantics as well as psycholinguistics since the paired association task makes the speaker to produce sentences spontaneously and therefore enables to highlight the speaker's motives who is choosing one of two models. The experiment performed with the use of the paired association task verifies the results obtained in the course of linguistic analysis. The article might be interesting for specialists in the fields of semantics, second language teaching, translation and interpreting.

Keywords

the short-passive, the generic null-subject construction in Russian, abstract structure of configuration, the deep semantic structure, the semantic role of patient / recipient, topic-comment structure, pragmatic reference, deixis, register, (language variations), the paired association task

AUTHOR

Irina Mikhailovna Nekrasova

PhD, Associate Professor, Foreign Languages Department, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia. E-mail: nekrasova142008@yandex.ru

Considering synonyms at the level of syntax as units that have the same meaning but differ in their abstract structure of configuration usually refers the examples of several word combinations [Rosenthal 1985]. The problem of synonymic sentence models remains a less investigated area, mainly due to the description of the sentence models themselves, even in one and the same language, e.g. from 4 [Roberts 1962] to 25 [Hornby 1992] in English. Nevertheless advancements in semantics made in the second half of the passed century, provided a basis for investigation of the deep semantic structure of sentences which greatly differ in their surface structure. The problem of synonyms at the level of syntax is significant in the practice of the second language teaching as well as in translation or interpreting. Russian, belonging to so called pro-drop (or null-subject) languages and English, tending to a fixed order of all sentence constituents make the investigation of problem more interesting. The research carried out from contrastive point of view brings to light both the similarity and subtle distinctions of the short-passive construction (PC) in English and the generic null-subject construction (NSC) in Russian, which can be used as correlating means of translation. In both structures the agent is omitted as it is in some sense pragmatically inferable. The text of “Animal Farm” by G. Orwell and its Russian

translation, on the one hand, and “The Heart of a Dog” by M. Bulgakov and its translation into English, on the other hand, served as sources of the investigation [Некрасова 2014]. The research comprised 4 levels of analysis:

1) at the level of thematic relations the first participant of both structures can take a semantic role of a patient (He was universally respected... - Его уважали...) or a recipient (They were told ... - Им рассказывали...);

2) at the level of information structure the initial position of the “non-agent” - a subject in the PC and an object in the NSC - corresponds to the communicative function of the topic or theme (in 80 % of all sentences);

3) at the referential level PC and NSC can be considered synonymous if a dropped agent of the passive form refers to a person;

4) at the deictic level a dropped agent of the passive form has to exclude the speaker.

In that way the differences in reference and deixis meet an essential condition of synonyms: being similar but not identical. The results of the analysis are pictured in figure 1:

Table 1

Short passive construction (English)	Null-subject construction (Russian)
The level of thematic relations	
A dropped agent; the 1st participant - patient / recipient	
The topic-comment structure	
Topicalization of the patient / recipient	
Reference	
Referent: person, animal, elemental forces	Referent: an indefinite person (persons)
Deixis	
Inclusion of the speaker	Exclusion of the speaker

The idea of the synonymic relations of the generic null-subject construction and the passive form in Russian (both synthetic and analytic passive) is being developed in Russian philology [Nikitina http]; in German the sentence with an indefinite personal pronoun “man” is also pointed out as synonymous to the short passive [Schendels 1970]. As a rule, the absence of identity of synonymic structures is attributed to their differences in register, i.e. language variations. The passive voice in Russian is considered to be used in formal writing, whereas the null-subject construction tends towards an informal, colloquial setting. It is also emphasized that their synonymic relations occur in instructive but not prescriptive texts, such as recipes: «лук нарезается, затем пассируется - лук нарезают, затем пассируют» [Nikitina http]. At the same time the fact of coexistence of synonymic structures can't be explained on the basis of linguistic analysis alone: it is connected to the speaker's motives who is choosing one of two models. Therefore the problem concerns psycholinguistics and cognitive science.

According to a three-level approach to syntax, a sentence, being “a singular and individual utterance-event”, is at the same time “a part of context and situation” [Daneš 1964: 229-230]. The way the speaker represents the situation in speech can be different. Despite vast amounts of research, there is currently no single, all-inclusive model of speech production; at the same time all models seem to have some common features. Conceptualization is regarded as the first stage of speech production; scholars hit upon the idea of basic cognitive structures in the terms of “protoverbal elements” [Schlesinger 1971] or “semantic frames”. The latter term was introduced by Ch. Fillmore who found out that syntactic structure can be predicted by semantic participants such as Agent, Benefactor, Instrument etc. forming the underlying semantic structure. Fillmore puts the hierarchy of “cases”, or semantic roles for a universal subject selection rule [Fillmore 1968]. So the next stage of speech production is a syntactic stage where a sentence structure is chosen that words will be placed into.

There are several methods in psycholinguistics used to highlight the hidden “inner program” of the speaker who is producing an utterance, among them - an experiment known as the paired association task. Based on associating a stimulus with an idea, it elicits a response, either arbitrary or not. The controllable experiment has to be performed according to the instruction in order to

achieve the goal set by the experimenter and to minimize the number of wrong or undesirable reactions.

Our experiment conducted as a controllable one involved 63 first-year students of different faculties: Mathematics, Philology, History, and Information Technology. There was no special balancing of the participants of the experimental group: the only requirement was “a native language (Russian) speaker”. Each participant was given a card with 3 questions (stimuli) that had to be answered in written form. The choice of the possible response was limited due to the instruction: to use the words offered. The questions / stimuli were formulated in a certain way to meet the following conditions:

1) the words offered in brackets marked the proposition with a dropped agent, so that the participant was caused to use in the answer one of the non-agent constructions - the PC or the NSC;

2) question 1 represented the situation whose referent could be both the 1st and the 3rd person, whereas question 2 excluded the speaker as a referent (this characteristic was irrelevant for question 3);

3) common words of a neutral register were used in questions / stimuli in order to eliminate stylistic differences of constructions to be chosen.

Table 2. The model of the task offered: (translation into english)

<p>Ответьте на вопросы, используя предлагаемые слова в скобках:</p> <p>1) Анна идет на вечеринку? Да, _____ (она / её, приглашать)</p> <p>2) Они уже переехали в новую квартиру? Нет, _____ (дом, еще не, строить)</p> <p>3) Сколько у нас есть времени для решения задачи? _____ (задача / задачу, решать, за 2 часа + значение необходимости).</p>	<p>Answer the questions using the words given in brackets:</p> <p>1) Is Ann going to the party? Yes, _____ (she / her, to invite)</p> <p>2) Have they moved to the new flat yet? No, _____ (the house, not yet, to build)</p> <p>3) How much time do we have to solve the problem? _____ (the problem, to solve, during 2 hours + the meaning of necessity)</p>
--	---

The first semantic role in question 1 is offered in two case forms (she /her) that can be in Russian a stimulus for both the PC and the NSC.

Now let's look at the responses given and their analysis.

Stimulus № 1: 40 participants used in the response the NSC (Её пригласили / на вечеринку), 17 - the PC (Она / Анна приглашена), 6 students replied using other structures.

Stimulus № 2: 38 responses include the PC, mainly the analytic passive - Дом ещё не построен / достроен (36) and the synthetic passive (2); 22 participants used the NSC (Дом ещё не построили / достроили); 3 responses represent syntactic structures with omitted sentence constituents.

Stimulus № 3: 31 participants used modal forms необходимо / нужно / следует + Infinitive, only 2 persons used the ПК (Задача должна быть решена за 2 часа). A number of “other” responses is the biggest in this part of the task (48 %): a) the possessive construction mentioned in the question (У нас / вас есть...); b) a modal word combined with a prepositional group (Для решения задачи необходимо / нужно...); c) a modal verb in the 3rd person plural and the null-subject etc.

Here is the percentage of the responses given:

Table 3

NSC, %	Stimulus	PC, %
63, 5	1	27
35	2	60
49	3	3

As it can be seen from figure 2, the null-subject construction is dominating in responses 1 and 3. In the first case (63,5 %) we can attribute the speaker's choice to the deixis of the null-subject of the NSC, namely, the exclusion of the speaker: somebody invited, not I. A rather high percent of responses on stimulus 2 where the passive form was used (60 %) might be caused with the adverb "yet" (уже / еще) expressing the semantic of a result or completeness which is ascribed to the analytic passive in Russian: «в пассиве с глаголом быть подчеркнуто чувствуется семантическая черта результативности» [Russian Grammar 1980: 276]. Besides the second stimulus implies a hidden agent to a lesser extent than the first one which also makes a difference from the NSC. An extremely low percent of the PC in responses on stimulus 3 is certainly connected to the register: the construction modal verb + the Infinitive Passive (Задача должна быть решена) is predominantly used in formal writing.

In focus of our analysis there also was the topic-comment structure of utterances given in responses. Stimuli were made up with a purpose to elicit the topicalization of the patient. The initial position of the "non-agent" - a subject in the passive construction and an object in the null-subject construction is actually seen in all responses: 100 % (stimuli 1 and 3) and 98, 3 % (stimulus 2).

A large number of "other" responses representing syntactic structures with omitted sentence constituents, which is especially typical of stimulus 3, caused the question about the influence of the parameter "education" upon the result of the experiment. In this connection the same stimuli were addressed to the control group of participants consisting of college teachers (10 persons). As it was expected, the number of wrong or undesirable reactions proved to be as few as possible:

Table 4

NSC, %	Stimulus	PC, %
80	1	10
-	2	100
80	3	10

The results obtained verify the previous trend to using the null-subject construction in responses on stimuli 1 and 3, the passive form - in responses on stimulus 2.

Let's summarize the main points of the investigation. The experiment demonstrated the influence of two factors on the process of producing the utterance which included the choice between synonymic structures: the semantic factor and the register. The semantic factor includes: 1) the implication of a hidden agent to a greater (NSC) or lesser (PC) extent; 2) the inclusion (PC) or exclusion (NSC) of the speaker from a number of potential referents; 3) the semantic of a result or completeness which is more typical of the analytic passive construction than of the NSC. These semantic characteristics as well as the differences in register obtained in the course of our experiment coordinate with the previous linguistic analysis. It would be interesting to compare the percentage in the responses obtained with the frequency of the PC and NSC in the current Russian language; unfortunately there is no statistics on the subject, apparently due to the specific of the Russian syntax.

It stands to reason that the problem of synonymic structures combined with the investigation of speech production is a rather complicated task that requires an instrumental study of the neural mechanism of the human brain. But the answer could be found in the interdisciplinary approach to the problem, when the advancements achieved in various fields would be taken into consideration.

REFERENCES

1. Daneš D. A. (1964). Three-Level Approach to Syntax. *Travaux linguistiques de Prague* (pp. 221-240). 1. Academia Prague.
2. Fillmore, Charles J. (1968) The Case for Case. In Bach and Harms (Ed.): *Universals in Linguistic Theory* (1-88). New York: Holt, Rinehart, and Winston.
3. Hornby, A.S. (1992). *Constructions of the current English language*. Moscow: Publishing House Booklet.

4. Nekrasova, I.M. (2014). "Non-agent" constructions: the contrastive analysis of the deep semantic structure. Russian and Foreign Philology. Perm University Herald. Issue 4 (28), ISSN 2073-6681. Founded in 1994. Perm State University Edition.
5. Nikitina, E.N. Indefinite impersonal sentences. Retrieved October, 18, 2016, from http://rusgram.ru/Неопределенно-личные_предложения
6. Roberts, P. (1962). English sentences. New York: Harcourt Brace.
7. Rosenthal, D.E. & Telenkova, M.A. (1985). Synonymic constructions in Thesaurus of Linguistic Terms (p. 249). Moscow: Prosveshhenie (3rd ed.).
8. Russian Grammar (1980). Shvedova, N.Y. (Ed.). Vol. I. Moscow: Science.
9. Schendels, E.I. (1970). Polysemy and synonymy in grammar (on the material of verbal forms in current German). Moscow: Prosveshhenie.
10. Schlesinger I.M. (1971). Production of Utterance and Language Acquisition. In The Ontogenesis of Grammar (pp. 63-101). New York, 1971.

MEDICINE AND PSYCHOLOGY

DYNAMICS OF PSYCHO-EMOTIONAL STATE, SELF-ACTUALIZATION AND SUBJECTIVE CONTROL LEVEL OF DIVORCED WOMEN IN ORDINARY LIFE CIRCUMSTANCES AND IN CIRCUMSTANCES OF PSYCHO-CORRECTIONAL INFLUENCE

Abstract

The analysis of psycho-emotional state, self-actualization and subjective control level of divorced women in ordinary life circumstances and in circumstances of psycho-correctional influence was made in the article.

Keywords

divorced women, psycho-emotional states, psycho-pathological symptomatology, anxiety, depression, psycho-social stress, self-actualization, subjective control level, maladjustment, posttraumatic growth

AUTHOR

Helen Evgenyevna Falyova

PhD, associate professor, Associate Professor,
Department of Scientific Bases of Management and Psychology, Kharkov National Pedagogical
University named by H.S. Skovoroda, Kharkov, Ukraine. E-mail: lena_f5@list.ru

Formulation of the problem.

Family is complex system of people's interaction. Destruction of this system, divorce, loss of the confidence in protection, stability leads to the stresses, family and psychological maladjustment. Divorce in modern European family from the position of psychology is not just disintegration of marital relations, but also destabilization of whole life style. Mental maladjustment is considered, from one side, as relatively short situational state which is result of influence of new, unusual stimulus of changed surrounding that is signaling about violation of equilibrium between mental activity and needs of surrounding and encourage to preadaptation. In such case maladjustment is necessary compound component of adaptation process which is

shown at the stage of sharp mental reactions of entrance. Maladjustment also can be considered as enough strong, complete mental state which is shown in inadequate reaction to the behavior of person and is caused by functions of psyche at the limit of its relational and compensational abilities or in over limited regime. If we say about frustrated conditions of marital life, maladjustment to such conditions is shown in nervous-mental instability, breach of psycho-emotional state. That is why studying of divorce phenomenon, its influence to the emotional state, personal self-realization of women and abilities of psycho-correction is very important and actual.

Purpose of studying is to make an analysis of psycho-emotional state, self-actualization and subjective control level of divorced women in normal conditions of surrounding and during psycho-correctional influence.

Methods and ways of experiment making.

In order to reach provided goal there were studied divorced women at the age of 29-56 years and total numbers of 104 persons in 2010 - 2015 years. Psycho-correctional work [7] was done with 68 women. The group of comparison contains 36 women who refused from the psycho-correctional work. Received results were worked out with help of U-criteria by Mann-Whitney (Mann-Whitney U-test). Control studying of divorced women was conducted with help of methods: questionnaire of psychopathologic symptomatology expression by Derogatis (Simptom Check List'90'Revised SCL-90R), scale of psychosocial stress by L.Rider, hospital scale of anxiety and depression (HADS) (A. S. Zigmond, R P. Snait), self-actualization test (CAT) (Yu.Ye. Aloshina, L.Ya. Gozman, M.V. Zagika, M.V. Kroz), test "Subjective control level" (Ye.F. Bazhin, S.A. Golyunkina, A.M. Etkind).

Results.

Analysis of received results by indicators of psycho-pathological symptomatology of divorced women, who refused from the communication with psychologist, show that during whole period of studying prevail women with low and middle level of somatization, and these indicators became worse but changes are not statistically meaningful. By scale of obsessive-compulsive disorders were marked indicators of low and middle level with prevail low level. During studying these indicators of divorced women, who refused from the communication with psychologist, didn't improve statistically meaningfully.

Scale of interpersonal sensitiveness showed prevails of low and middle level. During studying these indicators became worse but not statistically meaningfully. Division of levels by the scale of depression (psychopathologic symptomatology) is conducting by middle and low levels with not meaningful advantage of middle one and this situation becomes worse though not statistically meaningfully. Low level of anxiety (psychopathological symptomatology) is prevailing over middle meaningfully. Analysis of control section show that indicators of anxiety (psychopathological symptomatology) became lower and these changes are statistically meaningful ($p > 0,020$).

At the beginning levels of hostility were divided between low and middle with prevailing of low level. During studying indicators of hostility of divorced women, who refused from the psycho-correction, remain without changes. Indicators of phobic anxiety and psychoticism had preferably low level at the beginning and they had not changed during studying. Firstly low level of paranoid symptomatology was prevailing and these indicators became better during studying but not statistically meaningful.

By scale of additional questions at first division was done to low and middle levels with prevailing of low one. Control section show not meaningful worsening of these indicators. Indicators of general level of mental distress became worse also, but not statistically meaningful.

Analysis of hospital scales of anxiety and depression show that at first division was more or less equally at the level of subclinical anxiety and depression, norm and clinical anxiety and depression with prevailing of subclinical level of anxiety and norm by the indicator of depression. During studying in group of divorced women, who refused from the psycho-correction, level of depression (hospital scale) remain without changes and indicators of anxiety (hospital scale) became better and these changes were statistically meaningful ($p > 0,019$).

Primary indicators of psycho-social stress were at the middle and high levels with prevailing numbers of women with middle level. During our research such situation has not changed. Thus by scales of psychopathological symptomatology, anxiety, depression and psychosocial stress in group of divorced women, who didn't agree to participation in psycho-correction, were noticed statistically meaningful changes by indicators of anxiety only. All other changes were occurred heterogeneously and at the level of trends.

Analysis of self-actualization show that by indicators of competitiveness in time, sensitiveness, human's nature, sociability, creativity and hostility of changes practically didn't happen. Thus divorced women stay at the elementary, not high level of inability to live by present, to feel and to reflect own needs and feelings, to perceive human's nature positively, abilities to establish deep and tight emotional contacts. Such women, as it was earlier, show negative affective state of anger, aggression and irritation. In group of divorced women, who refused from the communication with psychologist, was noticed negative dynamics by scales indicators of support, value orientations, behavioral flexibility, self-respect, self-accepting, synergy, aggression accepting. Positive, but not statistically meaningful, dynamics was noticed by indicators of spontaneity and cognitive needs. Primary indicators of general internality show prevailing quantity of divorced women with middle and high levels and with meaningful prevailing of middle level. Control psycho-diagnostics show not meaningful improvement of general internality level.

Analysis of psycho-emotional state, self-actualization and subjective control level of divorced women, with who was made psycho-correction, didn't notice negative changes. All indicators have changed positively and such changes were statistically meaningful ($p > 0,001$).

Discussion.

N.I. Olifirovich, T.A. Zinkevich-Kuzemkina, T.F. Velenta (2006) notice that crisis character of divorce is caused by duration and soreness of family members experiences and by its destabilizing influence to whole family system [5]. A. Maslow proposed model of family relations disintegration which includes seven stages: 1. Emotional divorce is caused by destruction of family life illusions, feeling of dissatisfaction, alienation, fear, despair and so on; 2. Time of thoughts and despair before divorce which is accompanied with pain, anger, fear, inconsistency of feelings and actions, shock, feel of emptiness and chaos; 3. Juridical divorce - relations of spouses may include conflicts, threatening or pursuit of negotiations; partner may feel self-pity, helplessness, feel of despair and anger; 4. Economical divorce; 5. Balance setting between parental responsibility and right for custody. Basic goals of this stage is creation of new relations between parents and child and also finding of self-esteem and independence feeling; 6. Time of self-research and come back to equilibrium after divorce. Basic problem of this period is loneliness, presence of ambivalent feelings: hesitation, optimism, regret, curiosity, excitation, joy, sorrow and so on. There is beginning search for new friends, spheres of activity, is forming new life style and so on; 7. Psychological divorce is at the emotional level: accepting of relations disintegration fact, stabilization of emotional state, study of negative feelings, connected with divorce; at the cognitive-behavioral: readiness for actions, self-reliance, feeling of self-worth, emergence of feeling of independence and autonomy, search for new objects of love and readiness to new relations formation [2].

H. Kubler-Ross (2001) proposed modification of loss experience model in order to describe stages of divorce. L.B. Shnejder (2006) wrote that divorce in model of Kubler-Ross is the death of relations, which evoke different but almost always painful feelings [8]. According to model of Kubler-Ross sequence of events is next: 1. stage of objection, 2. exasperation, 3. negotiation, 4. depression, 5. acceptance [3]. By S. Dack was proposed model of process of emotional relations disintegration which includes four phases: intra-mental (internal), inter-mental (between partners), social (other people are attracted) and phase of "treatment" (intra-mental again) [1].

J.A. Lee proposed own conception which describes disintegration of emotional relations and emphasized 5 phases: 1. perception of dissatisfaction, 2. demonstration of dissatisfaction, 3. negotiation, 4. decision making, 5. transformation of relations. Wherein researcher notices that process of disintegration may be directed not to the break of relations but to their transformation. The most common strategies of behavior in situation of divorce are: aggressive, manipulative and accepting [8].

L.B. Shneyder (2006), studying the problem of divorce, underline that during year after divorcing the risk of illnesses of divorced increases for 30% [8, p. 635]. Divorced patients most of all complain to headaches, genitourinary disorders and skin diseases. They visit psychiatrist in 6 times more often. A. Rosenfeld explains that interaction in crisis, critical situation between brain, nerve and immunity systems is violated. During 14 months after stress quantity of immunity cells reduces and risk of disease increases [6, c. 338-339]. Beside that we should notice that after divorce situation may be complicated by different circumstances. Despite of view liberalization

to the divorce, there are stereotypes according to which divorced women have lower social status than married. Because of that after divorce they may face negative reactions in own social environment. It may lead to critical worsening of situation in a future [5].

Most of studying, which are connected with influence of crises to the personality, is telling about negative effects, but an author of posttraumatic growth conception R. Tedeschi (2004) and L. Calhoun in 1995 year put this term as meaning potential and alternative result of injury overcome during clash with difficult life crises. Researchers revealed five spheres of human's life in which could be shown posttraumatic growth: searching for new opportunities in life; feeling of growing personal strength; big closeness and appreciation to other people; realizing of life value in whole; growing interest to spiritual side of life [12]. This position is maintained and developed by S. Joseph, P. A. Linley (2006), who are describing conception of posttraumatic growth from the point of using it in clinical theory and practice; C. Peterson, N. Park, N. Pole, W. D'Andrea, M.E.P. Seligman (2008), Aaron Jarden (2009), M.Sh. Magomed-Eminov (2009), O. Tolkacheva (2013) [12, 10, 11, 9, 4].

R. G. Tedeschi, L. G. Calhoun (2004) underlined basic positions of their conception: widespread belief that injury leads to mental disorders should not be replaced by belief that injury leads to posttraumatic growth, rather destructive personal experiences exist with process of growth at the same time; variety of difficult life situations, in which is staying human, and high individuality of those processing, reactions and changes, which they are provoking very often we may consider in context of positive changes; posttraumatic growth is not just turn back to previous level of functioning after injury, this process becomes the experience of deep self-improvement for some people; conception of posttraumatic growth supposes qualitative changes and transformation of personality unlike conception of personal persistence, finding of new meanings, optimism and stamina; it is wrong to consider growth as direct result of injury, posttraumatic growth is a result of human coping with new posttraumatic reality and in many ways is determined by extended to coping efforts; posttraumatic growth is not end in itself for people who are struggling with difficult life circumstances and often is unexpected result even for themselves [12].

S. Joseph, P. A. Linley notice that traumatic circumstances may cause personal growth and positive changes. There are documental data which describe interconnections and background of posttraumatic growth, in particular such meaningful factors as stress resistance, individual peculiarities, selection of coping-strategies, optimism, extroversion, self-effectiveness which let to use internal spiritual and emotional resources for coping with injury and for further growth. Also it is noted the importance of social support [10].

Conclusion

Thus, analysis of results of studying show that psycho-correctional impact is changing meaningfully picture of psycho-emotional state dynamics, self-actualization and level of responsibility (level of subjective control) of divorced women comparing with ordinary circumstances of existence and let to get satisfactory and statistically meaningful results by all studying indicators.

In group of divorced women, who didn't agree to take part in psycho-correctional work, studying indicators did not change practically or became worse. An exception composes indicators of anxiety, which became worse and this changes are statistically meaningful.

Recommendations

Received results of studying are intended for use in work of practical psychologists, psycho-therapists and other specialists, whose activity is connected with consulting of women in crisis states.

REFERENCES

1. Gozman L.Ya. Psychology of emotional relations [Text] / L.Ya. Gozman. -- M.: MSU, 1987. -- 175 p.
2. Kochunas R. Bases of psychological consulting [Text] / R. Kochunas. M.: Academic project, 1999. -- 240 p.
3. Kubler-Ross H. About death and dying [Text] / H. Kubler-Ross. -- Kiev: Sophia, 2001. -- 318 c.
4. Magomed-Eminov M.Sh. Phenomenon of posttraumatic growth [Text] / M.Sh. Magomed-Eminov // Messenger TSU. -- 2009. -- Edit. 3 (71). -- p. 111-117

5. Olifirovych N.I. Psychology of family crisis [Text] / N.I. Olifirovych, T. A. Zinkevych-Kuzemkina, T. F. Velenta. – SPb.: Speech, 2006. – 360 p.
6. Rosenfeld A. Symptoms [Text] / A. Rosenfeld. – M.: Center of common to all mankind values, 1993. – 367p.
7. Falyova H.Ye. Psycho-correction of personal problems of women in situation of family crisis by method of katatim-imaginative psychotherapy [Text] / H.Ye. Falyova, M.V. Markova. – Problems of modern psychology: Digest of scient. works Kamenets-Podilsk nat. university named by Ivan Ohienko, Institute of psychology named by H.S. Kostuk NAPN of Ukraine. – Kamenets-Podilsk. – 2015. – Edit. 28. – p. 612-627
8. Shneyder L.B. Family psychology / L.B. Shneyder. – M.: Acad. project; Yekaterynburg: Business book, 2006. – 768 p.
9. Aaron Jarden. Posttraumatic growth: an introduction and review//Journal New Zealand College of Clinical Psychologists, Autumn, 2009, 15-18
10. Joseph, S., & Linley, P. A. Growth following adversity: Theoretical perspectives and implications for clinical practice. *Clinical Psychology Review*, 2006, 26, 1041-1053.
11. Peterson, C., Park, N., Pole, N., D'Andrea, W., & Seligman, M. E. P. Strengths of character and posttraumatic growth. *Journal of Traumatic Stress*, 2008, 21, 214-217.
12. Tedeschi, R. G., & Calhoun, L. G. Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence. *Psychological Inquiry*, 2004, 15, 2004, 1-18.

THE RESEARCH OF COGNITIVE PROCESSES (ATTENTION, MEMORY AND THINKING) OF WOMEN BEFORE, DURING AND AFTER PREGNANCY

Abstract

The paper describes the characteristics of cognitive processes and their change depending on the term of woman's pregnancy. The quantitative indices of the same women before, during and after pregnancy are compared.

Keywords

pregnancy, cognitive processes, attention, memory, thinking

AUTHOR

Maria Viktorovna Kazachikhina

head, the Center of Additional Professional Education, Ekaterinburg Academy of the Modern Art, Yekaterinburg, Russia. E-mail: kaz_mv@mail.ru

From the point of view of psychological science, the relevance of studying pregnancy as the initial stage of motherhood formation is explained by an ambiguous demographic situation, a conflict situation of woman's choice between family and professional activity, growth of cases of child's cruel treatment, numerous cases of conscious refusal from motherhood.

Motherhood is one of social female roles; therefore, even if the requirement to be a mother is put biologically, public norms and values have the defining impact on its contents and manifestation for each specific woman. Pregnancy, in turn, is considered as the critical period of woman's life of the woman, as a stage of sex-role identification, during which her consciousness and relationship with the world change. Not every woman, having known that she is pregnant, is able to refuse from work (education). The majority of them continue to work: 90% of pregnant women continue to work at a former place.

Today, despite numerous medical researches, there is the opinion that intellectual indicators and memory state of pregnant women considerably decrease and the women-employees do not cope with the functions. The same concerns pregnant students (they are offered to take the

academic vacation, since neither teachers, nor administration are adjusted on an individual approach in training).

Problem of studying mental conditions of pregnant woman, their diagnostics and correction are the research area for general, age, pedagogical and social psychology, psychophysiology, etc. However, for today the given problem is studied from the psychophysiological point of view. All other branches of psychological science have only separate theoretical development and poor practical recommendations about adaptation and correction of a psycho-emotional condition of a pregnant woman. Low-studied is a question concerning influence of pregnancy on cognitive processes of mentally health working and (or) studying women.

We conducted the research of cognitive processes among 250 women (selection was formed from women preparing for pregnancy in public and private schools of future parents of the Sverdlovsk Region). Each respondent had the individual profile for monitoring of changes. Considering that pregnancy of each woman is individual, experimenters worked with a certain woman in a certain term of gestation. The research was conducted in some stages: 1 stage - before pregnancy; 2 stage - the first trimester of pregnancy (11-12 weeks); 3 stage - the second trimester (23-24 weeks); 4 stage - the third trimester (37-38 weeks); 5 stage - in 6 months after the child's birth.

All women have the higher education. They had been working not less than half a year at one place. The first stage of the experiment was the stating examination of indicators of memory, attention and thinking of non-pregnant women.

For descriptive reasons and in order to avoid mistakes in connection with possible age changes, the examinees were divided into three age groups (division on age groups was carried out on the basis of obstetric and gynecologic practice of obstetric aid): 18-25 years, 26-30 years, 31-35 years. The diagnostics results taking into account age of respondents are presented in other publications of the author [3, 4, 5, 6].

The all-psychological techniques possessing sufficient degree of validity and reliability were applied to research indicators of cognitive processes.

The results of studying women's attention before, during and after pregnancy tells that its concentration decreases at the end of the third trimester and is followed by the minimum quantity of mistakes. It occurs against decrease in stability of attention during this period. After the child's birth, indicators of concentration of attention are restored and even surpass indicators before pregnancy. These results, perhaps, are explained by the fact that at the end of the third trimester attention and activity of a woman are directed on a child, tracking of harbingers of patrimonial process, etc. In turn, the increase of indicators in six months after the child's birth is also caused by a social situation of a young mother. She should be engaged in many activities (if a woman started to work), combine different types of activity within care about a child (if a woman is in a maternity leave).

The analysis of individual profiles of respondents does not show significant changes of the studied characteristics of memory throughout all term of gestation and in 6 month after the child's birth. When questioning throughout the pregnancy, the woman were sure in deterioration of memory indicators (by the end of the second trimester - 93%, and with approach of term of childbirth - 100%). However, it is possible to draw a conclusion that results of memory size slightly decrease in group of 26-30 years by the end of the second trimester; while indicators of the mediated storing increase. All indicators are restored to prenatal level in 6 months after the child's birth.

Analyzing the thinking results, it is possible to note that understanding of abstracted types of communications between separate concepts, and distribution of this understanding on other concrete examples donot depend on existence of pregnancy or gestation period. Pregnant women showed the same level of logical thinking, ability to distinguish types of communications, critically to correlate them among themselves, as before pregnancy. Besides, logical thinking, its analytical component does not suffer from gestation period. After the child's birth, it gains the increased values. Analyzing answers of questionnaire, it is possible to add results of techniques with the following assumption: with increase of pregnancy term, thinking becomes more procedural, activity gets a qualitative orientation, result becomes less significant.

It is possible to conclude that some respondents show the higher level of cognitive indicators in six months after the child's birth. Perhaps, it is connected with actual need of simultaneous

realization of different types of activity. The analysis of individual profiles represents a certain interesting information. The more breastfeeding term (4 months and more), the more modest are respondent's individual results in comparison with own before pregnancy results. The earlier a woman starts professional activity, the earlier thinking indicators return to target figures (especially in professions connected with processing of qualitative and quantitative data, construction and identification of interrelations).

The results of the conducted research can precisely tell that cognitive processes during gestation remain safe with mentally healthy working or studying women.

The received results have direct applied value, since they can be used in work of HR departments of any organizations or educational institutions; for the solution of demographic and social-economic problems of healthy society at the Russian and regional levels. Thus, the received results do not apply for universality or the exhaustive solution of the considered problem; the saved-up practical material demands development and specification.

REFERENCES

1. Borovikova N. V. (1998) Psychological aspects of transformation of I-concept of the pregnant woman. Perinatal psychology and psychological development of children. materials of the conf. SPb.: Academy of medico-social management.
2. Vasilyeva O. S., Mogilyevskaya E.V. (2001) Group work with pregnant women: social and psychological aspect. Psychological magazine. 2001. No. 1
3. Kazachikhina M. V. (2012) Changes in the psychological sphere of the woman during pregnancy. Materials of international scientific-practical conf. "Psychological-social and pedagogical escort of pregnant women in modern society" (17.09.2012). Yekaterinburg: Publishing house of URGPU, Page 28-35.
4. Kazachikhina M. V. Research of attention at women during pregnancy. The electronic journal "Psychology, Sociology and Pedagogics". Available at: <http://psychology.snauka.ru>
5. Kazachikhina M. V. Research of memory and its characteristics at women during pregnancy. The electronic journal "Psychology, Sociology and Pedagogics". Available at: <http://psychology.snauka.ru>
6. Kazachikhina M. V. Research of process of thinking of women during pregnancy. The electronic scientific and practical magazine "APRIORI. Series: Humanities". Available at: <http://www.apriori-journal.ru/journal-gumanitarnie-nauki>
7. Kostenkova L.Yu. (2005) Condition of nervous system of women during three trimesters of pregnancy. Complex neurologic research. Abstract of PhD thesis. Orenburg.

DIFFICULTIES OF DIFFERENTIAL DIAGNOSIS OF DISSECTING AORTIC ANEURYSM. CLINICAL CASE

Abstract

The article deals with the problem of differential diagnosis of dissecting aortic aneurysm. There are insufficient data on this disease epidemiology today in spite of high mortality rate from this disease. This paper considers the most common classification of aortic dissection. Clinical case as an example of the challenging differential diagnosis in clinical practice is described.

Keywords

dissecting aortic aneurysm, Marfan syndrome, Ghent criteria, Stanford classification, DeBakey classification

AUTHORS

Natalya Mikhailovna Kuzmina

Postgraduate, Izhevsk State Medical Academy, Izhevsk, Russia. E-mail: natalyes89@mail.ru

Nikolay Ivanovich Maximov

Professor, Izhevsk State Medical Academy, Izhevsk, Russia

Dissecting aortic aneurysm is defined as a destruction of the middle layer of the aortic wall provoked by intramural blood hit with the resulting aortic wall layers separation and the subsequent formation of the true and false lumens with or without communication between them. In most cases, the initiating factor is the rupture of the intima, so that the blood enters the dissection plane - in the media of the aorta. Then the next stage should be either a rupture in the case of the aorta adventitia destruction or re-entering of the blood into the lumen of the aorta through the second rupture of intima.

The global death rate from aneurysms and aortic dissections increased from 2.49 per 100 thousand inhabitants to 2.78 per 100 thousand inhabitants between 1990 and 2010, with higher rates for men. The latest data on aortic dissection epidemiology are insufficient. According to the Oxford Vascular study, the incidence of aortic dissection is estimated at six cases per hundred thousand people per year. The incidence is higher in men and increases with age. Prognosis is worse for women because of atypical manifestations and late diagnosis. The most common risk factor associated with aortic dissection is arterial hypertension, which occurs in 65-75% of people, mostly poorly controlled [1].

Diagnosis of this disease is difficult, because the symptoms are often nonspecific and patients are treated from other diseases with life-threatening complications developing.

About 0.5% of patients admitted to the intensive care unit with chest pain or back pain have aortic dissection. Two-thirds of the patients are males; the average age at the time of admission is 65 years. Currently the most common risk factor is the presence of arterial hypertension which is detected in 72% of cases. Other important risk factors include atherosclerosis, cardiac surgery and the presence of aortic aneurysm. Dissecting aneurysm epidemiology is significantly different in younger patients (under 40 years). In this cases Marfan syndrome and similar diseases have a major importance [2].

Marfan syndrome is an autosomal dominant, multisystem inherited disorder of the connective tissue, characterized by highly variable clinical manifestations. Today its diagnosis is still based on the Ghent criteria. Reconsidered in 2010 Ghent criteria are characterized by clinical orientation. Instead of many features found in Marfan syndrome, the two main and specific

features have been allocated. These features are dilatation / dissection and ectopia (subluxation) of the lens [3].

The most popular world classifications are based on the principle of localization of fenestration, direction and stages of separation in aortic dissection. According to the Stanford classification, dissections including an aneurysm of the ascending aorta and arch refer to the type A (proximal), all the others - to the type B (distal) [4].

To determine the clinical stage of the dissection, M. Wheat and colleagues classification is used, according to which the acute stage is determined by the bundle up to 2 weeks, subacute - up to 3 months, chronic - more than 3 months [4]. According to the most common in Russia classification by DeBakey: type I - the defeat of the ascending and descending aorta; type II - isolated involvement of the ascending aorta; type III - the defeat of the descending aorta (Fig.1).

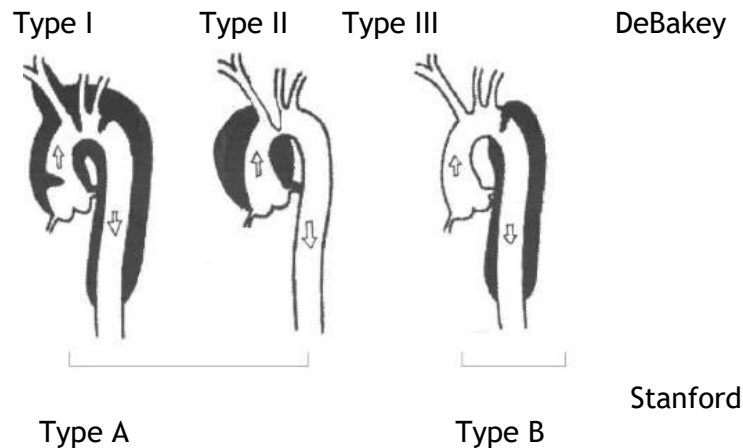

Figure 1. Classification of dissecting aortic aneurysms

Clinical case

A 38-year-old man was admitted to the emergency department of the Republican Clinical and Diagnostic Center in Izhevsk from Glazov city hospital on 29th January 2014. On admission he complained of expressed fatigue, general weakness.

Anamnesis morbi. The patient considers himself to be ill from January 22, 2014, when dyspnea, general weakness after defecation suddenly appeared. Then he felt a short-term intensive stabbing chest pain radiating to the spine. He called an ambulance. On examination, blood pressure was 100/60 mm Hg. Electrocardiogram revealed complete blockage of the right bundle branch block. Medical assistance was provided in the form of an intramuscular injection of nonsteroidal anti-inflammatory drug because of the persisting non-intensive aching pain in the thoracic spine.

On January 23, 2014 the patient visited a primary care physician according to the place of residence in the town of Glazov. The patient complained of discomfort in the throat, feeling of "heat" in the body, stabbing pain in the back with a deep breath. On examination hyperemia of the posterior pharyngeal wall, body temperature rise up to 37.5 ° C, blood pressure 100/60 mm Hg were revealed. Work incapacity certificate was issued. These symptoms were defined as the clinical diagnosis of "acute respiratory viral infection, dorsopathies cervical-thoracic spine." The patient was recommended to undergo antiviral and symptomatic treatment, further examination in the form of an ultrasound examination of brachiocephalic vessels. On January 28, 2014 neck vessels auscultation revealed pathological changes. Echocardiography was recommended, during which on 29 January 2014 aneurysm of the thoracic aorta was revealed. On January 29, 2014 the primary care physician assigned hospitalization in Glazov city hospital. After telemedicine consultations because of the severity of identified disease and the need for further additional examination a direction on hospitalization to the Republican Clinical and Diagnostic Center in Izhevsk was given. On January 29, 2014 the patient was transported and admitted to the Department of Emergency Conditions Correction at the Republican Clinical and Diagnostic Center

in Izhevsk, then he was transferred for further observation to the Department of Anesthesiology and Intensive Care. On January 31, 2014 he was transferred to the Department of Acute Myocardial Infarction №2 for further observation.

Anamnesis vitae. Born in Glazov. Higher technical education. He didn't serve in the army due to the presence of the Military Department at the university. He works as an engineer. He is married and has a 10-year-old daughter.

Past medical history. Colds, arterial hypertension from the age of 16, mitral valve prolapse from 16 years of age, complete right bundle branch block from 18 years of age, myopia from childhood. He passed examination and dynamic observation by a cardiologist before the age of 20. No further examinations.

Allergic history. Pets (cats fur (+) rabbit fur (\pm), horse dander (\pm), house dust (++) , feather pillows (\pm), library dust (+), mites (+) - nasal congestion, itching, lacrimation, injected sclera.

Heredity. Patient's grandfather (the male line), the father died from the rupture of an aortic aneurysm. According to the patient a daughter has chest deformation, clinodactyly, like his father.

Objective status at admission. Medium severity status. Acrocyanosis. Patient has normosthenic body build, visible pulsation of the aorta in the jugular fossa and neck vessels pulsation ("carotid dance"). There are some dysembryogenesis signs (Figure 1, 2): Gothic palate, keeled chest, thoracic spine scoliosis, webbed fingers, clinodactyly. Vesicular breathing, decreased breath sounds to the left angle of the bladebone, moist rale in the lower parts of both sides; rhythmic heart sounds, short systolic murmur at the apex of the heart, musical systolic murmur along the left sternal border, protodiastolic decreasing murmur in the aorta, loud second heart sound on the pulmonary artery; blood pressure is 120/80 mmHg, heart rate is 84 per minute. Abdomen is soft, painless. The liver does not project from under the costal arch. No edema. Costovertebral tenderness is negative on both sides.

Figure 2. Dysembryogenesis signs

Figure 3. Dysembryogenesis signs

Laboratory data. There was no evidence of anemia in the general analysis of the blood. In biochemical analysis the blood cholesterol level is 5.6 mmol / l, LDL - 2.3 mmol / L, HDL - 0.81 mmol / l, TG - 2.3 mmol / l, IA - 3.7%. High fibrinogen levels in the analysis ranging from 5.69 g / l to 10.2 g / L, activated partial thromboplastin time (APTT) is prolonged to 33.5 seconds. Troponin is negative.

Total analysis of urine is without negative dynamics.

The ELISA overall is negative for syphilis.

Hepatitis B data is negative. HIV antibodies are not present. Hepatitis C data is negative.

Qualitative reaction for occult blood in the feces is negative.

Throat culture diphtheria is negative.

Blood group 0, Rh-positive.

Electrocardiography (January 29, 2014)

ECG sinus rhythm; heart rate is 88 per minute. Complete blockade of the right bundle branch block.

Chest X-ray from January 31, 2014

Conclusion: The increase of the left ventricle, aortic atherosclerosis, peribronchial fibrosis, relative mitral insufficiency, moderate central venous stasis.

Radiography of the heart in 3 projections with contrast esophageal (February 14, 2014)

Conclusion: aneurismal dilatation of the ascending, descending parts and the aortic arch. Atherosclerosis of the aorta. Moderate central venous stasis. Left ventricle enlargement.

Echocardiography (January 29, 2014) (Glazov)

Aorta: from the sinus of Valsalva and further extension up to 4.5-5.6 cm, with the dissection of the intima, which is cut off from the place of the fibrous ring and further is located in the sinus and the descending section of the cord on both sides; descending aorta is expanded to 4.5 cm. Aortic Valve: fibrotic cusps, opening is complete 2,6, regurgitation grade 3-4. Mitral valve: thin cusps, full opening, regurgitation of 1 degree. Pulmonary valve: without features. Pulmonary artery: at the valve level - 1.6 cm, recorded systolic laminar flow of 0.9 m / sec. The left atrium is 3.5 cm. The left ventricle: end-diastolic volume is 4.8 cm, end-diastolic size is 7.1 cm, ejection fraction is 60%. Interventricular septum is 1.3 cm; posterior wall of the left ventricle is 1.3 cm. Transverse dimension of the right ventricle is 2.9 cm. Right atrium is 3.8 cm. Summary: thoracic aorta aneurysm, acute aortic valve regurgitation grade 3-4.

Echocardiography (January 29, 2014) (Izhevsk)

Mitral valve: the cusps are without features, regurgitation is of 1 degree, the ring diameter is 36 mm. The aortic arch is 28 mm, descending part is 27 mm, the base of the aorta - ring diameter is 28 mm, on the sinus of Valsalva level is 53 mm, ascending part is 40 mm. Aortic valve: thin cusps, opening is normal, regurgitation grade 3. Tricuspid valve: the cusps are without features, regurgitation grade 3, ring diameter is 34 mm. Pulmonary artery has ring diameter of 26 mm. The pulmonary valve is without features, signs of pulmonary hypertension, the pressure is 42 mm Hg. The left atrium is 44 × 58 mm. The right atrium is 43 × 53 mm. Right ventricle: the size is 39 mm in diastole. The left ventricle: end-diastolic size is 67 mm, end-systolic size is 41 mm, end-diastolic volume is 231 ml, systolic volume is 74 ml. Ejection fraction is 68%. Posterior wall thickness is 9 mm in diastole. Interventricular septum is 9 mm. Atrial septal is without features. Separation of the pericardial leaflets behind the posterior wall of the left ventricle is 2-3 mm, behind the right atrium is 4 mm, over the anterior wall is 2 mm. In the ascending part and the aortic arch linear hyperechoic signals (intima) are located. Conclusion: aneurysm of the ascending aorta and the arch of the aorta, aortic valve regurgitation grade 3, dilation of the left ventricle, dilation of the left atrium, dilation of the right atrium, mitral valve insufficiency of 1 degree, tricuspid valve insufficiency of 1 degree, the symptoms of pulmonary hypertension, minor pericardial effusion.

Ultrasound examination of abdominal aorta (January 29, 2014) (Izhevsk)

Visualization is extremely difficult due to tympania. The abdominal aorta is visualized in fragments, the diameter in the suprarenal department is 20.4 mm, in the infrarenal section - 19.6 mm, at suprarenal and infrarenal levels in the lumen of the abdominal aorta hyperechoic linear echo structure is visualized on the front-side wall, moving with the current blood, extending from the front wall by about 0.84 cm, with the blood flow between the portions of the echo structure and the walls of the aorta, the incidence of echo structure is not determined (gas in the intestinal canal). Dissection of the intima of the abdominal aorta beginning with the suprarenal department

is not excluded.

Multispiral computed tomography - aortography (January 30, 2014) (Izhevsk)

It is performed during bolus intravenous contrast of 0.6 mm slice thickness. Reactions to the contrast agent is not noticed. Mediastinum is not displaced, differentiated in its structure, the pericardium is thickened. Diameter of vessels: the pulmonary trunk - 32 mm, the right pulmonary artery - 23 mm, the left pulmonary artery - 21 mm, the superior vena cava - 24 × 15mm, the inferior vena cava - 31 × 22 mm. The ascending aorta at the level of the sinus of Valsalva is 60 mm, at the level of the pulmonary bifurcation - 39 mm, detachment of the intima from the sinus of Valsalva (true channel size of 47 × 38 mm, false - 43 × 15 mm) extending to the full length of the aorta to the bifurcation, with the transition to the mouth of the left common iliac artery is determined. Brachiocephalic trunk - 18 × 14 mm, moving away from the false and true channels, with the spread of intimal detachment of over 40 mm proximal brachiocephalic trunk. The left common carotid artery - 10 mm, departing from the true channel. The left subclavian artery - 14 mm, departing from the true channel. The aortic arch - 35 mm, the true channel dimensions - 35 × 20 mm, false - 24 × 15 mm. The descending aorta - 34 mm. Abdominal aorta at the level of diaphragm crura - 24 mm, the true channel dimensions - 22 × 13 mm, false - 24 × 12 mm. Celiac trunk diameter is 11 mm, blood supply from true channel. Superior mesenteric artery - 11 mm, blood supply from true channel. Aorta diameter on the level of renal arteries is 25 mm, the true channel dimensions - 24 × 11 mm, false - 24 × 13 mm. Right renal artery has a diameter of 6 mm on the mouth, moving away from the true channel. Left renal artery has a diameter of 6 mm on the mouth, moving away from the true channel. Aorta diameter on the level of bifurcation is 23 mm, the true channel dimensions - 17 × 9 mm, false - 18 × 14 mm. Right common iliac artery - 12 mm, blood supply from false channel. Left common iliac artery - 14 mm, blood supply from false channel.

Conclusion: dissecting aortic aneurism of thoracic and abdominal aorta (Figure 3).

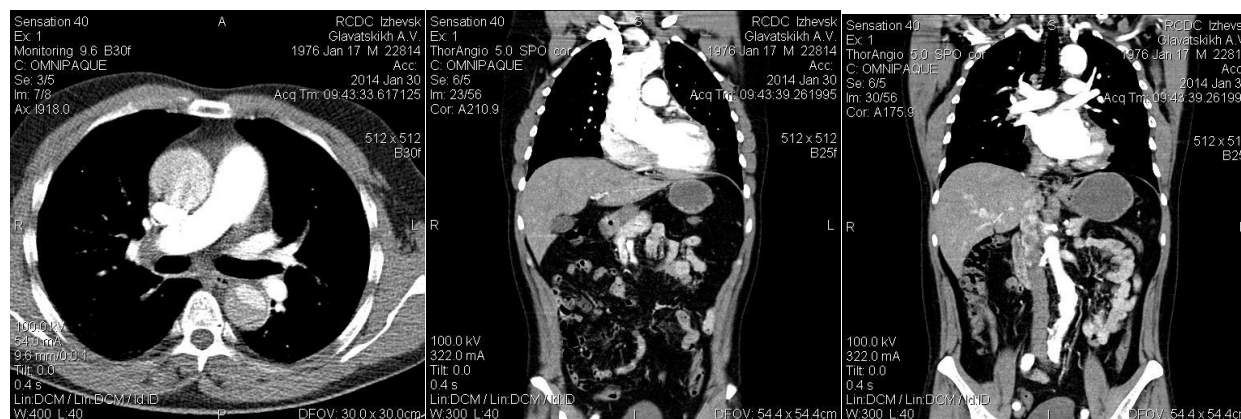

Figure 4. Multispiral computed tomography - aortography

Ultrasound examination of abdomen organs (February 05, 2014) (Izhevsk)

Conclusion: Diffuse changes of the pancreas.

Ultrasound examination of the kidneys (February 05, 2014) (Izhevsk)

Conclusion: ultrasound picture corresponds to the age.

Ultrasound duplex scanning of brachiocephalic vessels (February 05, 2014) (Izhevsk)

In carotid arteries hemodynamically significant stenoses were not revealed.

The value of intima-media complex standardized sections: on the common carotid artery $d = 0,5$ mm, $s = 0,5$ mm, at the bifurcation of the common carotid artery on the left and right = 0.6 mm, differentiation into layers is not broken. Brachiocephalic trunk with signs of intimal abruption with transition into the common carotid artery for up to 3 cm. Internal carotid artery on the right has a C-shaped curve. The right vertebral artery diameter = 3.9 mm, the left vertebral artery diameter = 4.5 mm, S-shaped crimp of the right and left vertebral artery segments V1 and V2 (hemodynamically insignificant). Subclavian, jugular, vertebral veins are freely passable throughout, bloodstream is phased, the diameters are within normal limits.

Conclusion: echo signs of dissection of brachiocephalic trunk with the transition to the common carotid artery with hemodynamically insignificant angiopathy, C-shaped bend of the right internal carotid artery, S-shaped crimp of the right and left vertebral artery segments V1 and V2.

Ultrasound of lower limb veins (February 05, 2014)

the veins of the lower limbs are freely passable, compressible, blood flow is phased.

Doppler ultrasound of lower limb arteries (February 05, 2014)

Blood flow in the main arteries of the lower extremities, ischemia is not revealed.

Fibrogastroscopy (February 13, 2014)

Conclusion: Surface gastrobulbitis. Duodenal reflux.

The patient visited a dentist with extraction of carious teeth under local anesthesia, an allergist, a pulmonologist, ophthalmologist, neurologist, urologist.

The treatment included cefotaxime, diazepam, metoprolol succinate, amlodipine, indapamide.

During the treatment the patient's condition is stable, he does not show complaints actively. Physical activity is limited to bed rest.

Dynamics of the blood pressure was from 110/50 to 160/90 mm Hg, heart rate - from 70 to 84 beats per minute.

On February 05, 2014 telemedicine consultation with the Bakulev Scientific Center of Cardiovascular Surgery (Moscow) was held. The patient needs to be operated in a planned manner.

On February 23, 2014 the patient is sent to the Bakulev Scientific Center of Cardiovascular Surgery (Moscow) for the surgical treatment with the diagnosis:

Marfan syndrome. The dissecting aortic aneurysm of the thoracic and abdominal aorta (DeBakey type I) with transition to the brachiocephalic trunk, common carotid artery. Complete blockade of the right bundle branch block. Aortic valve insufficiency of 3-4 degree. Chronic heart failure of 2A degree, functional class 2 of NYHA. Arterial hypertension of 3 degree, stage III. Risk 4.

Venous congestion, vasomotor spasm of the arteries of the retina in both eyes. Mild myopia in both eyes. Subluxation of the lens of the right eye.

Encephalopathy of 1 degree (hypertensive, atherosclerotic) with soft neurological sign. Bronchial asthma, atopic form, mild course. Respiratory failure of 1 degree on the mixed type.

Allergic rhinitis. Allergic conjunctivitis. Sensitization to household allergens.

02/28/2014 the operation was performed to the patient.

In conclusion, it must be noted that dissecting aortic aneurysm is a life-threatening, difficult to diagnose pathology, because it can mimic other diseases. Such mimicry of this severe pathology is the cause of high mortality of patients. Aortic dissection is a diagnosis, which should not be lost from sight of a physician in the differential diagnosis of diseases associated with acute pain in the chest, abdomen and back. The earlier the disease is properly diagnosed, the better chance we have to save the patient, despite the high percentage of mortality in the acute period. We need consistency and continuity between primary care, diagnostic services, transportation stages, intensive care, cardiology and cardio surgery medicine sectors.

REFERENCES

1. ESC Guidelines for the diagnosis and treatment of diseases of the aorta in 2014
The Working Group on the diagnosis and treatment of diseases of the aorta of the European Society of Cardiology (ESC). Authors / working group members: Raimund Erbel * (Chairman) (Germany), Victor Aboyans * (Chairman) (France), Catherine Boileau (France), Eduardo Bossone (Italy), Roberto Di Bartolomeo (Italy), Holger Eggebrecht (Germany), Arturo Evangelista (Spain), Volkmar Falk (Switzerland), Herbert Frank (Austria), Oliver Gaemperli (Switzerland), Martin Grabenwöger (Austria), Axel Haverich (Germany), Bernard lung (France), Athanasios John Manolis (Greece), Folkert Meijboom (Netherlands), Christoph A. Nienaber (Germany), Marco Roffi (Switzerland), Hervé Rousseau (France), Udo Sechtem (Germany), Per Anton Sirnes (Norway), Regula S. von Allmen (Switzerland), Christian J. M. Vrints (Belgium).- P. 28-38.
2. Hagan P.G., Nienaber C.A., Isselbacher E.M. et al. The international registry of acute aortic dissection (IRAD): new insights into an old disease // JAMA. - 2000. - Vol. 283. - P. 897-903.

3. Russian clinical guidelines. Section IV. Hereditary disorders of connective tissue. Diagnosis and treatment. Moscow, 2014, P. 224-225.
4. Belov YV, Komarov RN Theoretical and practical aspects of the classification of thoracoabdominal aortic aneurysms// Surgery. Journal of them. NI Pirogov. - 2007. №5 - P. 64-67.

ASSESSMENT OF MUCOGINGIVAL PATHOLOGY AMONG PATIENTS WITH FULL REMOVABLE ARTIFICIAL ORTHOPEDIC LIMBS

Abstract

168 patients using full removable artificial limbs less than for 2 years and having complaints were examined on periodontal reception. On the basis of complaints and dissatisfaction with artificial orthopedic limbs, the assessment of existence of mucogingival pathology is given.

Keywords

orthopedic rehabilitation, removable prosthetics, mucogingival pathology

AUTHOR

Natalya Vladimirovna Maksimova

PhD, Department of Surgical Stomatology, Ryazan Medical University
after the Academician I.P. Pavlov of the Ministry of Health and Social Development
of the Russian Federation, Ryazan, Russia. E-mail: natali2411@bk.ru

Orthopedic rehabilitation of patients with full secondary edentia is one of the most difficult types of the stomatologic help [1, 4] in connection with loss of the majority of the anatomic-physiological reference points necessary for creation of a functional and stable design [2].

In clinical practice of orthopedic surgeons, who are engaged in removable types of prosthetics, there are cases of patients' dissatisfaction with the results of treatment [3, 6], which are shown in impossibility to use removable types of orthopedic artificial limbs in everyday life. According to A.I. Rybakov [5], up to 24% of patients with total absence of teeth do not use the made removable artificial limbs.

The most frequent reason of unsatisfactory use of removable artificial limbs is existence of clinically reasonable mucogingival pathology, which creates objective prerequisites to development of complications.

Unfortunately, it should be noted that prevention of these complications, which needs obligatory mucogingival surgery at stages of preprosthetic preparation, is observed in insufficient degree. Therefore there is an actual problem of preparation of prosthetic bed at stages of preparatory activities before orthopedic rehabilitation.

Research objective is to estimate existence of mucogingival pathology at the patients using full removable orthopedic artificial limbs.

Material and methods of the research. 168 patient aged from 64 till 85 years took part in the research. 90 women and 78 men had a full secondary edentia diagnosis; they have been using full removable artificial limbs within 2 years and showed complaints and had dissatisfaction with an orthopedic artificial limbs.

Clinical trial was conducted on the basis of dental clinic "Prime stomatology" in Ryazan. In relation to jaws, orthopedic artificial limbs were distributed as follows: 64 artificial limbs were on the lower jaw, 82 artificial limbs - on the top jaw and 22 full removable artificial limbs - on

both jaws. Primary prosthetics by full removable artificial limbs was in 92 cases, other 76 patients were fitted a prosthesis repeatedly.

The main complaints were defined as following: the complicated food chewing in connection with pains under an artificial limb - 78 patients, balancing of a removable artificial limb during conversation and meal - 46 patients, existence of growths on a mucous membrane under an artificial limb - 65 patients.

All patients were clinically survey: visual survey of oral cavity on existence of growths of a mucous membrane, considered existence of "a mobile crest", defined the factors aggravating mucogingival pathology: existence of low attached bridles, submucous bundle and oral cavity threshold size, conducted radiological research for identification of possible defeats from a bone tissue.

To identify the reasons of emergence of complaints, the survey was conducted. The questions were the following:

1. "What type of stomatologic treatment have you passed before prosthetics?"

Results of research

On the basis of the conducted radiological examination, 3 patients (17,8%) had unextracted tops of fangs in the thickness of alveolar shoot without inflammation signs that was not the reason of complaints.

When carrying out clinical inspection, the following pathology was revealed:

- lobular fibromas - 27 cases (16,1%)
- papilloma - 2 cases (1,2%)
- decubitalcus ulcer - 18 cases (10,7%)
- existence of "a mobile crest" - 36 cases (21,4%)
- low attachment of a bridle of an upper lip - 41 cases (44,1%)
- small threshold of an oral cavity - 58 cases (73,3%)
- exostosis - 5 cases (2,9%)

The results of patients' survey were distributed as follows:

On a question: "What type of stomatologic treatment have you passed before prosthetics?" the following versions of answers were received:

- removal of teeth - 92 patients (100%),
- removal of sharp bone ledges (exostosis) - 63 patients (68,5%).
- plasticity of a bridle of an upper lip - 5 patients (5,4%),
- deepening of a threshold of an oral cavity - 2 patients (2,7%)

Conclusion. On the basis of the conducted research, it is established that at a stage of preparatory activities before orthopedic rehabilitation by full removable artificial limbs by the doctors giving orthopedic help to this difficult group of patients, it is necessary to consider more carefully specific anatomic features of a toothless jaw and to pay attention to existence of mucogingival pathology. Elimination of pathological changes from a mucous membrane of a mouth will considerably facilitate process of rehabilitation to full removable artificial limbs and will lower negative consequences on organism.

REFERENCES

1. Dapprikh Yu., Oydtmann E. (2007) Prosthetics at full edentia. M: IDES "Alphabet of the dentist". 180 p.
2. Zagorskiy VA. (2008) Prosthetics at full edentia. M: Medicine. 376 p.
3. Iroshnikova E.S., Timofeeva-Koltsova T.P., Khromchenkov E.A. (2005) The factors influencing efficiency of orthopedic treatment of patients. Clinical stomatology. No. 3. P. 34.
4. Motorkina T.V., Dmitriyenko S.V., Krayushkin A.I., Mikhalchenko D. V., Shemonayev V. I., Velichko A.S. (2005) The clinical classifications applied in orthopedic stomatology: Manual. Volgograd. 64 p.
5. Svirin B.V. (2005) Receiving functional mold from the top and lower jaws after the full loss of teeth caused by diseases of parodont. Modern orthopedist stomatol; 3: 50 – 52.
6. Simanovskaya O. E. (2008) Influence of stomatologic health on quality of life. Stomatology. No. 5. Pp. 75-77.

PSYCHODIAGNOSTIC PREDICTORS OF IMMUNE DISTURBANCES AMONG DRUG ABUSERS

Abstract

Violation of neuroimmune interactions, that are typical for drug addiction, is also an essential link in the pathogenesis of psychosomatic disorders, such as AIDS; and can serve as a factor that contributes to accelerated progression of HIV infection among drug addicts. The work is devoted to investigation of HIV-infection accelerated progress psychological risk factors among intravenous drug abusers. Experimental group included HIV-seropositive injecting drug abusers (IDA) being regular hospitalized. Psychological investigations of the patients, including Szondi test, has been carried out since 2006 to 2008 years. The clinical catamnesis archive data for 2004-2015 years were analyzed. Szondi test revealed multicomponent factor, reliably positively associated with HIV-infection accelerating progress. These patterns diagnostics might be applied as one of the bases equally with clinical anamnesis data for personalized design and realization antiretroviral therapy of drug abusers.

Keywords

drug addiction, psychosomatic disorders, HIV-infection, psychodiagnostic predictors

AUTHORS

Evgeniya Valeryevna Markova

PhD, head of Neuroimmunology Lab, State Research Institute of Fundamental and Clinical Immunology, Russian Academy of Sciences, professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia. E-mail: evgeniya_markova@mail.ru

Ivan Vladimirovich Savkin

Researcher of Neuroimmunology Lab, State Research Institute of Fundamental and Clinical Immunology, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia. E-mail: i.v.savkin@ngs.ru

1. Introduction.

The questions of addiction genesis and treatment represent urgent problem of contemporary medicine. Addictive disorders indicate individual micro social adaptation troubles and consist in tendency to escape from reality by means of one's psychical status artificial change with chemical or nonchemical factors. According to one of the main addictive disorder neurobiological conception, psychoactive substances dependence reflexes brain neurochemical disbalance, in particular serotonergic dysfunction, i.e. serotonin increased uptake or synthesis disturbance which leads to the deficiency and causes affective disorders, based on positive stimuli fail, urging ones to seek positive stimuli in alcohol, drugs and other psychoactive substances. Addiction biological mechanisms also include dopamine release in brain mesolimbic nucleus accumbens which is triggered by a number of drugs to enhance the addiction [1, 2, 3, 4]. There is an evidence that "cortisone shunt", biochemical reactions cascade is also involved in addiction genesis process [5, 6].

At present also addiction states genesis is known to be based on central nervous system and immune system cross regulation disturbances, forming parasite feedback loop including both neuroimmunoregulatory processes and behavioral addictive patterns. Neuroimmune dysregulation typical for drug addiction turns out to be an essential part of AIDS pathogenesis and may serve as an accelerated HIV-infection progression factor among drug abusers.

Thus, the aim of the present work was longitude investigation focused on accelerated HIV-infection progression psychological factors revelation among drug abusers.

2. Materials and Methods.

Experimental group includes HIV-seropositive not gay injecting drug abusers (IDA) being

regular hospitalized at the "AIDS Centre" (Novosibirsk, Russia). Psychological investigations of the patients had been carried out since 2006 to 2008 years. The clinical catamnesis archive data for 2004-2015 years were analyzed. The main clinical and social characteristics of the sample were provided in our previous investigation [8]. As integral HIV-infection accelerated progression criteria the 10-years survival, temporal decrement and fore - exponential coefficient of absolute CD4+ concentration decrease for the 2004-2015 period were chosen.

As experimental psycho diagnostic methodic was chosen Szondy test in L.Sobchik adaptation [7]. This test is comparatively invariant at social status, gender, age, education level, nationality. Moreover, this test is projective and very resistant to deliberate results falsification.

Data reduction was carried out by means of factor analysis and exponential regression. The cross correlation was estimated by Spearman.

3. Results.

The main integral clinical and psychometrical characteristics of the sample for 2004-2015 years period were provided before [8], so here we focused on the data factor and correlation analyses. Szondy test data reduction results in six factors (eigenvalue>1) from the former sixteen variables, containing 87% of the total variability. Reliable correlation between survival, the exponential indexes and one of the factors obtained (Szondy factor 4, containing 12% of the total variability) ($p < 0.05$) has been revealed. The major components of the Szondy factor 4 are: $p=0,786463$, $\varphi(h)=0,563259$, $-\varphi(k)=-0,41182$, $\varphi(hy)=0,408538$, $m=0,377891$, $-s=-0,35301$, $-\varphi(m)=-0,35063$, $-k=-0,3474$, in order of the significance decrease. The central constellation of the factor is $p+$, $\varphi(h)+$, $s-$, $\varphi(k)-$, $\varphi(hy)+$, which represents Ego-diastric tendencies combined with undifferentiated sexuality and base aggression level decrease.

More detailed analysis of the data obtained allows us to conclude that accelerated HIV-infection progression among drug abusers is inherent to the patients with:

- a) external opposite gender traits level increase based on undifferentiated sexuality ($h+$, $s-$, $hy+$);
- b) increased Ego expiation, resulting from primary projection (overpressure p , irrelative to the signum);
- c) angedanite tendencies ($m-$);
- d) poor, emotionally immature, inflatively-projective Ego in absence of rigid mature Super Ego, inherent for Dual-union ($h+$, $s-$, $hy+$).

The data obtained totally prove our earlier assumption about association of Dual-union indicating immature expansive Ego on the psychical plan with the immune reactivity decrease on the physiological; i.e. internal psychological resources of an addictive personality closely linked with the psychophysiological systems. [1, 2].

The patterns identified previously have not been described elsewhere, however, there are indirect data, fully consistent with our model. Thus, among HIV-positive gay men (which already demonstrate " $h+$ ") external rigid Dual-union staty manifestation (gay status concealment, more heavy emotional reaction at sexual partner death and the death fact aversion and denying) is positively associated with the accelerated HIV-infection progression [9, 25, 33]. Antisocial personality disorder (immature expansive Ego) is also positively associated with the frequency and severity of the HIV-infection course among drug abusers [10]. On the other hand group therapy, meditation, social support groups, i.e. all the procedures aimed on the Ego development, strengthening and socialization are negatively associated with HIV-infection severity [11, 29, 35, 40].

There is also detailed model which explains HIV-infection accelerated progression neuroimmune cross correlation, the intermediation mechanism suggested being A protein kinase dependent cytokines genes suppression in blood mononuclear cells, caused by systemic noradrenalin level increase [12, 13]. This model partially agrees with our experimental data (noradrenalin mechanism is reflected in pattern " $s-$," " $m-$ "), but still the model does not explain the crucial role of the factor " h ". The answer is obvious to be concealed in the differences between the HIV-infected patients groups tested. Noradrenalin model was suggested presumably for the gay men group [11, 13], in which monoamine signaling mechanisms are comparatively intact; whereas in drug abusers group (especially opioid addiction) monoamine signaling mechanisms are significantly damaged [14], the sexual steroids signaling pathways are relatively safe. Indeed sufficient literature volume point out the protective role of estrogens and androgens

for female and male respectively at HIV-infection [10, 13, 15]. The foregoing allows us to consider steroid mediated mechanisms as an essential part of psychoneuroendocrine immunoprotection and to suppose accelerated HIV-infection progression among drug abusers to be primarily associated with sexual steroids level decrease and secondary associated with noradrenalin production increase.

Conclusion.

Based upon the longititude study results accelerated HIV-infection progression among drug abusers is found out to be associated with rough, immature, expansive Dual-union inherent Ego on the psychological plan. The physiological derivatives of this psychic phenomenon are considered to be connected with the systemic and local immunomodulatory properties of androgens, estrogens and monoamines.

Hence, definite basal fundamental personality properties able to be revealed by means of the projective methodics result in accelerated HIV-infection progression risk increase. So these diagnostics patterns might serve as one of the bases equally with clinical anamnesis data for personalized design and realization antiretroviral therapy of drug abusers.

Recommendation.

In the context of the psychoanalytic support of the drug addicts infected with HIV it is recommended to focus an attention on the identification, analysis and permission of the relations pathological Dual-Union, and also on the reasonable balance of support and frustration caused by the specified personal features of this group of patients.

REFERENCES

1. Cabrera-Munoz, E., Hernandez-Hernandez, O.T. and Camacho-Arroyo, I. (2012). Role of estradiol and progesterone in HIV susceptibility and disease progression // *Mini reviews in medicinal chemistry*. № 11 (12). - P. 1049-1054.
2. Chukhrova, M.G., Dresvyannikov, V.L. and Markova, E.V. (2015). *Drug addiction: modern research strategy* / Saint-Louis, Missouri, USA: Publishing House Science and Innovation Center. - 218 p.
3. Cole, S.W., Korin, Y.D., Fahey, J.L. and Zack J.A. (1998). Norepinephrine accelerates HIV replication via protein kinase A-dependent effects on cytokine production // *The Journal of Immunology*..- № 2 (161). - P. 610-616.
4. Cole, S.W. (2008) Psychosocial Influences on HIV-1 Disease Progression: Neural, Endocrine, and Virologic Mechanisms: // *Psychosomatic Medicine*. - № 5 (70). - P. 562-568.
5. Creswell J.D. [et al.]. Mindfulness meditation training effects on CD4+ T lymphocytes in HIV-1 infected adults: A small randomized controlled trial // *Brain, Behavior, and Immunity*. -2009. -№ 2 (23). - P.184-188.
6. Kolomiets, B., Marzo, A., Caboche, J., Vanhoutte, P. and Otani, S. (2009). Background dopamine concentration dependently facilitates long-term potentiation in rat prefrontal cortex through postsynaptic activation of extracellular signal-regulated kinases. // *Cereb Cortex*.- V.19(11).- P. 2708-2718.
7. Koob, G.F., Bloom, F.E. (1988). Cellular and molecular mechanisms of drug dependence // *Science*..- V.242.-P.715-723
8. Labonte, B. (2012). Adolescent amphetamine exposure elicits dose-specific effects on monoaminergic neurotransmission and behaviour in adulthood // *The International Journal of Neuropsychopharmacology*. - № 09 (15). - P. 1319-1330.
9. Markova, E.V. (2013). *Behavior and immunity* /The Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Novosibirsk State Pedagogical University, the Research Institute of Clinical Immunology SB RAMS. Novosibirsk,.-165 p. Министерство образования и науки РФ, Новосибирский государственный педагогический университет, Научно-исследовательский институт клинической иммунологии СО РАМН. Новосибирск. - 165 с.
10. Markova, E.V. (2016). Prospects for immunotherapy of drug dependence. / *Science today: from theory to practice. Proceedings of the 7nd International Academic Conference*. Saint-Louis, Missouri, USA.- P. 11-17.
11. Phongtankuel, V. (2013).. Elevated testosterone levels in HIV-infected men: case report and a retrospective chart review // *Journal of the International Association of Providers of AIDS Care (JIAPAC)*.- P. 315-318.
12. Saurer, T.B. (2008). Neuroimmune mechanisms of opioid-mediated conditioned immunomodulation. // *Brain, Behavior, and Immunity*.-V. 22(1) .- P.89-97
13. Savkin, I.V., Kazaeva, E.V., Bukin, E.K., Bchikova, A.V. and Markova, E.V. (2016). Психоэмоциональные факторы риска ускоренной прогрессии вич-инфекции среди потребителей инъекционных наркотиков. лонгитюдное исследование. HIV-infection accelerating progress psycho-

emotional risk factors among injecting drug users. *Longitudinal studies // Modern research of Social problems.* - № 3. - P. 161-179.

14. Savkin, I.V., Markova, E.V and Kazaeva E.V. (2016). Psychoemotional factors of HIV- infection accelerating progress among injection drug users. / *Science today: from theory to practice. Proceedings of the 7nd International Academic Conference.* Saint-Louis, Missouri, USA. - P. 64-65.
15. Savkin, I. V. (2007). Psychological characteristics of patients with HIV // *Bulletin of the Novosibirsk State University. Serie: Psychology.* - № 2 (1). - C. 78-82.
16. Sobchik, L.N. (2002). *The method of election of portrait-adapted test Sondhi* / St. Peterburg. - 172 p.

ABOUT EXPANSION OF THE NURSE FUNCTIONS IN APPLICATION OF A SPELEOTHERAPY IN SOME EUROPEAN COUNTRIES AND IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract

There is the analysis of the history and state of speleotherapy in different countries of the world, such as Poland, Rumania, Russia, Uzbekistan, Kirgizia and Germany during the XX century. The analysis of speleotherapy in a number of European countries is given; the unique method developed in the Republic of Belarus and possibilities for training of nurses are described.

Keywords

bronchial asthma, quality of life, nurse, rehabilitation, rhinitis, speleotherapy

AUTHORS

Tatyana Vladimirovna Matveychik

PhD, Associate Professor, Public Health and Health Care, Belarusian Medical Academy of Postdegree Education", Minsk, Belarus. E-mail: matveichik51@rambler.ru

Rostislav Ivanovich Delendik

Doctor, Republican Hospital of Speleotherapy, Soligorsk, Belarus. E-mail: med-rost@mail.ru

Relevance

Consequences of human activity concerning ecological shifts, impurities of the air environment, increase of respiratory viral infections promote growth of respiratory organs diseases, including allergic diseases of a nose mucous membrane and perirhinal bosoms. Prevalence of allergy in the world represents a global problem of public health care for 30-40% of population with one or several allergic diseases. According to the statistics of the World Health Organization (WHO), hundreds of millions people suffer from allergic rhinitis and about 300 million of people - from bronchial asthma (BA), most of them are children and teenagers. There are over 60 thousand of patients in the Republic of Belarus. In this connection, the research of effective methods of influence at chronic respiratory diseases is actual. Such diseases are bronchial asthma, chronic obstructive pulmonary disease (COPD), allergic diseases - rhinitises, pollinoza, dermatitis, chronic polipoid rhinosinusitis. Efficiency of treatment can be reached by inclusion of non-medicamentous methods of treatment, including speleotherapy and expansion of nurse's functions.

Research objective is studying regularities of speleotherapy formation on the example of the European countries (Poland, Romania, Russia, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Germany), domestic scientific researches with search of possible regularities and sisterly pedagogical potential in instilling skills of health preservation during patients' sanatorium treatment.

Material and methods are analytical, sociological, historical, and statistical. The research was conducted in 2012-2016 on the basis of Republican Hospital of Speleotherapy" and the branch "Rehabilitation Center Green Pine Forest" during treatment of patients from different regions of the Republic of Belarus with various pathology of respiratory organs. The age of patients was from 10 to 65 years, the equal number of women and men took part in the research. The method of anonymous questioning was used. There were 3959 patients before receiving sanatorium treatment, including speleotherapy method. Studying clinical state was confirmed by complex laboratory-tool research. On the basis of public institution of education "Belarusian Medical Academy of Postdegree Education" the advanced training course according to the special program "Bases of Work of the Chief (Seniors) Nurses of the Sanatorium and Improving Organizations" is carried out in 2016. It is carried out according to the resolution of the 64th session of the World assembly of health care (Warsaw, 2011) calling for commitment of idea to strengthen nurse and obstetric business by practical actions (WHA 64.7, river 13.4).

On the Flagman course on strengthening health systems (WHO, Barcelona, May 9-13, 2016) the need to increase nurse's role for scheduled maintenance by means of the versatile approach aligned on a family and coordinated by the nurse was also noted:

- less rigid division in an autonomy between doctors and nurses (high technologies);
- collaboration in team through division of tasks and simple algorithms, and at shortage of doctors - permission to independent practice to nurses with higher education as to the licensed practicing nurses;
- possibilities of carrying out prevention, consultations of population on change of behavior, instilling culture of health with emphasis on decrease of cardio-vascular risk by elimination of negative image of patients with high risk cardio-vascular diseases, involvement of families in strengthening of behavioral strategy;
- acceptance of interdisciplinary experience directed by a nurse.

Results and discussion

The treatment method in underground caves (speleion from Greek - cave) numbers about 2500 years. The first mentions of it belong to the I-II centuries AD, however scientific data appear in the XIX century, and relative distribution refer to the middle of the XX century. The World War II caused relevance of a method for treatment and rehabilitation of wounded and patients with diseases of lungs in Germany, then in Austria, Hungary, Poland, Romania, the Czech Republic, Slovakia, Bulgaria, having been widely used in the countries of the Eastern and Western Europe [1,2,3-7].

Medical factor of speleotherapy is specific air of karst, stone- salt and potassium caves and excavations. Approbation of speleotherapy method of stone-salt mine first was carried out in Austria in 1955. Positive results of health and analysis of incidence of miners in salt mines Solbat - Saltselman among which did not come to light BA, tuberculosis of respiratory organs [1-4], were an incitement to application. Use of salt mines expanded potential of speleotherapy in other countries.

Poland (Velichka) became the founder of speleotherapy in salt mines, where miners of salt mines, unlike miners of coal and ore mines, didn't have tuberculosis of lungs and BA, as well as in Austria. That is confirmed with materials of ancient chronicles and film documents [1]. Experience of the first sanatorium in Velichka (1826-1846) proved possibility of speleotherapy for patients with allergic and some other diseases of respiratory organs. The mines are still working. The part of the fulfilled drifts is used for tourist routes, underground resort speleosatorium since 1970 and underground rehabilitation-recovery center since 2003. Since 1995, Bokhniya's mine of Small Poland, which is the unique historical city of miner's type [1, 2] becomes the new base of speleotherapy. The specific microclimate of this mine is characterized by bacteriological purity, high extent of air ionization, lack of fungi, isolation of patients from adverse factors.

The received results from unique treatment in salt mines of Poland did not remain unnoticed by health care of many countries that promoted introduction speleotherapy, growth of its popularity and induced to deep studying of potential opportunities.

Romania introduced speleotherapy in salt mines of Turd, Pride, Tyrgu-Okna and Siget, the resort Pride, known for the huge mines existing since the Roman Empire, and used for treatment of patients with asthmatic and bronchopulmonary diseases since 1969 [1]. Air is sated with aerosols and highly ionized. After mine treatment patients can swim in the salt lake near the entrance.

Salt mines of Turd of Transylvania resort re presented by mine excavations Rudolf and Theresa. Production conducted there since ancient times. For descent in mine Rudolf patients and tourists use specially equipped panoramic ladder and elevator, both mines impress with the sizes, and on the arch bridge it is possible to go down to the esoteric lake.

Since 1972, the sanatorium "Magur" of Tyrgu-Okna has the underground clinic allowing to carry out physiotherapeutic treatment for 4 hours in the afternoon.

Since 1975, speleoclinic of salt-mine Siget presents an unusual underground construction in the form of the two-level excavations Unirea and Mihai, which are one of the biggest salt mines in Europe. The busts and sculptures from salt blocks in Unirea clinic give a special highlight to speleoclinic. Efficiency of treatment is caused by the combined impact of complex environmental factors on surfaces of the earth in conditions of underground clinics. The positive therapeutic effect is reached among 77-90% of adult patients with various BA, chronic obstructive bronchitis, pollen diseases, allergic rhinitis [1].

Russia became the first country, which in 1977 introduced speleotherapy in conditions of potassium mine on the basis of Verkhnekamsky field of potassium salts of the Western Urals (Berezniki). As the initiator of speleoclinic construction on this base acted "Uralkali" production association. Studying the production environment of potassium mines allowed to define set of the factors testifying possibility of its use in medical purposes.

Speleoenvironment had stable parameters: air temperature all the year round was 15-17 °C; its relative humidity was to 40-50% in a cold season and during the summer period near 60-70%; atmospheric pressure - 752-778 mm Hg; mobility of air to 0,15 m/s; concentration of salt aerosol of 3-5 mg/m³ with a size of aerosol particles less than 5 microns, presented by generally chloride sodium for 54-76% and chloride potassium for 22-42%; the content of oxygen and carbon dioxide respectively 20,7 about % and 0,1 about %; a microbic contamination of 150-210 microbic bodies in 1 cubic meter of air. After treatment function of external breath improved, the positive effect was reached for 73-90% of patients.

In Kyrgyzstan, speleoclinic of medical-healing center Chon-Guz was built in 1981, near the village of Kochkorka of the Naryn area, at the height of 2100m above the sea level. The unique combination of natural factors of highlands and increased concentration of aero ions helps patients from 5 to 65 years. On the basis of the fulfilled excavations of salt mine near the Chuya valley, the speleoclinic "Big Salt" is constructed [1]. Medical natural Chon-Guz salt was created in the ancient Kochkorsky lake about 40 million years ago, medical influence is reached by the sated salt aero ions improving rheological properties of bronchial slime, promoting optimum performance of ciliated epithelium, mucoregulatory influence. Effect of salt is carried out in all departments of respiratory path, as a regidratant aero ions reduce hypostasis of mucous membrane of bronchial tubes, promote reduction of developments of stagnation in vessels. Ions of salt have bactericidal and bacteriostatic effect on microflora of airways, promoting their phagocytic activity, have positive impact on immune and metabolic processes. Speleoclinic " Chon-Guz " significantly differs from other similar underground clinics by features of highlands. The fact of stability of microclimate of underground chambers is unique: total absence of allergens, practically sterility of air (3-5 microbic bodies on 1 cubic meter), air temperature all the year round is 8-10 C°. Use of a speleotherapy in highland conditions within several years gives efficiency of treatment of BA atopic forms to 92%, and of infectious and dependent forms - to 78%.

The regional speleotherapy hospital "Hodzhaykon" is the base of the Republican scientific-practical medical center of therapy and medical rehabilitation in Uzbekistan [1]. Features of complex of factors of her environment cause medical action of a cave of «Hodzhaykon»: existence of a high-disperse multicomponent salt aerosol and negative aero ions in big concentration, minimum pollution and lack of allergens.

Since 1991, in Germany there is a network from ten speleoclinics, which are based on salt mines of Berchtesgaden, where treatment of nonspecific diseases of respiratory organs, cardiovascular system, digestive tract, musculoskeletal device of a rheumatic etiology, metabolic disorders is carried out [1,7].

Formation of speleotherapy in the Republic of Belarus has the own history. The field of potassium salts was open in 1949, having received Starobinsky name. Its feature is the biggest power in Europe with a favorable geographical arrangement, favorable mining-and-geological and hydrogeological conditions of a bedding of potassium salts and perspective for the mechanized

dredging of minerals. Layers of potash salts lie horizontally that promoted successful development of a field since 1958 with construction of the first potash combine in Soligorsk [1, 2, 8].

The analysis of incidence of potassium production workers showed that people working in mines of the Soligorsk pool had no cases of bronchial asthma and tuberculosis of lungs. There was low level of cardio-vascular system diseases, including a hypertensive illness. Studying environment of excavations and incidence of miners gave the grounds about formation of two microclimatic zones on a human body, various on character. In this connection, the complex of specific factors of the environment, which are formed in the excavations not connected with production use for effective speleotherapy treatment [9].

Meanwhile, the researches of the largest companies at the beginning of the 2000 defined 4 main directions of constant attention: market (sale, marketing); indicators of financial and non-financial activity of health care organizations (HCO); innovations and rendering of services; personnel. In the developed countries indicators of successful achievement of the purpose on providing with human resources (HR), i.e. professional shots, are the quantity and quality of workers of this HCO, organizational culture and structure of the organization of work. In this connection, inclusion of medical rehabilitation of this type not of medicamentous influence became perspective in programs. The "Organization of Work of the Chief (Senior) Nurse of the Sanatorium and Improving Organization" program taking into account researches of the Russian scientists was developed for additional training of nurses of the sanatorium organizations.

Professional development of nurses in HCO is based on several external and internal factors (according to Ulumbekova, 2010):

1. External factors: updating acceleration (doubling of information within 3-5 years) and globalization of medical information; increase in number of drugs and hi-tech methods of treatment; rise in price of medical care; growth of number of patients with chronic noninfectious diseases against increase in a share of the aged population to 25% by 2025; increase of knowledge and requirements of the patient.

2. Internal factors: quality and continuity of medical education; motivation to high-quality work and continuous education; working conditions and material support of medical education; quality control of medical care.

3. Standards of ethics, transition from moral obligation of health workers for continuous medical education to legislatively consolidated norm providing the sanctions realized via mechanisms of licensing and contract system.

4. Active application of electronic and telecommunication technologies (problem training in small groups, distance, simulation learning, exchange of experience by webinars).

5. Use of elements of evidential medicine for electronic support of administrative and clinical decisions.

6. Introduction of high-quality change of basic and additional education increasing hours at prevention of chronic noninfectious diseases [10]. 18 European states has this experience within the last 15 years (Peck et al., 2000). In 17 countries, continuous medical education is considered necessary, in 6 countries it is regulated by the law, in 13 countries is provided with professional medical communities. As the senior nurse, besides participation in ensuring labor protection and creation of conditions on a nurse workplace, metrological control, medicinal providing in HCO, organization and control of food in the conditions of the sanatorium and hospital organizations, ensuring infectious safety for the prevention of VBI, the questions of medical rehabilitation especially actual for development of the scientific direction in treatment in the specialized medical organizations is included.

In the conditions of potassium mines, introduction of speleotherapy was carried out on the basis of results of scientific researches of the environment of excavations and complex of organizational actions [7]. The Republican Hospital of Speleotherapy (RHS) (Soligorsk) functions since 1991 and includes a land hospital on 250 beds, branch Rehabilitation Center Green Pine Forest" for 200 children and underground speleocomplex. The land hospital of RHS with all divisions is put into operation in 1997, representing the comfortable three-storied building built on the special project, located in pine forest on the bank of an environmentally friendly reservoir. The underground clinic is designed and constructed on the special scientifically based project prepared on the basis of the sanitary and hygienic requirements developed for these conditions. This construction is with the isolated system of airing and own micro infrastructure that essentially

distinguishes it from all speleoobjects operating now in the territory of the European region [9,11]. The underground office settles down in the massif of rock salt in sylvinite-halite layer that allows to combine at the same time medical effects from impact on an organism of patients of both red, and white salt. The emphasis is placed on features of communication with the patient at different stages of medical rehabilitation that is perspective for increase of its place in system of assistance in sanatorium activity. In addition, the pedagogical potential of these workers is useful for formation patient's culture of health and life with illness [12].

Conclusion

Speleotherapy has diverse forms in the world practice: karst caves, excavations of mines, their fulfilled spaces making the reserve of economy functioning caused by anthropogenic consequences of human activity without additional costs of creation.

Uniqueness of speleotherapy in the Republic of Belarus is caused by the stable underground environment capable to the independent regeneration allowing to reach high therapeutic effect in treatment and rehabilitation of diseases.

The speleotherapy method passed a number of stages and periods in the countries of the European region and the Republic of Belarus, its evidence-based development refer to the 50s of the XX century.

The analysis of work of operating speleoclinics authentically testifies that therapeutic efficiency of a method is high and surpasses success of traditional treatment and medical rehabilitation of the patients having chronic nonspecific diseases of respiratory organs and allergic diseases, chronic diseases of nervous system, locomotor system, metabolism.

During speleotherapy sessions in underground conditions, patient's organism is isolated from influence of ecologically adverse factors of environment, neutralize an adverse effect of urbanization thanks to what there is an activation of immunological forces directed on restoration of the broken physiological functions with the proved positive dynamics in the form of steady medical and improving effect.

Uniqueness of speleotherapy method allows patient's organism to make active potential reserves for achievement of optimum functioning.

Inclusion in programs of medical rehabilitation of this type of non-medicamentous influence allow to expand a range of indications, reduce medicamentous load of a patient, achieve increase in the boundaries of the recurrent period at chronic pathology promoting improvement of quality of life becomes the perspective direction of development of speleotherapy. In the conditions of additional training of nurses in features of interaction with patients, expansion of borders speleotherapy and medical rehabilitation is a perspective way of activation of pedagogical potential of these workers for formation the idea of health culture. It is applied in the Republic of Belarus on the basis of world experience of similar activity according to the life-long learning program (training throughout the life).

The system of vocational training of nurses can be optimized by means of gradual introduction of simulation training elements, motivation to the principle of training throughout the life in continuous medical education and accumulative mark (credit) system. Systematization of professional knowledge and skills of the chief nurses allowed to define features of vocational training of experts in the field of rehabilitation, useful to expansion of opportunities of self-education and quality of patients' life.

Quality of work of nurses with the higher education (medical assistants on the out-patient and polyclinic help) can be higher due to acquisition of bigger independence in preventive activity that is put in their main competences provided with guarantees of policy principles Health-2020 [2, 12]. Improvement of system of additional education of the chief nurses, use of pedagogical elements, informatization, psychology and innovations allow to solve available problems step by step. Training of masters on rehabilitology is the direction, most fully meeting requirement of practical health care of the Republic of Belarus taking into account condition of demographic safety of the state.

Application of an evidence-based method of speleotherapy in the Republic of Belarus is based on an integrated approach of the state to the solution of medical problems on improvement of people's life quality.

REFERENCES

1. Verikhova, L.A. (2000) Speleotherapy in Russia/ Perm, Perm State. Medic. Acad. 231 p.
2. Valchuk E.A. (2006) Speleotherapy: history and its current state. Medical news. No.5. Pp. 24-30.
3. Valchuk E.A (2010) Bases of medical rehabilitation. Minsk: MET, 210 p.
4. Torokhtin M. D., Chonka YA.V., Lemko I.S. (1998) Speleotherapy of diseases of respiratory organs in the conditions of a microclimate of salt mines. Uzhgorod. Pp. 43-44.
5. Faynburg G. Z. (2005) Treatment by underground air. Introduction to aero valueology: the air environment and health of the person. the 2nd prod., added and revised. Perm: PGU; p. 104.
6. Beamon S.P., Falkenbach A., Fainburg G., Linde K. (2001) Speleotherapy for asthma. Cochrane Database of systematic Reviews. Vol.2.
7. Debevec V. (2003) Speleotherapy. Encyclopedia of Caves and Karst Science. JBAn Gunn. Routledge. p.132.
8. Bogdanovich A.S. (2003) Use of underground spaces for improvement by speleotherapy method. Mountain magazine. No. 7. Pp. 62-64.
9. Delendik R. I., et.al. (2014) Speleotherapy in treatment of respiratory organs diseases: experience of application. Materials of Republican scient.-pract. conf. with international participation of young scientists "The Minsk consultation". Pp. 55-58.
10. Ulumbekova, G. E. (2010) Health service of Russia. What is necessary to do. Scientific justification "Strategy of development of health care of the Russian Federation till 2020". Moscow. GEOTAR-media. 592 pages.
11. Delendik R. I., et.al. (2014) Prospects of application of Speleotherapy in antirecurrent treatment of chronic polypoid rhinosinusitis. Medical magazine. No. 3. Pp. 10-14.
12. Matveychik T.V., Tishchenko E.M. (2016) Theory of nurse business: studies. Minsk: Vyshaya shkola, 366 p.

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS IN PATHOGENESIS OF PSYCHOSOMATIC DISEASES

Abstract

It is known that psychological factors, in particular an alexithymia, is played a large role in etiology and pathogenesis of some psychosomatic diseases. In this regard psycho correction and psychotherapy becomes an integral part of treatment, rehabilitation and prophylaxis of a recurrence of the specified disease. As the alexithymia is characterized by inability to identification and verbalization of characteristic feelings, it is recommended to give preference to the nonverbal, body-oriented psycho correction methods. This work is devoted to the analysis of effectiveness of application of the body-oriented psycho correction on the example of such widespread psychosomatic disease, as asthma. It is shown that psycho correctional work with this category of patients plays an essential role in the reduction treatment of bronchial asthma and increases effectiveness of standard methods of therapy, promote preservation of results of treatment, maintaining of a complains, more adequate behavior of patients out of a hospital and to improvement of quality of their life.

Keywords

psychosomatic diseases, alexithymia, body-oriented psycho correction, asthma

AUTHORS

Anna Vladimirovna Smyk

Researcher of Neuroimmunology Lab, State Research Institute of Fundamental and Clinical Immunology, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia. E-mail: anna-v-smyk@mail.ru

Evgeniya Valeryevna Markova

PhD, head of Neuroimmunology Lab, State Research Institute of Fundamental and Clinical Immunology, Russian Academy of Sciences, professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia. E-mail: evgeniya_markova@mail.ru

Ivan Vladimirovich Savkin

Researcher of Neuroimmunology Lab, State Research Institute of Fundamental and Clinical Immunology, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia. E-mail: i.v.savkin@ngs.ru

1. Introduction

Psychosomatic frustration make the considerable proportion of "civilization diseases" and for several last decades are an object of intensive researches within so-called psychosomatic medicine, in view of the increasing role in the common incidence of the population. Initially body reaction to conflictual experience, the bound to morphologically established changes and pathological violations in bodies is the cornerstone of their psychosomatic diseases. The corresponding predisposition can influence the choice of body. Originally allocated 7 psychosomatics ("holy seven"): asthma, ulcer colitis, essential hypertension, neurodermatitis, pseudorheumatism, duodenum ulcer, hyperthyroidism (*Alexander, F., 1951*). Later this list extended - carry cancer, infectious and other diseases to psychosomatic frustration (*Nemiah, J.C., 1975*).

The pathogenesis of psychosomatic frustration is extremely difficult and is defined by:

- nonspecific heritable and congenital burdeness somatic violations and defects;
- genetic predisposition to psychosomatic frustration;
- personal features;
- mental and physical condition during action of the psychoinjuring events;

- hum noise of adverse family and other social factors.

Thus, in the modern comprehension of a pathogenesis of psychosomatic diseases the multifactority admits an explanation of their nature. Now, in the context of a comprehension of a role of psychological mechanisms in a pathogenesis of psychosomatic diseases, the long-term forecast and the organization of preventive actions, the attention of researchers is drawn to the so-called alexithymic radical in structure of the premorbidal person as to one of possible psychological risk factors of psychosomatic frustration. Alexithymia is an inability of the patient to identify and describe verbally the feelings, inability to distinguish feelings from body feelings. It is considered that the intensive emotions which did not receive the verbal expression were somatized and expressed in symptoms of a disease (*Boiten, F.A., 1994*). Assessment of an alexithymia is important for several reasons. The patients with asthma allocated with this line, as showed a number of researches (*Brown, E.L., 1981; Markova, E.V., 2016*), demand more frequent and long-lived hospitalization. Alexithymia is considered as the psychological variable promoting maintaining of a disease in this connection the question of psychological impact on these personality traits of patient with asthma and complicate diagnosis and treatment, and the contact "doctor - patient" (*Brown, E.L., 1981; Moes-Wyjtowicz, A., 2012; Vazquez, I., 2010*).

The concept of an alexithymia was formulated by Sifneos in 1973 and generated interest in studying of a ratio between levels of identification and the description of characteristic emotions and susceptibility to psychosomatic frustration (*Sifneos, P.E., 1973*). It was suggested that inability the alexithymic individuals to regulate and modulate the emotions inflicting on them suffering at the neocortical level can develop into strengthening of physiological reactions to stressful situations, creating thereby the conditions leading to development, as well as to progressing of psychosomatic diseases (*Kojima, M., 2012*). Existence of an alexithymia significantly complicates process of a verbal psychotherapy, in some cases making it impossible. The particular therapeutic effect at this category of patients can be reached only with engaging of more wide range of the nonverbal, body-oriented methods of a psychotherapy and psycho correction.

Due to the above, the present research was conducted for the purpose of the analysis of effectiveness of application of the body-oriented psycho correctional influence at a psychosomatic frustration on the example of asthma.

2. Materials and methods

Under our observation there were 141 patients with asthma, including 62 men and 79 women who made 2 groups of a research: patients (70 people, including 32 men and 38 women) which reference standard medical therapy was added with a course of the body-oriented psycho correction, were entered into group 1; the group 2 (control) undergoing only reference treatment was made by 71 patients (30 men and 41 women). Groups 1 and 2 were randomized on a sex, age, severity, clinical forms of a disease and the carried-out medical therapy. All patients after the carried-out therapy leave the hospital in a condition of remission.

All patients at the time of receipt in clinic (before treatment), and also at an extract (after treatment) underwent the inspection including: determination of alexithymia level by means of the Toronto alexithymic scale (TAS); assessment of external respiration function; definition of activity of the main departments of the autonomic nervous system by a cardiointervalography method; definition of the immune status (assessment of indexes of T - B -links of immunity, function of monocytes of peripheral blood and nonspecific factors of protection). Clinical assessment of a condition of patients was carried out by the allergist on prescription of a disease; to frequency of aggravations; to quantity of attacks, existence of cough and short wind in the period of an aggravation at the time of a appearance in clinic.

3. Results and discussion

We developed and approved the original program of the solid focused therapy of patients with bronchial asthma directed to decrease in degree of expressiveness of an alexithymia (*Smyk, A.V., 2013; Markova, E.V., 2016*). The program includes ten serial individual psycho correctional occupations which problems are: decrease in degree of expressiveness of an alexithymia, a normalization of hemispheric interaction, adaptation to an exercise stress due to increase in functionality of cardio respiratory system, training in skills of behavior, both in disease exacerbation phase, and in a remission phase, training in methods of relaxation, an autogenic training, formation of motivation to self-contained occupations. Considering the fact that the alexithymia is considered, including, and as a result of poor communication left-hand (conscious,

speech, low-emotional) and right subconscious, nonverbal, emotional) hemispheres, the emotional information (Taylor, G.J., 1999) leading to deterioration in hemispheric transfer, receptions of the program developed by us aimed also at impact on the functional activity of the central nervous system and hemispheres interaction.

Patients to which standard medical therapy was added with psycho correctional influence (group 1), showed decrease in alexithymia level to normative indexes, increase in absolute and relative measures of volume of the forced exhalation for the first second; increase in the parameters of the T-cell-like link of immune system (CD3+, CD4+) reduced to treatment to normative values, were also revealed change of a ratio of activities of the main departments of the autonomic nervous system towards strengthening of activity of sympathetic department and corresponding decrease of the activity of parasympathetic department in comparison with control group of patients where only medical therapy was carried out.

Three months after discharge from hospital all patients were evaluated on the level of subjective asthma control with the help of the Russian-language adopted version of the Asthma control test for definition of effectiveness of the carried-out complex therapy. It was shown that at patients to whom in the course of hospitalization a course of the body-oriented psycho correction was conducted night attacks of asthma were less often observed, they used an inhaler with rapid medicine less often, in comparison with patients to whom the specified psycho correctional influence was not carried out. At the same time the most expressed effect of the body-oriented psycho correction on the specified indicators was registered at male patients with a dominant left-hand cerebral hemisphere; at them in the next three months, according to the Russian-language adopted version of the Asthma control test, the complete control over asthma was reached.

4. Conclusion

Thus, results of the present research demonstrate that the body-oriented psycho correctional influence plays an essential role in the rehabilitation treatment of asthma, increases effectiveness of standard methods of the therapy, promotes more adequate behavior of patients out of a hospital and improves quality of their life.

5. Recommendation

The above confirm positive influence of the body-oriented psycho correctional at patients with asthma on the course of pathological process that is justification of its inclusion in complex therapy of this disease and expediency of differentiated approach to therapy of the patients having asthma taking into account specific features of functioning of their nervous system.

REFERENCES

1. Alexander, F. (1951). *Psychosomatic medicine: Its principles and applications*. - N. Y.: Konald. - 306 p.
2. Boiten, F.A., Frijda, N.H. (1994). Emotions and respiratory patterns: review and critical analysis // *Int. J. Psychophysiol.* - V. 17. - P.103-128.
3. Brown, E.L., Fukuhara, J.T. and Feiguine, R.J. (1981). Alexithymic asthmatics: The miscommunication of affective and somatic states // *Psychother. Psychosom.* - N. 36. - P. 116-121.
4. Kojima, M. (2012). Alexithymia as a prognostic risk factor for health problems: a brief review of epidemiological studies // *Biopsychosoc. Med.* - V. 17. N 6 (1). P. 21
5. Markova, E.V., Smyk, A.V., Nepomnyashchikh, V.M. and Demina D.V. (2016). Alexithymia in the pathogenesis of asthma: an innovative approach to correction / *Science today: from theory to practice*. Proceedings of the 7nd International Academic Conference. Saint-Louis, Missouri, USA. - P. 54-55.
6. Moes-Wyjtowicz, A., Wyjtowicz, P., Postek, M. and Domagala-Kulawik, J. (2012). Asthma as a psychosomatic disorder: the causes, scale of the problem, and the association with alexithymia and disease control // *Pneumonol. Alergol. Pol.* - V.80. - N.1. - P.13-19.
7. Nemiah, J.C. (1975). Denial Revisited: Reflections on psychosomatic theories // *Psychother. Psychosom.* - V. 26. - P. 140-147.
8. Sifneos, P.E. (1973). The prevalence of alexithimic characteristics in psychosomatic patients // *Psychother. Psychosom.* - N. 22. - P. 255-262.
9. Smyk, A.V., Markova, E.V., Rumina, T.V. and Votchin, I.S. (2013). The use of body-oriented psychotherapy for psychosomatic pathology / *Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 3rd International Academic Conference*. - P. 329-334.
10. Taylor, G.J., Bagby, R.M. and Parker, J.D. (1999). *Disorders of affect regulation: alexithymia in medical and psychiatric illness*. - Cambridge: Cambridge University Press. - 359 p.

11. Vazquez, I., Sáñez, E. and González-Freire, B. (2010). The role of alexithymia in quality of life and health care use in asthma // *J. Asthma*. - V.47(7). - P. 797-804.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К СМЕРТИ СТУДЕНТОВ-КЛИНИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ

Аннотация

Отношение к смерти как к физическому и социальному феномену, связано с характером социальной среды, в которой вырос и сформировался человек, с ценностными ориентациями, предпочтениями. Также оно связано эмоционально-психическим состоянием, уровнем религиозности, образования, и в целом содержанием эпохи. Студенты-психологи формируют свое отношение к смерти в процессе обучения.

Ключевые слова

смерть, отношение, страх

АВТОР

Анна Сергеевна Мусагалиева

Студент, Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия.

E-mail: musya-anna95@mail.ru

Отношение человека к смерти - относительно новая, но важная тема исследований. Смерть - естественное завершение жизни любого из нас и каждого из наших близких. В зависимости от жизненной мудрости, культуры, типа вероисповедания, местных стереотипов и собственной философии жизни, разные люди переживают факт смерти по-разному. [4].

На психологическом уровне смерть имеет личную значимость и личное значение для самого умирающего и его родных и близких. Умереть - значит прекратить чувствовать, покинуть любимых людей, оставить незаконченные дела и уйти в неведомое. [5, с. 546].

Отношение к смерти как к физическому и социальному феномену, связано с характером социальной среды, в которой вырос и сформировался человек, с ценностными ориентациями, предпочтениями, эмоционально-психическим состоянием, уровнем религиозности, образования, и в целом содержанием эпохи. Большое значение имеет возраст человека, именно этим определяется доля оптимизма в отношении к проблеме жизни и смерти, а также в целом насколько человек успешен по жизни. [3, С. 27]. Страх перед смертью - исключительно результат научения: дети изначально к смерти не относятся никак, никакого страха и ужаса перед смертью у них нет. [4].

Таким образом, для того, чтобы у человека не было страха смерти, его постоянно не тревожили мысли об этом, является чрезвычайно важным сформировать адекватное отношение к смерти.

Целью настоящего исследования было выявление того, как относятся к смерти студенты - клинические психологи.

Выборка составила 24 человека (студенты клинические психологи 3 и 4 курсов). База исследования - Амурский Государственный университет.

Были использованы следующие методики: Опросник «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» (А.А. Баканова); методика «Отношение к смерти», разработанная И.Ю. Кулагиной и Л.В. Сенкевич.

Были получены следующие результаты:

В методике «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» всего 14 шкал. Что касается отношения к жизни и кризисной ситуации, то у большинства респондентов

показатели были высокие либо выше среднего, что может говорить о том, что они принимают свою жизнь и себя, видят смысл жизни, готовы брать ответственность за себя и свои поступки, верят в том, что жизненные трудности их чему-то учат.

Подробнее я решила остановиться на шкалах, которые касаются непосредственно отношения к смерти. Это такие шкалы как «Концепция смерти»; «Принятие чувств по отношению к смерти»; «Принятие смерти» и «Наличие смысла смерти». По этим шкалам были получены следующие результаты:

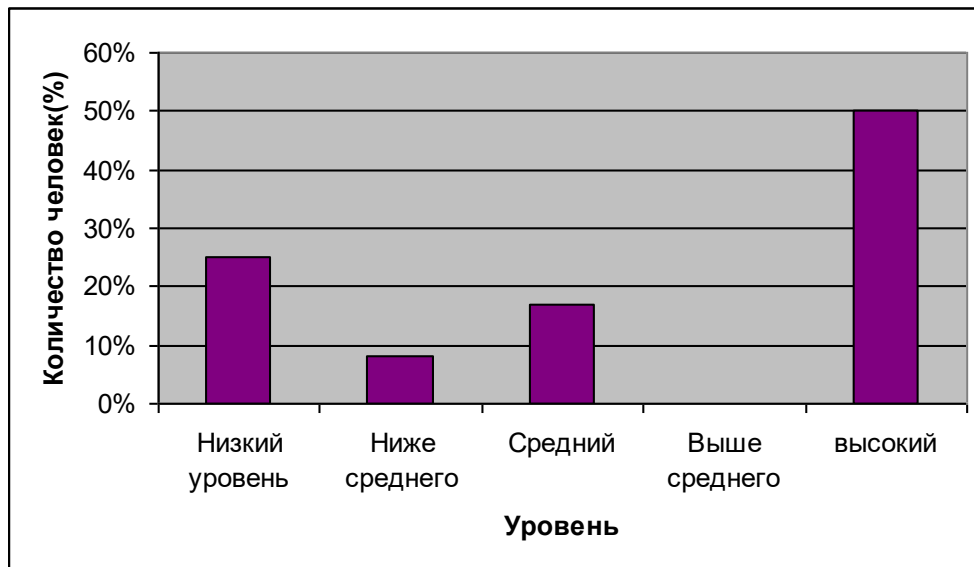

Рисунок 1. «Концепция смерти»

Шкала «Концепция смерти» направлена на выявление отношения к смерти, а именно на определение той или иной концепции смерти, которая существует у человека. Как видно из рисунка, у половины испытуемых выявлен высокий показатель по данной шкале, что говорит о том, что у них религиозное отношение к смерти, то есть они считают, что существует какая-то форма жизни после смерти. У 17 % испытуемых выявлен средний показатель, что может говорить о том, что концепции смерти как таковой у них нет. У третьей части респондентов выявлен низкий показатель и ниже среднего, что говорит о склонности испытуемых считать, что смерть - это окончательное завершение жизни.

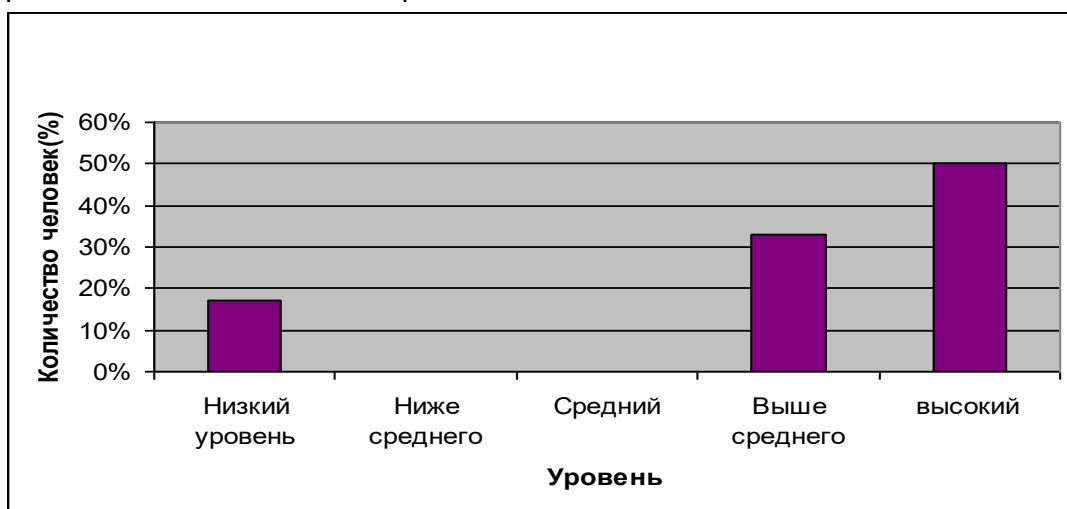

Рисунок 2. «Принятие чувств по отношению к смерти»

Шкала позволяет выявить степень принятия личностью собственных чувств по отношению к смерти. У большинства опрошенных высокие и выше среднего баллы по данной

шкале, это может говорить о принятии ими чувств по отношению к смерти, а также об осмысленном отношении к ней как к части собственной жизни. У 17 % респондентов низкие показатели по шкале, что может свидетельствовать о психологической защите против размышлений о смерти.

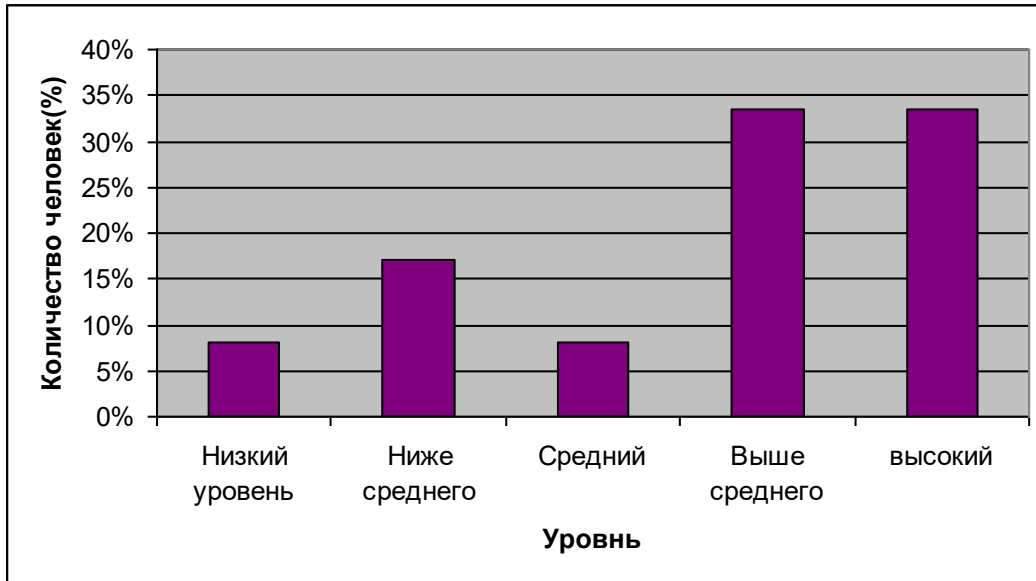

Рисунок 3. «Принятие смерти»

Шкала «Принятие смерти» позволяет увидеть, принимает ли человек смерть как данность, либо стремится избежать размышлений о ней, что отражает его сопротивление по отношению к факту смертности и конечности. Как видно из рисунка, у большинства испытуемых наблюдаются высокие и выше среднего баллы, что может говорить о том, что они принимают существование смерти и стремятся относиться к ней сознательно. У 8 % испытуемых средний показатель, что может свидетельствовать о том, что они не задумывались над вопросом относительно принятия смерти. Низкие баллы (17 % испытуемых) и баллы ниже среднего (8 %) свидетельствуют о стремлении избежать размышлений о смерти, а следовательно, и самого факта присутствия смерти в опыте всего живого.

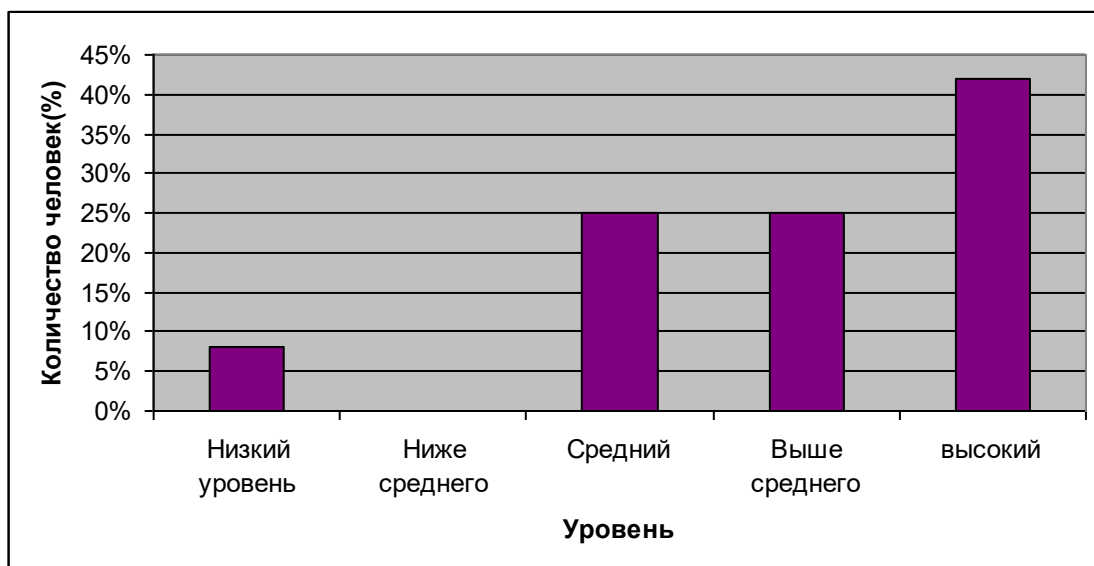

Рисунок 4. «Наличие смысла смерти»

Шкала «Наличие смысла смерти» выявляет понимание личностью смысла смерти, что

отражает степень рефлексии над ней. У большинства испытуемых высокий показатель по данной шкале (42 %) и показатель выше среднего (25 %), что может говорить о том, что у них есть какие-либо представления о смысле смерти. У четверти респондентов средний балл, что может свидетельствовать о том, что они не задумывались над этим вопросом. У 8 % испытуемых нет представления о наличии смысла смерти.

Что касается методики «Отношение к смерти», то были получены следующие результаты:

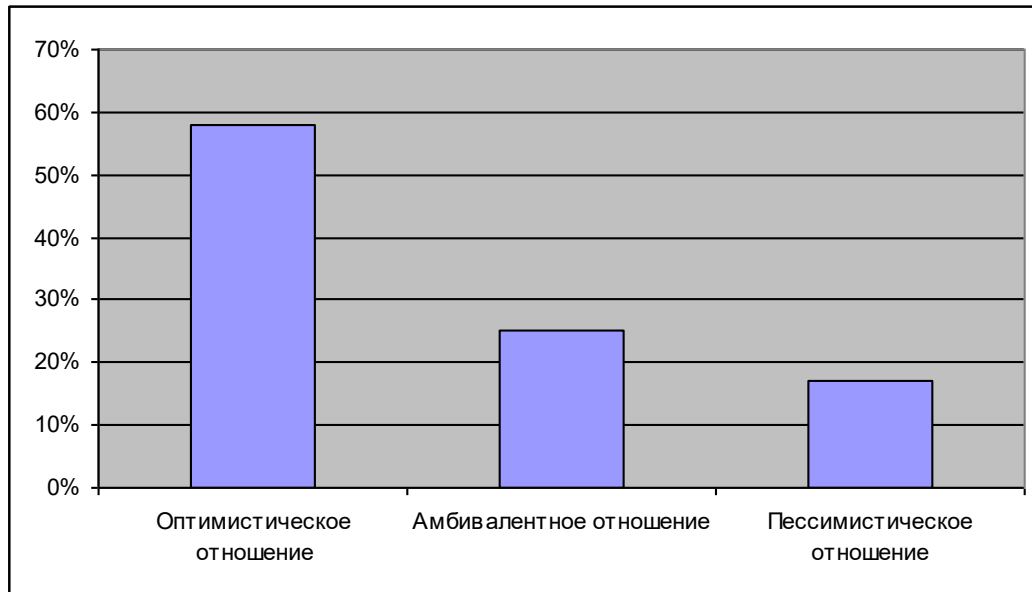

Рисунок 5. Отношение к смерти

Больше половины испытуемых относятся к смерти оптимистично, то есть принимают ее. У четверти испытуемых амбивалентное (противоречивое) отношение к смерти, то есть они знают, что она есть, возможно, принимают ее, но отношение к смерти у них не сформировано до конца. У 17 % респондентов наблюдается пессимистическое отношение к смерти, что может свидетельствовать о том, что принятие смерти отсутствует, возможен страх смерти.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1) у большинства испытуемых сформировано отношение к смерти (они принимают смерть, чувства по отношению к смерти, видят в ней смысл). Вероятнее всего это связано с тем, что респонденты получают психологическое образование и в процессе учебы работают над собой, ищут ответы на интересующие их вопросы. Те, у кого отношение к смерти не сформировано, скорее всего, не готовы к этому, так как эта тема воспринимается ими как запретная, ужасная, ввиду того, что в нашем обществе о смерти разговаривать не принято, и скорее всего родители не вели беседу с этими испытуемыми по поводу смерти в детстве;

2) также у большей части респондентов наблюдается оптимистическое отношение к смерти, это может быть связано, с тем, что у них сформирована своя концепция смерти, они видят в ней какой-то смысл и они поработали над своими переживаниями по этому поводу.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что у большинства опрошенных сформировано отношение к смерти, по моему мнению, это связано со спецификой их деятельности (студенты-психологи). А для тех, у кого отношение к смерти не сформировано рекомендовано проведение коррекционной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулгалимова С. А. Отношение к собственной смерти и переживание страха смерти // Вестник социально-педагогического института. 2012. № 2. С. 7.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М.: Изд-во МГУ, 1990. С.
3. Джаруллаева С.Д. Проблема отношения человека к смерти: психологический аспект // Вектор

науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 27.

4. Козлов Н.И. Отношение к смерти URL: <http://www.psychologos.ru>
5. Психология человека от рождения до смерти. Психологический атлас человека / под ред. А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 651 с.

О РОЛИ ПСИХОДИАГНОСТИКИ В РЕШЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ПОДГОТОВКИ ИХ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Проведен анализ роли психодиагностики в решении практических задач учебно-воспитательного процесса. Психодиагностические методы и методики способны определить и описать психические свойства, познавательные процессы и особенности личности, мотивы познавательной активности или принципы пассивности студентов. Тесты достижений и интеллекта оценивают степень овладения учебными дисциплинами, особенно, эффективны для оценки профессиональных качеств будущих выпускников университета.

Ключевые слова

психодиагностика, метод, психологический диагноз, учебный процесс, профессиональная деятельность, интеллект, способность, тест

АВТОР

Жанна Абдулгамидовна Сулаева

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии,
Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия.
E-mail: janna.sulaeva@mail.ru

Многие современные учебные учреждения и организации применяют методы психологического диагноза, как для отбора абитуриентов, так и для совершенствования учебного процесса в вузе. Психологической науке широко известны тесты учебных и профессиональных достижений, которые активно используются в высшей школе.

В высших учебных заведениях при помощи психодиагностических методов возможно исследовать способности и мотивы студентов для дальнейшего контроля за познавательной активностью учащихся и развития их профессиональных качеств. С этой целью рекомендуется оценка интеллекта, особенностей умственного развития студентов, сенсорных и когнитивных процессов.

Тесты достижений и интеллекта оценивают степень овладения учебными дисциплинами, особенно, эффективны для оценки профессиональных качеств.

Известно, что активность познавательной деятельности студентов напрямую зависит от уровня их интеллекта и способностей. На успешность овладения профессией влияют и свойства личности: темперамент, характер, воля, мотивы.

В высших учебных заведениях тесты интеллекта используются, в том числе, и для того, чтобы определить, насколько учебный процесс в вузе помогает умственному развитию студентов. Современные методы диагностики, в основном, предназначены для того, чтобы оценить знания учащихся.

Тесты достижений в вузе применяются в профориентационной работе при расстановке кадров, для определения уровня профессиональных умений и навыков. Эти тесты помогают

оценить уровень профессионализма конкретного человека, а именно, знания, необходимые для отдельной профессии. С этой целью в психодиагностике используют тесты действия в письменной или устной форме. При определении уровня квалификации в профессиональной деятельности эффективны тесты Терстоуна, Гилфорда, Кеттела, Бине, Термена, Векслера и др. Известно, что сенсорные и когнитивные процессы человека определяют его уровень интеллекта. Современная наука рассматривает интеллект, как способность человека разумно мыслить, адаптироваться к окружающей среде, справляться с жизненными трудностями. Можно сказать, что успех учебной и профессиональной деятельности зависит от уровня интеллекта. На общий интеллект влияют определенные способности считать, объясняться словами, воспринимать устную и письменную речь, ориентироваться в пространстве, рассуждать, воспринимать сходства и различия между предметами, память. Как показали исследования, данные факторы связаны друг с другом и определяют генеральный фактор - умственный темп, как скорость переработки информации центральной нервной системой. Письменные тесты применяют для выявления специальных знаний. Устные тесты представляют собой вопросы в виде интервью, в них возможны интерпретации. Безусловно, целесообразнее использовать устные и письменные тесты в комплексе для определения уровня квалификации или профессионализма.

Основные методы, которые используются в психодиагностике для определения интеллекта, достижений, способностей учащихся - это опросники, выявляющие интересы студентов университета и их ценностные ориентации; проективные методики, которые помогают установить предпочтения, страхи и мотивы; психофизиологические тесты, измеряющие работоспособность, переключаемость, помехоустойчивость индивида. Диагностику мотивов и потребностей человека осуществляют при помощи проективных методик Люшера, Роршаха и Сонди, которые выявляют психологическую связь между мотивом и эффективностью учебной и профессиональной деятельности в процессе анализа психических состояний, самочувствия и настроения испытуемых.

В вузе тесты интеллекта и тесты достижений могут применяться для выявления отстающих студентов с целью их обучения, а также эти тесты эффективны для сравнения разных форм обучения путем сопоставления достижений студентов в их учебно-познавательной деятельности.

Изучение личности студента и его обучение профессии предполагает определение совокупности его индивидуальных психологических качеств. Элементами профессионализации являются: общие и специальные способности, знания, умения, навыки, опыт и стремление к определенной специальности. От уровня развития данных элементов напрямую зависят профессионально-важные качества человека, которые в дальнейшем определяют надежность человека в профессии. Наиболее важные качества профессионала связаны с мотивацией человека, его потребностями, целями, ценностями, самооценкой, а также с уровнем восприятия, мышления, внимания, с эмоционально - волевой устойчивостью и коммуникативными навыками. Методы психодиагностики выносят заключение о профессиональной пригодности будущего специалиста, что позволяет в дальнейшем правильно распределить работников по категориям в соответствии со способностями и индивидуальными особенностями личности.

В целом, следует подчеркнуть роль и значение познавательной активности студентов на их профессиональный рост и хорошие возможности психодиагностики в решении практических задач подготовки учащихся к их будущей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулаева Ж.А., Психодиагностика: курс лекций. Махачкала: ДГТУ, 2008. С. 19-23.
2. Сулаева Ж.А., Цахаева А.А. Психология и педагогика: учебное пособие. Махачкала: Наука ДНЦ, 2009. С. 27-28.
3. Сулаева Ж.А., Психологические аспекты формирования мотивации учебной деятельности у студентов: монография. Махачкала: ДГТУ, 2015. С. 64-74.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВИКТИМИЗАЦИИ ЛИЦ,
ВОВЛЕЧЕННЫХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Аннотация

Статья посвящена проблеме виктимизации лиц, вовлеченных в деятельность деструктивных религиозных организаций. В фокусе исследования - анализ психологических составляющих, обуславливающих виктимную личностную деформацию адептов сект.

Ключевые слова

виктимность, виктимизация, деструктивная религиозная организация, секта.

АВТОР

Екатерина Сергеевна Фоминых

кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии,
Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия.
E-mail: fominyh.yekaterina@yandex.ru

Современная проблематика личностно-социального функционирования охватывает широкий спектр виктимогенных ситуаций, оказывающих десоциализирующее и деформирующее воздействие на личность. Особую актуальность в данных условиях приобретает проблема виктимизации лиц (прежде всего подростков и молодежи), вовлеченных в деятельность деструктивных религиозных организаций - сект. По данным общественной организации (Комитета по спасению молодежи от псевдорелигий), в различные культовые новообразования на территории России вовлечено молодежи в возрасте до 18 лет - 500 тысяч, от 18 до 25 лет - 1 миллион человек (Петров В.П., Петров С.В., 2007 [1]). Среди основных причин вовлечения молодежи в секты можно выделить (Манько Ю.В., 2010 [2]) неудовлетворенные потребности (интеллектуальные, эмоциональные, социальные и духовные), а также неудовлетворенность господствующей в семье, социальной группе и обществе в целом системой ценностей, своим социальным статусом и ролями, кризисные обстоятельства личной жизни.

Потенциальной жертвой деструктивных религиозных организаций может стать абсолютно любой человек, но вероятность виктимизации увеличивается в отношении лиц с психическими аномалиями, умственной отсталостью и задержанным психическим развитием, девиантным поведением, нарушениями адаптации и др. Анализ предпосылок вовлечения в деструктивные религиозные организации позволил выделить как общие для потенциальных адептов сект, так и свойственные исключительно подросткам и молодежи (Таблица 1).

Таблица 1. Основные предпосылки вовлечения в деструктивные религиозные организации

Общие для потенциальных адептов сект (Барадина Н.А., 2012 [3])	Свойственные подросткам и молодежи (Петров В.П., Петров С.В., 2007 [1])
<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствующие или сниженные способности к критическому мышлению, всестороннему осмыслению возникающих на жизненном пути ситуаций, в том числе, тех, где требуется сделать выбор. • Отсутствующие / сниженные способности к самостоятельному принятию решений, недостаток умения и готовности нести ответственность за свои поступки. • Отсутствующая или чисто формальная принадлежность к традиционной религии. 	<ul style="list-style-type: none"> • Проблемы переходного возраста - непрочность и изменчивость содержания психической жизни, внутренняя неустроенность, эгоцентризм, отгороженность от окружающих, ранимость и др. • Материальная и моральная независимость от родителей, одиночество • Боязнь ответственности, уход от решения сложных жизненных ситуаций легкими способами • Ощущение ненужности, обиженности, вызывающее стремление вырваться из домашней среды. • Отсутствие знаний об истории традиционных религий, что позволяет лидерам и адептам сект искаженно толковать священные книги и догматы в собственных интересах и быть убедительными в навязываемых дискуссиях.

Деструктивизм сект определяется резким разрывом социальных связей личности, извлечением ее из социальной структуры общества и изолированием в замкнутом пространстве деструктивной группы, непроницаемой для воздействий внешнего мира и функционирующей по своим законам. В итоге, секта замещает личности семью, учебу, работу, друзей, родственников (Манько Ю.В., 2010 [2]), сужает сферу социальной идентификации личности и ее творческие возможности; обуславливает стирание личной истории, потерю индивидуальности и полное обезличивание (Т.Лири, 2009 [4]). Реализация указанного процесса включает три последовательные стадии (Цит. по Барадина Н.А., 2012 [3]):

1. *Размораживание*, психологической основой которой является разрушение идентичности посредством «взлома» и полного уничтожения личностных защит человека, утраты истинного ощущения реальности, атрофии части воспоминаний и чувств. Доведение до состояния психологической аморфности осуществляется с использованием различных приемов и методов (Петров В.П., Петров С.В., 2007 [1]): медикаментозных (психотропные препараты и наркотики); физиологической манипуляции (депривация сна, приватности, изменение диеты); сенсорной депривации / сенсорной перезагрузки; жесткого группового давления, установления полного и непрерывного контроля; гипнотических методик, медитаций, дыхательных техник и др.

2. *Изменение* - создается и навязывается новая идентичность посредством абсолютного доверия и подчинения «взломщику».

3. *Замораживание* - от старой идентичности отказываются, отделяясь от прошлого и вырабатывая новые стереотипы поведения, новая идентичность укрепляется.

На всех стадиях завоевания контроля над сознанием используются различные формы воздействия на поведение, мышление, эмоции, информацию (Таблица 2).

**Таблица 2. Формы контроля сознания
в деструктивных религиозных организациях (Стивен Хассен, 2001 [5])**

№	Формы контроля сознания	Характеристика
1	Контроль поведения	1. Регулирование индивидуальной физической реальности: одежда, прически, еда, сон, финансовая зависимость и др. 2. Посвящение большей части времени индоктринации и групповым ритуалам. 3. Награды и наказания. 4. Групповая мысль. 5. Жесткие правила и предписания. 6. Покорность и зависимость. 7. Запрет на индивидуализм.
2	Контроль информации	1. Использование обмана / лжи: умышленное скрывание, искажение информации. 2. Минимальный доступ к некультовым источникам информации. 3. Изолирование постороннего носителя информации в пользу внутреннего. 4. Поощрение слежки за другими участниками. 5. Широкое использование созданной в рамках культа информации и пропаганды. 6. Исповедь: информация о «грехах» используется для уничтожения границ личности, контроля и манипулирования.
3	Контроль мышления	1. Техники прекращения мышления: отрицание, рационализация, оправдание, принятие желаемого за действительность, монотонное говорение (скандирование), медитация, произнесение молитв, пение и гудение и др. 2. Недопустимость критических вопросов о лидере, доктрине, политике, признаваемой единственно правильной, а также альтернативным системам верования.
4	Контроль эмоций	1. Манипулирование и сужение спектра чувств личности. 2. Активизация и чрезмерное использование чувства вины, страха. 3. Крайности эмоциональных пиков и спадов. 4. Ритуальное и часто публичное признание «грехов». 5. Индоктринация фобии (внедрение в сознание страха): нет счастья или полноценности «вовне»; страшные последствия будут иметь место, если вы уйдете; не может быть оправданных причин для выхода из культа.

В целом, негативное воздействие деструктивной религиозной организации на человека определяет виктимную личностную деформацию, для которой характерно (Барадина Н.А., 2012 [3]):

- нарушение личностной идентичности: мировоззрения, личностных характеристик и установок;
- потеря автономии, свободы выбора и контроля своей жизни, ослабление способности самостоятельно принимать решения и выносить критические суждения; недобровольность, де-факто - рабство и эксплуатация;
- потеря доверия: боязнь близости и обязательств, приводящие к нарушениям взаимоотношений с окружающими и трудоустройством;
- приступы паники и тревожности, чувство страха, вины, депрессивные состояния;
- развитие зависимости и инфантильность;
- ослабленная психологическая интеграция, т.е. разобщение с докультовой семьей, традициями, друзьями, ценностями и личностью, с целью в будущем; неспособность образовать близкие дружественные отношения вне культа;
- психические расстройства: галлюцинации, искаженное восприятие реальности, расщепленная личность, нервные срывы, паранойя, мания величия, регрессивное поведение, суицидальное мышление;

- ПТСР;

- диссоциирующие («плавающие») состояния, возвращающие по механизму триггера (предмет или действие, оказывающее определенную реакцию, своего рода спусковой крючок) к воспоминаниям о культовой жизни;

- существование в «узком» настоящем, отвергая прошлое и будущее;

- отчуждение, враждебность, апатия в отношении общества.

Помимо перечисленного, полноценное и эффективное функционирование человека затрудняет широкий спектр социальных (преследования и угрозы со стороны культа; потеря семьи и контактов; финансовый ущерб), соматических и психосоматических проблем. В связи с этим перспективным направлением исследований в данной области является разработка теоретических и прикладных аспектов превентивной работы, а также психологического сопровождения лиц, пострадавших от деятельности деструктивных религиозных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров В.П., Петров С.В. Информационная безопасность человека и общества: учебное пособие / Петров В.П., Петров С.В. - М.: ЭНАС, 2007. - 334 с.
2. Манько, Ю.В. Социология молодежи: учебное пособие / Ю.В. Манько, К.М. Оганян. - 2-е изд., доп. - СПб: Издательский дом «Петрополис», 2010. - 336 с.
3. Барадина Н.А. Вовлечение подростков в секты, культы, нетрадиционные религиозные организации: процесс, причины, влияние на жизнедеятельность / Н.А. Барадина // Социальная политика и социология. - № 8. - 2012. - С.139-151.
4. Лири, Т. Технологии изменения сознания в деструктивных культах / Т. Лири. - М.: Директ-Медиа, 2009. - 399 с.
5. Стивен Хассен. Освобождение от психологического насилия. СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2001. - С. 81.

EDUCATION

**EDUCATIONAL-METHODICAL MAINTENANCE
FOR PROFESSIONAL COMPETENCES FORMATION IN STUDENTS
WITH THE MAJOR "DOCUMENTARY ENSURING OF MANAGEMENT AND ARCHIVE SCIENCE"
AT THE SURGUT POLYTECHNICAL COLLEGE (EXPERIENCE OF WORK)**

Abstract

The article considers the importance of educational-methodical maintenance for professional competences formation in students with the major "Documentary Ensuring of Management and Archive Science" at the Surgut Polytechnical College. The authors pay attention to the importance of a qualitative educational and methodical complex of a teacher in the educational complex. The authors suggest to include training and working programs; educational, educational-methodical and educational-practical grants; abstracts of studies; anthologies and albums in the educational-methodical complex.

Keywords

professional competences, educational standards, educational programs, individual educational trajectory, educational-methodical complex, competence-based approach, innovative forms and methods of training

AUTHORS**Vera Alekseevna Araslanova**

PhD, Associate Professor, Social Arts Education Department, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia. E-mail: oikovera@mail.ru

Ekaterina Sergeevna Burmistrova

Teacher, Surgut Polytechnical College, Master student, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia. E-mail: burmistrova2@yandex.ru

"The main objective of strategy for development the Russian education consists in achievement the new quality of education meeting the modern requirements of the XXI century. It is training the competent personality, who masterfully use the received knowledge, is able to creatively use them in the changing conditions, providing the country with the highly skilled workers motivated to continuous self-improvement, social and professional mobility" [1]. One of the priority directions of modernization of the Russian education promoting strengthening of competitiveness of educational system is large-scale introduction of a competence-based approach in educational activity. The essence of a competence-based approach is when student acquire a set of so-called key competences during the training. These competences are powerful for the successful adaptation to requirements of modern labor market, and their active application in professional activity by young specialists. The Russian and foreign researchers allocate from 3 to 37 [21] types of competences (culturological, information, communicative, etc.) and competences (methodological, information, communicative, social, tool, etc.) for different types of activity [24].

Acceptance by the domestic pedagogical public of a competence-based approach as the advanced technology of continuous growth of professional qualification of students and graduates providing competitiveness both the separate educational organizations, and the Russian education

system in general becomes the purpose of implementation and criterion of productivity of an education reform in the context availability - quality - efficiency.

Now labor market needs experts of an average link, who make from 60 to 80 percent in volume of productive forces in different branches, and for a services sector - more than 90 % and are the most important factor of innovative economic growth. In these conditions, the role of secondary professional education in training staff objectively increases and makes more and more demands [20]. Due to the introduction of the Federal State Educational Standards (FSSES) educational institutions pass from obligatory minimum of knowledge and abilities to the end result - development of professional competences.

For example, Surgut Polytechnical College realizes the educational program of preparation for the major "46.02.01 Documentary ensuring of management and archive science" on the basis of the professional educational cycle including all-professional disciplines and professional modules according to primary activities. Students have to create a number of general (OK) and the professional (PK) competences designated by FGOS of Secondary Vocational Education as a result of mastering an educational program [22].

It should be noted that abilities of independent educational activity of trained and individual educational trajectory are described only in general competences, which a student has to seize upon termination of an educational program:

- to organize own activity, to choose standard methods and ways of performance of professional tasks, to estimate their efficiency and quality;
- to carry out search and use of information necessary for effective implementation of professional tasks, professional and personal development;
- to define problems of professional and personal development independently, to be engaged in self-education, to plan professional development consciously.

In the course of training at secondary vocational educational organization, the graduate of this specialty should have the following professional competences have:

- to make, edit and execute organizationally-administrative documentation created in organization according to requirements of the State standards (GOST) for paperwork with use of modern types of organizational equipment;
- to make out and register organizational and administrative documents, to control terms of their execution;
- to make and process in-house documents, materials with use of forms of documents of concrete types;
- to work independently with the documents containing confidential information including documents on staff;
- to make and make out the nomenclature of cases of organization, to form cases according to the approved nomenclature, to ensure their safety in the current office-work with use of modern types of organizational equipment;
- to carry out preparation of cases for transfer on archival storage;
- to make inventories of cases, to carry out preparation of cases to be transferred to archive of organization, the state and municipal archives, etc.

A competence-based approach at preservation of a role of knowledge as cultural component assumes orientation to practical experience of the solution of vital problems, performance of key functions and social roles. Thus abilities of the individual to resolve problems are staticized in development of modern equipment and technologies; in relationship with people around and assessment of own acts; in practical life; at choice of profession, vital style and ways of self-determination.

The organization of training process from positions of a competence-based approach, when training the expert in the field of document science and archiving assumes a skillful combination of the following traditional and innovative forms [3] and methods of training allowing to build an individual educational trajectory:

- lectures, practical training, reading the recommended literature, educational and research work of students;
- interrelation of classroom and independent work, which is expressed in approbation of the skills received on practical training and within the independent activity;

— improvement of skills of independent creativity through performance of search, creative tasks, both on lessons, and in extracurricular activities;

— independent work of students aimed at the development and improvement of research skills, deeper studying of the material received within classroom work, its systematization and independent studying of separate subjects [2].

Existence of a qualitative educational and methodical complex on the corresponding profiles plays the important role in formation of professional competences. The structure of an educational and methodical complex except training and working programs, as a rule, includes the materials representing intellectual practices of a teacher:

— educational, educational-methodical [4], [5] and educational-practical grants [6], [7];

— abstracts of studies;

— anthologies [8], albums [9], collections of crossword puzzles;

— workbooks [10], [11], [12];

— methodical recommendations about the organization of research [13], [14], [15], practice [16], [17], [18] and independent work of students [19].

Within cooperation of Surgusky Polytechnical College with the Surgut State Pedagogical University, we began formation of an educational and methodical complex of educational practice [22].

The album of forms and samples of in-house documents applied in educational process contains enough reference materials, which students can use when performing individual tasks of various degree of complexity at the different levels of preparation in individual process of training according to the chosen individual trajectory of training. Undoubtedly, the album will help trained when performing practical and out-of-class works. Working with such album, students have to know standard and methodical base and the legislation, regulating documentary ensuring management and archiving. The anthology allows to facilitate work with primary sources.

The workbooks providing practical and case tasks help to consolidate knowledge, skills of documenting of modern enterprises activity and organization of work with documents according to requirements acting legislative and regulations.

The graduate of college, receiving the diploma, has to feel surely in actual practice and successfully apply the received competences in various spheres: secretariats, services of documentary providing and HR departments; archives of government bodies and establishments; local governments; non-state organizations of all forms of ownership; public organizations (establishments), etc.

Besides, the graduate of secondary professional educational organization can continue training according to the program of the higher education according to the chosen individual educational trajectory.

In the modern society having deficiency of professionals, formation and preservation of the qualified collective, investments in the personnel and installation on stability are characteristic features for developing perspective companies. Success of activity of any organization is defined by many factors, but one of significant ones is human. Formation of the demanded expert using a competence-based approach, in our opinion, allows to solve personnel problem rather effectively [2]. Training process in this case becomes focused on requirements of regional labor market, and experts in the field of document science and archiving in the conditions of informatization of society and development of electronic document flow are demanded in all spheres of professional activity. From that follows that the question of formation of future experts' competences gains special importance.

REFERENCES

1. Araslanova V.A., Araslanova A.A. (2013) Information society: modernization of the higher education in a transition period // Modern researches of social problems (the electronic scientific magazine), No. 12 (32). Available at: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/1220135/pdf_492
2. Araslanova V.A., Araslanova A.A. (2013) Formation of professional competence of future specialist in records management and archival: The First International Congress on Social Sciences and Humanities Proceedings of the Congress., (December 10, 2013) of "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria. 25-29.

3. Araslanova V.A. (2015) Business game as means of formation of professional competences of document specialists Modern researches of social problems (electronic scientific magazine), Modern Research of Social Problems, No. 2 (46). Available at: www.sisp.nkras.ru
4. Araslanova V.A. (2009) Documentary ensuring management: A course of lectures in schemes, tables, samples (an educational and methodical grant) Ust-Ilimsk: Publishing house of SPO Municipal Educational Institution "Ust-Ilimsk technological college". 228 pages.
5. Araslanova V.A., Vasilenko V.A. (2013) Theory and practice of the organization of work of archive of the enterprise. Directions of training of bachelors 034700.62 Document science and archive science, 080400.62 Human resource management (educational and methodical grant) Irkutsk: Publishing house: FGBOU VPO "Irkutsk state university", 87 p. + SD Disk.
6. Araslanova V.A. (2012) Documentary ensuring management: a course of lectures in schemes, tables, samples: educational and practical grant. Irkutsk: Publishing house Oberon, 236 p.
7. Araslanova V.A. (2013) Documentary ensuring management: educational and practical grant. M: Direkt-media, 240 p. Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=137706>
8. Araslanova V.A., Voziyan O. I. (2009) Documentary ensuring management: The anthology for students of specialty Documentary ensuring management and archive science. Ust-Ilimsk: Publishing house of SPO Municipal Educational Institution "Ust-Ilimsk technological college". 104 pages.
9. Araslanova V.A. (2013) Forms and samples of organizational and administrative documents. Directions of training of bachelors 034700.62 Document science and archive science, 080400.62 Human resource management (album: educational and practical grant). Surgut: RIO to SURGP, 51 p.
10. Araslanova V.A., Farnina T.S. (2007) Workbook of the document specialist (educational and methodical grant) of Ulan-Ude: Publishing house of VSGTU, 48 p.
11. Araslanova V.A. (2011) Editing in-house documents. Workbook (educational and practical grant) Surgut: RIO to SURGP, 31 p.
12. Office-work in HR department (2011) Workbook (educational and practical grant) Surgut: RIO to SURGP, 79 p.
13. Araslanova V.A. (2008) Registration of written student's works (methodical instructions) of Ulan-Ude: Publishing house of VSGTU. 36 p.
14. Araslanova V.A., Voziyan O.I. (2009) Napisaniye of a term paper (methodical instructions) Ust-Ilimsk: Publishing house of SPO Municipal Educational Institution "Ust-Ilimsk technological college". 20 p.
15. Araslanova V.A., Voziyan O. I. Kuznetsova E.Yu. (2009) Thesis: A technique of writing, the requirement to the contents, registration and a protection order for students of specialty 032002 Documentary ensuring management and archive science (methodical instructions) Ust-Ilimsk: Publishing house of SPO Municipal Educational Institution "Ust-Ilimsk technological college", 56 p.
16. Araslanova V.A., the Diary on practice of the student of full-time tuition of specialty 032002 Documentary ensuring management and archive science (methodical instructions) of Ulan-Ude: Publishing house of VSGTU, 2008. - 36 pages. (VSGTU branch in Ust-Ilimsk).
17. Araslanova V.A. (2008) Diary on practice of the student of tuition by correspondence of specialty 032002 Documentary ensuring management and archive science (methodical instructions) of Ulan-Ude: Publishing house of VSGTU, 16 p. (VSGTU branch in Ust - Ilimsk).
18. Araslanova V.A., Zotkin R. A., Stepanenkova Z.V. (2014) Organization practician: for bachelors of the Document science direction 034700.62 and archive science (an educational and methodical grant) Surgut: RIO to SURGP, 64 p.
19. Araslanova V.A., Voziyan O. I. (2009) Performance of examination on discipline "Documentary ensuring management" for students of tuition by correspondence (methodical instructions) Ust-Ilimsk: Publishing house of SPO Municipal Educational Institution "Ust-Ilimsk technological college", 28 p.
20. Dyomin, V. (2009) "NGO and SPO: it is time to answer questions" [Text] / V. Dyomin // "Accreditation in education". No. 28. 50-52.
21. Zimnyaya I.A. (2004) Klyuchevye of competence as a productive and target basis of competence-based approach in education. Author's version. M.: Research center of problems of quality of training of specialists, 20 p.
22. The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 11.08.2014 No. 975 "About the approval of the federal state educational standard of secondary professional education in the specialty 46.02.01 "Documentary ensuring management and archive science" (It is registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation 20.08.2014 N 33682)) (2016) Help legal system ConsultantPlus. Available at: <http://www.consultant.ru>
23. Working program of educational practice. Specialty 46.02.01 "Documentary ensuring management and archive science". (2015) Approved by the manager on industrial practice work of SP-3. O. A. Maltseva 05.06.2015. 24 p.
24. Raven, J. (2002) Competence in modern society. Identification, development and realization M.: Kogito Centre, 396 p.

ORGANIZATION OF LESSONS OF PRODUCTION TRAINING WHEN TRAINING THE SKILLED WORKERS FOR PROFESSION 26.01.09 "THE SHIP MECHANIC"

Abstract

The article considers methods of training and types of lessons of production training, when forming professional competences in students trained according to the program 26.01.09 "The ship mechanic" in the Surgut Polytechnical College. The author of the article imparts experience of formation of initial practical professional abilities within modules of the main professional educational program for main types of professional activity, training in labor receptions, operations and ways of performance of labor processes, characteristic for the corresponding profession.

Keywords

competence, educational activity, industrial practice activity, training methods, professional modules, material equipment of production training, educational workshop

AUTHOR

Andrey Viktorovich Gogolin

training officer, Surgut Polytechnical College, PhD student, Surgut State University, Surgut, Russia. E-mail: gogolin.andrei@mail.ru

Transition of the country to market conditions of economy puts competitiveness of production, equipment and technology, personnel resources on one of the major places. In these conditions, people acts as the active subject in labor market having opportunity to dispose their main capital - their qualification freely. All this set the new tasks for improvement of quality and learning efficiency, education and development of future skilled workers and experts for educational institutions of professional education. To solve them is possible on condition of the high level of statement of educational process, first of all production training, which forms professional skills and abilities of trained [6].

"The main objective of strategy for development the Russian education consists in achievement the new quality of education meeting the modern requirements of the XXI century. It is training the competent personality, who masterfully use the received knowledge, is able to creatively use them in the changing conditions, providing the country with the highly skilled workers motivated to continuous self-improvement, social and professional mobility" [1].

Due to the introduction of the Federal State Educational Standards (FSES), educational organizations have to pass from an obligatory minimum of knowledge and abilities to the end result - development of professional competences [3]. "Competence", according to A.V. Hutorsky, is understood "as the aloof, set in advance social requirement (norm) to the educational training of a student necessary for his effective productive activity in a certain sphere". Competence is the student's possession of the corresponding competence including personal attitude towards its and the activity object. Competence is already formed quality (set of qualities) of student's personality and the minimum experience of activity in the set sphere [7]. In a competence-based approach student do not assimilate knowledge and abilities separate from each other, he masters them in a complex. In this regard, the system of training methods is determined in a different way. The heart of selection and designing of training methods is the structure of the corresponding competences and function in education. Pedagogics defines "a training method" as a way of mutually coherent activity of teacher or training officer and learners, directed on mastering knowledge, abilities and skills, on learners' education and development. There are the following training methods:

- verbal methods (an oral statement of educational material, conversation (question-answer method), work with the text);
- visual-demonstration methods (demonstration of visual aids, video movies, slides, labor methods and learner's independent supervision which are trained);
- practical methods (exercises, laboratory works).

Teacher or training officer should have the profound knowledge of training methods: their didactic essence, conditions of effective application; abilities to use them; management informative and industrial practice activity. Thus, the modern teacher has to possess versatile pedagogical erudition, deep knowledge of area of the scientific bases of educational process, organization and technique of training, education and development of learners, high level of professional and pedagogical skills [6].

According to the Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ "About education in the Russian Federation", any educational institution, including professional, is independent in development and statement of educational programs and implementation of educational process; scientists of educational organization are obliged to form learners' professional qualities for the chosen profession [8].

Surgut Polytechnical College carries out training of skilled workers for profession "The ship mechanic". Knowledge and abilities of ship mechanic ensures trouble-free operation of the difficult ship equipment. Ship mechanic is engaged in maintenance, repair of the main power installations and auxiliary mechanisms, ship systems and technical devices, performance of ship works, mooring operations and swimming safety. The profession of ship mechanic is perspective and assumes possibility of further training according to programs of higher education, giving thereby transition opportunity from ordinary staff of crew in the command one.

The established practices are the following: during the employment, competitors have to combine two qualifications at least (mechanic and helmsman). The Federal State Educational Standard for profession "The ship mechanic" provides realization of the main professional educational program of primary professional education with assignment of qualifications 26.01.09. "Mechanic of independent control of the ship engine, assistant of mechanic" [5].

The educational program of skilled workers' training for profession 26.01.09 "The ship mechanic" includes the professional educational cycle consisting of all-professional disciplines and professional modules according to such activities, as:

1. Operation, maintenance and repair of the main power installations and auxiliary mechanisms, ship systems and technical devices.
2. Performance of ship works.
3. Provision of swimming safety.

Formation of students' initial practical professional abilities within modules of the main professional educational program for main types of professional activity, training labor receptions, operations and ways to perform labor processes, characteristic for the corresponding profession and necessary for the subsequent development of the general and professional competences by them by the chosen profession.

The educational, industrial practice and production activity of the trained proceeds in various organizational forms. The main form of education for both theoretical and production training is the lesson (the exception is training on production). During development of an educational program the following types of lessons are applied: introduction lesson; lesson on studying standard receptions and operations; lesson on performance of simple complex works; lesson on performance of difficult complex works; control and test lesson; combined (binary) lesson [2].

The trained at the beginning of their vocational education have a possibility to get acquainted with profession, material resources and working conditions of the ship mechanic and helmsman during educational and fact-finding two-day campaign by educational motor ship, organized by college during the autumn period before closing the navigation period. The educational group is divided into subgroups (7 people in each). The program of campaign contains fact-finding theoretical classes in the following disciplines: bases of operation of ship power installations, organization of ship, deck and mooring works, swimming safety, structure of ships, sailing directions of internal waterways. There are practical works on ship power installations, performance of mooring operations, safety of swimming, action of crew on ship alarms, control of

vessel, control of boat, control of motorized vessel, rescue drowning, first aid. After a cycle of educational and fact-finding campaigns, three educational routes, stages of passing and the end result are offered to students.

Lessons of production training for profession 26.01.09 "The ship mechanic" are approached to real conditions and pass in the specialized educational workshop of ship cars and mechanisms having material equipment of production training:

- equipment (board, school desks, projector, workbench, metal rack, rotary stand);
- tools (set of open-end wrench; set of sockets; set of screw-drivers; set of mandrels and snaps, strippers; measuring tool, electric tools);
- tutorials (posters on the structure of systems and mechanisms; posters on the vessel device, stands: qualification characteristics of ship mechanics; stands of mechanisms and systems of the engine; reference books on ship engines).

In an educational workshop trained professional skills are formed in the course of typical machines, mechanisms, devices, installations: the operating natural samples of units and knots, motor ship full-scale, engine of ship YaMZ-238, deck equipment. Here trained gain skills of the rational organization of work and workplace; they are accustomed to labor culture, observance of safety measures on workplace, production discipline. As a result of development of the professional module "Operation, Maintenance and Repair of the Main Power Installations and Auxiliary Mechanisms, Ship Systems and Technical Devices" (PM. 01) students have practical experience of:

- operation and maintenance of the main power installations and auxiliary mechanisms, ship systems and technical devices;
- choice of materials and equipment applied at service and repair;
- elimination of damages of thermal insulation, pipelines, heat exchange devices;
- performance of scheduled maintenance established by rules of technical operation; fight against corrosion;
- service of engines at reverse and maneuvers;
- preparation of engines and auxiliary mechanisms for repair.

During development of the professional module "Performance of Ship Works" (PM. 02) trained get practical experience of:

- daily care of vessel and ship devices;
- works with the measuring tool and the equipment;
- performance of metalwork and assembly and repair work;
- performance of loading and unloading works;
- performance of paintings.

As a result of studying of the professional module "Swimming Safety" (PM. 03) the trained has practical experience:

- actions on alarms;
- fight for survivability of vessel;
- implementation of instructions when leaving vessel;
- uses of collective and individual saving means;
- uses of means of individual protection;
- actions of first aid;
- elimination of consequences of various accidents.

Active forms of carrying out lessons with application of electronic educational resources, business and role-playing games, individual and group projects, the analysis of production situations, psychological and other trainings, group discussions in combination with out-of-class work for formation and development of the general and professional competences are used.

Besides, during training students have an opportunity to master the program of additional education for majors "Mechanic Driver" and "Helmsman" and to be prepared for testing and interview for obtaining certificates of competency on the right to hold a position of mechanic and helmsman. Certificates of competency, as a rule, guarantees employment on an established post of mechanic and helmsman, when passing work practice at the enterprise after the second year or at the beginning of the third year. Development of programs of additional education allow to consider and master the maintenance of professional modules, subject matters and disciplines of

variable part, to give more time to educational practice in educational workshops. After the college, possibility of employment increases (not only by the enterprises of river fleet, but also in other organizations for repair and service of internal combustion engines).

The graduate of secondary professional education, receiving the diploma, can feel surely in actual practice and apply the gained knowledge, skills on sea vessels, vessels of an inland water transport, fishery and technical fleet, specialized courts, military and auxiliary vessels. Today, the question of staffing at the enterprises of river transport is particularly acute, as average age of most workers is 45-50 years, as a rule, these experts has spent 25-30 years of navigation. According to the current legislation, the retirement age of the branch is 50-55 years, as there are harmful and dangerous factors. As a result, veterans of work are compelled to pass to the facilitated work for health reasons, excluding professional harm and danger [4].

Thus, in modern society education and professional competence are important factors of ensuring social activity of each person. In this regard, training of competitive experts becomes one of the main tasks of professional education. Training assumes not only transfer of all-professional knowledge, but also formation of professional competences demanded in their future professional activity. Today, dynamically developing society requires high professional standard of workers, competitive and demanded in labor market, capable to adapt in a working environment and further training, retraining and increase of the qualification.

REFERENCES

1. Araslanova V.A., Araslanova A.A. (2013) Formation of professional competence of future specialist in records management and archival: The First International Congress on Social Sciences and Humanities Proceedings of the Congress., (December 10, 2013) of "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria. 25-29.
2. Bakurov A.Yu. (2010) Organization, technique of production training in questions and answers. Petropavlovsk, 83 p.
3. Burmistrova E.S. (2016) Educational practice as basis of formation of professional competences at students of the specialty "Documentary Ensuring Management and Archive Science" of the Surgut polytechnical college. Educational environment today: development strategy. No. 2 (6). 87-90.
4. Gogolin A.V. (2016) Possibilities of the individual trajectories of training at training of specialists which are trained as a Mechanic ship. Modern educational technologies in world teaching and educational space - Novosibirsk: TsRNS publishing house. No. 6 115-119.
5. The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of August 2, 2013 N 858 "About the approval of the federal state educational standard of secondary professional education as 180107.05 Mechanic ship" (2016) The Information and legal GUARANTOR portal. RU. Available at: <http://www.garant.ru/>
6. Skakun, V.A. (2007) Organization and technique of a vocational education: Manual. M.: FORUM: INFRA-M. 336 p.
7. Khutorskoy A.V. (2005) Technology of design of key and subject competences. Eydos Internet magazine. Available at: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>
8. The federal law of December 29, 2012 N 273-FZ "About education in the Russian Federation (2016) The Information and legal GUARANTOR portal. RU. Available at: <http://www.garant.ru/>

**ASSESSMENT OF THE QUALITY OF WORK AND TRAINING OF TEACHERS AND STUDENTS
DURING THE REORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL INSTITUTION BY MERGER
IN A SCIENTIFIC-EDUCATIONAL CLUSTER**

Abstract

Scientific interest review of the problem of adaptation of the educational process participants in the process of merging of educational institutions in the scientific-educational cluster. This problem is studied against the background of influence on the restructuring process of the three directions in modern Russian higher education: innovation in the educational process and the introduction of new educational technologies; differentiation and specialization; continuous education of a person throughout his life. The process of restructuring creates tension, so the aim of the study was to determine the quality of the work and training of teachers and students during the reorganization of the educational institution by merger in a scientific-educational cluster. The factor analysis presented scores of educational process, research and communication activities of the faculty and students. The result: students and teachers with low stress resistance are not associated with the willingness to change. Unwillingness to change creates tension and does not allow them to operate effectively in an unfamiliar environment, show initiative, make decisions.

Keywords

tensions, adaptation, stress

AUTHOR

Pavel Borisovich Volkov

Lecturer, Glazov State Pedagogical University, Glazov, Russia

Introduction

Owing to the diverse relations between the directions in higher education, it is the system. The higher education system has a complex structure, and the mutual influence of the components is nonlinear, and the system of higher education is exposed to external factors. The effectiveness of educational process depends on the improvement of organizational forms (Romanov Y. 2015).

The importance of model educational institutions in the higher education system, which arise on the basis of diversity initiatives and innovations. The emergence of a new model of educational institution can be assessed as new knowledge, i.e. the product of scientific research and educational technology as a service by way of study.

The development of market mechanisms in higher education contributes to the fusion of the Autonomous functioning of educational institutions in major scientific and educational cluster. The creation of educational clusters in the region allows to increase competition in the field of educational products and services, increase the number of customers and demand, to diversify the offer of educational products and services (Golovanova N., 2015).

Reformers in the field of higher education on the basis of the so-called Hong Kong variant, carried out the merger of educational institutions on a territorial basis. However, the regions in Russia is so large, that there was a lack of understanding of the management bodies of higher education in the field in terms of the Association of higher education institutions located in different cities of the Republic, located from each other at a distance of over 200 kilometers. Moreover, each of the peripheral universities is the main enterprise in the municipal education and research center for vocational and General education. Hope that this merger will lead to the development of distance education, is a desirable prospect, but not a real fact, since the self-education of the population is the aim of the reforms, but not the means.

We have proposed a model educational cluster "institute - college" which reflects the logic of activities in the field of regional educational system (Volkov, 2016).

Integration of educational institutions of the region into a unified educational space in the form of a cluster of education «institute - college», on the one hand, and the differentiation of educational services in various educational forms, on the other hand, have determined the choice of integrative-differentiated approach.

Integration activities for students of pedagogical specialities in continuing education is carried out in the following areas:

- education (includes freshmen into the educational "institute - college", which is the training activities;

- educational and professional (students 2 and 3 training courses master courses, choose elective courses that include professional actions;

- professional (students of 4-5 courses fulfill the knowledge in production practice in a professional environment).

Formation of professional culture of the future expert system by implementing pedagogical technologies, one of which is the technology concentrated training that includes the integration of subjects disciplines in modular block system (Volkov, 2016).

The mechanism of realization of technology of continuous pedagogical education in the «institute - college» in the Udmurt Republic is presented as promoting specialist, consisting of the following components:

- sredovye factors and conditions provided by the educational cluster: select additional educational programs, individual educational trajectories of the route; the formation of educational and professional competencies; the possibility of obtaining higher education within a reasonable time;

- personal resources students (motivation training activities; the level of autonomy and responsibility; cognitive activity; an interest of the individual in receipt of vocational education).

Implementation technology of continuous pedagogical education in the «institute - college» is carried out by:

- reflexive activities of students, which ensures that cognitive activity, build programs of personal-professional development;

- information resources for educational, scientific and professional activities of students;

- assessment and correction of students through the selected criteria and indicators.

With the continuous nature of teacher education the student is given the opportunity to obtain the necessary professional knowledge and skills; generate value orientations and quality personality that makes the introduction in educational process variability and diversity of educational forms, dates, programme content and sequence of the stages of learning. The learning process is ensured by the leading role of the individual student, its autonomy and creativity in mastering professional skills (Volkov, 2016).

Formation of the students' research, communication, educational competencies is via vzaimosvâzanye and interdependent blocks (modules) work programmes in the disciplines of professional specialization and related academic disciplines.

The most productive and the best in this aspect of the principle of integrativnosti, since the competence of future specialists have formed on the basis of interdisciplinary relationships, integrity. Integration is manifested in the ways of learning. Connecting methodological approach in integrative learning is differentiated approach, which is able to ensure optimum interaction of structural subdivisions of the education cluster to implement infrastructural continuity of relationships, the effectiveness of educational activities.

Thus, the model educational cluster «institute - college» is a commodity (product scientific research), which are not physically measured and which are not without a certain minimum of scientific knowledge, professional competence, knowledge, prior training. The functioning of the education cluster "institute - college" in the educational market is determined by the service sold by their legal owners as many times as you can find it buyers. Implementation of educational services leads to an unlimited multiplier of income.

In the context of reforming the educational system there is tension. Allocate 2 kind of tension: emotional, occurs when experiencing uncertainty, anxiety, and operating, resulting in increased requirements for professional competencies, workability. Note that the tension arises

as a whole rather than individually. In a situation of tension occurs degraded, slowing the pace of work. Interest research on the Organization of the activities of the students and teachers of institutions of higher education; Group processes and features of human behaviour in the group in the context of reform.

A major factor in raising the level of tension is ignorance about the features of the forthcoming merger of the educational institutions, the Organization of the educational process, training, conditions of work load. Awareness increases the reliability of educational activities.

According to many foreign authors (Isaksen S. G., Lauer K. G., 2002), climate affects organizational productivity and well-being thanks to the fact that contributes to the flow of organizational processes, such as planning, problem solving, decision-making, communications, coordination and the individual processes of learning and creativity, motivation, activity

No less important is the value of individually-psychological qualities, which have the potential to overcome the difficult professional situations. In this case, it is logical to assume that individually-psychological qualities of the individual determine stress.

Objective: to determine the quality of labour and student teachers and students in the reorganization of the educational institution by merging in educational and scientific cluster

Materials and Methods

The object of the study were made by students and teachers in two Humanities Glazova educational institutions of higher and secondary vocational education: Glazovsky State Pedagogical Institute and Ârskogo Polytechnic College. A total of 260 people. Of these, 30 teachers and 230 students (18-24 years old) 1-4 training courses.

To achieve the objectives of the study were used the following methods: Multivariate 1Ličnostnyj r. R.Cattell (C) questionnaire (form C); 2. Questionnaire "desire for change" (Sapronov, Leontjev); 3. The technique of determination of tolerance to ambiguity (Badner); 4. Author's questionnaire to evaluate organizational climate or socio-psychological atmosphere in the team and team members' satisfaction assessment.

Results and Discussions

At the stage of statistical processing of the evaluations of organisational climate obtained on the scale of the author's questionnaire, they are entered into the factor analysis procedure.

Applying principal component analysis, was allocated two groups of factors, the total informative value of which is at 0.51, or 51% of the variance.

The first group of factors focused on educational process: planning, organization, control.

The second group of factors defines the interaction of the members of the team: support, respect, free discussion of problems

In our opinion, two groups of factors allow us to evaluate the organizational climate in the team.

At the stage of statistical processing of the evaluations of the organizational climate Factor analysis were subject to a General assessment of satisfaction with the educational process, research and communication activities of the faculty and students. The result of statistical processing of the obtained structure from 3 factors: satisfaction with the educational process; satisfaction with results of research work; satisfaction with information exchange in the team. The total informativeness of leaves of 0.60, or 60 % of the variance.

In the second stage, the factor scores of the participants in the study were averaged. Average factor rating for the faculty and the average factor score of student groups. Average values characterize the socio-psychological atmosphere in labor and student groups and overall satisfaction of the members of the groups.

Analysis of content of educational process showed an average level of adaptation of the faculty to model educational cluster " institute - college "; the reduction from high to average level of satisfaction with the results of research work (a decrease in the level of citations, number of publications, development of textbooks and teaching AIDS, etc.); verbal indicator (communicative activity) is at a high level.

Analysis of content of educational process showed a high level of adaptation among the students of the sample to the model educational cluster " institute - college"; an increase from low to moderate level of satisfaction with the results of the research work (number of performances with reports at student's scientific conferences, content quality term papers and dissertations; number of publications, students in collections, the increase in the share of

independent work in the total volume of academic work, etc.); the verbal indicator (communicative activity) was high: organized various student education, for example, student trade Union, the councils of the faculties, sports club, creative artistic amateur groups.

Study of various indicators of adaptation to work and study in educational cluster "institute - college" showed that the smallest difficulties are observed by the teachers and students in communicative activities. A comparison of U-criterion of Манна-Уитни test ($p= 0.05$) showed that the sample group actively interact within groups and with other people.

Low expression levels were observed in the teaching environment according to the degree of satisfaction of the educational process and the level of satisfaction with the results of the research work. The data are given in table 1.

Table 1. Averages in the groups of the sample evaluation questionnaire copyright organizational climate and evaluation of satisfaction with team members

<i>Parameter</i>	<i>Figure in the group of teachers</i>	<i>Student group rate</i>	<i>Standard deviation (σ)</i>
Communicative activities	3,81	4,25	1,058
Scientific - research activity	3,18	3,72	0,952
Vklůčaemost' in job training type	3,49	3,65	0,799

Analysis of indicators table. 1. determined that the socio-psychological atmosphere of the teaching staff has a situation characterized by an increase in the communicative linkages that were more neutral and negative connotation, as indicated by a low level of satisfaction with the results of research work and the satisfaction of educational process. Group members actively discuss the changes in the organizational structure of educational institutions, they are critical of present and future companies, find positive characteristics in the past. Adapting to the changes happening with labour, with sense of tension, which affects the efficiency and professional results of work of the group.

Socio-psychological atmosphere in the student team is defined as positive. In this situation, a high level of communicative interaction has a positive effect on the satisfaction of students with the results of educational and research activities. Students readily put forward, discuss ideas of reorganization, propose a more creative and original solutions. Student members of the team trust each other, they dominated a good mood, they are open to new ideas and eager to prove themselves and their abilities in different fields: art, sport, science. This has a positive effect on the socio-psychological atmosphere in the student team, which is the basis for high performance in education, research and communication activities.

Socio-psychological atmosphere in the student team At the third stage, was performed correlation analysis using Spearman correlations of the Relationship of the factors of socio-psychological atmosphere (organizational climate) in labor and student groups and overall satisfaction of the members of the groups are given in table. 2.

Table 2. Results of correlation analysis using spearman correlations

Variable pairs	Spearman in the group of teachers	Spearman a group of students	p-level
Engagement parties - the satisfaction of educational process	-0,36	0,65	0,04
Planning, organization, control, - Satisfaction result of research work	-0,34	0,59	0,06
Support, respect, free discussion of issues - Satisfaction of communicative activities	0,52	0,76	0,07

In the process of aggregating data, organizational climate has significant correlations for all the studied variables. The obtained correlation coefficients vary within the range of $r = 0.369$ to $r = 0.767$ when levels of reliability $r < 0.05$.

The most significant correlations (at the highest odnopromil'nom the threshold of reliability) are installed between the determinants of the interaction between team members and the variable "satisfaction of communicative activity ($r = 0.767$ $p < 0.05$) studennčeskom and ($r = 0.524$ $p < 0.05$) in Professorial-teaching staff.

This positive relationship indicators means that when vovyšenii the level of satisfaction of the communicative activity is enhanced with the support, respect, free discussion of the issues in the discussion, debate.

Reliable connection moderate found in a sample of students between variables, planning, organization, control with variable result satisfaction research ($r = 0.596$ $p < 0.05$), and "engagement" with satisfaction the educational process variables ($r = 0.652$ $p < 0.05$).

Data correlation analysis indicate a direct relationship satisfaction result of research and educational process with indicators of socio-psychological atmosphere. The higher the satisfaction activities options, the higher organizational climate parameters, and, vice versa, the higher the level of organizational climate, the above settings satisfaction with research and educational process students.

Negative connection below the average level of significance detected in a sample of Professorial-teaching structure between variables, planning, organization, control with variable result satisfaction research ($r = -0.342$ $p < 0.05$), and "engagement" with satisfaction the educational process variables ($r = -0.365$ $p < 0.05$).

In this case, the negative relationship between ratio sets the following parameters: the higher the satisfaction activities options, the following organizational climate, and, vice versa, the higher the level of organizational climate, the following satisfaction with research and educational process.

Since the negative connection below the average level of significance, there is a dominance of the assessment of individual teachers. For example, dissatisfaction with the educational process may be related to lack of teacher's teaching loads, insufficient knowledge of college students, low cognitive activity of students, etc.

Since the restructuring process creates tension, one of the objectives of our research was devoted to the study of adaptation of students and employees of educational institutions to the situation of tension, which means the merger process of the educational institutions in the education cluster «institute - college». In this regard, we have studied the relevant indicators in groups with different levels of resistance.

Analysis of individual personal characteristics of subjects with the use of personal study multifactorial Cattell (C) questionnaire (form c); questionnaire "desire for change" (saprnov, Leontiev); method for determination of tolerance to ambiguity (Badner) showed that students and teachers with high his activity in different educational, research, communicative activities. They show emotional restraint, not critical statements, are searching for optimal solutions; different ability to adapt to the situation, flexible.

Investigated in samples with low his differ not hospitality, reticence, have bad mood, are conservative in solving problems, delegate authority responsible moments for other people. Data are presented in table 3.

Table 3. Average values in groups to adapt to work and study in the education cluster «Institute - College»

Group	Average values for scales			
	Novelty	Complexity	Undecidability	The overall rate
A group of teachers	15,3	30,5	12,1	58
Student team	19,2	34,2	11,6	65
p=	0,016	0,23	0,64	0,02

As a result of the comparative analysis of adaptation to work and study in the educational cluster "institute-college" have been revealed statistically significant differences for "novelty" subškale ($p = 0.016$) and total ($p = 0.02$) (see table 3).

Students and teachers with high his are more adaptability to work and study in the education cluster «institute - college».

This fact is evident in the persistence in situations related to the appearance of new characteristics of the situation. Accordingly, students and teachers with low his less adaptable to the new characteristics of the situation. For this group of traditions, habits, established a leisurely lifestyle, schedule training sessions are essential for their well-being. Therefore, the transition to the innovative ways for them comes with tension, with a reduction in performance and results of occupational and educational activities. For example, a teacher with his low will feel comfortable in a normal environment (familiar to the audience, a typical social circle at the Department, etc.) than in unusual conditions (move from building to building, overcoming the long distances between buildings, uncomfortable working conditions at the unequipped computers audience, etc.).

The study showed that students and teachers with low are not related to his willingness to change, i.e., work and study in the education cluster «institute - college». The reluctance to change does not allow them to operate effectively in unfamiliar surroundings, take the initiative and make decisions.

Students and teachers with a high level of resilience of willing to expand its arsenal of knowledge, skills, and experience. Moreover, the very idea and mechanism of its implementation in the educational model in the cluster «institute - college» as a factor in the desire to change the traditional mode of activity is the result of labor people with high stress resistance.

Study of the interaction of individual psychological characteristics of students and teachers with different levels of resistance, found that people with high inclined towards creativity in his work initiative; have a high capacity for work; active in the cognitive, academic, athletic and sports, social activities. Work and study is a platform for expression of self-affirmation. To illustrate the relationship of individual psychological characteristics of students and teachers with different levels of stress resistance in table 4.

Table 4. Average values of personal dynamism in groups

<i>Factors of personal dynamism</i>	PPS group	Student's collective	$p =$
Activity - passivity	7,04	8,01	0,01
Aspiration to novelty - inertness	5,24	7,48	0,01
Changes - stability	6,06	7,62	0,01
Adaptability - uneasiness	10,5	12,4	0,01

Analysis of table 4 established a relationship of neuro-mental stability with the personal dynamism ($M = 7,04$) и ($M = 8,01$), namely, the factor "activity-passivity".

This relationship indicates that the personality, his high, will seek to expand to expand the arsenal of their knowledge, skills, and experience.

Neuro-psychical stability also has a strong positive relationship with factor "the desire for novelty-inertia ($M = 5.24$) and ($M = 7.48$). Students and teachers, his low, not taking the initiative, not ready to decide.

A strong positive relationship established with the factor "change-stability ($M = 6.06$), and ($m = 7.62$). This relationship indicates a higher level of stability, the more desire for change in people with high levels of stress.

A strong positive relationship established with the factor "adaptability-anxiety» ($M = 10,5$) и ($M = 12,4$). Adapted to changes in personality shown mobility, flexibility, increased efficiency, show high results in work and study. They extract the lessons, gain experience in situations of tension. People with a low level of his feel uncomfortable in complex situations, see them as a threat.

Conclusion

In this paper, a model educational cluster "institute - college" which reflects the logic of activities in the field of regional educational system.

Integration activities for students of pedagogical specialties in the system of continuous education is carried out in the following areas: education (freshmen included in the educational environment of the cluster "college-university", which is based on training activities; educational and professional (students 2 and 3 training course learn academic subjects, choose elective courses, including professional activities; professional (students of 4-5 courses fulfill the knowledge in production practice in a professional environment).

In terms of reforming the educational system present tense. In a situation of tension occurs, the loss of function slowing the pace of work.

The main factor increasing the level of tension is lack of awareness about the features of the upcoming merger of educational institutions, organization of educational process, teaching load, working conditions. Awareness increases the reliability of educational activities.

Equally important is the value of individual psychological qualities, which carry the potential to overcome difficult professional situations. In this case, it is logical to assume that individually-psychological qualities of the person determine stressoustojchivosti.

With the help of factor analysis were allocated to drivers. The first group of factors focused on educational process: planning, organization, control. The second group of factors defines the interaction of the members of the team: support, respect, free discussion of problems.

Analysis of content of educational process showed an average level of adaptation of the faculty to model educational cluster "institute - college"; the reduction from high to average level of satisfaction with the results of research work; communicative activity was at a high level.

Analysis of content of educational process showed a high level of adaptation among the students of the sample to the model educational cluster "Institute College"; an increase from low to moderate level of satisfaction with the results of the research work communicative activity was at a high level.

The study shows that the organizational climate in the teaching staff has a situation of tension. Socio-psychological atmosphere in the student team is defined as positive.

The data of correlation analysis indicate a direct connection of the satisfaction with the result of the research work and educational process with the socio-psychological atmosphere. The above parameters of satisfaction with the activities, the higher the settings, organizational climate, and, conversely, the higher the level of organizational climate, the above parameters are satisfied with the results of the research work and educational process.

Analysis of the personal properties allowed to make a generalized personal portrait of the sample teachers and selection of students. Students and teachers with a high level of stress be ready to expand the Arsenal of their knowledge, skills, experience. Moreover, the idea and its implementation into a model educational cluster "University College" as a factor in the desire for change in the traditional mode of operation is the result of work of people with a high level of stress.

The study showed that students and teachers with low stress resistance are not associated with readiness to change, i.e. work and study in educational cluster "Institute College". The unwillingness to change does not allow them to operate effectively in an unfamiliar environment, show initiative, make decisions.

Correlation analysis showed that the level of stress is closely associated with the personal dynamic, with factors: "desire for novelty - inertia", "change is stability", "adaptability - anxiety". With the increase of stress tolerance of the individual the impact of these factors increases.

The results of this study can be used when conducting psychological research among students, teachers in the reorganization of educational institutions, with their merger into a major

REFERENCES

1. Volkov, P.B. (2016) Improve the teaching of students of pedagogical specialties in continuing education: Modern problems of science and education. № 5; URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=25164> (date of treatment: 20.09.2016).
2. Golovanova N. (2015) Pedagogical contradictions of modernization of higher education // Alma Mater. № 10. - Pp. 5 - 8.

3. Lurye L. (2015) Higher education in Russia: from non-complete secondary education to normatively regulated scientific one. Part 2. Why higher professional education is not professionally demanded. // Alma Mater. № 5. Pp. 33 - 38.
4. Romanov Y. (2015) Aspects for innovative development of higher education in the frame of Federal dedicated programme of development of education in 2016-2020 // Alma Mater. 11. Pp. 5 - 16.
5. Psychodiagnostics of tolerance of a person. M., 2008. P. 97
6. Volkov, P.B. (2015) Modeling behaviour of members of the institution in the context of its restructuring: Achievement of high school (pp.58-62). Sofia Bulgaria.
7. Volkov, P.B.(2016) Education cluster "college-institution" of higher education as a factor in ensuring quality continuing pedagogical professional education in the Udmurt republic "European Journal Of Natural History" 4 (pp. 130 - 133)
8. Isaksen S. G., Lauer K. G. (2002) The Climate for Creativity and Change in Teams. Creativity and Innovation Journal, Vol. 11. № 1. Pp. 74-86.

PROBLEMS OF EARLY LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Abstract

It is well known that early foreign language teaching is of great intellectual and moral potential. Early learning foreign language is important because success in mastering the subject at subsequent stages of training depends on how goes the training at the initial stage. It is necessary to clearly define the objectives as well as strategies of early learning, which is based on the game (artistic or creative) as the key method of early foreign language teaching.

Keywords

early teaching, foreign language, initial stage, objectives, strategies, methods, classification of educational games

AUTHOR

Serafima Evgenyevna Zaitseva

PhD, Associate Professor, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: sima-zaitseva@yandex.ru

Today nobody should be convinced that early learning of a foreign language promotes not only more durable and free practical ability, but also carries a great intellectual and moral potential. There is a proverb: "The more languages you know the more you are a man".

Starting learning a foreign language from the second grade it is important to know that the processes of education and development of pupils were in line with modern techniques. Basic functions of foreign language as a school subject lies in the development of general language ability of every student in its most basic philological education, in the formation of abilities and willingness to use a foreign language as a communication tool as a way of familiarizing with different national culture. All of these features of the subject are realized from the first steps of learning.

Learning a foreign language at an early age is helpful for all children regardless of their starting abilities as it provides:

- an indisputable positive impact on development of mental functions of a child: his memory, attention, thinking, perception, imagination;

- a stimulating effect on the overall language ability of a child.

Early learning foreign language is important because the success in mastering the subject in subsequent stages depends on the training at the initial stage. English methodologist H. Palmer was of great importance for the study of a foreign language. He wrote, "Take care of the first two stages and the rest will take care of itself". It is precisely this fact that explains the initial implementation of methodical system forming the basis of learning a foreign language.

It is known that primary school age is the most favourable for learning a foreign language. Taking into consideration the sensitive period for the child to perception and reproduction of speech at an early age you can develop and maintain flexibility of the vocal apparatus for the formation and improvement of speech skills of a person throughout his life.

Signs of early learning

Remember the words of K. D. Ushinsky, "The study of foreign languages should not start too early and in no way before that it will be noticeable that the native language is deeply rooted in the spiritual nature of the child. To put some term in this respect is impossible. With another child you can start learning a foreign language when he is 7-8 years old (sometimes earlier). With another when he is 10-12; with children possessing a weak receptivity, it is better not to start at all: foreign language will only suppress his weak ability."

A unique receptivity of speech (and the most favorable age in mastering a foreign language is the period of four to eight or nine years), the natural plasticity of the mechanism of assimilation of speech, as well as a certain independence of this mechanism from the action of genetic factors associated with belonging to a particular nationality - all this gives the child the ability to successfully acquire a foreign language under appropriate conditions. Successful acquiring foreign language speech by children becomes possible because children (especially preschool age) are distinguished by a more flexible and rapid remembering the language material than at later age stages, by the presence of a globally operating model and natural explanation of communication, by the absence of so-called language barrier, i.e., fear of inhibition, which prevents to speak a foreign language even if you have the necessary skills, by relatively little experience in speech communication in their native language, etc.

According to the author of the textbook "How to teach children to speak English", I. L. Sholpo, it is best to start learning a foreign language at the age of five years. Training a four-year-old child, in her opinion, is certainly possible, but unproductive. Child's reactions are spontaneous, attention constantly switches from one subject to another. In addition, four-year-old children are still not in possession of their native language: they have developed neither the ability to communicate, nor shaped function of inner speech. The optimal age for starting learning foreign language according to many experts such as Z. Y. Futerman and E. I. Negnevitskaya is still five-year-old.

The goal of early learning

As you know, the goal is understood in psychology as an informed vision of the future of the action. This gives reason to formulate the objectives of early learning in the following way.

1. Communicative purpose. It determines the general direction, i.e. a learning strategy. The tasks in view of achieving the goals define the educational material actions of the students that will lead to the formation of the required skills (phonetic, grammatical, lexical, spelling, reading, writing) and ability to understand foreign speech, to read expressively aloud, to read silently with the extraction of meaningful semantic information, to speak in given situations, etc.

2. Educational purpose. It consists of the following:

- acquaintance with the culture of another people and culture in general;
- development of habits of good social behavior;
- simulation of communication situations in which children gain experience in verbal behaviour;
- group types of work contribute to the development of communication;
- expanding horizons and increase in general culture of the students;
- expanding linguistic horizons.

3. Developing purpose is in the development of language skills for foreign and native languages and intellectual abilities (ability to analyze, synthesize, generalize) and in contribution to the development of psycho physiological mechanisms (attention, memory, thinking, perception, imagination).

4. Practical purpose:

- formation of skills and abilities in all kinds of speech activity available at the children level;
- laying of the foundation for further language learning;
- in early learning you can start learning a second language since the 5th grade.

In accordance with the objectives the strategy of early learning can be built according to the following methods.

1. Natural method (method of a governess: communicating with a foreign person - up to three years);

2. Conscious-comparative method (extreme position - grammatical method). Age: 4 years and more. This method lies in learning grammar models, for example, I am Jane. I am 6. Up to 4 years learning is conducted without textbooks, after 4 years the textbook by E. I. Negnevitskaya (for kindergarten) is used. For school this textbook is not useful because it is necessary to balance learning activities and games in the textbook. The school uses the textbook Chatterbox by M. Z. Biboletova. Special attention should be paid to the principles laid down in this textbook:

- the development, upbringing and education by means of the language are dealt with comprehensively;
- orientation of training is communicative;
- the ratio of structural-functional and communicative approaches is observed;
- training in different types of speech activity are interrelated;
- reliance on Russian language;
- individualization of instruction;
- intensification of training by elements of intensive methods (games);
- reliance on illustrations;
- different forms of work (pair, group, etc.);
- a differentiated approach to mastering the language material;
- learning a foreign language through joining the culture of the British.

The game as a leading method of early foreign language learning

L. S. Vygotsky and D. B. Elkonin call the game as the leading activity of the preschool child. On the other hand, scientists do not mean that it prevails in practice among other activities. They consider it just leads to the development of the preschooler in this period. Despite the fact that it was written a lot on the children's game, questions of its theory are so complicated that a single classification of games still does not exist. I. L. Sholpo offers its own version of classification of educational games that you can use in the classroom of a foreign language with preschoolers. The author divides educational games on situational, competitive, rhythm-music and artistic ones.

Situational games include role-playing ones that model situations of communication on a particular occasion. They, in turn, are divided into games of reproductive character when children reproduce a standard dialogue applying it to different situations, and into improvisational games requiring the use and modification of different models. Of course, it may be an intermediate moment when an element of improvisation is introduced.

Competitive games are most of the games that promote the assimilation of vocabulary and grammar. The winner is the one who knows best the language material. It's all kinds of crossword puzzles, auctions, bench-printed games with linguistic tasks, command execution, etc.

Rhythm-music games are any kinds of traditional games of dances, songs and dancing with the selection of partners, which contribute rather mastery of communicative skills than improving phonetic and rhythmical-melodic side of the question and the immersion in the spirit of the language.

Artistic or creative games are the type of activity standing on the border between games and artistic creativity, the way to which lies through play for a child. They, in turn, can be divided into dramatization (staging small sketches in a foreign language); visual games, such as graphical dictation, applications, etc.; verbal-creative games (selection of the rhymes, the collective composition of captions to comics, the collective composition of small tales).

On the border between situational games and creative dramatization there is an activity like improvisation on the theme of the famous tale.

Choosing or inventing a game for inclusion in a lesson you must follow the rules laid down in the book Language and Children by E. I. Negnevitskaya and A. M. Shakhnarovich:

"Before playing the game answer the following questions: What is the purpose of the game? What skills must a child acquire? What speech act does he need to perform? Can your child build such a statement if there are additional difficulties, "pitfalls"?"

By answering these questions, try to become a child and figure out what interesting situations could arise from the statement in such a model.

Think of how to describe this situation to the child so that he immediately accepted...
Happy to play ourselves!"

REFERENCES

1. Vygotsky L. S. Development of higher mental functions. - M., 1982.
2. Halskov N. D., GEZ N. And. Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology. - M.: Academy, 2007.
3. Rogova G. V., Vereshchagin I. N. Methods of teaching English language at the initial stage in educational institutions. - M.: Education, 2000.
4. Palmer H. Interium Report on Vocabulary Selection. - London, 1956.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ УРОКОВ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация

Для того чтобы заинтересовать учащихся начальной школы, я предлагаю нестандартные формы проведения уроков с использованием ИКТ (информационно - коммуникационные технологии). На таких уроках у детей младшего школьного возраста формируются умения и желание учиться.

Ключевые слова

начальный класс, учитель, учащиеся, нетрадиционная форма, методика, урок, предмет, обучение, развитие, знание, ИКТ (информационно - коммуникационные технологии), презентация, музыка, групповая работа, внеклассный урок

АВТОР

Мария Егоровна Алексеева

Студент, кафедра специального (дефектологического) образования педагогического института, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия. E-mail: masha.alexmasha@bk.ru

В современных условиях бурного развития начальной школы, каждый учитель должен работать творчески. Это значит, проводить уроки разнообразно и увлекательно. Своеобразие и необычность работы учителя начальных классов в том, что необходимо быть специалистом в области разноплановых наук: математики, русского языка, литературного чтения, технологии, так как приходится преподавать в одном лице математику, обучение грамоте, литературное чтение, русский язык, окружающий мир, технология и изобразительное искусство.

Как заинтересовать ребят изучением предметов, сделать уроки любимыми, увлекательными? Именно нестандартные формы проведения уроков повышают познавательную активность учащихся, и способствует поддержанию стабильного интереса к учебной работе, а также лучшему усвоению программного материала.

Анализ педагогической литературы позволил выделить несколько типов нестандартных уроков. Их названия дают некоторое представление о целях, задачах, методике проведения таких занятий.

Большая роль отводится урокам с использованием средств ИКТ.

В условиях нынешнего времени с развитием инновационных технологий особое значение придаётся не только потребительскому рынку, но и в области образования. Современный урок невозможно провести без привлечения информационно - коммуникационных технологий. Одним из достоинств нетрадиционных уроков с использованием средств ИТ является его эмоциональное воздействие на учащихся, которое направлено на формирование у школьников личностного отношения к изученному, на развитие различных сторон психической деятельности учащихся. На таких уроках у детей младшего школьного возраста формируются умения и желание учиться, складывается алгоритмический стиль мышления, закладываются знания и навыки не только конкретного учебного предмета, но и владения средствами ИКТ, без которых невозможно дальнейшее успешное обучение.

Использование ИКТ на уроках в начальной школе помогает учащимся ориентироваться в информационных потоках окружающего мира, овладеть практическими способами работы с информацией, развивать умения, позволяющие обмениваться информацией с помощью современных технических средств.

Применение ИКТ на уроках усиливает:

- положительную мотивацию обучения
- активизирует познавательную деятельность обучающихся.

Кроме этого, используя компьютерные технологии, можно создавать как учителю, так и учащимся, различные обучающие и демонстрационные программы, модели, игры. Такие эффективные разработки формируют позитивное отношение учащихся к учению, предполагают ненавязчивый способ оказания помощи, возможность выбрать индивидуальный темп обучения учащихся.

При разработке урока с использованием ИКТ уделяется особое внимание на здоровье обучающихся. Поурочный план включает в себя физические и динамические паузы, зарядку для глаз, использование элементов здоровьесберегающих технологий.

Труд, затраченный на управление познавательной деятельностью с помощью средств ИКТ: повышает качество знаний; продвигает ребенка в общем развитии; вносит радость в жизнь ребенка; создает благоприятные условия для лучшего взаимопонимания учителя и учащихся и их сотрудничества в учебном процессе.

Чтобы урок был более продуктивным можно использовать электронное наглядное пособие в виде презентации.

Цель презентации - донести информацию в наглядной, легко воспринимаемой форме. Проведение урока с использованием презентаций требует от учителя дополнительной подготовки, но все затраты окупаются результатами - эффективностью обучения.

Использование в презентациях анимационных изображений героев сказок и мультфильмов создает обстановку психологического комфорта на уроке. С помощью эффектов анимации статичная схема становится «живой картинкой», например «Круговорот воды в природе» - в курсе окружающего мира, в задачах на движение по математике.

Презентации дают возможность преподносить информацию и через текст диктора, и через слова на экране, и через наглядное изображение изучаемого предмета или явления, таким образом, воздействуя одновременно на несколько органов чувств, что приводит к прочности, быстроте усвоения материала, повышается познавательная активность учащихся, создаются предпосылки активной речевой деятельности, развивается мышление.

Выполняя альтернативное домашнее задание, ученик может сам создать презентацию на 2-3 минуты, тем самым проиллюстрировать свое сообщение, привлекая внимание к своему выступлению одноклассников. Создание презентаций учит детей самостоятельно добывать знания, выделять нужную, полезную информацию по данной теме, учит правильно доносить информацию до слушателей, чувствовать уверенность в своих знаниях и делать свои выводы.

Слайдовые презентации предоставляют новые возможности для творческого развития учеников и их учителей, позволяют освободить от нудного традиционного курса обучения и разработать новые идеи и средства выражения.

Для того чтобы оптимизировать деятельность мозга можно использовать специально подобранную музыку.

Использование музыки на уроках активизирует мыслительную деятельность учащихся, стимулирует эмоциональный фактор в обучении, пробуждает в детях творческое начало, воображение, развивает речевые способности. Только работа в системе поможет учащимся осуществить переход от репродуктивных, формально-логических действий к творческим.

Слушая музыку, человек представляет определенные образы, картины, испытывает различные чувства. Все это можно описать словами. Я рекомендую использовать музыку на уроках описания картин, так как изобразительное искусство и музыка имеют общим то, что воздействие на человека происходит через художественные образы. Эстетические эмоции, вызванные музыкой и живописью, помогают развить творческое воображение учащихся. Музыка является эмоциональным толчком, помогающим преломить внутренние переживания в слово.

Можно использовать музыку как музыкальное сопровождение во время самостоятельных работ. Для стабилизации и активизации деятельности мозга подходят любые произведения Моцарта. Именно она позволяет развиться пространственному представлению и образному мышлению человека. Известно, что хорошая мелодия благотворно влияет на интеллект.

Музыка как в опере способна перенести ученика не только в любую страну мира, но и в любую эпоху.

Уроки литературного чтения будут неинтересны и скучны, если не включать в их содержание аудио средства. Музыка придает выразительность в чтении стихотворения, умению прочувствовать настроение, определить характер героев. Чтение стихов под удачно подобранную фонограмму вызывает в душах слушателей бурю эмоций, желание самим попробовать вызвать такие же чувства и у других, повышая творческий и интеллектуальный потенциал учащихся, расширяя и закрепляя полученные знания.

Проектно-исследовательская деятельность в процессе обучения неразрывно связана с групповой работой.

Воспитательная ценность заключается в совместном переживании, вызванном решением задач группой и в формировании собственной точки зрения, научных убеждений.

Именно в группе происходит обучение рефлексии, то есть умению смотреть на себя, на свою деятельность со стороны, понимать, что ты делаешь, зачем и почему ты делаешь и говоришь то или иное, и оценивать свои действия.

Можно использовать как на уроках закрепления, так и на уроках изучения нового материала.

Чтобы раскрыть индивидуальные способности ребенка, которые не всегда проявляются, проводятся внеклассные уроки.

Внеклассная урок помогает ребенку самореализоваться, повысить собственную самооценку, укрепить уверенность в своих силах. У учащегося формируется положительное восприятие себя как личности. То, что ребенок пробует себя в различных видах деятельности, обогащает его опыт, и ученик приобретает практические навыки.

Внеклассная урок своим разнообразием пробуждает у детей интерес к разным видам деятельности, им хочется участвовать в одобряемой обществом деятельности.

Перенесение в рамки урока традиционных форм внеклассной работы: КВН, «Следствие ведут знатоки», «Что? Где? Когда?», утренники, спектакль, концерт, инсценировка, диспут, «клуб знатоков» и т. д.

Весьма интересной и плодотворной формой проведения уроков является урок-праздник. Эта форма урока расширяет знания учащихся о традициях и обычаях, существующих в странах и развивает у школьников способности к общению, позволяющих участвовать в различных ситуациях межкультурной коммуникации.

Исходя из всего этого, можно прийти к такому выводу.

В последние годы интерес к нетрадиционным урокам в начальной школе значительно усилился. Это связано с различными преобразованиями, происходящими в нашей стране, которые создали определенные условия для переосмысления процессов в сфере образования, создания новых типов уроков, активного внедрения в уроки различных

педагогических методов и способов развития интереса у детей младшего школьного возраста, авторских программ и учебников.

Такие формы проведения занятий "снимают" традиционность урока, оживляют мысль. Однако необходимо отметить, что слишком частое обращение к подобным формам организации учебного процесса нецелесообразно, так как нетрадиционные уроки могут быстро стать традиционными, что, в конечном счете, приведет к падению у учащихся интереса к предмету.

Использование нестандартных форм и методов - одно из важных средств обучения, т. к. они формируют у учащихся устойчивый интерес к учению, снимают напряжение, скованность, которые свойственны многим детям, помогают формировать навыки учебной работы, собственно учебной деятельности.

Нестандартные уроки оказывают глубокое эмоциональное воздействие на детей, благодаря чему у них формируются более прочные, глубокие знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крук Л. В. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном
2. Молокова А.В. Комплексный подход к информатизации начальной школы / А.В.Молокова // Начальная школа. - 2005. - №1. - С.119-123.
3. Павлова С. А. , Трофимова Р. Я. Информационно-технические средства обучения в начальной школе. //Начальная школа. №4.
4. Яриков В. Г. Информационные технологии на уроках в начальной школе/сост. О. В. Рыбьякова. - Волгоград: Учитель, 2008.
5. <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2013/03/24/ispolzovanie-ikt-na-urokakh-v-nachalnoy-shkole>
6. <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2015/10/03/netraditsionnye-formy-organizatsii-urokov-kak-sredstvo>
7. <http://festival.1september.ru/articles/608727/>
8. <http://www.kakprosto.ru/kak-839028-cto-takoe-vneklassnaya-rabota>

МОДЕЛЬ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

КАК БАЗОВОГО КОМПОНЕНТА РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Функционирование большинства субъектов отечественного рынка услуг высшего образования происходит в форматах нескольких ключевых институционально-организационных моделей, определяющих как целевую направленность деятельности вузов, так и специфику образовательного продукта, с которым они выходят на данный рынок. Одной из таких моделей можно отметить модель классического университета.

Ключевые слова

классический университет, высшее образование, гумбольдтовский университет, профессиональные компетенции

АВТОР

Ольга Сергеевна Васильева

Старший преподаватель, Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ставрополь, Россия. E-mail: 7soln@rambler.ru

Классические университеты отличаются от возникавших в разное время других вузов - отраслевых, политехнических, промышленных институтов, учебных академий, высших училищ - по целому ряду имманентно присущих им признаков.

Классические университеты - это, прежде всего, учебно-научные заведения, имеющие глубинные традиции обучения, научных исследований, которые пронизывают все стороны университетской жизни, формируя особую атмосферу университетского сообщества.

Еще одна определяющая особенность университета классического типа - характер сочетания в нем фундаментальных и прикладных научных исследований. Университет с некоторых пор является центром научной деятельности ученых, где доминанту составляет как раз фундаментальная наука. Это находит свое отображение в структуре факультетов и отделений, а также в создававшихся уже в новое время при университетах научно-исследовательских лабораториях и институтах.

Выполняя свою главную миссию - подготовку специалистов высшей квалификации, - университет не может не быть средоточием культуры в широком ее значении как меры человеческой духовности. Объяснение такой дуальности классического университета проистекает из следующего [12, с. 14]:

во-первых, научные исследования профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов составляют неотъемлемую часть того, что принято называть духовной культурой общества;

во-вторых, сама познавательная-педагогическая деятельность, равно как процесс усвоения студентами знаний, открывает предельно широкие возможности приобщения их к мировым культурным ценностям.

Классический университет осуществляет три базовых вида деятельности: образовательную, научную и социально-культурную.

Возникновение концепции классического университета связывается с именем реформатора немецкой системы высшего образования В. фон Гумбольдта. Основу модели классического университета, сформированной Гумбольдтом в начале XIX века, составляли три следующих принципа [5, с. 304]:

Отрицание примитивно утилитарного взгляда на образование, когда знание ценится в зависимости от той практической пользы, которую оно приносит.

Приоритетное значение фундаментального знания.

Важность гуманитарного образования в процессе формирования личности.

Движущее начало гумбольдтовского университета - моральная культура нации, которая «зидается на том, что заведения эти вырабатывают науку... и предоставляют ее в пользование как материал духовного и нравственного образования» [3, с. 72], то есть создают знания и культивируют их в обществе. Университет Гумбольдта сочетает объективную науку с субъективным образованием; здесь духовная деятельность развивается через взаимодействие исследователей, преподавателей и студентов. Такая модель организации вузовской деятельности предполагает связь исследования и преподавания, а не исследования и обучения, то есть здесь отсутствует непременно участие студента в исследованиях как элемент учебного процесса, тем более здесь нет места использованию научных исследований в качестве методик обучения [9, с. 619].

Американские исследователи Т. Парсонс и Дж. Платт выделяют следующие основные задачи, на решение которых ориентирован классический университет в современных условиях [1, с. 227]:

обеспечение массового (а в будущем - всеобщего) высшего образования на уровне бакалавриата;

организация и проведение научных исследований;

поддержание кадрового самовоспроизводства научного сообщества;

подготовка специалистов в сферах, требующих высокой, специализированной квалификации;

интеллектуальная деятельность, направленная на обеспечение на уровне общества рефлексии его важнейших проблем и основных задач.

При этом, по мнению указанных авторов, классический университет не может функционировать как коммерческая организация, а его общественный статус позволяет ему

тратить на обеспечение своей деятельности больше, чем он зарабатывает. Разница же между этими позициями покрывается через правительственные субсидии и частные пожертвования. Однако подобное привилегированное положение может быть обеспечено университету в том случае, если он эффективно выполняет функции исследовательского учреждения, что во многом зависит от оборота интеллектуального ресурса, которым он обладает.

Индивиды, предоставляющие свой интеллектуальный ресурс классическому университету, поступив на обучение или став его сотрудниками, в обмен приобретают знания и компетенции. При этом в процессе формирования компетенций студентов ключевым преимуществом классического университета выступает разнообразие форм и направлений обучения [10, с. 42].

С другой стороны, многие исследователи констатируют, что миссия современного классического университета определяется необходимостью выживания в условиях возрастающего прагматизма, распространения на все сферы социальной жизни рыночных постулатов, дифференциации и фрагментации общества [2, с. 49].

Изменение роли классического университета в современной образовательной системе является следствием глобализационных процессов, формирующих, в том числе, и единое образовательное пространство. В такой теоретической перспективе изменяется традиционное содержание идеи университета, который в своей классической модели, по мнению ряда авторов, постепенно трансформируется в исследовательский университет [11, с. 62].

Ж. Деррида проблематизирует миссию классического университета относительно выработки профессиональных компетенций, которые могут оказаться и внеуниверситетскими. Деррида говорит о новой ответственности в отношении университета как об общности мысли в широком смысле. Новая ответственность классического университета должна действовать в двойственном ключе: с одной стороны, ей необходимо обеспечивать профессиональные компетенции, а с другой - поддерживать университетские традиции, причем так, чтобы «быть открытой тому, что мы называем будущим» [4, с. 190].

Компетенции формируются на основе развития интеллектуально-образовательных и социально-психологических способностей и характеристик, позволяющих осуществлять специалисту эффективную деятельность в рамках своих профессиональных интересов. Подобное разделение является условным потому, что интеллектуальные, образовательные, психологические и социальные компетенции неразрывно связаны между собой в процессе своего проявления.

Интеллектуально-образовательные компетенции отражают способности обучающихся приобретать знания и умения, накапливать опыт, применять известные алгоритмы действий для достижения определенных целей, а также формировать новые алгоритмы выполнения работ в рамках своей профессиональной деятельности.

К социально-психологическим компетенциям относятся такие умения и навыки, которые обусловлены темпераментом, характером и стилем мышления, например, гибкость мышления, восприимчивость, изобретательность, отсутствие стереотипов, организованность, умение доказывать свою точку зрения, независимость.

Приоритетным в современных условиях становится формирование таких профессионально-квалификационных компетенций, которые отражают не только готовность к качественному выполнению своих функций в настоящий момент, но и совокупность возможностей в долгосрочной перспективе с учетом уровня профессиональной мотивации, профессиональной мобильности и инновационности. В то же время проблемы формирования компетенций в классических вузах решаются с использованием традиционных моделей, ориентированных на работу в условиях стабильно функционирующей системы.

Именно поэтому целью современного профессионального образования должно быть не только развитие профессионально важных качеств, но и психологических свойств личности с помощью разнообразных образовательных технологий.

Под образовательной технологией, направленной на профессиональное и психологическое развитие личности, мы понимаем упорядоченную совокупность операций, действий и процедур, которые позволяют достигать диагностируемого и прогнозируемого результата в профессионально-педагогических ситуациях, направленных на развитие

индивидуального стиля деятельности. Э.Ф. Зеер предложил алгоритм проектирования таких образовательных технологий, который включает следующие этапы [8, с. 3]:

1. Формулирование целевой установки профессионального развития личности специалиста, в качестве которой могут выступать: мотивирование и стимулирование профессионального роста; развитие ключевых профессиональных качеств, квалификаций и технологий профессионального поведения; актуализация социально-профессиональной компетентности и повышение профессионально-психологического потенциала личности; корректировка развития личности специалиста во избежание стагнации и кризисов.

2. Формирование профессионально-развивающего учебного материала и составление образовательных программ, обуславливающее необходимость проведения диагностики готовности обучаемых к нововведениям, формирование карт индивидуального стиля деятельности обучаемых и самооценки их профессиональных способностей, определение психологических барьеров, с которыми они могут столкнуться в профессиональной деятельности.

3. Определение методов и активных форм взаимодействия с обучаемыми, которые направлены на обогащение и развитие подструктур личности специалиста. В частности, должны быть определены следующие технологии концентрирования социально-профессиональной направленности специалистов, повышения социально-профессиональной компетентности, развития профессионально важных качеств, развития профессионально значимых психофизиологических свойств.

Можно выделить три основных направления развития профессиональных компетенций специалистов, каждому из которых присущ свой специфический инструментарий:

для увеличения объема знаний и уровня профессионализма используются следующие методы: профессиональное обучение, дополнительная подготовка, тренинги, управленческое консультирование и др.;

для развития творческих навыков необходимо использование алгоритмов решения изобретательских задач, методик креативного решения проблем (мозговая атака, синектика, нейролингвистическое программирование) и др.;

для повышения эффективности реализации творческих решений используются такие методы, как алгоритмы решения изобретательских задач, коучинг и др.

В зависимости от поставленных целей и задач личностно ориентированного образования его содержанием могут быть экономические, социально-психологические, управленческие, правовые, профессиональные, а также специальные знания и умения. Наиболее важным и значимым аспектом формирования учебной программы является вопрос включения в учебный материал личного опыта обучаемых, а также субъективно значимых ситуаций и задач. Результатом такой работы становится программа развития профессионально-психологической компетентности, ориентированной на субъективный опыт обучаемых.

При этом выбор методов развития компетенций обучаемого зависит от нескольких основных факторов: затрат на их реализацию; горизонта действия проводимых мероприятий, а также экономической эффективности программ.

Перечисленные подходы к подготовке высококвалифицированных специалистов в совокупности образуют подход, называемый персонифицированным, поскольку он в максимальной степени использует, наряду с традиционными формами обучения, глубоко индивидуализированные активные формы приобретения знаний и навыков, которые обладают следующими свойствами:

воспитывают у студентов аккуратность, умение доводить начатое дело до конца, самостоятельно мыслить, способность работать в условиях конкуренции и дефицита времени, дисциплинированность, умение общаться и работать в коллективе;

вносят в процесс обучения требования современной бизнес-деятельности, выявляя наиболее успешных студентов для выполнения самых интересных проектов под руководством наиболее квалифицированных преподавателей;

заставляют студентов проявлять инициативу и брать ответственность на себя, быстро ориентироваться в новой предметной области и быстро решать возникающие при выполнении научно-исследовательских работ задачи;

позволяют применительно к подготовке высококвалифицированных специалистов достигать главной цели современного образования - не столько давать знания, сколько повышать обучаемость.

Таким образом, на смену традиционной концепции преподавания, где центральную роль играет доцент или профессор, который и определяет программу курса, приходит концепция, которая, в первую очередь, ориентируется на конкретных учащихся и их обучение практическим навыкам.

При этом необходимо отметить, что переход на новые для российского образования принципы компетентного подхода в настоящее время проходит достаточно сложно, а результаты такой перестройки образования неоднозначны. Среди проблем внедрения новых стандартов, а вместе с ними и новых образовательных технологий можно выделить следующие. Во-первых, ни в научных исследованиях, ни в практике нет единого взгляда на определение таких ключевых понятий новых образовательных стандартов, как компетенция, компетентность, критериальная база оценки ее сформированности, специфика освоения деятельности по сравнению с усвоением знаний, обеспечение метапредметного пространства в образовательной ситуации, особенности данной ситуации в сравнении с традиционной предметно-знаниевой, технологии создания такой ситуации (системы условий) и др. До сих пор идут дискуссии относительно перечня ключевых компетенций, составляющих компетентностную модель выпускника вуза. Во-вторых, высокая степень академической свободы учебных заведений в выборе содержания подготовки и образовательных технологий значительно затрудняет реализацию принципа единого образовательного пространства, которое призваны обеспечивать стандарты. В-третьих, пока педагогическая наука находится в активном поиске технологий и средств, наиболее адекватных для применения компетентного подхода, образовательные программы на основе федерального государственного стандарта высшего профессионального образования уже формально реализуются, т.е. используются новые термины, выхватываются из системы отдельные фрагменты, в результате чего не обеспечивается содержательное, подлинно системное решение новых образовательных задач.

Круг проблем, обозначаемых в ходе реализации компетентного подхода в высшем профессиональном образовании, не исчерпывается перечисленными выше. Этот перечень могут продолжить вопросы, связанные, например, с новыми формами взаимодействия преподавателей и студентов при разработке и решении метапредметных (полипредметных) учебных проблем и проектов, с определением критериев и уровней сформированности компетенций, технологиями оценки качества образовательного процесса, с психологической готовностью педагогического сообщества к реализации компетентностной модели высшего образования.

Именно на решение данных проблем должны ориентироваться отечественные классические университеты на современном этапе своего развития. При этом, как мы уже отметили, ряд специалистов указывают на необходимость трансформации университета классического в университет исследовательский.

В этой связи в отечественной практике была сформирована правовая и институциональная основа для развития сети национальных исследовательских университетов, которые должны быть вовлечены в реализацию проектов развития высокотехнологичного сектора национальной экономики.

К основным характерным чертам национальных исследовательских университетов относятся следующие [7, с. 66]:

они обеспечивают практическое внедрение результатов научной и исследовательской деятельности в практические области экономики;

осуществляют широкий спектр фундаментальных и прикладных исследований;

обладают развитой системой программ переподготовки и повышения квалификации;

обеспечивают подготовку профессиональных кадров высшей квалификации.

Активная научно-исследовательская деятельность данных университетов оказывает определяющее воздействие на качество подготовки будущих специалистов, которые непосредственно вовлечены в научные исследования и разработки, а также на повышение конкурентоспособности конкретного учреждения сферы высшего образования [6, с. 600].

Однако, по нашему мнению, представляется не вполне корректным отождествлять модель национального исследовательского университета с воплощением идеи классического университета, адекватным современной ситуации. В ней находят свое отражение принципы, характерные для такой специфической модели организации функционирования высшего учебного заведения, как «инновационный вуз», что подвигает нас к анализу ее ключевых особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Parsons, T. The American university / T. Parsons, G. Platt. - Cambridge: Harvard University Press, 1973.
2. Барнетт, Р. Осмысление университета / Р. Барнетт // Alma mater. - 2008. - № 6.
3. Гумбольдт, В. фон. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине / В. фон Гумбольдт // Современные стратегии культурологических исследований: труды Института европейских культур. - 2000. - Вып. 1.
4. Деррида, Ж. Университет глазами его питомцев / Ж. Деррида // Отечественные записки. - 2003. - № 6.
5. Добренюков, В.И. Общество и образование / В.И. Добренюков, В.Я. Нечаев. - М.: ИНФРА-М, 2003.
6. Жандарова, Л.Ф. Национальные исследовательские университеты как базовые составляющие инновационной системы / Л.Ф. Жандарова // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 6.
7. Захарова, О.В. Особенности понятия и содержания компетенций в образовательных стандартах национальных исследовательских университетов (НИУ) и ФГОС ВПО / О.В. Захарова // Alma mater. - 2014. - № 10.
8. Зеер, Э.Ф. Профессиональное развитие личности в образовательном процессе / Э.Ф. Зеер // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. - 2013. - № 5.
9. Карпов, А.О. Общество знаний: слабое звено / А.О. Карпов // Вестник Российской академии наук. - 2010. - № 7.
10. Коннов, В. Эволюция моделей университетского управления / В. Коннов, М. Репина // Международные процессы. - 2015. - № 1.
11. Петрова, Г.И. Исследовательский университет versus университет классический / Г.И. Петрова, И.А. Ершова, А.О. Зоткин // Вестник Томского государственного университета. - 2014. - № 386.
12. Садыков, М.Б. Классический университет в системе образования / М.Б. Садыков, Ф.Ф. Серебряков, М.Д. Щелкунов // Ученые записки Казанского государственного университета. - 2004. - Т. 146.

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена парадоксом гражданского воспитания: чтобы воспитать гражданина, нужно обновить и оздоровить общество, и наоборот: чтобы изменить общество, нужно воспитать гражданина. Статья направлена на раскрытие модели гражданского воспитания в современной школе. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является анализ противоречий гражданского воспитания. В условиях, когда речь идет о создании гражданского общества и о построении правового государства, первоочередной задачей педагогики как авангарда общественного прогресса становится задача воспитания гуманного, социально-активного, в правовом и общекультурном плане грамотного и законопослушного гражданина государства, который соединяет в своем сознании интересы государства со своими собственными. Материалы статьи могут быть полезными для педагогов, классных руководителей при выстраивании воспитательной работы в классе.

Ключевые слова

гражданственность, патриотизм, самоуправление, противоречия

АВТОР

Юлия Ивановна Емцева

Воспитатель, Краснодарское президентское кадетское училище,
Краснодар, Россия. E-mail: emtseva_ui@mail.ru

Содержание гражданского воспитания в школе и семье составляет работа учителей, воспитателей и родителей по патриотическому воспитанию, по формированию культуры межнационального общения, правовой культуры, воспитанию в духе мира и ненасилия. В гражданском становлении личности важное место занимает участие детей, подростков и юношества в деятельности детских общественных объединений и организаций.

Патриотическое воспитание. Формирование культуры межнационального общения. В толковом словаре В. И. Даля слово "патриот" означает "любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник"¹. Патриотизм как качество личности проявляется в любви к своему отечеству, преданности, готовности служить своей родине. Проявлением высокого уровня культуры межнационального общения выступает чувство интернационализма, предполагающее равенство и сотрудничество всех народов. Оно противопоставлено национализму и шовинизму. В патриотизме заложена идея уважения и любви к своей Родине, соотечественникам; в интернационализме - уважение и солидарность с другими народами и странами.

Воспитание граждан - одна из вечных проблем педагогики. И вовсе не потому, что на протяжении столетий учителя и воспитатели, исследователи и практики так и не смогли отыскать достойного решения. Ответов на волнующие вопросы было дано предостаточно - и в виде пространных рассуждений, и в форме методических рекомендаций, и как предъявляемых педагогическому сообществу практик воспитания. Но миновало какое-то время, и все эти построения либо уходили в никуда, либо, что гораздо хуже, становились декларациями и догмами, воспринимаемыми педагогами и детьми как непреложные нормы («так положено»), истинные цели и мотивы которых уже давно забыты. Бурный воспитательный процесс, к удовольствию многочисленных контролирующих инстанций, продолжался, но результаты его уже мало кого интересовали. Есть вечные вопросы, но нет

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1955. - Т. 3. - С. 24.

вечных ответов, потому что ответы устаревают многократно быстрее, чем вопросы. То, что вчера казалось самым правильным, уже сегодня становится реликтом и анахронизмом. Наша школа, великолепно справлявшаяся со своей миссией в эпоху строительства Советского индустриального государства, по оценкам сегодняшних реформаторов, оказалась на обочине мировой системы образования. Почему? Учителя поглупели? Дети обленились? Конечно же, нет. Изменилась эпоха, и сегодня представления о Человеке Воспитанном и Человеке Образованном выглядят во многом иначе, чем вчера. В особой степени это относится к нашей стране, поскольку кризисные перемены на рубеже эпох Модернизма и Постмодернизма протекали в ней значительно острее и революционнее, чем в других развитых странах.

Что значит - быть гражданином? Цитируем классика: «А что такое гражданин - Отечества достойный сын!». Но ведь и представления о человеческом и гражданском достоинстве тоже не исторические окаменелости. Достойный - это послушный власти? Или - болеющий душой за свой народ? А как быть с Каракозовым, Савенковым и прочей компанией «болеющих» граждан? Так и до душевнобольных недалеко.

Или другой вариант - из Великой французской революции. Гражданин - обладающий равными правами. Просто и понятно. Но тогда мы и так все - граждане, ибо Конституция и ее гарант нам эти равные права обеспечивают.

В недавнем советском прошлом тоже все далеко не однозначно. Трудно представить себе современного россиянина в виде «гражданина», твердо убежденного в преимуществах социализма перед капитализмом (между прочим, цитата из пособия по педагогике тех лет) и готового «одобрять» любое решение Партии и правительства, даже не понимая его сути.

Таким образом, однозначного ответа нет, а значит, его придется искать в инновационном поле, отыскивая новые основания, более адекватно отражающие современную действительность.

Одно из главных мест во всем многообразии моделей гражданского воспитания совершенно справедливо принадлежит организации школьного самоуправления. За его пределами обычно находятся вполне традиционные беседы, мероприятия и увещевания: гражданином быть обязан! Было бы неверно утверждать, что школьному самоуправлению принадлежит все влияние на процесс становления юных граждан России, но очевидно, что оно составляет ядро гражданского воспитания во всех его дееспособных моделях. Важно другое: что оно собой представляет и в какой связи школьное самоуправление пребывает в отношении других составляющих учебно-воспитательного процесса школы? И главное: является ли для учеников опыт участия в органах школьного самоуправления условием обретения гражданской компетентности, включая осмысленные представления об устройстве гражданского общества и роли самих граждан в его жизни, знания, умения и способности, необходимые для совершения гражданских действий, и собственный опыт продуктивного участия в деятельности гражданских институтов. Кроме того, необходимо выяснить, действительно ли осуществляемая детьми в органах школьного самоуправления деятельность является управленческой? Здесь можно обратиться к опыту Г.П. Щедровицкого, который характеризовал *руководство, организацию и управление* как очень разные виды деятельности. Так, руководство в данной концепции характеризуется заданием норм (эталонов), обязательных для выполнения каждым руководимым лицом, и контролем соблюдения этих норм. Организация - это «расстановка по местам» людей, осуществляющих свои функции в выполнении общей работы, обеспечение их слаженного взаимодействия и достижения таким путем требуемого результата. Собственно управление же выступает процессом, направленным на достижение новых целей, выходящих за рамки ранее действующих моделей. Это - управление процессами, обеспечение их протекания «в нужном» направлении. Другими словами: управляя, мы изменяем ситуацию к лучшему, руководя, получаем результаты «как всегда».

Вовлечение ребят в процесс организации их жизни и учебы способно сыграть решающую роль в становлении их гражданского сознания, именно в школьном возрасте в основном происходит становление личности, вырабатывается отношение к себе и окружающей действительности.

Участие детей и подростков в школьном самоуправлении имеет важное значение в деле гражданского воспитания подрастающего поколения, следовательно, и в становлении полноценного гражданского общества. А значит, эта работа должна проводиться

систематизировано, она должна обеспечиваться методическими пособиями, и организовывать ее должны специально подготовленные школьные работники. Как показали многочисленные опросы, большинство старшеклассников даже не читали основной закон страны. Они имеют весьма приблизительное представление о своих гражданских правах и обязанностях. Смутно представляют структуру органов государственной власти. А о знаниях устава родного города, района вообще говорить не приходится. Грамотная организация работы органов школьного самоуправления имеет важное значение не только потому, что она делает подростков активными участниками школьной жизни, но еще и потому, что, реально участвуя в выработке и принятии решений, подростки приобретают практические навыки, необходимые в их будущей «взрослой» жизни, у них вырабатывается активная жизненная и гражданская позиция. А значит, в своей будущей жизни, новые граждане попой России будут иметь иммунитет от различного рода, так называемых «избирательных технологий». Они сумеют без подсказки СМИ отличить политического деятеля от политического проходимца. Они будут способны принять самостоятельное решение в интересах своей семьи и в интересах России. А разве не это есть главная цель гражданского воспитания?

Без организации конкретного участия школьника в общественной жизни школы, города, страны всякие разговоры о гражданском воспитании превращаются в пустую, бесполезную, а потому - вредную формальность. Только реальная с самого раннего возраста осознанная деятельность на благо общества и государства позволит воспитать из ребенка Гражданина и Патриота. Мы начали создавать много структурированную систему детских организаций, политически не ангажированных, и способных к вовлечению детей и подростков в позитивную общественно полезную деятельность.

Формирование у учащихся активной гражданской позиции на основе знания своих гражданских прав, в том числе избирательных - одна из важнейших задач нашей школы.

Актуальность вопроса вытекает из парадокса гражданского воспитания: чтобы воспитать гражданина, нужно обновить и оздоровить общество, и наоборот: чтобы изменить общество, нужно воспитать гражданина. В этой ситуации возникает вопрос о том, насколько новая концепция среднего образования отвечает требованиям обновления общества и в каком направлении движется школа. По мнению Б. Лихачева, реорганизация среднего образования осуществляется под лозунгами гуманизации, гуманитаризации, демократизации. Однако остается очевидной не востребованность знаний, одобряется социальное расслоение школы, провозглашается развитие дарований на основе глубокой дифференциации и профильной подготовки.

На процесс гражданского воспитания влияют социальное расслоение общества и противоречия, вызванные этим процессом. С одной стороны, декларируются идеалы свободы, равенства, справедливости, которые вступают в противоречия с морально и материально тяжелыми условиями жизни, отсутствием социальной перспективы, невозможностью проявить себя в обществе. «Отсюда социальная пассивность, инфантильность, равнодушие детей и молодежи... специфическое расслоение на социальные группы, группки, тусовки и неформальные объединения».

Демократизация общественно-политической жизни также влияет на характер гражданского воспитания детей. Очевидно противоречие между устаревшей, но привычной командно-административной системой, а также соответствующими системе отношениями и новой, непривычной, демократичной и, следовательно, демократическими отношениями. У взрослых и у детей отсутствует опыт жизни в условиях демократии. Этому нужно учиться и тому, и другому поколению. Учиться соединять в себе, в восприятии жизни противоречивые понятия: свобода и ответственность, открытая принципиальность и толерантность, умение убеждать и умение уступать. Причем следует помнить, что демократии нельзя научиться один раз и навсегда. Для овладения стилем демократических отношений нужна постоянная практика демократии. Этот процесс достаточно сложный с точки зрения управления, ибо он многогранен, многоаспектен и неоднозначен.

Еще одну группу противоречий гражданского воспитания относят к духовно-идеологической области общественной жизни. В их числе главные противоречия возникают между гуманистическими идеями обновляющегося российского общества и идеологиями консерватизма, мелкобуржуазной псевдореволюционности, национализма и даже фашизма.

В условиях, когда речь идет о создании гражданского общества и о построении правового государства, первоочередной задачей педагогики как авангарда общественного прогресса становится задача воспитания гуманного, социально-активного, в правовом и общекультурном плане грамотного и законопослушного гражданина государства, который соединяет в своем сознании интересы государства со своими собственными.

Гражданское воспитание в современных условиях – целенаправленный, нравственно обусловленный процесс освоения детьми и молодежью навыков демократического самоуправления, укрепления ответственности индивида за политический, нравственный и правовой выбор, за поддержание законности, обороноспособности страны, за максимальное развитие личностью собственных творческих способностей, их реализацию в интересах прогрессивного устойчивого развития общества и достижения собственного жизненного успеха.

ОБРАЗ РОДИТЕЛЕЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

Одна из проблем современной семьи и главный источник различных социальных проблем – это нехватка времени на общение с детьми. В решении этой проблемы важную роль играют не только родители. В одиночку они не способны полностью правильно организовать деятельность ребенка. Совместные действия образовательного учреждения и родителей – главная нить процесса воспитания.

Ключевые слова

дошкольное воспитание, семья, отношение ребёнка и родителя

АВТОР

Елена Павловна Киреева

учитель, МКОУ «ШИСОО», с. Самбург Пуровского района ЯНАО, Россия.

E-mail: kap7373@mail.ru

В советское время в России все функции развития и обеспечения детей были распределены между традиционными учреждениями образования, культуры, социального обеспечения и подобных им. Попытки этих учреждений подменить семью, взяв на себя ее функции, привели к отрицательным последствиям отстранения семьи от этих процессов.

Теперь стало очевидным, что сами процессы развития и воспитания ребенка без активного и даже решающего участия семьи, невозможны, так же как бесполезны и старания семьи без помощи квалифицированного специалиста, способного направить весь нелегкий процесс в «верное русло».

Но в силу различных обстоятельств, современная государственная система, занимающаяся воспитательными и культурно - развивающими процессами, имеет множество недостатков, к которым относится и непросвещенность родителей в вопросах правильной, полезной организации досуга ребенка в период развития и становления его личности. Все, что недодадут ребенку в этом возрасте, будет упущено, возможно, навсегда. Поэтому необходимо способствовать его всестороннему развитию.

«Болезнь» современной семьи и главный источник различных социальных проблем – нехватка времени на общение с детьми. В ходе проведенного нами анкетирования среди родителей дошкольников, мы выяснили, что многие родители представления не имеют о том,

как правильно организовать время ребенка и какие еще организации, кроме как дошкольные детские образовательные учреждения, занимаются этой деятельностью.

Никто из опрошенных не смог дать точное определение понятия «культурно - досуговой деятельности», хотя большинство из них правильно отметили ее отдельные характеристики и функции, такие как значимость в формировании и развитии личности детей и возможность организации свободного времени с одновременно развлекательным и обучающим характером. Несмотря на это, мало кто из современных родителей стремится побольше узнать об этой сфере досуга, сделать ее частью своей жизни и жизни своих детей. Эта пассивность - подтверждение отсутствия четкого понятия о функциях и значении культурно - досуговой деятельности.

Среди организаций, занимающихся культурно - досуговой деятельностью, были выделены лишь наиболее известные как детские сады, школы, кружки и т.п. О таких элементарных способах организации досуга, как культурный семейный отдых на природе, рыбалка, рукоделие и т.д., знали совсем немногие. Мы думаем, что это банальная ситуация, когда все «бразды правления» в воспитательном процессе передаются в руки специалистов образовательных и культурно - досуговых учреждений, что считается достаточным. Но духовное общение, совместное времяпровождение и труд детей с родителями могут дать то, что не заменит ему любая другая деятельность.

Взаимодействие образовательного учреждения с родителями - главная нить процесса воспитания, самый эффективный из всех существующих методов, которые пока требует совершенствования и доработки. Очень печально, что обычно родители пассивно относятся к просьбе выразить их личные пожелания по организации деятельности системы культурно - досуговых и воспитательных учреждений нашей страны. Этот барьер будет преодолен лишь тогда, когда они начнут понимать, что же в реальности представляет собой работа культурно - досуговой деятельности, насколько велика ее роль в воспитании детей, когда научатся видеть преимущества этой сферы, уважать интересы детей, более ответственно относиться к их воспитанию и способствовать совершенствованию их способностей и полноценному развитию. В решении этой проблемы важную роль играют не только родители. В одиночку они не способны полностью правильно организовать деятельность ребенка. Немало зависит от самого общества, в котором мы живем, от его традиций, установок, ценностей, уровня культуры, образования, просвещения, способа организации различных систем. Здесь главное сотрудничество и взаимодействие родителей и специалистов сферы организации культурно - досуговой деятельности дошкольников и, конечно же, любовь к детям.

Психологические аспекты отношений родителей с детьми исследовались многими учёными, в том числе О.П. Макушиной, О.А. Карабановой, Т.А. Гурко, И.М. Марковской, В.А. Петровским, Е.В. Ектановой, Е.Т. Соколовой, Г.Т. Хоментасуксом, А.И. Захаровым и другими. Значительно меньшее количество исследований посвящено выявлению вопроса о том, как дети воспринимают отношение родителей к себе, какими они видят своих родителей. С этой позиции детско-родительские отношения изучали М.В. Розин, А.И. Подольский, А. Хейманс, О.А. Карабанова.

Целью нашего исследования было изучение представления дошкольников о своих родителях. Для этого были использованы следующие методики: беседа с детьми на тему «Какая мама? Какой папа?», методика «Маски» (модификация метода «Социометрия»), методика «Цветик-восемьцветик» (основан на цветовом тесте Люшера) и проективная методика «Рисунок семьи» В. Хьюлса.

Анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы:

1. Выбор картинок с разными выражениями лица показал, что дети чаще всего себя воспринимают как весёлых, реже - как спокойных и грустных. Маму дети воспринимают как весёлую и спокойную. Папу воспринимают тоже как весёлого и спокойного, но иногда и как злого, в то время как маму дети злой не воспринимают.

2. Восприятие эмоциональных состояний членов семьи с помощью цветочных выборов показало следующее:

- а) Дети воспринимают себя как эмоционально незрелых, маленьких, активных, весёлых, стремящихся к успеху. Об этом свидетельствует выбор преимущественно фиолетового и красного цветов. Фиолетовый цвет означает также, что дети воспринимают себя как безучастного члена семьи, не обладающего авторитетом.

б) Маму дети воспринимают как радостную, с хорошим настроением, но недостаточно последовательную (о чём свидетельствует выбор преимущественно жёлтого цвета). Жёлтый цвет выражает тенденцию «близко, рядом, вместе», т.е. мама воспринимается детьми как самый близкий человек.

в) Папа воспринимается детьми как человек, с которым желательны совместные игры и интересы, но нежелательны конфликты. Об этом говорит выбор преимущественно голубого цвета, который означает «рядом, но не всегда вместе» и свидетельствует об отстранённости отца в воспитании ребёнка.

3. Словесное описание детьми своих родителей получилось следующим:

а) Мама - добрая, ласковая, заботливая, хорошая, весёлая, трудолюбивая, она готовит, стирает, делает уборку. Мама с ребёнком гуляет, читает, играет, вместе делает домашние дела, занимается с ребёнком, то есть выполняет действия или работу воспитателей.

б) Папа - хороший, сильный, добрый или злой, он работает, смотрит телевизор, пылесосит, ходит в магазин, помогает маме по дому. Папа с ребёнком катается на велосипеде, гуляет, катается с горки.

4. Анализ рисунков семьи показывает, что наиболее тесный эмоциональный контакт у детей наблюдается с матерью, причём не только у девочек. В представлении детей именно мама чаще всего является наиболее значимой и авторитетной фигурой в семье. Дети часто рисуют маму и папу одного роста или маму выше папы. Редко рисуют себя между мамой и папой и почти не рисуют членов семьи, взявшихся за руки.

Таким образом, пилотажное исследование заявленной проблемы позволило выявить характерные черты образа мамы и папы в представлении детей. Данная проблема в психологии исследована недостаточно и требует дальнейшего изучения.

Предлагаем вниманию разработанные нами рекомендации для родителей:

- Старайтесь выслушивать ребенка до конца, даже если у вас мало на это времени.
- Стремитесь не перебивать ребенка.
- Следите за собственной речью. Речь - отражение вашей личности.
- Чаще улыбайтесь ребенку в процессе взаимодействия с ним, это способствует благоприятному психологическому микроклимату.
- Приобретайте для совместного с ребенком чтения книги познавательного содержания. После прочтения вы сможете обсудить полученную информацию и дать разъяснение новым неизвестным словам и выражениям.
- Обсуждайте с детьми прочитанные книги о событиях из жизни героев-детей, об их конфликтах, отношениях, поступках или сказки, в которых моральная оценка тех или иных качеств и поступков героев выступает особенно ярко.
- Вовлекайте ребенка в разговор на познавательные темы, например, рассказывайте ему о повадках животных, о машинах, явлениях природы и т.д. Старайтесь сделать его полноправным участником беседы, стимулируйте вопросы детей, поощряйте любую познавательную активность, проявление любознательности.
- Отвечайте на все вопросы детей.
- Во время игры или беседы с ребенком поощряйте любое его стремление проявить инициативу, поддерживайте начатый ребенком разговор, помогите ему развить тему общения.
- Обсуждайте с ребенком темы, о которых у него уже есть представления, опираясь на имеющийся у ребенка опыт, делайте его активным участником беседы.
- Постоянно обращайтесь к ребенку на себя, на свою внутреннюю жизнь при помощи вопросов: что ты делаешь сейчас, какое у тебя настроение, почему ты так сказал, сделал и т.д. Тем самым дайте ему возможность заглянуть в себя и рассказать вам свои внутренние переживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Королёва С.А. Психологические особенности образа себя и образа родителей у детей старшего дошкольного возраста после развода родителей // Психологическая наука и образование. - 2003. - №4.

2. Шнейдер Л.Б, Семейная психология: Учебное пособие для вузов - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005.

ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ЧТЕНИЮ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ

Аннотация

В статье рассматриваются формы работы с детьми младшего школьного возраста по формированию интереса к чтению через проектную деятельность, а также подчёркивается важность развития читательской компетентности для успешного обучения. Особое внимание авторы уделяют внеурочной работе, рассматривают её виды и виды проектной деятельности как пути к литературному творчеству младших школьников.

Ключевые слова

интерес к чтению, проектная деятельность, виды внеурочной деятельности, творческие проекты, проекты по литературному чтению, читательская компетентность

АВТОРЫ

Наталья Александровна Кремнёва

учитель начальных классов высшей категории, Академическая гимназия №56, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: knaspb74@mail.ru

Наталья Евгеньевна Кузьмина-Крутецкая

учитель начальных классов высшей категории, Академическая гимназия №56, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: natashakrut@yandex.ru

*«Чтение - это труд, творчество,
самовоспитание твоих духовных сил, воли»
В. А. Сухомлинский*

Современному человеку недостаточно только усвоить определенные знания, не менее важно уметь успешно адаптироваться к постоянно меняющемуся миру, т.е. стать социально успешным. В этой связи школа будущего должна быть ориентирована на целостное развитие личности ученика, воспитание культурного и патриотичного человека, формирование у него способности творчески мыслить, находить нестандартные решения. Одна из задач современной школы - раскрытие способностей каждого ученика. Для этого необходимо вовлекать детей в исследовательские проекты, творческие задания, учить понимать друг друга, грамотно выражать мысли и осознавать свои возможности. Решать эту задачу можно не только в процессе урока, но и через внеурочную деятельность. Под внеурочной деятельностью следует понимать образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной, и направленную на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования. [2]

Сегодня одной из основных проблем, существующих в образовательном процессе, является проблема детского чтения. Привить любовь к книге, научить думать, а не только запоминать, воспитать культуру чтения, неутолимую потребность в нём, развить эстетическое восприятие художественной литературы - вот в чём задача. [1] Нам удалось найти один из способов её решения - это внедрение учебного проекта "От уроков литературного чтения к

литературному творчеству младших школьников", который реализуется как на самих уроках литературного чтения, так и в рамках внеурочной деятельности. Он позволяет через совместную учебно-познавательную, творческую и игровую деятельность учащихся-партнеров двигаться к решению вышеизложенной проблемы, значимой как для отдельно взятого учителя, так и для школы и общества в целом. [3]

Для наших учеников проект - это возможность максимально раскрыть свой творческий потенциал. Этот вид деятельности позволяет ребёнку проявить себя индивидуально или в группе, попробовать свои силы, применить свои знания, показать достигнутый результат. А для учителя проект - это инновационное дидактическое средство, которое позволяет развивать такие навыки проектирования, как постановка проблемы, определение цели, планирование деятельности, поиск информации, исследовательская и творческая работа, рефлексия и презентация.

Предлагаемый нами проект направлен на формирование устойчивого интереса к чтению, расширение читательского кругозора, воспитание эстетического вкуса и литературного чутья. Суть проекта заключается в том, что каждый ребенок вовлекается в работу по созданию своего небольшого литературного произведения. Чтобы достичь положительного результата, на уроках литературного и внеклассного чтения мы проводим тщательный анализ изучаемых литературных произведений, дифференцируя их по возрасту и читательскому опыту детей, выявляем жанровые особенности текста, исследуем биографии авторов, уделяем внимание расширению словарного запаса детей, проводим индивидуальные консультации. Однако недостаточно ограничиваться только уроками литературного и внеклассного чтения. Их необходимо дополнять внеурочной деятельностью, которая позволяет найти различные пути для воспитания творческого читателя, развития у него художественного вкуса, литературного чутья, что, в свою очередь, поможет уберечь школьника от «дурного чтения», повысить его интерес к подлинному богатству литературного наследия.

В этой работе одной из форм внеурочной деятельности являются *экскурсии* в Центральную городскую детскую библиотеку им. А.С. Пушкина (г. Санкт - Петербург). Здесь ребята имеют возможность познакомиться с редкими фолиантами, увидеть миниатюрные книги, прикоснуться к старым изданиям.

Во все времена особую роль играла личная *встреча писателя с читателем*. И сегодня современные детские писатели Михаил Яснов, Алексей Шевченко, Сергей Махотин и др. всегда с большой охотой откликаются на приглашение провести встречу с учениками петербургских школ. Они приносят свои книги, читают их, рассказывают о том, что вдохновляет их на творчество, отвечают на многочисленные вопросы детей, устраивают викторины и, конечно, дарят на память о встрече свои самые интересные издания.

Немаловажную роль в создании книги играют художники-иллюстраторы. Через сотрудников детских библиотек мы организуем *выездные лекции* для наших школьников, на которых дети узнают о том, как в тесном сотрудничестве писателя и художника рождаются книжные иллюстрации; заочно знакомятся с писателями, которые сами иллюстрировали свои книги, анализируют технику исполнения рисунка и могут попробовать свои силы в этом виде творчества. После таких занятий ребята с удовольствием принимают участие в различных городских и районных конкурсах рисунков, связанных с литературными произведениями. [3]

Критерием эффективности реализации проекта является повышение интереса детей к чтению, желание создавать собственные литературные произведения.

Проделанная работа помогает нашим детям представлять результаты проектной деятельности в виде публикаций в детских изданиях, участвовать в литературных конкурсах городского и всероссийского значения. Также это могут быть индивидуальные детские проекты и проекты творческих групп.

Вот примеры некоторых проектов, выполненных нашими учениками:

- сборник историй «Моя Вообразия» с иллюстрациями авторов историй;
- сборник стихотворений «Белый город Рождества», созданный детьми после участия в городском фестивале с одноименным названием. В этом сборнике часть детей представила свои поэтические произведения, другая - рисунки и аппликации;
- создание иллюстраций к прочитанным литературным произведениям для участия в Международном Интернет - конкурсе рисунка «Портрет живого слова»;

- выпуск школьных стенгазет по итогам цикла классных часов на тему «Уроки мужества»;

- выпуск «Классной газеты». В ней ребята публикуют свои отзывы об экскурсиях, встречах, интересных делах класса; в отдельной рубрике делятся впечатлениями о прочитанных книгах и рекомендуют их одноклассникам, здесь же публикуют литературные кроссворды, загадки, ребусы, составленные в группе или самостоятельно;

- издание памятных сборников творческих работ к 75-летию Великой Победы «Мы будем помнить» и «Ваша победа - наша память»;

- участие и публикация творческих работ в Международном детском литературном конкурсе «Сказка в новогоднюю ночь».

Мы считаем, что представленный нами проект универсален и может быть реализован среди детей с разным читательским опытом и уровнем подготовки, а в дальнейшем иметь преемственность в средней и старшей школе, где ученики будут открывать для себя новые книги, новых авторов и новые творческие возможности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полозова Т.Д., Полозова Т.А. Всем лучшим во мне я обязан книгам: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1990.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.10.2009г., N373.
3. Кремнёва Н.А., Кузьмина-Крутецкая Н.Е. Проектная деятельность младших школьников во внеурочной работе как способ развития интереса к чтению // Внеурочная деятельность обучающихся в условиях реализации ФГОС общего образования : Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Е.Н. Бабич, С.А. Грецковой и др. 2013. С. 38-39.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С ОВЗ

Аннотация

В статье говорится о значимой роли учреждений дополнительного образования и педагогов, работающих в этих учреждениях в развитии творческих способностей подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова

дополнительное образование, учреждения дополнительного образования, творческие способности, подростки с ОВЗ

АВТОР

Светлана Александровна Кузьминых

Магистрант, Педагогический университет, Оренбург, Россия. E-mail: sk7302@mail.ru

Дополнительное образование детей - составная (вариативная) часть общего образования, сущностно мотивированное образование, позволяющее обучающемуся приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись профессионально и личностно. Многими исследователями дополнительное образование детей понимается как целенаправленный процесс воспитания и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ. Сам термин

«дополнительное образование детей» появился в начале 90-х годов в связи с принятием Закона РФ «Об образовании».

Учреждение дополнительного образования детей - это тип образовательного учреждения

в Российской Федерации, основная цель которого - развитие мотивации личности к познанию и творчеству, реализация дополнительных образовательных программ и услуг в интересах личности, общества, государства.

Учреждения дополнительного образования детей по формам собственности подразделяются на: государственные, федеральные государственные, муниципальные, негосударственные.

Существуют следующие виды учреждений дополнительного образования:

- центры дополнительного образования детей, развития творчества детей и юношества, творческого развития и гуманитарного образования, детского творчества, внешкольной работы, детского (юношеского) технического творчества (научно-технического, юных техников), детского и юношеского туризма и экскурсий (юных туристов), эстетического воспитания детей (культуры, искусств или по видам искусств), детско-юношеский центр, детский (подростковый) центр, детский экологический (оздоровительно-экологический, эколого-биологический) центр, детский морской центр, детский (юношеский) центр, детский оздоровительно-образовательный (профильный) центр;

- дворцы детского (юношеского) творчества, творчества детей и молодежи, учащейся молодежи, пионеров и школьников, юных натуралистов, спорта для детей и юношества, художественного творчества (воспитания) детей, детской культуры (искусств);

- дома детского творчества, детства и юношества, учащейся молодежи, пионеров и школьников, юных натуралистов, детского (юношеского) технического творчества (юных техников), детского и юношеского туризма и экскурсий (юных туристов), художественного творчества (воспитания) детей, детской культуры (искусств);

- станции юных натуралистов, детского (юношеского) технического творчества (научно-технического, юных техников), детского и юношеского туризма и экскурсий (юных туристов), детская экологическая (эколого-биологическая) станция;

- детская школа искусств, в том числе по видам искусств;

- детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ);

- специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва (СДЮСШОР);

- детско-юношеские спортивно-адаптивные школы.

В современных условиях данный тип образовательных учреждений играет уникальную роль в системе образования. Они служат задачам обеспечения необходимых условий для личностного развития, укрепления здоровья и профессионального самоопределения, творческого труда детей в возрасте от 6 до 18 лет, позволяют адаптировать детей к жизни в обществе, формируют общую культуру, позволяют организовать содержательный досуг.

Сегодня учреждения дополнительного образования детей находятся в ведении системы образования, физической культуры и спорта, культуры, общественных организаций, органов по делам молодёжи. Общее число учреждений на конец 2010 года составило более 17 тыс., только в системе образования обучалось более 8,7 млн. детей (более 40 процентов от общего числа детей школьного возраста).

В последние десятилетия XX века в России существенно изменились условия деятельности учреждений дополнительного художественного образования.

Такие явления, как демографический спад, резкое уменьшение числа здоровых детей школьного возраста при общем увеличении учебной нагрузки в общеобразовательных школах, недооценка роли искусства как одного из важных средств формирования и развития личности, падение интереса родителей к художественному образованию, определили уменьшение числа детей, поступающих в учреждения дополнительного образования.

Развитие творческих способностей подростков с ОВЗ активно происходит в учреждениях дополнительного образования.

Учреждения дополнительного образования решают следующие задачи:

- осуществление государственной политики гуманизации образования, основывающейся на приоритете свободного развития личности;

- обеспечение условий для выполнения одной из важных задач художественного образования, связанной с вхождением подростка с ОВЗ в мир искусства, освоения им выработанных мировой культурой ценностей;

- обеспечение условий для сохранения и совершенствования традиций отечественного художественного образования;

- использование вариативных подходов в целях адаптации образовательных программ к способностям и возможностям каждого учащегося;

- создание условий для обеспечения индивидуального подхода к каждому учащемуся в рамках образовательного процесса.

Развитие творческих способностей подростков с ОВЗ в учреждениях дополнительного образования определяется теми психологическими возрастными особенностями, которые характерны для этого периода развития (эмоциональное и непосредственное восприятие мира, неустойчивость внимания, быстрая утомляемость и т. д.), а также социальным положением, в которое поставлен подросток с ОВЗ.

Современные технологии развития творческих способностей подростков с ОВЗ, их идейная сущность и основные направления определяются современным этапом реформирования нашего общества.

Беседы и занимательные рассказы при общении с детьми, детские утренники, игры способствуют развитию творческих способностей детей в учреждениях дополнительного образования.

К традиционным видам и жанрам творчества, реализуемых в учреждениях дополнительного образования, направленных на развитие творческих способностей подростков с ОВЗ относятся:

- Музыкальное искусство (хоры: академический, народной песни; ансамбли: вокальные, песни и танца; вокально-инструментальные и духовые оркестры; музыкантов-исполнителей и певцов).

- Театральное искусство (музыкально-драматические коллективы; театры: юного зрителя, кукол, поэзии и миниатюр; агитбригады, коллективы художественного слова).

- Хореографическое искусство (народного, классического, эстрадного, спортивного, этнографического и бального танца).

- Изобразительное и декоративно-прикладное искусство (коллективы: самодеятельных живописцев, скульпторов, графиков, мастеров декоративно-прикладного искусства).

- Цирковое искусство (коллективы циркового и оригинального жанра).

- Киноискусство (фотокружки, детские любительские киностудии).

- Техническое творчество (моделирование, радиоэлектроника, клубы изобретателей и рационализаторов и др.) [1].

Так как в человеке с рождения уже заложены задатки творческого восприятия, то в процессе жизнедеятельности, развивая свои способности и используя приобретенный опыт, человек, непроизвольно способствует проявлению новообразований в самодеятельности.

Для того чтобы активизировать творческий процесс в различных объединениях, клубах по интересам и привлечь наибольшее количество участников в учреждениях дополнительного образования, организатор обязан творчески подходить к каждому индивидуально. Стараясь помочь найти личности «себя» в любой роли позитивной деятельности, руководителю необходимо создать единый творческий ансамбль, в котором легко перейти от подражательности к инициативе.

Таким образом, в участниках «творческого ансамбля» художественного творчества в учреждениях дополнительного образования непроизвольно будут закладываться основы творческого метода. Зарождая будущую природу творчества в каждой личности, важно использовать путь вовлечения в разнообразные виды деятельности.

Детское творчество занимает ведущее место во всей деятельности учреждений дополнительного образования. Объясняется это самой сущностью этих учреждений и повышенной активностью подростков с ОВЗ - наиболее активных посетителей всех объединений. Между тем его современное состояние вызывает определенную тревогу. Продолжается процесс сокращения драматических и хоровых коллективов, оркестров народных инструментов. Пока еще активно функционируют хореографические кружки, эстрадные ансамбли. Идет процесс изменения престижности крупных коллективов. Большой

популярностью пользуются малые ансамбли, индивидуальное исполнительство, развивается авторская самодеятельность. Есть попытка возрождения художественных ремесел и фольклора.

Специфика творчества подростков с ОВЗ состоит в том, что оно не является самоцелью, а служит средством общего развития и саморазвития детей. Конечно, это не исключает и выявление талантов с ранних лет. Однако опыт показывает, что детские увлечения нередко быстро меняются. Объясняется это психологической неустойчивостью внимания и несформированностью интересов. Именно поэтому дети часто переходят из одного кружка в другой.

В учреждениях дополнительного образования подростки с ОВЗ занимаются самыми различными видами творчества: лепкой, рисованием, танцем, музыкой, пением, различными ремеслами.

Основными организационными формами творчества детей, в которых происходит процесс развития творческих способностей подростков с ОВЗ являются кружки, секции и студии.

Кружок или секция - объединение детей по интересам, возглавляемое руководителем-профессионалом. Как правило, кружки и секции функционируют на платной основе, поэтому ответственность за его деятельность несет руководитель. Бюро или староста кружка, секции оказывает помощь руководителю.

Студия - специфическое учебное заведение, в котором дети получают соответствующее образование в том или ином виде творчества. Студии функционируют на платной основе по определенному учебному плану и программам, которые реализуют педагоги-предметники.

На сегодняшний день учреждения дополнительного образования предлагают широкий выбор видов творческой деятельности - кружков, секций, студий, клубов. Охарактеризуем самые популярные из них:

1. Хореографические кружки.

Способствуют и направлены на:

- физическое развитие: так же как и спортивные секции, способствуют общему физическому развитию, развивают ловкость и координацию движений. Кроме того, помогают выработать чувство ритма, гибкость;

- психическое развитие: требуют силы воли, твердого характера, умения бороться с трудностями и неудачами. Как правило, сопровождаются публичными выступлениями, что вырабатывает уверенность в себе. Дает возможность подростку проявить свою индивидуальность;

- дополнительные преимущества: двигательная активность помогает преодолеть усталость.

А владение техникой исполнения различных танцевальных элементов всегда пригодится.

Также занятия в хореографическом кружке помогают развить у ребёнка способность к более глубокому восприятию музыки и отражению её в движении. Таким образом, хореографический кружок способствует развитию творческих способностей детей.

2. Художественные кружки (изостудии)

Способствуют и направлены на:

- физическое развитие: развивают мелкую моторику;

- психическое развитие: формируют усидчивость, развивают внимание, учат самоконтролю, терпению. Воспитывают творческое отношение к окружающему миру, развивают воображение;

- развитие творческих способностей. В процессе занятий в художественном кружке (или изостудии) подросток каждый раз будет искать свое решение поставленной задачи, будет пытаться найти свои способы выражения, без навязывания стереотипов в рисовании деревьев, машин, домов.

Умение найти свое, оригинальное решение, не похожее на решения других раскрепощает подростков, они не боятся делать по-своему. Они развивают свое индивидуальное видение, становятся настоящими творческими людьми [2, С. 134].

3. Музыкальные школы, кружки

Способствуют и направлены на:

- физическое развитие: развивают чувство ритма, музыкальный слух. Тренируют мелкую моторику, зрительно-моторную координацию;
- психическое развитие: вырабатывают силу воли, усидчивость, дисциплинированность.

От подростка потребуются хорошее внимание и память;

- развитие творческих способностей подростка с ОВЗ.
- дополнительные преимущества: ребёнок получит музыкальное образование.

Если остальные кружки можно посещать на уровне хобби, то музыкой нужно заниматься серьезно, профессионально или не заниматься вообще. Обучение потребует затрат времени, сил.

4. Вокальные студии

Способствуют и направлены на:

- физическое развитие: развивают чувство ритма, музыкальный слух;
- психическое развитие: выступления на сцене помогут ребёнку побороть страх общения, стеснительность, обрести уверенность в себе;
- развитие творческих способностей. Вокальные занятия также являются творческой деятельностью. Пение развивает музыкальный слух и вокальные способности.

Для раскрытия творческих способностей, используются коллективно разыгрываемые этюды, музыкально-танцевальные импровизации.

- дополнительные преимущества: в вокальной студии ребёнку поставят голос, научат технике пения. Направленность может быть различной: оперное пение, популярная эстрада, фольклор [2, С. 157].

5. Театральные студии

Способствуют и направлены на:

- физическое развитие: занятия по технике речи дают возможность разрабатывать речевой аппарат, научиться говорить правильно и красиво. Занятия по сценическому движению направлены на обретение контроля над своим телом;
- психическое развитие: развитие коммуникативных навыков - умения ясно выражать свои мысли и чувства, умение понимать других людей. Развитие основных психических функций - внимания и памяти. Преодоление страха перед публичными выступлениями. Развитие воображения. Возможность для самовыражения;
- дополнительные преимущества: знакомство с театральной культурой.

6. Кружки декоративно - прикладного творчества

Способствуют и направлены на:

- физическое развитие: развивают мелкую моторику, зрительно-моторную координацию;
- психическое развитие: способствуют выработке терпения, усидчивости, настойчивости. Требуют внимания и самоконтроля.
- Развитие творческих способностей. Большую роль в развитии творческих способностей подростка с ОВЗ занимают занятия по шитью, вязанию.

Важная роль в развитии творческих способностей принадлежит педагогу. Педагог является инициатором идей.

На сегодняшний день учреждения дополнительного образования могут предложить широкий выбор видов творческой деятельности: спортивные секции; музыкальные кружки; вокальные студии; хореографические кружки; театральные кружки; кружки декоративно-прикладного творчества [2, С. 190].

Условиями развития творческих способностей подростков с ОВЗ являются:

- раннее начало,
- обеспечение условиями для творчества,
- максимум напряжения сил,
- свобода выбора,
- помощь,
- добровольность,
- многогранность,
- самостоятельность.

Незыблемыми правилами руководства творчеством детей являются: отсутствие запрета, навязывания своего мнения, доброжелательность [1].

Таким образом, в учреждениях дополнительного образования происходит активный процесс развития творческих способностей подростков с ОВЗ, основанный на раннем начале, обеспечении условиями для творчества, максимальном напряжении сил, свободе выбора, помощи, добровольности, многогранности и самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современные технологии социально-культурной деятельности: Учебное пособие / Под ред. Е.И. Григорьевой. - Тамбов, 2004. 510 с.
2. Черкова, М.А. Творческая деятельность как средство развития личности учащихся. / М.А. Черкова, А.М. Чибизова. - Кемерово, 1995. 249 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ШАГОВ ПО РЕШЕНИЮ СТЕРЕОМЕТРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПЕРВОЙ, ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ГЛАВ УЧЕБНИКА ГЕОМЕТРИИ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены микроструктурные средства, элементарные шаги решения задач первой второй и третьей глав учебника геометрии и показана актуальность внедрения и использования средств на уроках.

Ключевые слова

стереометрия, геометрия, шаги, группы, этапы, общая структура решения задач, микроструктура решения задач, деятельность по решению задач

АВТОРЫ

Светлана Викторовна Лознева

Магистрант, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрог, Россия.
E-mail: loznevasvetlana@mail.ru

Михаил Геннадиевич Макаrenchенко

Доктор педагогических наук, профессор, Таганрогский институт имени А.П. Чехова
(филиал) Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Таганрог, Россия. E-mail: mmacarchenko@mail.ru

В школьном курсе стереометрии первым разделом является «Взаимное расположение прямых, прямых и плоскостей в пространстве». От того насколько качественно он будет изучен зависит усвоение всего последующего материала. А как показывает практика и анализ методической литературы, учащиеся плохо владеют стереометрическим материалом.

Анализ ГИА 2016 показывает следующие результаты [6]: В заданиях с кратким ответом самые низкие результаты получены при выполнении задания 10 - «задачи с практическим содержанием» (26%). Кроме того на низком уровне оказались выполнены задания 8 (44%) «на вычисление объема пирамиды». Анализируя результаты решения геометрических заданий с кратким ответом, следует отметить, что выпускники хорошо справились с планиметрическими задачами 3 (94%) и 6 (82%), и хуже всего выполнили стереометрическую задачу 10 (26%). В самом деле, низкий процент выполнения оказался у стереометрических

задач. Например, сравнивая результаты полного решения задач 13 (34,1%) и 14 (1,6%), которые максимально оценивались в 2 балла, получаем, что алгебраическую задачу 13 выполнило в 21 раз большее число выпускников. Это соотношение увеличилось по сравнению с 2015 г., где оно равнялось 12,5.

Выпускники пытающиеся решить геометрическую задачу, допускают традиционные ошибки, в основе которых лежат незнание стереометрического материала и неумение проводить логические рассуждения. Чтобы устранить причины неумения учащимися самостоятельно решать сложные задачи, нужно представить себе процесс обучения поэтапно, т.е. каким образом сложную задачу можно разложить на составляющие её простые этапы или шаги. Рассмотрим пример того, как начинают процесс обучения изготовлению мебели или шитью платья. Нужна ли поэтапность или пошаговость этих процессов обучения? Неужели обучение начнем с того, что предложим им изготовить табуретку или какое-то платье? Нет, сначала учат разбираться в материалах, которые используются для мебели или платья. Затем учащихся обучают выполнению отдельных элементарных операций разными инструментами. И только после этого предлагают ученикам изготовить ту самую табуретку. Иными словами, для того чтобы человек сознательно овладел каким - либо сложным делом, ему нужно дать необходимые знания об объектах, с которыми ему придется иметь дело, научить отдельным действиям и операциям, из которых состоит его будущая работа, обучить основным методам этой работы. А ведь решение задач - это ещё более сложная деятельность, чем изготовление мебели или каких - либо других предметов (в умственном плане).

Мы хотим, чтобы учащиеся научились решать самостоятельно (а не по подражанию) сложные задачи, но не даём им никаких знаний о задачах и их решении, не вырабатываем у них нужных для этого элементарных умений и навыков. Для того чтобы научить учащихся самостоятельно решать нестандартные задачи, выработать у учащихся общий подход к решению любых задач, сформировать способность разумного поиска способа решения задач незнакомого вида (имеются в виду задачи школьного типа, не требующие особых методов решения), необходимо следующее. 1. Дать учащимся элементарные знания теории задач. Эти знания не следует выделять в особую тему, а можно давать попутно с решением задач в течение всех лет обучения, возвращаясь к одному и тому же понятию неоднократно. Например, первое понятие о задаче и её структуре следует дать учащимся ещё в начальной школе, но затем в средних и старших классах это понятие необходимо уточнять и углублять многократно. То же следует делать с другими понятиями теории задач: генезис задач, классификация задач, сущность и процесс решения и т. д. 2. Выработать у учащихся прочные умения и навыки в выполнении отдельных элементарных действий, входящих в процесс решения сложных задач: умение проводить анализ задачи, построение различных её моделей, осуществление планомерного поиска способа решения, выполнение проверки решения, исследование задачи и её решения и учебно - познавательный анализ задачи и найденного решения. Это достигается с помощью выполнения учениками особой системы упражнений. 3. Познакомить учащихся с основными эвристическими методами решения школьных математических задач и выработать у них прочное умение и испытывать эти методы для решения разнообразных задач [3, 117].

При усвоении знаний по многим учебным предметам в современной школе широко используются наряду с наглядными изображениями конкретных (единичных) объектов условные изображения в виде пространственных схем, графиков, диаграмм и т.п., воспроизводящие общие закономерности предметных свойств (структурные, функциональные, пространственно-временные), что способствует формированию у школьников теоретических обобщений. Всё большее значение в усвоении знаний приобретает такой анализ изучаемых объектов и явлений, который позволяет на основе использования графических схем выявить свойства и признаки объектов, непосредственно (эмпирически) ненаблюдаемые, невыводимые из отдельного конкретного объекта. Причём в виде знаний, подлежащих усвоению. Выступают как фактические сведения об единичных предметах, так и описание способов получения конкретных данных. Так, например в математике вводится ознакомление учащихся с алгебраическими методами решения задач, различных по сюжетному содержанию, способами преобразования геометрических объектов наряду с усвоением их конкретных признаков и свойств. В связи с этим возникает вопрос: «Каким образом учителю необходимо организовывать деятельность по решению задач и

доказательству теорем по стереометрии, чтобы изменить создавшееся положение?». Для управления организацией деятельности по решению стереометрических задач первого раздела целесообразно выделить все составляющие этой деятельности и, прежде всего, те операции и действия, которые используются в деятельности по решению задач именно этого раздела стереометрии. Другими словами - полезно описать «микроструктуры деятельности по решению задач» указанного раздела. Что это такое? Л.М. Фридман, вводя данный термин [4, 62], указывал, что понимает под «микроструктурой деятельности по решению задач» элементарные шаги этой сложной мыслительной деятельности. Раскроем содержание данного понятия, предварительно представив смысл понятия «макроструктура деятельности по решению задач» (деятельность по решению задачи - далее ДРЗ), или «общая структура деятельности», или «этапы решения задачи» или «элементарные шаги». Первый этап ДРЗ - это этап анализа задачи. Он состоит из нескольких частей задачи: а) установление предметной области, при этом выявляется характер каждого её элемента; б) выявление отношений, которыми связаны элементы предметной области задачи, и их характера; в) определение оператора и требования задачи - опознание задачи. Второй этап ДРЗ - это этап составления плана решения, завершения поиска идеи. Выбор искомым величин, попытки подвести задачу под известный тип, выбор наиболее приемлемого метода решения. Выбор стратегии и поиск плана, апробация и т.д. Третий этап ДРЗ - это этап осуществления плана решения. На этом этапе проводится практическая реализация плана решения во всех его деталях с одновременной корректировкой через соотнесение с условием и выбранным базисом, выбор способа оформления решения и само оформление решения, запись результата. Четвёртый этап ДРЗ - это этап обсуждения (анализа) процесса решения. В ходе этого этапа фиксируется конечный результат решения, анализ результата, выявление существенного, систематизация новых знаний, опыта. Попробуем представить микроструктуру ДРЗ. Более важно выявить те элементарные шаги (в смысле нерасчленимые) из которых состоят эти этапы деятельности, а для этого надо провести микроанализ (микроподход). Под такими шагами подразумевают мыслительные шаги, их подразделяют на 2 типа: а) шаги, реализация которых, представляет собой достоверный вывод. б) шаги, реализация которых представляет собой лишь правдоподобный (негарантированно достоверный) вывод. Изучение структуры, характеристики, классификации этих элементарных шагов является основным звеном в исследовании микроструктуры ДРЗ. Л.М. Фридман предлагает изучить структуру, характеристику, классификацию этих элементарных шагов разбивая на группы теорию, данные, правила, опыт по решению задач следующим образом: 1) группа тождественно - истинных высказываний (теория Т). Это теория или даётся нам непосредственно в условиях задачи, если эта задача полно поставленная, или же теория имеется у решающего в виде системы знаний той области, к которой принадлежит заданная задача, если она является обычной неполно поставленной; 2) группа истинных высказываний - тех частных, конкретных условиях (данных), которые заданы в задаче (группа Д); 3) группа правил логических преобразований высказываний и образования сложных высказываний (правил, вывода) (группа П); 4) группа особых специальных преобразований и действий по решению задач, которые исторически выработаны коллективным многовековым опытом людей в процессе решения задач (группа С) [4, 62]. Характер элементов группы С отличается совершенно недостаточной определённойностью. Так, например, общее правило, идущее ещё от Б. Паскаля: «Заменить термины их определениями», является, пожалуй, более определённым, чем многие другие, но и в нем неясно, все ли встречающиеся термины нужно заменять их определениями, а если не все, то какие нужно заменять, а какие не нужно. К тому же один и тот же термин имеет зачастую не одно определение, а несколько: каким из этих определений нужно заменить данный термин? Никаких указаний по этому вопросу в самом правиле нет. А вот правило, идущее от Р. Декарта: «Нужно дробить каждую из трудностей, которые мы разбираем, на столько частей, на сколько можно, чтобы их лучше разрешить», или весьма близкое правило: «Если вопрос вполне понят, нужно освободить его от всякого излишнего представления, дать ему самое простое выражение и разделить с помощью перечисления на столько частей, на сколько это возможно». Другое правило Декарта, важность которого несомненна: «Полезно чертить фигуру и предлагать их чувствам, чтобы помочь вниманию», но и оно, конечно, весьма неопределенно, ибо неясно, какие фигуры и когда следует чертить. Несколько более определены частные правила для решения

отдельных видов задач. Среди элементов группы С, кроме рассмотренных выше двух подгрупп (общих и частных правил преобразований и действий по решению задач), имеется ещё одна подгруппа, которую можно рассматривать и как самостоятельную группу - это подгруппа элементов прошлого опыта субъекта по решению задач в виде хранимых в его памяти условий задач и планов их решения (подгруппа личного опыта субъекта по решению задач). Элементы этой подгруппы представляют собой по сути дела правила преобразований и действий по решению задач определённого вида, но явно не сформулированные. Очевидно, в памяти субъекта вместе с задачей и планом её решения хранятся и результат анализа этого решения в форме общего представления. Соотношение конкретной задачи с этим общим представлением помогает решающему найти нужные действия. Элементарные шаги деятельности по решению задач состоят из сочетания элементов указанных четырёх групп высказываний и правил. Структура элементарных шагов определяется характером этого сочетания. Возможны, например, такие структуры элементарных шагов: 1. Применять к определённому элементу групп Д, т.е. к тому или иному условию задачи, определённое преобразование - элемент группы С. 2. Сочетать какой-то элемент группы Д или некоторую совокупность этих элементов с элементом подгруппы субъективного опыта по решению задачи (т.е. с ранее решённой задачей или её частью) группы С и, применяя к этому сочетанию некоторый элемент подгруппы правдоподобных логических правил (например, правило аналогии или какое-либо другое) группы П, получить вероятностный вывод. 3. Сочетать определённый элемент группы Д с некоторым элементом группы Т (т.е. с каким-то тождественно-истинным высказыванием) и, применив к этому сочетанию определённый элемент подгруппы дедуктивных логических правил множества П (т.е. какое-то правило логического вывода или правило логической операции), получить достоверный вывод в виде нового высказывания и т.д. и т.п. Реализация каждого такого сочетания и представляет собой элементарный шаг деятельности. Их совокупность образует всю деятельность по решению данной задачи. В данной статье на конкретных примерах продемонстрирована возможность и целесообразность введения элементарных шагов (микроструктурных средств) по решению задач в образовательный процесс по стереометрии. Представленные группы микроструктурных средств (элементарных шагов) по решению задач должны наполняться с учетом конкретного математического содержания «его специфики». Понимая под этим содержанием «первые разделы стереометрии», а под его спецификой - использование планиметрических средств возможно только после «перехода из пространства в плоскость», - выделяем в группе С преобразования, которые обоснованно «описывают» этот «переход». Ниже приведён пример целесообразности введения в предполагаемый образовательный процесс микроструктурного средства (элементарных шагов).

Пример 1: Дидактические материалы 10 класс [2, с.5] приведена задача: «С-3.2». Кратко приведем решение и обобщим его (рис. 1). Решение: прямая $a \parallel \alpha$, $a \in \beta$, прямая b прямая пересечения α и β по признаку параллельности двух прямых [1, с.25] $a \parallel b$. По условию задачи $a \parallel c$, тогда воспользовавшись теоремой [1, с.25], сделаем вывод, что $b \parallel c$. Воспользовавшись теоремой 1.6 [8, с.269], докажем, что $b \parallel c$. Обобщение. Для того чтобы доказать параллельность двух прямых достаточно доказать: а) что одна из этих прямых параллельна третьей, б) что вторая из этих прямых параллельна третьей, в) сделать вывод о параллельности этих прямых.

Пример 2: [2, с.11] Пусть требуется решить следующую задачу «С-1.1»: Прямые a и b пересекаются в точке O , $A \in a$, $B \in b$, $Y \in AB$.

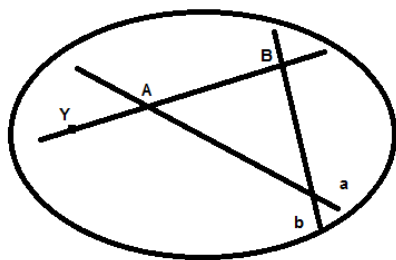

рис. 2

Докажите, что прямые a и b и точка Y лежат в одной плоскости (рис. 2). Для её решения можно воспользоваться следующими микроструктурными средствами: чтобы доказать что две прямые и точка лежат в одной плоскости, надо: а) показать что одна прямая лежит в плоскости; б) показать что вторая прямая лежит в этой плоскости; в) показать, что точка лежит в этой плоскости. 1) Чтобы показать и доказать что одна и вторая прямые лежат в

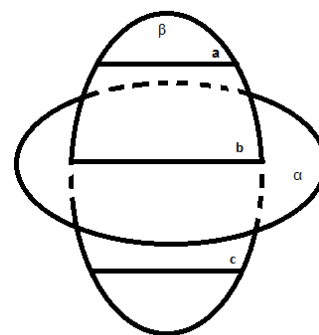

рис.1

1) Чтобы показать и доказать что одна и вторая прямые лежат в

плоскости воспользуемся свойством 3 [1, с.11]. 2) Чтобы показать, что исходная точка лежит в этой же плоскости достаточно показать, что прямая содержащая эту точку лежит в этой плоскости [1, с.8]. 3) показать единственность решения принадлежности прямой плоскости [1,с.11].

Пример 3: Учебник геометрия 10-11, упр.10 [1, с.62]. Решим и обобщим решение (рис. 3). Решение: Проведём прямую $a_1 \parallel a$ так, что $a_1 \neq b$. Тогда, через прямые a и b , проходит плоскость и она единственная [1, с.11]. В этой плоскости α проведём прямую $a_1 \parallel a$. Вспомним определение [1, с. 61]. Так как $a \parallel a_1$, то угол между плоскостью α и прямой a равен углу между проекцией прямой a_1 на плоскость α и прямой a_1 , следовательно равен 60° . Рассмотрим прямую b как перпендикуляр, прямую a_1 , как наклонную и проведём проекцию наклонной (прямой a_1). Получили три прямые находящиеся в одной плоскости, заключившие между собой прямоугольный треугольник.

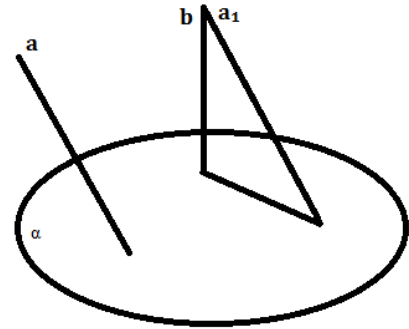

рис. 3

[1, с.8] рассмотрим треугольник. Один угол 90° , другой угол 60° . Из теоремы о сумме углов треугольника следует, что угол между перпендикуляром и наклонной составляет 30° . Вспомним, что a_1 строили параллельно a , (т.к. скрещенные прямые) b не пересекается с a [8, с.318]. Тогда можно сказать, что угол между скрещивающимися прямыми a и b тоже равен 30° . Что и требовалось найти. Обобщение. Для того, чтобы найти угол между объектами достаточно: 1) построить параллельную прямую одной из скрещивающихся прямых. 2) найти градусную меру угла между плоскостью и построенной прямой. 3) Обозначить фигуру образованную прямыми. 4) найти градусную меру неизвестного угла полученной фигуры. 5) обозначить и найти искомую величину.

Вывод. Решение задач стереометрии всегда вызывало и до сих пор вызывает трудности у школьников. Этот факт свидетельствует и об отсутствии целостного понимания ими как его отдельных теоретических положений, так и всего предмета в целом. Целостное осмысление отдельно взятого теоретического положения стереометрии связано и с пониманием мотивирования его введения, и логической структурой его формирования и его доказательств [7].

Но главное, целостное понимание формирования теоретического положения активизируется в его применении. Применение теоретических фактов стереометрии может быть представлено описанием микроструктуры деятельности по использованию факта, например, в ходе решения задач. Этим объясняется целесообразность использования микроструктурных средств теоретических фактов I раздела стереометрии. Активность использования микроструктурных средств I раздела стереометрии определяется статусом целостности представления самого микроструктурного средства. Статус обычной рекомендации задаёт один уровень активности, а статус модели деятельности - другой. подача микроструктурного средства ученикам должна отражать модель самого теоретического факта и смысл его применения. Совокупность всех микроструктурных средств I раздела стереометрии помогает создать единую целостность всего I раздела стереометрии, а значит, и обеспечивающих последующее изучение других объектов стереометрии. Таким образом, мы можем сделать общий вывод, что овладение современными научными знаниями, успешная работа во многих видах теоретической и практической деятельности неразрывно связаны с оперированием пространственными образами.

В настоящее время ведется серьезная работа по усовершенствованию содержания образования и путей обучения с целью максимального их приближения к современному уровню научных знаний и методов исследования. В этой связи разрабатываются психолого-дидактические принципы отбора учебного материала с учетом достижений науки и техники, определяются оптимальные способы его усвоения. Эта работа проводится в отношении как словесного, так и наглядного материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геометрия.10-11 классы: учеб. для учащихся общеобразоват. учреждений (базовый и профильный уровни) / И.М. Смирнова, В.А. Смирнов - 6-е изд., стер. - М.: Мнемозина, 2009. - 288 с.: ил.

2. Геометрия. Дидактические материалы. 10 класс : базовый и профил. уровни / Б. Г.Зив. - 11-е изд. - М. : Просвещение, 2011. - 159 с.: ил. - (МГУ - школе).
3. Фридман, Л. М. Теоретические основы методики обучения математике: Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Едиториал УРСС, 2005. - 248 с.
4. Фридман, Л.М. Логико-психологический анализ школьных учебных задач. М.: Педагогика, 1977. 208 с.
5. Фридман, Л.М. Сюжетные задачи по математике. История, теория, методика. Учеб. пос. для учителя и студентов педвузов и колледжей. - М.: Школьная Пресса, 2002. - 208 с.
6. Региональный центр мониторинга в образовании. Статистика ГИА 2016. URL: <http://rcmo.ru> (дата обращения 03.11.2016).
7. Макаренченко, М.Г. Контекстуальный анализ учебных текстов по математике / Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. - 2008. - № 11 (71). С. 268-276.
8. Математика: Справ. материалы: Кн. Для учащихся. -2-е изд. - М.: Просвещение, 1990. -416 с.: ил.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ВЫСОТЫ И ИНТОНАЦИИ ГОЛОСА У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ СО СТЁРТОЙ ФОРМОЙ ДИЗАРТРИИ

Аннотация

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что проблема уровня сформированности высоты и интонации голоса у старших дошкольников со стёртой формой дизартрии является важной проблемой на современном этапе. Каждому ребёнку, имеющему стёртую дизартрию, присущ индивидуальный уровень и темп формирования высоты и интонации голоса. Проведённое исследование необходимо для планирования дальнейшей логопедической работы с ребёнком со стёртой дизартрией. Цель статьи заключается в том, чтобы наглядно выявить у старших дошкольников со стёртой формой дизартрии, уровень сформированности высоты и интонации голоса, сравнить уровни сформированности интонации и высоты голоса у разных детей со стёртой формой дизартрии. Ведущим методом к исследованию данной проблемы являлся эксперимент, направленный на сравнение уровней сформированности высоты и интонации голоса у старших дошкольников со стёртой формой дизартрии. Исследование показало следующие результаты: большее количество детей имеют низкий уровень развития высоты и интонации голоса, средний уровень незначительно превышает высокий уровень сформированности. Материалы статьи могут быть полезными для учителей - логопедов, студентов педагогических университетов, специальных психологов, учителей общеобразовательных школ.

Ключевые слова

старшие дошкольники, стёртая форма дизартрии, уровень сформированности высоты и интонации голоса, экспериментальное исследование

АВТОР

Юлия Владимировна Лыхенко

Студент, Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия.

E-mail: lyhenko50@mail.ru

Введение

Теоретическое и практическое изучение уровня сформированности высоты и интонации голоса у детей старшего дошкольного возраста со стёртой формой дизартрии необходимо для полного понимания симптоматики, особенностей стёртой формы дизартрии (Антипова, 1986).

Детальное изучение позволит выявить определить распространённость нарушений просодии и наиболее эффективные методы логопедической работы с детьми со стёртой формой дизартрии. Целью нашего исследования являлось исследование уровня сформированности высоты и интонации голоса у старших дошкольников со стёртой формой дизартрии.

Задачи исследования

В ходе экспериментального исследования были поставлены следующие задачи:

- выявить особенности просодической стороны речи у дошкольников со стёртой формой дизартрии;

- выявить умение различать различные интонационные структуры;

- выявить умение изменять высоту голоса;

- выявить способность правильно расставлять логическое ударение в предложениях различной интонационной структуры;

Принципы исследования

При организации и проведении исследования мы руководствовались следующими принципами:

1. Принцип доступности;

2. Принцип методического подхода;

3. Принцип объективности;

4. Принцип целенаправленности;

5. Принцип наглядности;

База исследования

Для проведения исследования было выбрано МБДОУ «Детский сад №8 комбинированного вида» г. Искилькуля. Исследование проводилось 27-28 апреля, 15 мая 2015 г.

Ход и описание эксперимента

Было обследовано поочерёдно 8 детей старшего дошкольного возраста (5-6 лет) с диагнозом стёртая форма дизартрии. Обследование детей проводилось по методике Мещеряковой Н. П. Исследование было организовано в кабинете логопеда группы. Ребёнку выдавался раздаточный материал, исследователем использовались различные наглядные пособия.

В эксперименте принимало участие 8 детей с диагнозом «стёртая форма дизартрии» и 8 детей с нормальным речевым развитием. Всего предлагалось 4 задания: два задания на определения уровня сформированности интонации и два задания на определение уровня сформированности высоты голоса (Мещерякова, 2009).

По каждому критерию детям предлагалось по два задания, каждое оценивалось баллами, по трём уровням: высокий, средний и низкий.

Для выявления уровня сформированности уровня высоты и интонации голоса детям предъявлялись следующие задания.

Первое задание «Угадай-ка» было направлено на определение способности ребёнка различать разнообразные интонационные структуры. Необходимо было выбрать карточку, соответствующую интонации предложения. Ребенку предъявлялось 15 предложений, из них 5 предложений с повествовательной интонацией, 5 - с восклицательной, 5 - с вопросительной.

Для ответа ребёнку предлагались карточки с опознавательными знаками.

Оценка:

3 балла - ребенок правильно определил интонацию 15 - 10 предложений

2 балла - правильно определена интонация 9- 5 предложений.

1 балл - меньше 5 предложений.

Второе задание было направлено на выявление уровня сформированности интонации голоса у ребёнка. Ему предлагалось 9 предложений, нужно было сказать их так, чтобы персонажи были довольны (вопросительно, восклицательно или повествовательно).

Оценка:

3 балла - ребёнок правильно воспроизвёл интонацию 9-6 предложений.

2 балла - правильно воспроизведена интонация 6-3 предложений.

1 балл - обследуемый правильно воспроизвёл интонацию менее чем в 3-х предложениях.

Третье задание «Самолёт взлетает» было направлено на выявление способности ребенка плавно изменять высоту и силу собственного голоса при произнесении звукового ряда. Ребёнку предлагалось произнести гласные звуки (а, у, о) с усилением и ослаблением голоса.

Оценка:

3 балла - правильно воспроизведён звуковой ряд.

2 балла - ребёнок воспроизвёл звуковой ряд с некоторыми ошибками или по подражанию.

1 балл - обследуемый не справился с заданием.

Четвёртое задание «Угадываем животных» было направлено на выявление способности ребёнка различать высоту голоса (низкий, средний или высокий). Ребёнку были предложены картинки таких животных, как кошка, собака и корова.

Например, низкий голос подаёт папа-кот, средний-мама-кошка и высокий-детёныш-котёнок.

Оценка:

3 балла - ребёнок различает уровень высоты без ошибок.

2 балла - обследуемый различает уровень высоты с ошибками, либо с помощью логопеда

1 балл - ребёнок не различает уровень высоты голоса логопеда.

Результаты

Результаты исследования высоты и интонации голоса у *старших дошкольников* со стертой формой дизартрии позволяют констатировать следующее.

Дети ЭГ1 (со стертой формой дизартрии) в первом задании, направленном на исследование умения различать разнообразные интонационные структуры, продемонстрировали в большинстве случаев высокий (38%) и низкий уровень (38%). Дети выполняли задание либо самостоятельно, либо совершенно не могли определить интонацию голоса, поднимая различные карточки, пытаясь угадать. В остальных случаях (24%) были даны частично самостоятельные ответы, полученные с помощью наводящих слов педагога (например, «Посмотри, этот персонаж спрашивает, значит, он говорит с какой интонацией?») Наибольшие трудности у детей вызывало определение восклицательной интонации (например «Не могу понять, какой персонаж говорит»).

Дети ЭГ1 (со стертой формой дизартрии) во втором задании, направленном на исследование уровня сформированности интонации голоса, продемонстрировали в большинстве случаев низкий уровень (63%). С помощью педагога справилась меньшая часть детей (24%). Высокий уровень сформированности интонации был выявлен у самого меньшего количества детей (13%). Самостоятельное воспроизведение необходимой интонации вызвало большие трудности, особенно произнесение интонации вопроса. У детей не получалось управлять своим голосом, в основном все предложения произносились монотонным, невнятным голосом.

Третье задание направлено на выявление способности ребенка плавно изменять высоту и силу собственного голоса. Дети ЭГ1 (со стертой формой дизартрии) продемонстрировали в большинстве случаев средний уровень (63%). Остальная часть детей показала низкий уровень способности изменять высоту голоса (38%). Высокий уровень выявлен не был. Большие трудности у детей вызывало воспроизведение низкой и высокой частоты голоса. Дети испытывали трудности в удержании длительно определённой высоты голоса, в большинстве случаев дети «застревали» на средней интонации, имела место невозможность управления голосом.

Четвёртое задание было направлено на выявление способности ребёнка различать высоту голоса (низкий, средний или высокий). Дети ЭГ1 (со стертой формой дизартрии) продемонстрировали в большинстве случаев высокий уровень (63%). Средний уровень умения изменять высоту голоса был выявлен у 2-х детей (24%). Дети, показавшие низкий уровень (13%) затруднялись в различении среднего и низкого уровня голоса. Эти дети правильно определяли высоту голоса в заданиях с одним, определённым уровнем высоты голоса.

Таким образом, рассматривая два критерия, делаем итоговый подсчёт.

У всех детей КГ1 (100%) (дети с нормальным речевым развитием) точно получалось узнавать интонацию, аргументируя свои ответы («Это предложение говорит этот персонаж, потому что он смотрит удивлённо, спрашивает»), чётко воспроизводить все виды интонации

самостоятельно. С определением высоты голоса справились все дети КГ1 (100%), однако с самостоятельным управлением высотой голоса были небольшие проблемы, в силу слабости голоса, недостаточной силы голоса (25%).

Среди детей ЭГ1 высокий уровень сформированности интонации имеет 25% детей, средний уровень - 25% детей, низкий уровень - 50 %.

Высокий уровень сформированности высоты голоса имеет 31% детей, средний уровень - 44% детей, низкий уровень - 25% детей.

Таким образом, высокий уровень сформированности уровня интонации и высоты голоса показали 28% детей, средний уровень - 34% детей, низкий уровень - 38%.

Обсуждение

Важно отметить, что изучением интонации и высоты голоса у старших дошкольников со стёртой дизартрией занимались такие авторы, как Л.В. Бондарко, Л.Р. Зиндер, Н.Д. Светозарова, Н.В. Черемисина, Е.С. Алмазова, Л.А. Позднякова, Е.А. Брызгунова, Л.В. Лопатина, Л.В. Щерба и многие другие. По мнению Л.В. Щербы, интонация связывает слова в высказывание, создавая предложения, затем текст. Дети сталкиваются с интонационными проблемами в процессе общения, это связано с трудностью оформить высказывание выразительно с помощью интонации (Щерба, 1957). В высказывании присутствуют все составляющие интонации, потому что его невозможно произнести без какой-либо силы голоса, высоты, тембра. Интонация - это суперсегментный уровень, вторая линия звучания речи, имеющая сложную структуру и важные функции. Интонация автономна, так как не имеет зависимости от конкретного лексического и грамматического состава высказывания (Зиндер, 1979). Интонация каждого высказывания - это взаимодействие многих факторов, таких как, отражение говорящим ситуации общения, его коммуникативная установка, физиологические основы воспроизводства речи. Наиболее эмоциональными являются фразы «импликация», «восклицание», «приказание», менее эмоциональны фразы типа «специальный и общий вопрос», а самый слабый уровень эмоциональности характерен для простых утверждений и фраз (Цейтлин, 2000). Исследователи в области фонологии выделяют различные классификации, которые представляют разные подходы и принципы в определении значений интонации. Интонационные конструкции (интонемы) являются единицами интонации. Например, Е.А. Брызгуновой выделены интонемы русского языка на основе оппозиций высказываний с одинаковым лексическим составом и синтаксическим строением словоформ.

Ей были выделены семь типов интонационных конструкций в русском языке. В каждой из них есть слог, который является центром, на нём начинаются изменения интонационных компонентов, значимых для выражения интонационных различий. Различают постцентровую и предцентровую части. Важно различать направленность основного тона на гласном центре и соотношение предцентра, центра, постцентра. Рассмотрим типы интонационных конструкций (ИК), о которых говорилось выше (Брызгунова, 1984).

ИК - 1. Интонационным центром является ударный гласный последнего слова, перед ним расположена предцентровая часть. Движение тона на ней ровное, а на интонационном центре тон понижается до конца интонационной конструкции, и в постцентральной части находится в достигнутом положении. Такая интонационная конструкция используется для завершённого повествования.

ИК - 2. Интонационный центр - ударный гласный первого слова, движение тона является нисходящим или ровным, происходит усиление словесного ударения. Эта интонационная конструкция характерна для вопросов с вопросительным словом и побудительных предложений с сопоставлением.

ИК - 3. Интонационный центр - ударный гласный последнего слова, как и у ИК - 1, однако в этом случае тон резко повышен. Так оформляются общие вопросы.

ИК - 4. Тон в предцентральной части высокий, на интонационном центре он понижается, затем повышается и остаётся в таком положении до конца интонационной конструкции. Свойственна эта конструкция для оформления переспроса, побуждения и незаконченного повествования.

ИК - 5. Имеет два интонационных центра, на одном из них тон повышается, на втором - понижается. Таким образом оформляется восклицательная интонация.

ИК - 6. На интонационном центре происходит повышение тона, который сохраняется до конца интонационной конструкции. Такое оформление придаёт речи эмоциональную окраску.

ИК - 7. На интонационном центре тон резко повышен, в конце происходит смычка голосовых складок, что характерно для высказываний с отрицательно- эмоциональным значением (Брызгунова, 1984).

Формирование интонационной выразительности является одним из основных этапов логопедической работы по устранению стёртой формы дизартрии. Однако в настоящее время это направление остаётся недостаточно разработанным.

Заключение

В результате эксперимента были обнаружены разные уровни сформированности просодики, позволяющие осуществить индивидуальный подход к детям в процессе обучения и улучшения уровня просодической стороны речи. Из анализа данных следует, что у детей доминирует низкий уровень сформированности просодической стороны речи, который проявляется в медленном темпе выполнения заданий, ошибках и помощи экспериментатора при выполнении заданий. Кроме этого, выявлен небольшой процент детей с высоким уровнем, что свидетельствует о необходимости систематической работы по коррекции просодической стороны речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмазова, Е.С.(2005). Логопедическая работа по восстановлению голоса у детей. Айрис-пресс, Москва.
2. Антипова, А. М.(1986). Направления исследований по интонации в современной лингвистике. «Высшая школа», Москва.
3. Архипова, Е.Ф.(2007). Стертая дизартрия у детей. АСТ, Москва.
4. Лопатина, Л.В.(1985). О дифференциации групп детей дошкольного возраста со стертой формой дизартрии. Выявление и коррекция нервно-психических и речевых расстройств у детей. Издательство Академии педагогических наук, Москва.
5. Мещерякова, Н.П.(2009). Коррекция речевых и неречевых расстройств у дошкольников: диагностика, занятия, упражнения, игры. Учитель, Волгоград.
6. Щерба, Л.В.(1957). Избранные работы по русскому языку. Госучпедгиз, Москва.
7. Зиңдер, Л.Р.(1979). Общая фонетика. «Высшая школа», Москва.
8. Цейтлин, С.Н.(2000). Язык и ребёнок: Лингвистика детской речи. Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, Москва.
9. Брызгунова, Е.А. (1984). Изд - во Моск. ун-та, Москва.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ УСВОЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ В КУРСЕ «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР»

Аннотация

Дифференцированный подход в обучении младших школьников целесообразно рассматривать как возможность индивидуализации в условиях одного класса. Индивидуализация – это учет в обучении индивидуальных особенностей учащихся во всех его формах и методах, независимо от того, какие особенности в какой мере учитываются. Обучение экологии, реализующее принцип системной дифференциации, должно всегда строиться на основе раскрытия и усвоения школьниками экологических понятий и отношений.

Ключевые слова

дифференциация, индивидуализация, дифференцированный подход, экологические представления и понятия, групповая работа организации обучения, проект

АВТОР

Бэла Хамзетовна Панеш

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественно-математических дисциплин и методики их преподавания в системе дошкольного и начального образования, Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия.
E-mail: belapanesh1@yandex.ru

В условиях гибкой, вариативной социальной практики повышается значимость индивидуального подхода в обучении как способа освоения личностью произвольных высших форм индивидуального обучения, при которых человек является активным субъектом социального выбора. Возрастает социальная потребность в как можно более раннем приобщении каждого нового члена общества к сложной практике индивидуального обучения в педагогической системе.

Наличие в одном классе учащихся разных уровней развития положительно влияет как на наиболее подготовленных, так и на наименее подготовленных, поскольку дети, объединенные в коллектив, имеют возможность проявлять себя с самых разных сторон. Так, интересующиеся тем или иным предметом могут увлечь остальных. Немаловажным является и отсутствие отрицательных личностных качеств, которые рождаются у той и другой категории учащихся в условиях разделения их на разноуровневые классы.

Дифференцированный подход невозможен, если не соблюдается принцип обучения прогрессивными методами. Необходимо обучать детей на наивысшем уровне их познавательных возможностей. Следование данному принципу позволяет выявлять более способных учеников и создавать для них условия, благоприятные для их развития. Для детей, испытывающих затруднения в обучении, дифференцированный подход способствует созданию условия для формирования базовых знаний на доступном для них уровне. Следует подчеркнуть, что вышеупомянутый подход не умаляет значимости практической и исследовательской работы учащихся в непосредственном природном окружении, а, напротив, ее предполагает.

Большинство современных ученых, занимающихся разработкой проблем экологического образования определяют его как обучение, реализующее принцип системной дифференциации, который протекает в виде процесса решения непрерывно усложняющихся задач и включает в себя следующие основные этапы:

- 1) вводно-ориентировочный,
- 2) операционно-познавательный (рабочий)

3) оценочно-результативный [3].

Эти структурные компоненты имеют место как в целостном процессе обучения экологии, так и при проведении частных уроков по данному предмету. Единицей процесса обучения при этом является учебная тема, а не урок, так как именно при изучении темы указанные компоненты всегда проявляются достаточно полно и очевидно. Урок же далеко не всегда отражает все указанные этапы и особенности предлагаемого процесса обучения экологии.

Вводно-ориентировочный этап обеспечивает общее понимание школьником сущности изучаемой темы, осознание того, для чего и зачем надо изучать данную тему, каково ее место и значение в экологической науке, какова социальная и научная необходимость возникновения и развития тех теорий, понятий и отношений, которые будут изучаться.

Операционно-познавательный этап посвящается изучению освоения школьниками содержания темы, усвоению всеобщего отношения или закона, его дальнейшей конкретизации и дифференциации, овладению интеллектуальными умениями и навыками, позволяющими использовать теоретические положения для решения тех или иных учебных задач. Для их решения вначале организуется фронтальная работа школьников. В этом плане уместны объяснительно-иллюстративное изложение, демонстрация опытов, проведение экспериментов и наблюдений и т.д. В дальнейшем необходимы формы групповой и индивидуальной работы по конкретизации, дифференциации и подтверждению частными примерами изучаемого отношения, принципа или закона. Иногда изучение ряда тем желательно начинать с предъявления чувственного и наглядного материала. Однако при изучении теоретического материала (закономерностей, всеобщих отношений, причинно-следственных связей, процессов взаимодействия объектов и явлений, динамики их развития, внутренней структуры объектов и их взаимосвязей между собой и с окружающей их средой и т.д.) рекомендуется вначале представить в абстрактном виде, схематически.

Оценочно-результативный этап учитывает важность сформированных экологических умений, то есть подготовленность к практическим и теоретическим действиям, выполняемым быстро, точно, сознательно, на основе усвоенных знаний и жизненного опыта. Умения формируются путем упражнений и создают возможность выполнения действия не только в привычных, но и в изменившихся условиях.

На данном этапе предполагается обобщение полученных в ходе осуществленного обучения экологических знаний, приобретенных умений и навыков, сформированных способов деятельности, и включение их в общую систему собственных знаний, умений и навыков. Школьники оценивают и соотносят полученные результаты с поставленными целями и задачами, анализируют проделанную ими учебную работу, устанавливают, насколько правильно они решили принятую ими основную учебную задачу, что в результате усвоено и что не усвоено и почему.

При обучении экологии следует ориентироваться не на усвоение разрозненных экологических сведений, не на механическое запоминание некоторой совокупности экологической информации (как это имеет место в массовой практике), а на поэтапное раскрытие принципов научной экологии, на объяснение и понимание основных экологических закономерностей, на выяснение механизмов развития и взаимодействия различных природных и антропогенных факторов. Основными экологическими понятиями, формируемыми на начальном этапе, на наш взгляд, являются «среда обитания», «факторы среды», «природа живая и неживая», «взаимодействие организма со средой обитания».

Акцентируя внимание на особенностях экологического образования в начальной школе, обратимся к процессу формирования экологических знаний и умений у младших школьников.

Учитывая, что в их мышлении преобладает чувственное, наглядно-образное начало, в основе которого лежат ощущения, формирование у учащихся природоведческих и в том числе экологических представлений - важнейшая задача в обучении естествознанию. Кроме того, у детей 6-10 лет отношение к природе, проявляется в первую очередь в познавательной сфере. Это объясняют два фактора. Первое - приобретенное умение читать; дети получают возможность самостоятельно получать ответы на свои же вопросы. Этому способствует огромный выбор ярких, легко доступных (в библиотеках) научно-познавательных изданий: энциклопедии, справочники, журналы и т.д. Во-вторых, значимость в их жизни учебной деятельности. Ученики первого и второго классов еще увлечены самим процессом познания, им интересно узнавать вообще что-то новое. Роль знания состоит в том, что знания являются

источником любознательности (нельзя любить то, что не знаешь). Они расширяют возможности вопросительного отношения младшего школьника к окружающей жизни. Это, в свою очередь, способствует приобретению новых знаний.

Подготовленность учащихся к изучению курса окружающий мир можно определить с помощью заданий на узнавание объектов природы (растений и животных); на умение классифицировать животных, растения по группам; на умение определять взаимосвязи в природе.

Современные педагоги всё чаще говорят о том, что ученик должен быть контактной личностью, включающей в себя интерес к построению диалога, критически воспринимающей современную картину мира [1].

При непосредственном тесном взаимодействии с живой природой младшие школьники приобретают основу для становления и развития ответственного отношения к природе, представления о жизни природы, о взаимодействии человека (общества) с природой, о ее ценностных свойствах. Обогащается запас сенсорно-гармонических впечатлений младших школьников, развиваются эстетические и эмоциональные чувства.

При использовании любых форм и методов обучения в школе нельзя учесть все индивидуально-психологические особенности. Индивидуализация всегда относительна, поскольку учитываются индивидуальные особенности не каждого отдельного ученика, а в группах, во внимание принимаются те особенности, которые важны с точки зрения учения.

Много возможностей для внутренней дифференциации представляет групповая работа с учащимися начальных классов. Под групповой работой понимается такое построение работы, где класс делится для выполнения того или иного задания на группы по 3 - 8 человек - чаще всего по 4 человека. Задание даётся группе, а не отдельному ученику. В малой группе учащийся находится в более благоприятных, чем при фронтальной работе всем классом, в условиях отношении возможностей действовать в соответствии со своей индивидуальностью. В беседе внутри малой группы он может высказать своё мнение, активнее участвовать в решение учебных задач в соответствии со своими интересами и способностями. Особенно благоприятные возможности для индивидуализации представляют группы, которые структурированы определённым образом. Сюда, прежде всего, относятся группы, которые сформированы учителем на основании уровня развития учащегося (обычно уровня знаний и (или) умственных способностей). В таких случаях более сильной группе предоставляются и более сложные (трудные) задания, а более слабой - задания легче. Группа может быть сформирована и на основе пожелания самих учащихся. В таком случае совместно работают ученики со сходными интересами, стилем работы и связанные дружескими отношениями. Работа в такой группе создаёт особо благоприятные условия для проявления личностных качеств. Кроме того, здесь можно предложить группам задания по выбору. Однако вместе с тем в групповой работе таится известная опасность для активности учащихся: более сильный и старательный их них начинают заглушать инициативу более пассивных, слабых и ленивых учащихся и сами решают за них задания.

Групповая работа - это уникальная форма организации обучения. У нее очень много положительных сторон: способствует реализации воспитательных целей, приучая к ответственности, взаимопомощи; повышает производительность труда учащихся, развивает познавательную активность, самостоятельность; расширяет межличностные отношения детей. Польский педагог и психолог В.Оконь отмечает, что учащиеся лучше выполняют задания в группе, чем индивидуально, что положительно сказывается на улучшении психологического микроклимата, способствует успехам каждого ребенка [6]. Групповую форму работы используют как при изучении нового материала, так и при закреплении, повторении, обобщении пройденного. Организуя на уроке групповую работу, нужно поразному формировать состав групп. Они могут быть однородными (в группу объединены дети одного уровня развития психических процессов, одного уровня усвоения знаний и умений) и неоднородными (смешанными). Разделить детей на группы помогают результаты диагностики. На первых этапах обучения детей работе в группах даются очень подробные планы (инструкции) выполнения задания.

Анализ результатов стартовой диагностики в экспериментальном классе показал, что 32% учащихся достаточно хорошо представляют себе строение и функционирование тела человека, различают объекты живой и неживой природы, умеют работать с лентой времени,

картой полушарий, схемой движения небесных тел, знают государственную символику РФ, ключевые события российской истории, такие как Куликовская битва, Ледовое побоище, полет Юрия Гагарина в космос, соотносят их с конкретной датой, понимают, какие воздействия человека на природу способствуют её сохранению, а какие создают угрозу. 29% учеников не смогли построить пищевую цепь. При этом большинство детей правильно отбирает организмы, которые составляют звенья цепи питания, но неправильно указывают направления связей между ними, не от пищи к её потребителю, а наоборот. 25% учеников путают государственные праздники РФ. «Происхождение» этих трудностей понятно: многие из них (например, День России, День народного единства) относительно «молоды», и их пока плохо знают даже взрослые россияне. Каждый пятый четвероклассник не может определить направление движения относительно сторон света, указанных на плане местности. О серьёзных пробелах в подготовке учеников говорит тот факт, что 29% учеников не смогли назвать причину смены времён года или дня и ночи. Представления о том, как вращается наша планета, лежат в фундаменте научной картины мира. Возможно, эта тема изучалась недостаточно детально, не было демонстрационных моделей, которые наглядно показывают, как Земля вращается вокруг Солнца и своей оси, и являются необходимыми «помощниками» для учеников начальных классов.

Были проведены уроки-путешествия: «Я знаю родной край», «Природные зоны России», были разработаны проекты: «Человек и природа», «Красная книга Адыгеи», «Наши подземные богатства», «Земля кормилица», «Мое тело». Нами был разработан и проведен урок-проект «Человек и природа», целью которого было дать представление о полной взаимосвязи человека с окружающей средой, об ответственности человека за состояние природы. Осуществляя подготовку к данной теме урока-проекта, мы ставили задачи доказать детям, что Земля - наш дом; создать ситуацию, способствующую самостоятельному поиску решения проблемы; создать на уроке атмосферу сотворчества, взаимодействия и дискуссии; формировать мотивацию природоохранной деятельности; учить составлять экологические алгоритмы, находить и исправлять ошибки в этих алгоритмах; создать проект по спасению планеты; развивать речь, обогатить словарный запас; развивать логическое мышление; активность, самостоятельность; формировать культуру общения на уроке, работу в группах постоянного состава; воспитывать чувство осознания единства с окружающим миром, экологическую культуру, бережное отношение к природе. По результатам проведенной диагностики дети были поделены на группы с разным уровнем достижений.

Высокий уровень достижений. Свидетельствует об осознанном овладении учебными действиями, а также о кругозоре, широте (или избирательности) интересов ученика. Количественный критерий - набрано более 85% баллов за задания базового уровня трудности и 100% за задания повышенного уровня трудности. Достижение высокого уровня означает, что ученик: знает государственную символику; различает государственные праздники; умеет соотносить дату с историческим событием и находить его место на ленте времени; узнаёт и различает объекты и явления живой и неживой природы, в том числе по рисункам, фотографиям, схемам; может использовать модели (план, карту, глобус); соотносит изученные природные объекты и явления с их описаниями, умеет их сравнивать, классифицировать, выделять характерные свойства; способен обнаруживать взаимосвязи между живой и неживой природой; определять характер взаимоотношений человека с природой; имеет представление об исследовательской деятельности, различает в описании опыта его цель, ход и выводы.

Повышенный уровень достижений. Количественный критерий - набрано 75% и более баллов за задания базового уровня трудности, но при этом более 50% и менее 85% баллов за задания повышенного уровня. Достижение повышенного уровня означает, что ученик владеет практически теми же предметными умениями, что и ученик, достигший повышенного уровня: знает государственную символику; государственные праздники; умеет соотносить дату с историческим событием и находить его место на ленте времени; узнаёт и различает объекты и явления живой и неживой природы, в том числе по рисункам, фотографиям, схемам; соотносит изученные природные объекты и явления с их описаниями или характерными свойствами; способен обнаружить простейшие взаимосвязи между живой и неживой природой; определять характер взаимоотношений человека с природой; может использовать готовые модели (план) при выполнении учебных заданий; имеет представление об

исследовательской деятельности, различает в описании опыта его цель, ход и выводы. Таким образом у этих детей сформированы верные представления об окружающем мире, они не испытывают никаких затруднений в ситуациях, где нужно воспроизвести изученное, понимают связи между изученными объектами и явлениями. Однако этим ученикам трудно самостоятельно обобщать, классифицировать объекты действительности, объяснив основания своей классификации, самостоятельно сформулировать ответ в виде развернутого высказывания.

Для учеников, показавших высокий и повышенный уровень достижений, необходимо включать в урок исследовательские задачи, планирование и проведение экспериментов, чтобы поддерживать и развивать интерес к предмету, выстраивать их индивидуальные траектории с учётом интересов и запросов. Расширять их самостоятельность в изучении темы - давать задания, предполагающие поиск дополнительной информации в справочной, научно-популярной литературе, энциклопедиях, выступления с сообщениями в классе, на конференциях в школе. Рекомендуется специально выделить в классе место для публикации самостоятельных письменных работ. Кроме того, важно включать этих детей в групповую исследовательскую работу в разных ролях: тех, кто координирует работу, редактирует общее выступление и т. д., чтобы они, с одной стороны, могли помочь другим освоить некоторые способы работы с предметным материалом, а с другой стороны - преодолевать собственные трудности. Им необходимо учиться оформлять свои наблюдения, результаты опытов, чаще встречаться с заданиями, для которых нет отработанного алгоритма выполнения.

Пониженный уровень достижений свидетельствует об отсутствии систематической подготовки, о том, что учащимся не освоено более трети программного материала и дальнейшее обучение может быть затруднено. При этом ученик может выполнять отдельные задания повышенного уровня. Количественный критерий - набрано от 27% до 40% баллов за задания базового уровня при любом количестве баллов за задания повышенного уровня более 40%, но менее 65% баллов за задания базового уровня, при этом менее 50% баллов за задания повышенного уровня. Ученики, продемонстрировавшие пониженный уровень достижений, почти не уступают ученикам с базовым уровнем достижений в выполнении заданий, где нужно просто опознать изученный объект, что называется, «в лицо» (например, государственный флаг или герб России, материки или океаны на карте полушарий) или можно опереться на жизненный опыт (различить живую и неживую природу, выбрать органы в теле человека, выполняющие одну функцию, например пищеварение, отнести события к прошлому или будущему). Но им не удается справиться с заданиями, требующими сравнения, группировки объектов и явлений, понимания их взаимосвязей, им трудно работать даже с такими простыми моделями, как лента времени, план, опознать природный объект или явление по его описанию, характерным свойствам и т. д. И, что очень важно, они слабо ориентируются в структуре познавательной, исследовательской деятельности, им трудно понять цель эксперимента, сделать вывод из него, возможно, потому, что им недостаёт реального опыта такой работы.

Поскольку начальный курс «Окружающий мир» носит пропедевтический характер, и к основным понятиям ученик будет возвращаться на разных предметах в основной школе, коррекционную работу необходимо сконцентрировать на освоении способов изучения окружающего мира: наблюдении, измерении, эксперименте и др. Чаще использовать демонстрационные модели, медиаресурсы, которые помогут сделать изучаемый материал наглядным и живым. Постараться максимально связать изучаемые темы с опытом ребенка, на который он может опереться. Часть трудностей может объясняться несложившимися отношениями с учителем, дефицитом внимания, повышенной тревожностью, низкой самооценкой. Поэтому необходимо включать таких учеников в групповую работу, где они могут видеть способы работы других детей и получить поддержку с их стороны. Перенести основной объём работы на урок, помочь почувствовать себя на уроках более комфортно и уверенно, отмечать каждый успех ребёнка. Многие проблемы этой группы учеников связаны с тем, что они плохо читают, плохо понимают информационные тексты, особенно содержащие графическую информацию, их этому нужно специально учить.

Недостаточный (для дальнейшего обучения) уровень Количественный критерий - выполнено менее 30% задания базового уровня (задание считается выполненным, если за него получен хотя бы 1 балл). Недостаточный уровень достижений свидетельствует о наличии

только фрагментарных знаний по нескольким темам курса начальной школы. У этих детей снижен интерес к предмету, им трудно читать учебные тексты, делать даже простые выводы и обобщения, проводить классификацию или группировку. Рекомендации: учащиеся, которые демонстрируют недостаточный уровень достижений, требуют специальной помощи не только по учебному предмету, но и по формированию мотивации к обучению, развитию интереса к предмету. Эти ученики не сильны в рассуждениях, работе с большими объёмами информации, однако могут быть области, в которых их умения, компетентности могут быть выше, чем у других учеников, например, уход за домашними животными, ориентирование на местности и т. п. Эту область необходимо найти, и отсюда для ученика может начаться переосмысление предмета, изменение самооценки. Ученики с недостаточным уровнем не справляются с некоторыми заданиями, которые для всех других групп являются лёгкими.

В заключении отметим: дифференциация должна быть гибкой и подвижной, позволяющей учителю в процессе обучения подходить индивидуально к каждому ученику и способствовать общей активизации класса. Постоянное осуществление на всех этапах учебного процесса «единства требований» ко всем учащимся без учёта особенностей их индивидуально-психологического развития тормозит их нормальное обучение, становится причиной отсутствия учебных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емелина А. В. Дифференцированный и индивидуальный подходы как основная составляющие методической базы современного урока // Начальная школа, 2007. №6. С. 89 - 93.
2. Карпушина Н. А. Учитывать индивидуальные особенности детей // Начальная школа, 2002. №2. С. 83 - 86.
3. Каропа Г.Н. Системный подход к экологическому образованию и воспитанию. Минск: Университетское, 1994.
4. Каропа Г.Н. Экологическое образование и воспитание учащихся сельских школ. Минск: Университетское, 1993.
5. Мальцева К. Н. Формирование представления о современной картине мира у младших школьников // Информация и образование: границы коммуникаций (INFO'13): сб. науч. тр. / под ред. А. А. Темербековой, Н. П. Гальцовой. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. - № 5 (13). - С. 274-276.
6. Оконь В. Основы проблемного обучения. - М.: Просвещение 1968. – 208 с.
7. Шипулина Л. Природосообразная дифференциация обучения: условия реального выбора. // Народное образование, 2007. №4. С. 168 - 174.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЙ «МОНИТОРИНГ» И «МОНИТОРИНГОВЫЕ УМЕНИЯ» В ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

С усилением внимания к вопросам качества образования, возникла необходимость формирования профессиональных умений учителя, касающихся получения и интерпретации новых образовательных результатов - мониторинговых умений. В статье рассмотрены соотношения понятий «педагогическая диагностика», «наблюдение», «экспертиза», «педагогический и образовательный мониторинги».

Ключевые слова

профессиональные умения учителя, качество образования, мониторинг, мониторинговые умения, структура мониторинга

АВТОРЫ

Елена Ивановна Прынь

заведующая кафедрой начального образования, Институт развития образования Краснодарского края, Краснодар, Россия. E-mail: epryn@mail.ru

Галина Георгиевна Микерова

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и методики начального образования, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия. E-mail: mykerova8@mail.ru

В условиях новой образовательной парадигмы в теории и практике образования возрастает внимание к деятельности учителя, формированию его профессиональных умений. Современный этап модернизации общего образования обусловил появление новых требований, предъявляемых учителю, включающих изменение функций учителя как участника образовательной деятельности, получение и интерпретацию учителем в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (далее - ФГОС), новых образовательных результатов: личностных, метапредметных, предметных.

Основой произошедших изменений как важнейшего ресурса профессионального развития учителя могут стать, с одной стороны, активность и инициативность педагога, а с другой стороны - повышение квалификации в системе дополнительного профессионального образования.

Поиск наиболее эффективных способов управления качеством образования, построение системы контроля и оценки достижения планируемых результатов привели к развитию теории и практики мониторинговых исследований на всех уровнях: образовательной организации, региона, федерации. Следовательно, появилась необходимость формирования мониторинговых умений специалистов системы образования, в том числе учителей, которые, согласно требованиям, должны проводить процедуру оценки индивидуальных достижений обучающихся при освоении ими основных образовательных программ, основанной на системном мониторинге текущего состояния и результативности образовательной деятельности.

В законе «Об образовании Российской Федерации» дано определение мониторинга системы образования - «систематическое стандартизированное наблюдение за состоянием образования и динамикой изменений его результатов, условиями осуществления образовательной деятельности, контингентом обучающихся, учебными и внеучебными достижениями обучающихся, профессиональными достижениями выпускников организаций,

осуществляющих образовательную деятельность, состоянием сети организаций, осуществляющих образовательную деятельность» [1].

Понятие «мониторинг» происходит от латинского слова *monitor* - наблюдение, контроль и используется в различных науках. В социологическом словаре [2] представлено определение мониторинга как специально организованного систематического наблюдения за состоянием объектов, явлений и процессов с целью диагностики, контроля и прогнозирования. В социологии мониторинг определен как метод познавательной и экспериментальной деятельности, который обеспечивает совместно с другими методами комплексную, оперативную и адекватную оценку ситуации, позволяющую осуществить эффективное прогнозирование и разработку оптимальных управленческих решений.

Как непрерывное слежение за состоянием окружающей среды с целью предупреждения нежелательных отклонений по важнейшим параметрам, а также как средство наблюдения, оценки, прогнозирования и управления состоянием окружающей среды определяется мониторинг в экологии. В экономической сфере мониторинг используется для отслеживания качества продукции, изготовленной по заданным стандартам, а также для получения оперативной информации о различных аспектах деятельности предприятия с целью прогнозирования тенденций его развития. Широко используется мониторинг в медицине как постоянный контроль с помощью монитора за изменениями параметров физиологических функций организма человека с целью выявления и предупреждения критических ситуаций, опасных для здоровья и жизни. Таким образом, в общенаучном смысле под мониторингом понимается специализированный вид научно-практической деятельности по поводу наблюдаемых объектов, явлений и процессов, заключающийся: в разработке научно обоснованной системы их характеристик, параметров и индикаторов; с определенной периодичностью количественных измерениях их состояния; анализе «слабых» мест и определении перспективных направлений приложения ресурсов; разработке практических рекомендаций и социальных технологий их оптимизации; прогнозировании и моделировании основных тенденций развития на основе созданной эмпирической базы.

В педагогическом словаре мониторинг - это постоянное наблюдение за каким-либо процессом в образовании с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предложениям [3]. По мнению Э.Ф. Зеер, мониторинг следует понимать, как процесс отслеживания состояния объекта (системы или сложного явления) с помощью непрерывного или периодического повтора сбора данных, представляющий собой совокупность определенных ключевых показателей [4]. С помощью мониторинга в педагогике может быть определена эффективность той или иной технологии обучения, выделены факторы, влияющие на результативность образовательной деятельности, доказана зависимость между квалификацией педагога и учебными достижениями обучающихся.

Педагогический мониторинг осуществляется путем сравнения уровня образовательных достижений учащихся с ранее определенным стандартом (эталоном) или статистическими нормами. Мониторинг в педагогике содержит также дидактический и воспитательный аспекты, обеспечивающие повышение эффективности образовательной деятельности и развитие ее субъектов после распространения полученной в процессе мониторинга информации.

В.Г. Горб определяет образовательный мониторинг, как педагогическую технологию образовательной деятельности, ориентированную на получение научно обоснованной информации о ходе и результатах образовательного процесса и выполнения воспитательных функций в учебном заведении [5]. Эту позицию поддерживает Г.С. Цехмистрова, считающая, что мониторинг как технология предусматривает определение результатов обучения и его коррекцию, в соответствии с состоянием усвоения конкретных знаний и умений [6].

Таким образом, основной сферой практического применения мониторинга является информационное обслуживание управления в различных сферах деятельности, в том числе и образовательной.

Понятие «мониторинг» является смежным к таким понятиям, как «контроль», «наблюдение», «диагностика», «экспертиза» и т.д. Эти понятия являются частными, отдельными элементами понятия «мониторинг».

Экспертиза - это особый способ изучения действительности, осуществляющийся компетентными и независимыми специалистами -экспертами. При проведении экспертизы

решающее значение имеют мнение и ответственное экспертное решение. По сравнению с мониторингом, экспертиза менее ориентирована на нормы и стандарты, а более - на ценности и смыслы. Экспертизе свойственна одноразовость оценки, неповторяемость действия. Отличительными же характеристиками мониторинга являются длительность, непрерывность, многократность замеров, повторяемость обращения к предмету мониторинга в разные временные отрезки, сравнение результатов с заранее заданными нормативами. Поэтому понятия «экспертиза» и «мониторинг» имеют самостоятельные научные определения.

Понятие «мониторинг» часто отождествляется с понятием «наблюдение». Однако, мониторинг может являться специфической формой наблюдения, а может содержать наблюдение как внутреннюю процедуру, то есть, наблюдение может быть одним из методов мониторинга, его частью. Наблюдение как метод исследования может быть организовано однократно, мониторинг же предполагает длительное, систематическое, регулярное отслеживание с фиксацией динамики результатов. Если наблюдение будет носить длительный характер и содержать многократные замеры по заранее определенным критериям, то оно может стать одним из методов мониторинга.

В соотношении понятий мониторинга и контроля в теории и практике образования различия проявляются на уровне их назначения. Контроль служит средством выявления соответствия функционирования образовательной деятельности принятым управленческим решениям, а мониторинг призван определить, как выполнение этих управленческих решений сказывается на образовательной деятельности. Мониторинг в большей степени носит исследовательский характер.

Дадим характеристику взаимосвязи понятий «мониторинг» и «педагогическая диагностика». Диагностика в общенаучном смысле подразумевает деятельность по установлению и изучению признаков, характеризующих состояние каких-либо систем с целью предотвращения возможных отклонений. Педагогическая диагностика включает в себя сбор и накопление информации, ее систематизацию, определение диагностического уровня, интерпретацию, прогнозирование дальнейших тенденций развития, верификацию диагноза и прогноза. Однако, диагностика может проводиться однократно и осуществляться по разнообразным несистематизированным критериям. В таком случае, диагностика является частью мониторингового исследования. Если же диагностика проводится регулярно, с помощью сформированной заранее системы четко разработанных критериев, показателей и способов оценки, позволяет увидеть динамику, если на основе ее результатов прогнозируется дальнейшее развитие и разрабатываются конкретные коррекционные меры, то она становится мониторингом.

Таким образом, при выявлении степени отождествления мониторинга со смежными понятиями, определяются существенные характеристики педагогического мониторинга, такие как: целенаправленность мониторинговой деятельности, непрерывность изучения того или иного объекта; длительность и систематичность отслеживания по заранее сформированным четким критериям; целостность системы мониторинга.

В научной литературе соотносятся понятия «образовательный мониторинг» и «педагогический мониторинг». По мнению А.Н. Майорова, образовательный мониторинг является наиболее широким понятием, которое включает в себя социологический, педагогический, психологический, валеологический, воспитательный и управленческий мониторинг [7].

Обоснование различий понятий «образовательный мониторинг» и «педагогический мониторинг» выполнено А.А. Денисенко, которая определила, что образовательный мониторинг проводится в отношении процессов, происходящих на определенном уровне системы образования (государственном, региональном, локальном), тогда как педагогический мониторинг касается определенных сторон педагогического процесса [8].

В диссертационном исследовании Н.А. Бариновой утверждается, что мониторинг в образовании невозможно рассматривать вне контекста педагогической деятельности. Мониторинг позволяет устанавливать и корректировать ее содержательный и технологический аспекты. В этом реализуется управляющая функция педагогической деятельности и, следовательно, внутри ее зарождается, развивается и функционирует мониторинговая деятельность как элемент и самостоятельный вид педагогической

деятельности. Следовательно, мониторинговая деятельность составная часть педагогической деятельности [9].

В зависимости от объектов и целей мониторинговых исследований различают внешний и внутренний мониторинги. Результаты внешнего мониторинга (муниципального, регионального, федерального) необходимы для корректировки деятельности системы образования. Показатели внутреннего мониторинга (на уровне класса) необходимы для внесения изменений в индивидуальную образовательную траекторию каждого учащегося. [10].

Таким образом, учитель должен быть подготовлен к осуществлению мониторинговой деятельности. Для успешного осуществления такой деятельности учителю необходимо обладать сформированными мониторинговыми умениями. Мониторинговая деятельность учителя на основе сформированных мониторинговых умений, таких как: приобретение специфических знаний о педагогическом мониторинге и способах его реализации; умение формулировать цели, задачи, планировать методы исследования, делать выводы; умение проводить диагностические процедуры; умение систематизировать, обобщать, классифицировать, структурировать информацию, выделять общее и единичное; умение планомерно на основе полученных данных конструировать содержание и направление образовательной деятельности, будет являться компонентом построения современной системы контроля качества образования и оценки образовательных достижений школьников.

С учетом особенностей педагогической деятельности и анализа базовых понятий нашего исследования, понятие «мониторинг» определяем, как систему непрерывного отслеживания эффективности образовательной деятельности и принятия регулирующих и корректирующих решений, соответствующие «мониторинговые умения», как готовность учителя к умственным и практическим действиям, выполняемым сознательно на основе приобретенных знаний, заключающихся в систематической оценке образовательных достижений учащихся, сравнении их с планируемым уровнем (стандартом), формулировании выводов о количественных и качественных показателях развития исследуемого объекта с целью уменьшения разницы между планируемыми и фактическими результатами.

Формирование мониторинговых умений учителя - целенаправленное развитие личности учителя, которое может осуществляться как в процессе вузовской подготовки специалиста, так и в системе дополнительного профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Терминологический словарь библиотекаря по социально-экономической тематике. – С.-Петербург: Российская национальная библиотека. 2011.
3. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь. - М., 2005. С. 86.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. - 2-е изд., перераб., доп. - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. - 336 с.
5. Горб В.Г. Теоретические основы мониторинга образовательной деятельности / В. Г. Горб // Педагогика. - 2003. - № 5. - С. 10-14.
6. Цехмистрова Г.С. Управление в образовании и педагогическая диагностика: учеб. пособие. для студ. высш. уч. заведений / Г.С. Цехмистрова, Н.А. Фоменко. - М.: Слово, 2005.
7. Майоров А.Н. Мониторинг в образовании / А.Н. Майоров. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Интеллект-Центр, 2005. - 424 с.
8. Денисенко А.А. Организация мониторинга воспитательной системы высших педагогических учебных заведений: дис. к.п.н.: 13.00.01 / Денисенко Анжела Олеговна. - М., 2008. - 220 с.
9. Кузнецова, М. И. Современная система контроля и оценки образовательных достижений младших школьников.: пособие для учителя/М.И. Кузнецова. - М.: Вентана-Граф, 2014. - 432 с.
10. Баринаова, Н. А. Формирование мониторинговых умений преподавателей учреждений начального профессионального образования Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике <http://наука-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-monitoringovyh-umeniy-prepodavateley-uchrezhdeniy-nachalnogo-professionalnogo-obrazovaniya#ixzz3Ea11SqOt> - [Дата обращения 02.01.2015].

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ В РАМКАХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Аннотация

Рассмотрены основные проблемы проектной деятельности в современном дизайне образования в России с позиции компетентностного подхода. Сформированы основные особенности, которыми обязан обладать структурированный педагогический процесс основанной на дизайне образовании. Выявлены основные черты отличающие педагогическую деятельность дизайнера от других - целостный характер, неделимость, невозможность частичного усвоения.

Ключевые слова

образование, культура, графический дизайн, проектная деятельность, работодатель, образовательные стандарты, общекультурные и профессиональные компетенции

АВТОРЫ

Екатерина Викторовна Рак

аспирант, Брянский государственный университет, Брянск, Россия. E-mail: a-rak@mail.ru

Александр Анатольевич Кузьменко

Кандидат биологических наук, доцент, Брянский государственный университет, Брянск, Россия. E-mail: kuzmenko-alexandr@yandex.ru

В период с конца XIX века массовое развитие производства положило начало появлению нового направления творческой деятельности человека - дизайну. В то время под этим термином подразумевался «симбиоза ремесленного художественно-прикладного творчества и промышленного машинного производства» [3, с.19]. Начиная с XX века на развитие дизайна активное влияние оказывает стык массового производства и агитационное искусство набирающее свои обороты в период тяжелой политической ситуации в мире.

На сегодняшний день отечественное производство не принимает в серьез возможность сотрудничества с дизайном, прежде всего из-за общего непонимание истинных целей и задач дизайна. Чаще всего понятие дизайн применяют ко всему, что имеет дело с «наведением красоты» (дизайн причесок, дизайн ногтей и т.д). В нашей работе под дизайном мы подразумеваем: «дизайн - это специфическая сфера проектной деятельности по разработке предметно-пространственной среды в целом, а также отдельных ее составляющих, проектирование реальных ситуаций с целью придания результатам разработок высочайших потребительских свойств и эстетических качеств, придание гармоничности, оптимизирование их взаимодействия с человеком и обществом» [7, с.76].

Проанализировав индивидуальные характеристики педагогической деятельности в области дизайна, сформируем основные особенности, которыми обязан обладать структурированный педагогический процесс. Нельзя не отметить, что вопрос об индивидуальных характеристиках педагогической деятельности достаточно хорошо изучен, поэтому мы не видим необходимости в рамках нашего исследования заниматься детальным рассмотрением этого процесса. Используем в нашем исследовании особенности педагогической деятельности, описанные и изученные Н.К. Сергеевым в «Непрерывное педагогическое образование: концепции и технологии учебно-научно-педагогических комплексов (вопросы теории)» [7]

Первостепенно, педагогическая деятельность в области дизайн имеет характер «методеятельности», [7, с.74] то есть, первой чертой педагогической деятельности является рефлексивное управление активной деятельности студента.

Результат педагогической деятельности предварительно нельзя определить и выявить. «Деятельность педагога отличается тем, что включает в себя одновременно элемент массовости и элемент индивидуальности» [1, с. 20]. В ходе преподавательской деятельности огромную роль играет импровизация, действия, основанные на интуиции, креативном мышлении, такая деятельность считается уникальной, неповторимой. «В этой связи понятна значимость развития способности педагога к импровизации, предвосхищению, предвидению, воображению и другим внелогическим регуляторам профессиональной деятельности» [7, с. 76]. Другой вариант звучит так: «Многообразие характеров, нестандартность и противоречивость жизненных ситуаций, с которыми имеет дело учитель, предполагает умения владеть собой, уважать мнение других, исключает безапелляционность суждений» [1, с.41].

«Еще одна важнейшая черта, отличающая педагогическую деятельность дизайнера от других, - ее целостный характер, неделимость, невозможность частичного усвоения» [7, с.77]. Проанализируем более подробно характеристики педагогической деятельности:

- Целостный характер - преподаватели считают, что целостная, гармонично прогрессирующая личность может быть сформирована только в целостном педагогическом процессе. Целостность понимается как взаимосвязь и взаимообусловленность определенных процессов и явлений, образующихся и протекающих в воспитании и обучении, а также, взаимных отношениях между участниками педагогического процесса, его взаимосвязях с внешней средой. В целостном педагогическом процессе последовательно осуществляется преодоление противоречий, компоновка взаимодействующих сил, при этом происходит формирование нового целостного качества.

- Неделимость - в своем исследовании «профессиональная деятельность педагога как непрерывное решение цепи учебно-воспитательных задач, направленных на развитие личности ребёнка», А.А. Орлов делает акцент что «её эффективность во многом определяется степенью сформированности ценностных ориентаций учителя, так как педагогическая задача, должна быть не только понята, но и принята субъектом, т.е. соотнесена с потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой сферами личности» [4, с. 89; 5, с. 5-6]

- Невозможность частичного усвоения - основополагающими элементами модели полного усвоения лежат идеи, выдвинутые американскими психологами Дж. Кэрроллом и Б.С. Блумом. качество успеваемости, как правило, обуславливается определенным разбросом способностей к обучению. В рамках обсуждаемой технологии «полного усвоения», разработанной В.П. Беспалько и М.В. Клариним, формирование учебного процесса направлено на то, чтобы направить всех учащихся к единому, четко заданному уровню освоения знаний и умений. Перечислим основополагающие характеристики технологии полного усвоения:

Общая установка преподавателя: все учащиеся могут и должны усвоить определенный учебный материал в полном объеме. Последовательная демонстрация учебного материала, в ходе которого происходит овладение, предоставленной информации, по той или иной дисциплине предусмотренной рабочим планом на определенный семестр.

Формирование критериев, для полного овладения, предусмотренного для преподавания курса, раздела или проектного задания. Предварительная работа, структура которой включает в себя конкретизацию и уточнение целей учебной деятельности студентов в виде проектных заданий, которые субъект обязан продемонстрировать после изучения темы.

Вся учебная структура разделяется на отдельные учебные единицы: основополагающей характеристикой является законченность учебных задач по смыслу, а также, ограниченных по объему. Студент обязан учитывать все критерии для достижения конечного результата, при этом направлять свои действия именно на итог проектного задания.

К каждой учебной единице разрабатываются диагностические тесты и коррекционный дидактический материал. Диагностические тесты являются ориентировочной основой для усвоения содержания. Коррекционный дидактический материал используется при анализе диагностических тестов, служат опорой при выяснении преподавателем, какие именно

интеллектуальные операции (запоминание, понимание, применение, анализ, синтез, оценивание, проектирование, структурирование, креативное решение) не усвоены студентами.

Ученые-исследователи определяют уровни данной целостности: целостность любого элемента преподавательской деятельности, объединенность «внутреннего» - субъектов процесса (Е.В. Бондаревская), объединенность «внешнего» - «факторов и обстоятельств, сопутствующих педагогическому процессу...» [7 с. 77], целостность средств педагогического влияния.

Характерно, что индивидуально-личностный фактор является основой для формирования профессиональной деятельности педагога-дизайнера, так как невозможно «отдифференцировать личностное начало от профессионального» [7, с.78]. Личность преподавателя с ее индивидуальными желаниями, мотивами, смыслами и ценностями считается одним из основополагающих элементов в профессиональной деятельности.

В современном обществе происходят процессы, которые определяют новейшую организацию образовательного процесса - становление педагогики-сотрудничества, взаимопомощи между поколениями. Автор концепции трех культур М.Мид [3, с.56] считает, что современная эпоха, в которой мы живем, отображает префигуративная культура (как отличительная от конфигуративной и постфигуративной), «где взрослые учатся также у своих детей». «Это культура, которую предвидят, это мир, который будет. Образование должно подготовить детей к новому, сохраняя и преумножая то ценное, что было в прошлом, ибо связь поколений есть история цивилизации» [3, с.56]. Из этого следует, что преподаватель обязан выбирать лояльную позицию по отношению к объему приобретенных знаний, профессионализма и быть настроенным на то, что он может приобретать новые знания и умения у своих учеников.

В итоге можно кратко и образно охарактеризовать индивидуальность преподавательской деятельности в следующих мыслях - «... природа педагогической деятельности такова, что требует «своего» человека, и разностороннее развитие учителя - духовное, интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое - и есть в подлинном смысле его полноценная профессиональная подготовка» [7, с.8].

В современном обществе сформировалось огромное количество технологического инструментария педагогики, в котором найдется определенные средства, отвечающие в той или иной степени цели научного исследования. Среди технологического инструментария можно выделить определенные технологии личностно-ориентированного образования (задачный метод, диалог, игра), гуманистического образования, индивидуализация обучения, методы развивающего обучения, метод общения в преподавании дизайн дисциплин, метод коллективного воспитания, педагогика сотрудничества, Монтессори-педагогика, метод коллективного обучения и т.д., выше перечисленное формирует коммуникативную компетентность и профессионализм преподавателя в области коммуникации.

Из всего предложенного более четко и подробно формирует специфику преподавателя в области дизайн, по нашему мнению, может проектная деятельность.

На современном этапе педагогических исследований выявлено что, «по мнению современных ученых (П.Р. Атутов, В.Д. Симоненко), в настоящее время формируется технологическая культура - новый тип универсальной культуры, предпосылки которого были заложены в предшествующих культурах: мифологической, космологической, антропологической» [6, с.3]. Основополагающим элементом этой культуры является преобразующая деятельность человека, которая носит как индивидуально-творческий, так и коллективный характер. Хотя «Для изобретения чего-либо нового и для его использования нужно изменить не только что-либо (окружение), но и самого себя и способ его восприятия...» [2, с.11]

И.А. Зимняя считала, что разрыв по линии «физики-лирики» «... может быть преодолен разработкой нового направления образования, основанного на формировании проектного способа взаимодействия с миром (Дж. Джонс, В.С. Сидоренко, Г.Л. Ильин и др.). Этот третий путь образования - проектный есть способ формирования нового типа культуры - проектной культуры или Культуры Большого дизайна» [3, с.66].

Проектная деятельность, которая опять стала использоваться в постсоветской педагогике, динамично получила признание и в современное время востребована в качестве основы технологии или частнодидактического метода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы: Очерки прикладной философии образования. - Волгоград, «Перемена», 2000.
2. Джонс, Джон Кристофер. Методы проектирования: Пер. с англ. - 2-е изд. - М.: Мир, 1986. - 326с.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология - Ростов-н/Д: «Феникс», 1997.
4. Орлов А.А. Модернизация педагогической подготовки студентов педвузов // Педагогика. 2010. № 5. С. 88-95.
5. Орлов А.А. Профессиональное мышление учителя как ценность: монография. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2006. 228 с.
6. Семенова Н.В. Подготовка будущих учителей технологии и предпринимательства к обучению школьников творческой проектной деятельности. Автореф. ... канд.пед.наук. - Брянск, 2000.
7. Сергеев Н.К. Непрерывное педагогическое образование: концепции и технологии учебно-научно-педагогических комплексов. (Вопросы теории): Монография. - С.-Петербург - Волгоград: Перемена, 1997. - 166 с.

К ВОПРОСУ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в современных условиях. В частности, отмечаются видимые трансформации в сфере воспитания, вызванные инновационными тенденциями в различных областях жизни. Особое место в решении проблем духовно-нравственного воспитания на современном этапе отводится педагогу, способному максимально эффективно использовать богатейший отечественный опыт в данной сфере с учётом современных изменений.

Ключевые слова

ценность, ценностная ориентация, аксиологический подход,
духовно-нравственное воспитание, интериоризация

АВТОР

Светлана Станиславовна Савельева

Кандидат педагогических наук, доцент, Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия. E-mail: s.savelyeva@yandex.ru

Российское общество, государство и личность находятся в состоянии динамичных перемен в различных сферах жизни, и, в первую очередь, в сфере образования и воспитания подрастающих поколений.

Американский психолог А. Маслоу в своё время сказал: «Каждый век, кроме нашего, имел свой идеал... - святой, герой, джентльмен, рыцарь, мистик. А то, что предложили мы, - хорошо приспособленный человек без проблем, это очень бледная и сомнительная замена» [4; 67].

Ситуация повторяется и в XXI веке. Как отмечает Президент Российской академии образования, академик, д.п.н. Давид Фельдштейн, в современном социокультурном

пространстве произошло «реальное изменение детства», когда в мире актуальной, быстро меняющейся, общедоступной информации взрослые перестали быть авторитетными проводниками детей по лабиринту знаний. Дети стали ориентироваться не на авторитет взрослых, а на информацию, поступающую вроде бы из «ниоткуда» [4; 75]. При этом базовой характеристикой современной социальной ситуации становится «ценностно-нормативная неопределённость» (А.Г. Асмолов).

Очевидно, что переход России на инновационный путь развития требует пересмотра позиции по отношению к целому перечню явлений и процессов, и, в частности, к организации духовно-нравственного воспитания.

В последние годы духовно-нравственное воспитание рассматривается в пространстве информационно-коммуникационных технологий и культурологических знаний. Это обусловлено тем, что благодаря ИКТ возможно знакомство с культурными ценностями, облегчается поиск информации: ИКТ-технологии становятся средством личностного, творческого, духовно-нравственного развития современного поколения. Ценностная и социокультурная значимость глобальных перемен современности состоит в том, чтобы помочь человеку выйти из пространства предметов в пространство деятельности и жизненных смыслов.

Данный факт нельзя не учитывать педагогам при решении проблем духовно-нравственного воспитания молодёжи в современных условиях, направленных на усиление взаимодействия в ходе воспитательной деятельности.

Взаимодействие воспитателя и воспитанников - это многоуровневая структура, в которой всё взаимосвязано. Это и нравственные отношения как вид общественных взаимосвязей, и межличностное общение, и педагогическое сотрудничество, и, наконец, появление внутренних субъективных психологических состояний обеих сторон в процессе различных видов деятельности.

В современных условиях очевидно, что понятие «ценность» становится одной из базисных категорий развития педагогической науки. Существуют различные подходы к определению теории ценностей, но общее её направление связано с утверждением приоритета общечеловеческого и гуманистического начал в контексте различных культур.

Изучением ценностей занимается современная наука аксиология, которая трактуется как философское исследование природы ценностей; как философское учение о природе ценностей, их месте в реальности и структуре ценностного мира, то есть о связи различных ценностей между собой, социальными и культурными факторами и структурой личности.

В аксиологии исследуются ценности как смыслообразующие основания человеческого бытия, задающие направленность и мотивированность человеческой жизни, поступков и деятельности людей.

Выделение и конструирование предметной проблематики педагогической аксиологии связано с осознанием самоценности личности учащегося в образовании и признанием ценности образования и воспитания для её полноценного развития.

Значительный вклад в разработку аксиологического подхода в образовании внесли Б.Г. Ананьев, Е.В. Бондаревская, Б.С. Гершунский, И.Ф. Исаев, Г.И. Чижаква, Е.Н. Шиянов и др. Актуализация аксиологического подхода к образованию определяется на сегодняшний день рядом факторов:

- аксиологизацией мирового образовательного пространства;
- кризисом современного образования, вызванного сложившимся ценностным вакуумом и необходимостью определения ценностных приоритетов в отечественном образовании;
- переходом к гуманистической образовательной парадигме и др.

Выбор аксиологического подхода в качестве методологической основы современной отечественной педагогики позволяет рассматривать образование как социально-педагогический феномен, что находит отражение в основных тенденциях развития отечественного профессионального образования, требующих реализации принципов универсальности и фундаментальности гуманистических ценностей, единства целей и средств, приоритета идеи свободы.

Аксиологический подход к изучению педагогических явлений и процессов позволяет увидеть внутреннюю взаимосвязь личности и общества, личностный аспект ориентации

учащихся на ценности. Для этого необходимо обратиться к понятию «ценностные ориентации».

Как отмечает профессор А.В. Кирьякова, педагогический смысл понятия «ориентация» подразумевает растущего человека, который приобретает жизненные ценности, осваивает окружающую действительность, ищет своё место в мире. Это происходит во взаимодействии с окружающим миром, людьми. На всех уровнях развития процесса ценностных ориентаций функционируют такие ценностные механизмы, как: поиск - оценка - выбор - проекция [2].

Ценностные ориентации личности формируются на основе присвоения (принятия) ценностей путём их гармонизации с имеющимися потребностями личности. В дальнейшем именно ценности определяют направленность сознания, самосознания личности, становятся вектором жизненного, профессионального и личностного самоопределения человека.

Наличие ориентации на социально значимые ценности характеризует личностную зрелость, состоятельность, самостоятельность.

Процесс обретения ценностей - довольно длительный, непрерывный, он не обрывается на каком-либо витке, происходит развитие и возвышение к ценностям.

Как отмечает П.С. Гуревич, формирование ценностно-смысловой сферы личности происходит в процессе её собственной внутренней активности, опосредованной взаимодействием с миром, другими людьми, так как «...социальная реальность настоятельно требует выработки идеалов и ценностей, общей картины мира» [1; 7].

Очевидно, что центральное место в процессе формирования ценностных ориентаций учащихся отводится педагогу. Рассматривая личность педагога как носителя определенных нравственных ценностей, можно согласиться с утверждением великого русского учёного, академика Д. С. Лихачёва, который считал, что «интеллигентность равна нравственному здоровью, это способность к пониманию, восприятию. Это терпимое отношение к миру и людям, к другому. Интеллигент создаёт вокруг себя поле доброжелательности. Важнейший признак интеллигентности - войти в положение другого человека, понять его, помочь. Надо искать в людях лучшее - «заслоненную красоту», уметь чувствовать и замечать то, что за пределами нашего восприятия...». Эти гуманистические идеи особенно актуальны сегодня при рассмотрении профессиональной компетентности современного учителя. Конечно, он должен быть интеллигентным в самом широком смысле этого слова.

Согласно одной из закономерностей воспитания педагогическое взаимодействие обогащает воспитанника нравственным опытом, а это возможно только если внешнее влияние педагога переходит во внутреннее состояние личности воспитанника. То есть осуществить процесс интериоризации можно, когда отношения в системе «учитель-ученик» строятся на основе взаимного уважения, доверия, приоритета прав над обязанностями. Следовательно, этическая сторона деятельности учителя является неотъемлемой частью профессионально-педагогической. Как справедливо отмечает профессор Н.Е. Щуркова, непрофессионализм педагогов порождает нарушение этики взаимоотношений и, в свою очередь, влечёт за собой деструктивные процессы в личности ребенка, неотвратимо преобразуя школу в заведение антигуманистическое, приводит к дидактегониям.

Нравственные отношения возникают в процессе разнообразной деятельности, направленной как на усвоение нравственного опыта, так и побуждаемой моральными мотивами. Эти отношения регулируются нормами педагогической морали, а субъект-субъектные отношения повышают эффективность педагогической деятельности.

В современных условиях важно, чтобы воспитание являлось процессом формирования духовных потребностей личности, способствуя тем самым развитию духовной культуры личности ученика.

Профессор Г.К. Селевко считает, что духовная культура охватывает деятельность сознания и эмоций (индивидуальная культура) и продукты духовного производства (нравственность, воспитание, просвещение и др.). Духовная культура личности ученика проявляется в его способности усваивать, реализовывать и создавать новые ценности в практической деятельности. С этой целью важно усвоение общечеловеческих ценностей и создание новых ценностей в практической деятельности.

Многие авторские воспитательные системы построены на основе ценностного подхода: так, директор Московской школы № 825 В.А. Караковский в основу содержания

воспитательной работы заложил следующие общезначимые ценности: Человек, Семья, Отечество, Труд, Знания, Мир, Культура, Земля.

Н.Е. Щуркова выделяет следующие ценности: природа - колыбель человеческой жизни, человек - первичная ценность, знание, искусство, труд, родина, собственное «я» как носитель ценностей.

По мнению Е.В. Бондаревской, технология воспитания на основе общечеловеческих и национальных ценностей включает:

- субъектный характер взаимодействия;
- общение на основе взаимопонимания;
- свободное творчество учащихся;
- механизм трансляции культуры;

механизм ценности - ученик должен понимать, что лично для себя ценного он обретает в различных видах деятельности, и в учёбе, в первую очередь.

Развитие человека, таким образом, осуществляется во взаимодействии с окружающей средой в процессе усвоения социальных норм и ценностей.

Технология воспитания на основе ценностей требует от учителя:

помочь ученику в обнаружении ценностей в предметах, вещах, действиях, событиях, явлениях;

представить социально-культурные ценности так, чтобы они были восприняты детьми в своём глубоком значении;

продемонстрировать форму отношения к ценности;

организовывать с детьми деятельность, позволяющую им вступать в реальные отношения с окружающим миром (вступая в реальные отношения с миром, дети должны научиться осмысливать свою связь с этим миром).

Особое значение в формировании духовной культуры личности имеют этические и духовные ценности.

В целом систему ценностей можно представить в виде пирамиды (Г.К. Селевко):

Человек

Жизнь Общество Природа

Добро Истина Красота

Счастье Свобода Справедливость Равенство Братство

Труд Познание Общение Игра

В современной науке ценности и ценностные ориентации рассматриваются в контексте формирования компетенции ценностно-смысловой ориентации. Однако смысл и содержание данного понятия пока недостаточно раскрыты, ясны и конкретизированы, то есть их трудно осмысливать как конкретные умения ученика. Очевидным является лишь то, что указанные компетенции направлены на понимание учениками ценности науки, культуры, искусства, образования и др.

Каждый вид искусства (литература, изобразительное искусство, хореография, театр, музыка) имеет свои особенные средства воспитательного воздействия на личность. Поэтому важное значение в условиях школы имеет создание культурной среды школы, которая будет способствовать формированию ценностных ориентаций учащихся и духовной культуры. Такая среда формируется путём использования различных форм и методов воспитательной работы, среди которых: классные часы по проблемам ценностных ориентаций учащихся, встречи с интересными людьми, этические беседы, дискуссии, диспуты, «круглые столы», конференции.

В целом, как отмечает профессор Г.К. Селевко, духовная культура школьников и их ценностные ориентации формируется следующими путями:

в сфере социализации (передача ценностей культуры, закреплённых в образе жизни ученика: семья, окружающий социум, традиции, обряды);

в сфере индивидуализации (самостоятельная деятельность, культурное самоопределение, самообразование, саморазвитие, а также через систему СМИ и коммуникации);

через изучение основ наук и искусств в школе;

через освоение образцов культуры в процессе ознакомления с, использования произведений искусства.

В процессе формирования ценностных ориентаций учащихся педагогу важно опираться на следующие педагогические идеи:

- интериоризация ценностей;
- гуманистический характер взаимодействия;
- направленность на формирование духовной культуры личности;
- реализация принципа нравственного влияния на ученика только в рамках совместной продуктивной, творческой деятельности;
- такт, терпение, толерантность и требовательность;
- переход с территории учительских требований (ты должен) на формирование вместе с учеником широкой сферы его развития на основе интересов и ответственности;
- индивидуальный подход;
- принятие каждого ученика, сотрудничество с каждым;
- усвоение ценностей в поступках, деятельности ученика.

В современный период утери людьми прежних идеалов, роста преступности среди школьников, приоритета материального и фетиша сугубо физического бытия, именно на плечи педагога ложится задача воспитания у учащихся ценности идеальной субстанции, которой является человек, а также формирования духовной культуры, ценности духовного мира и души человеческой.

Исходя из идеи интериоризации ценностей, в период необходимости реализации новых Федеральных государственных образовательных стандартов, педагогу следует опираться на богатейший отечественный опыт духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич П.С. Проблема целостности человека. - М.: ИФ РАН, 2004.
2. Кирьякова А.В. Аксиологическая концепция ориентации личности в мире образования (<http://www.osu.ru/> Вестник Он-лайн) (Дата обращения 14.09.2016).
3. Селевко Г.К. Социально-воспитательные технологии. - М.: НИИ школьных технологий, 2005.
4. Фельдштейн Д. Изменяющийся ребёнок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Образовательная политика. - 2010. - № 5-6. - С. 82-89.

СУЩНОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА, РАБОТАЮЩЕГО С ОБУЧАЮЩИМИСЯ С ОВЗ

Аннотация

В статье раскрывается сущность развития профессиональной компетентности педагога работающего с детьми с ОВЗ, анализируются различные подходы к определению понятия «компетентность педагога». Определяются ключевые компетенции учителей.

Ключевые слова

инклюзивное образование, компетентность, профессиональная компетентность педагога, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья

АВТОР

Алёна Сергеевна Тарасенко
магистрант, Педагогический университет, Оренбург, Россия. E-mail:
a.tarasenko2204@yandex.ru

Инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья - одна из основных тенденций развития современной образовательной практики. Распространившиеся в России быстрыми темпами процессы интеграции опередили разработку в отечественной дефектологической науке теоретических подходов в этом направлении, а также экспериментальные исследования в этой области. В том числе неизученной оказалась проблема профессиональной компетентности педагогов, работающих в условиях инклюзивного образования.

Компетентность - это сложная система знаний и умений, внутренних психических состояний, свойств личности специалиста, его готовность к осуществлению коррекционно-развивающей работы, проявляющаяся при решении возникающих в практике профессионально-педагогических задач [3; 4; 5; 6].

Под развитием профессиональной компетентности педагогов, работающих с обучающимися с ОВЗ, понимается как многоуровневый процесс, поэтому требуется определенная система, чтобы выявить механизм развития личности профессионала и организуемой им педагогической деятельности. Реальная педагогическая практика показывает, что у педагогов, работающих с обучающимися с ОВЗ, компоненты профессиональной готовности, как правило, могут находиться на различных стадиях сформированности или отсутствовать вообще. Динамика развития профессиональной компетентности учителя определяется сменой репродуктивного уровня выполнения действий и операций творческим; гармонизацией и усложнением деятельностных и коммуникативных компонентов педагогической компетентности.

Анализ форм организации, программных и методических материалов, свидетельствует, что не определены оптимальные сроки и формы подготовки педагогов к новым условиям профессиональной деятельности. Подготовка педагогов для реализации инклюзивного образования в основном направлена на формирование знаний об особенностях обучающихся с нарушениями развития. При этом значительно меньше внимания обращается на профессионально-личностную готовность педагога к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Профессионально-личностная готовность педагога к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья должна включать профессионально-гуманистическую направленность личности, в том числе её профессионально-ценностные ориентации, профессионально-личностные качества и умения.

Профессионально-гуманистическая направленность личности проявляется в осознании педагогом гуманистических ценностей профессиональной деятельности, удовлетворенности ею, целеустремленности в овладении профессиональным мастерством, действенности и активности личности в достижении гуманистических целей и задач воспитания и обучения обучающихся.

Педагог, готовящийся работать с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, должен руководствоваться следующей системой профессионально-ценностной ориентаций: признание ценности личности человека независимо от степени тяжести его нарушения; направленность на развитие личности человека с нарушением в развитии в целом; осознание своей ответственности; понимание творческой сущности педагогической деятельности с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и др.

Важная составляющая профессионально-личностной готовности педагога, работающего с лицами с ограниченными возможностями здоровья это - готовность к оказанию помощи. Известный психолог Х. Хек-хаузен указывал, что «под оказанием помощи, альтруистическим, или просоциальным, поведением могут пониматься любые направленные на благополучие других людей действия» [1, с. 338]. Готовность к оказанию помощи - интегральное личностное качество, включающее милосердие, эмпатию, толерантность, педагогический оптимизм, высокий уровень самоконтроля и саморегуляции, доброжелательность, умение наблюдать, способность суммировать наблюдения и использовать увеличившийся объем информации о ребенке (взрослом) для оптимизации педагогической работы; перцептивные умения; креативность, творческий подход к решению проблем, задач педагогической работы и др. Педагог должен осознавать значимость этих качеств и стремиться их развивать.

Педагог, работающий с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, должен обладать высоким уровнем регуляции своей деятельности, контролировать себя в

стрессовых ситуациях, быстро и уверенно реагировать на изменение обстоятельств и принимать решения. Ему необходимо иметь в своем арсенале умения, позволяющие справляться с негативными эмоциями, навыки релаксации, умение владеть собой, способность адаптироваться в трудных, неожиданных ситуациях. Самообладание педагога, его уравновешенность, эмоциональная устойчивость позволяют предупредить конфликтные ситуации в отношениях между обучающимися, между обучающимися и педагогом, что имеет особую значимость для правильной организации учебно-воспитательного процесса.

Важным требованием к педагогу, осуществляющему педагогическую деятельность с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, является проявление им деликатности и тактичности, в том числе умение соблюдать конфиденциальность служебной информации и личных тайн обучающихся.

Педагог несет ответственность за выбранные цели, задачи, содержание, методы и формы обучения и воспитания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Так же необходимо создание диагностического комплекса, направленного на выявление ценностных ориентаций и личностных ресурсов, позволяющего отбирать педагогов, способных решать задачи инклюзивного образования.

Можно выделить следующие условия становления профессионально-личностной готовности педагога к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья:

- целенаправленное развитие ценностно-смысловой сферы личности педагога;
- актуализация и развитие качеств, создающих профессионально-личностную готовность педагога к работе с обучающимися, имеющими ограниченные возможности здоровья;
- ориентация на личностную индивидуальность каждого обучающегося, обеспечение дифференциального и индивидуально-творческого подхода.

Важно стимулировать педагога в познании себя, своих возможностей и способностей. Необходим комплекс диагностических методик, направленных на выявление уровня профессионально значимых качеств, чтобы, соотнеся результаты диагностики с требованиями, предъявляемыми к педагогу, работающему с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, профессионально-личностная готовность педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья предполагает сформированность целого комплекса качеств, которые основываются на личностных ресурсах. Не каждый педагог, работающий в общеобразовательном учреждении с нормально развивающимися детьми, способен к работе с обучающимися, имеющими ограниченные возможности здоровья и самопознание выступает необходимым условием саморазвития и самообразования. Разработанные педагогические условия будут способствовать развитию профессионально-личностной готовности педагога к работе с обучающимися, имеющими ограниченные возможности здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: Т. 1; Пер. с нем. / Под ред. Б.М. Величковского; Предисловие Л.И. Анцыферовой, Б.М. Величковского. М.: Педагогика, 1986. 408 с.
2. Яковлева, И.М. Профессионально-личностная готовность педагога к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Вестник МГОПУ. Серия «Педагогика». 2009. № 6. С. 140-144.
3. Введенский, В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика. - 2003. - №10. - С. 51-55.
4. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. - // Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
5. Козырева, О.А. Методология моделирования профессиональной компетентности учителя // Дополнительное профессиональное образование. - 2008. - №4(50). - С.24-25

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена развитием информационных технологий и их влияние на образовательный процесс. Устаревшие технологии образования и методики их преподавания негативно влияют на мотивацию обучающегося. В настоящее время образование находится в информационном этапе развития. Цель статьи заключается в формировании единого информационного пространства в условиях мировой глобализации является необходимым условием. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы являются условия предпосылками развития которых являются новые профессиональные качества у всех участников образовательного процесса. Информация стала влиять на развитие общества и формировать определенные ресурсы общества. Переход к новому информационному обществу главным образом будет зависеть от дальнейшего развития образовательной системы. В настоящее время разработано достаточное количество информационных программ, которые позволяют осуществлять качественный образовательный процесс. Материалы статьи могут быть полезными для успешного внедрения информационных технологий в образовательный процесс необходимо создание единого информационного пространства.

Ключевые слова

образование, методы, технологии, контент, высшее образование

АВТОРЫ

Оксана Юрьевна Трунина

кандидат экономических наук, доцент, Оренбургский филиал «Академия труда и социальных отношений, Оренбург, Россия. E-mail: okstrun@mail.ru

Татьяна Александровна Реброва

кандидат экономических наук, доцент, Оренбургский филиал «Академия труда и социальных отношений, Оренбург, Россия. E-mail: rebrovatanya@mail.ru

Использование информационных технологий в образовательной среде высшей школы предоставляет возможность обучающимся получить более полное представление о деятельности предприятий и организаций, способами их управления. Данные технологии позволяют более детально исследовать все внутренние и внешние факторы влияющие на производство, оказание услуг и деятельность предприятия в целом. Что даст возможность изучение выбранного материала в комплексе с временной последовательностью. Применение информационных технологий позволяет выявить у обучающихся творческие способности и проявление самостоятельности в процессе освоения учебной программы.

В последнее время возрастает значение информационных технологий в образовании, благодаря которым возможно увеличение аудитории слушателей и доступа преподавателей к данной аудитории. Посредством применения информационных технологий стало возможно решить следующие основные задачи:

- учащийся имеет возможность в любое время получить доступ к учебному материалу через выход в сеть Интернет;
- участники образовательного процесса имеют возможность получить необходимые данные не зависимо друг от друга благодаря использованию информационного пространства;
- возможность управления образовательными ресурсами и создание базы данных для учащихся и преподавателей для общего доступа.

Исходя из сложившихся темпов компьютеризации отрасли непрерывного образования, а также учитывая неравномерность технологического компьютерно-сетевого обеспечения населения на дому, можно ожидать, что в самое ближайшее время указанные задачи в полном объеме и комплексно решены не будут [1].

Прежняя система образования и традиционные методы получения образования морально устарели и требуют пересмотра в сторону непрерывного образования и обучения в течении всей жизни, а также применение проектного образования. Новые формы образования характеризуются обменом информацией в процессе образования. Необходима новая методика образования, ориентированная на студента, процесс который не привязан по времени. Новые образовательные технологии позволят увеличить качество образования.

Применяемые образовательные технологии можно охарактеризовать как множество возможностей при реализации принятых образовательных программ, учебных программ, и учебных планов, которые помогут достигнуть конечной цели. Конечной целью применения новых информационных программ в учебном процессе это получение качественного образования.

Образовательные технологии могут быть различны и зависят от того какие средства обучения применяются. При использовании информационно - вычислительной техники возникают информационные образовательные технологии.

Компоненты применяемые в образовательной среде определяют применяемые в ней образовательные технологии. К ним относятся виды используемой техники и средств связи, разновидности программного обеспечения применяемые в образовательной среде, применяемые методические пособия для преподавателей и обучающихся.

Информационные технологии в образовательном процессе включают в себя определенные знания и средства с применением методов и методик, которые помогают в сборе, обработке, хранении и при необходимости передачи информации. Исследуя последовательность данных этапов можно выявить зависимость между информационными технологиями и эффективностью выполнения учебных программ.

В результате применения информационных технологий в образовательном процессе и выявления проблем высшего образования должна быть достигнута глобальная цель заключающаяся в понимании учебного процесса за счет использования новых информационных технологий в повышении качества образования и подготовка выпускников на уровне европейских стран.

Необходимо начать подготовку кадров с новыми требованиями и новым образом мышления.

Многие специалисты в сфере менеджмента считают информационные технологии в настоящее время не эффективными. Применение коммуникационных технологий, аудиовизуальных технологий позволят сделать высшее образование более доступным. Возможно рассмотрение коммуникационных, информационных и аудиовизуальных технологий в новых образовательных моделях

Применение информационных технологий в высшем образовании через систему дистанционного обучения позволит обучающимся проявить личные черты при выборе процесса обучения.

Существуют определенные черты в дистанционном образовании:

Самостоятельность- обучающийся самостоятельно планирует продолжительность занятия время их начала и время окончания, а так же место.

Достигаемость— возможность для обучающихся пользоваться образовательным ресурсом в независимости от географического положения, что удовлетворяет потребность страны в образовательных услугах.

Контенты— материалы для изучения предлагаются в виде модулей, принцип, согласно которому логически связанные между собой подпрограммы, группируются согласно запросами и потенциальными возможностями.

Эффективность— выражается посредством уменьшения затрат на содержание площадей образовательных учреждений, экономия материальных расходов (печать, размножение материалов и пр.).

Виды информационных технологий применяемых в образовательном процессе достаточно разнообразны некоторые из них представлены на рисунке 1.

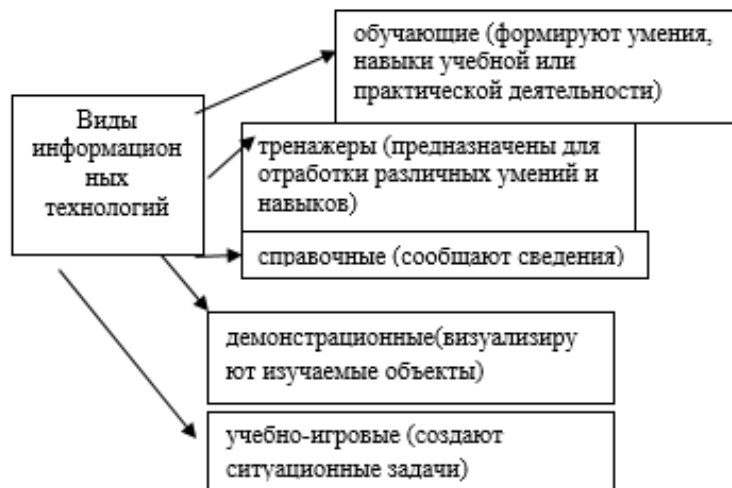

Рисунок 1. Виды информационных технологий

Применяя информационные технологии появляется возможность повышения эффективности занятий и проведение лабораторных исследований, а так же сделать контроль знаний более объективным. Увеличивается возможность работы и выполнения заданий в группах при этом не зависеть в географическом и временном факторе друг от друга.

Посредством применения информационных технологий становится возможным изменение структуры и общепринятой устаревшей модели образования, а так же переход от прежней модели образования к проектным методам и моделям образования.

Появляются возможности моделирования учебной ситуации в аудитории, что позволяет обучающимся применять теоретические знания на практике. Существует возможность применения знаний и консультация преподавателя одновременно что помогает принять решение по анализируемой проблеме в реальном времени.

Оценку эффективности методов обучения с применением информационных технологий дают обычно в сравнении с так называемыми традиционными методами и ограничиваются измерением результата обучения, иногда учитывая и затраты времени учащихся. Возможно ли применение традиционных критериев качества к ключевым аспектам дистанционного образования в технологичной учебной среде? Применение такого подхода к оценке информационных технологий в обучении подразумевает, что последние не вносят ничего нового в цели и задачи обучения. На самом деле внедрение информационных технологий влияет на качество и содержание образования.

Одной из разновидностью информационных технологий является дистанционное образование. В настоящее время большинство учебных заведений применяют данную форму обучения. Дистанционное образование это новая концепция перспективного образования. Темпы развития общества диктуют и условия образовательной сферы связанной. В образовательной сфере необходимо внедрение новых концепций. Одним из условий перехода должно быть доступное и качественное образование, через развитие дистанционного обучения.

Дистанционное обучение в системе заочного образования с недавнего времени пользуется большой популярностью. В настоящее время благодаря дистанционному образованию обучающиеся получают возможность получать дополнительное образование, изучать языки. Однако в настоящее время данный вид образования недостаточно налажен, отсутствует связь между преподавателями и обучающимися. Все эти фактора негативно влияют на качество образования и контроля за группой обучающихся.

Дистанционное обучение (образовательный процесс) на современно этапе - это совокупность методов и средств обучения и администрирования учебных процедур,

обеспечивающих проведение учебного процесса на расстоянии на основе использования современных информационных и телекоммуникационных технологий. [2]

Используя дистанционное образование информационные технологии должны обеспечивать:

- предоставление обучаемым необходимого объема учебного материала;
- взаимодействие через средства коммуникации преподавателей и обучаемых на этапе обучения;
- возможность самостоятельного изучения материала студентом в процессе;
- оценку полученных знаний и навыков, полученных ими в процессе обучения.

В целях достижения качественного результата образовательной деятельности используются следующие информационные технологии:

- используется учебный материал на бумажных носителях;
- доставка необходимых материалов по электронным почтам и иным видам коммуникаций;
- проведение семинарских и практических занятий через коммуникационные средства связи;
- видеоматериал;
- голосовая почта;
- электронные (компьютерные) библиотеки.

Важным и эффективным условием прогресса любого общества являлось и является создание и расширение единого интерактивного информационного пространства. Именно единые информационные пространства исторически в значительной степени способствовали ускорению развития всего человечества в целом, являлись решающим фактором совершенствования цивилизации во всех сферах (духовной, профессиональной, телесной, культурной и других). Обмен знаниями, объединение усилий по дальнейшему познанию природы, по развитию науки, техники, культуры – всё это способствует эффективному повышению материального уровня. Поэтому создание единого интерактивного информационного пространства можно считать стратегической целью внедрения современных и перспективных информационных технологий во все сферы человеческой деятельности.

Внедрение информационных технологий в образовательный процесс помогает получать информацию, перерабатывать её и использовать. Применение информационных технологий в образовательном процессе не заключается только в использовании компьютера и различных других электронных средств. Благодаря использованию информационных технологий процесс общения между обучающимся и преподавателем может быть разделен во времени и пространстве используя такие инструменты как электронную почту и другие средства связи. Они помогают наладить диалог между различными уровнями образовательного процесса и создать благоприятные условия перехода от изучения правил работы с компьютером к возможности отбора и изучения необходимой информации, а так же приобретению навыков работы с программными продуктами. Применяя компьютерное моделирование в области компьютерных технологий, стало возможным проведение дать информацию в более полном объеме. [3]

Применение информационных технологий в образовательной среде влечет за собой изменения методов и приемов передачи информации от преподавателя к обучающемуся. Подвержена изменениям структура преподавания и деятельность преподавателя в целом. Обучающемуся становится доступно большое количество информации и возможностей по её обработки. В настоящее время компьютеры и средства связи используются только как вспомогательные инструменты образовательной среды. Применение информационных технологий способствует повышению эффективности деятельности обучающегося, увеличению его возможностей при изучении модулей учебного плана. Использование информационных технологий в образовательном процессе позволяет учебным заведениям готовить квалифицированные кадры. Обучающийся получает возможность использовать большее количество информации, применять модульные программы при выполнении практических работ. Преподаватель готовит учебный комплекс, опираясь и используя информационные технологии, появляется возможность прослеживать действия обучающегося и анализировать их. При этом большая доля преподавателей не готова

применять информационные технологии и отказываться от традиционных методик образования. Применение и использование информационных технологий в образовательном процессе является необходимым и безусловным. При их отсутствии невозможно подготовить квалифицированные и конкурентоспособные кадры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г.Г. Бубнов, Е.В. Плужник, В.И. Солдаткин, Образовательная среда сегодня и завтра, Международная научно-практическая конференция X, 37 (2015)
2. А.С. Сигов, В.А. Мордвинов, Мобильные информационные технологии в учебном процессе школы и вуза. Магистр, 6, 35 (2013).
3. И.В. Галузо, мультимедийные технологии в учебном процессе, 153 (2014)

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ПСИХОЛОГИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-НЕПСИХОЛОГОВ НА ПРИМЕРЕ КУРСА «ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Аннотация

Статья посвящена обзору авторских разработок в области применения воспитательных возможностей обучения психологии. Представлен опыт преподавания практико-ориентированного курса по дисциплине «Психология профессиональной деятельности» в ракурсе анализа воспитательных факторов.

Ключевые слова

воспитание, обучение, психология профессиональной деятельности, возрастные задачи развития, личностное развитие

АВТОР

Мария Владимировна Фокина

кандидат психологических наук, педагог-психолог, Долгопрудненский техникум, Долгопрудный, Россия. E-mail: maria_fokina@mail.ru

Изучение психологии всегда стимулирует самопознание, а в случае практической применимости знаний может существенно способствовать личностному благополучию обучаемых. Поэтому содержание психологических дисциплин, преподаваемых студентам-непсихологам, при условии его соответствия возрастнo-психологической специфике и основным задачам развития, должно быть ориентировано не только на обогащение знаниевой сферы, но и на воспитание личности учащихся.

Программа дисциплины «Психология профессиональной деятельности» разработана нами для студентов ГБПОУ СПО МО «Долгопрудненский техникум» как практико-ориентированная: на базе получаемых в первой части каждого занятия теоретического материала строятся практические задания второй его части: учебные игры, деловые игры, анализ кейсов по конкретной проблеме, дискуссии, творческие мини-работы. Такой подход, с одной стороны, дает возможность преподавателю оценить качество усвоения студентами материала, с другой стороны, позволяет применить теоретические сведения к реальному жизненному опыту обучаемых, стимулировать развитие социально-психологических, мировоззренческих, нравственных установок учащихся, - то есть, имеет воспитательный потенциал.

Дисциплина «Психология профессиональной деятельности» выступает единственным психологическим курсом в цикле социально-экономических и гуманитарных предметов нашего учебного заведения, поэтому для формирования относительно целостного понимания психологии содержание программы направлено на освещение основных понятий, законов и фактов по психологии личности, социальной психологии, психологии профессиональной деятельности. Изучение каждого из этих разделов обеспечивает возможность воспитания личности студентов. Представим некоторые воспитательные возможности преподавания по разделам «Введение в психологию», «Психология личности», «Социальная психология», «Психология профессиональной деятельности».

1. Введение в психологию.

Невозможно начать преподавание психологического курса, не познакомив студентов с главными понятиями нашей науки. Чтобы это знакомство стало мотивирующим, был подобран материал, характеризующий суть современного научного психологического мировоззрения через иллюстративные образцы теоретико-практического единства законов психологии. В этом ключе рассматриваются, например, общение, обучение и среда как движущая сила развития; критерии психологического здоровья и благополучия личности; нравственные постулаты психологии. В том числе, обсуждается важнейший принцип современной гуманистической позиции - равные права каждого на самореализацию, социализацию и счастье при неизбежном неравенстве способностей и возможностей людей. Так укрепляется фундамент толерантности к неравным способностям и уважение к праву на равные шансы на достижение социального, интеллектуального, материального успеха людей с разными особенностями здоровья и личной истории. Рассматривая важнейший критерий психологического здоровья, сформулированный М. Мюррей как правило «Не быть самому в позиции жертвы и не ставить в эту позицию других» [2], мы воспитываем позицию уверенности без агрессивности. При обсуждении другого критерия психологического здоровья - умения жить здесь-и-сейчас - мы задаем базу для созидательного и ответственного отношения молодых людей к жизни, для осознания личного «авторства» избираемого жизненного пути, роли совершаемых выборов в настоящем и будущем. Обсуждается значение конгруэнтности - способности искренне проявлять переживаемые чувства и выражать искреннее мнение - для успешной социализации. Творческим итогом изучения материала по теме выступает краткое эссе, в котором студенты рассуждают на одну из двух предложенных тем: «Всемирно нужна любовь» или «Нормальный человек для меня», выражая личное мнение по теме и дополняя его первыми полученными по психологии знаниями. Например, в работе одного из студентов звучит глубоко толерантная позиция: *«Каждый человек нормальный, поэтому я не в праве судить, кто нормальный, кто нет. Лично для меня нормальный человек тот, с кем мне комфортно и приятно находиться»* (Дмитрий М., группа Л-3-118). Противоположная позиция сформулирована другим студентом: *«Каждый человек по-своему безумен. Вообще, что определяет нормальность? В современном обществе она для каждого своя»* (Михаил Щ., группа Л-3-118). В этих заметках выражен опыт осмысления личной истории, рефлексии социальных процессов. Другие студенты обобщенно формулируют главные субъективные критерии нормы, привлекая и часть изученных на первом занятии по психологии фактов, например: *«Нормальный человек для меня - это думающий, со своим мнением, саркастичный, с хорошим чувством юмора, способный видеть проблемы, прямолинейный»* (Кирилл Н., группа Л-3-118). Или: *«Нормальный человек для меня - тот, кто в ответе за свои действия, поступки, слова»* (Роман Ю., группа ТМ-3-177); и *«Нормальный человек - это человек самовыражающийся, защищающий свои принципы с устоями»* (Иван П., группа ТМ-3-177). В некоторых эссе звучит тема личных переживаний, например, одиночества, что дает материал для углубленной индивидуальной работы со студентом: *«Иногда очень хочется взаимопонимания от других людей, но меня часто не понимают»* (Арина К., группа Л-3-118). Рассуждая о любви, студенты также выражают глубокие мысли, личный опыт, применяют новые изученные факты, в некоторых случаях - делятся болью или мечтами. Например, *«Наличие любви просто необходимо в жизни. Независимо от возраста и пола, профессии и национальности. Любовь - это залог здоровой психики. Возможно, любовь даже спасает людей от гибели»* (Елена Г., группа АТП-3-69); *«Любовь - это самое важное чувство; без нее людям становится холодно»* (Егор А., ТМ-3-177); *«Любовь - это навязанное чувство, с которым я не согласен»* (Анатолий Т.,

группа ТМ-3-177); *«Девушка любимая - которая искренне любит меня, уважает меня, слушает меня всегда и во всем. С которой я могу поговорить ну просто на любые темы. Которая родит мне сына и дочку, конечно»* (Гавриил Ч., группа Л-3-117).

2. Психология личности.

Для понимания законов и факторов, влияющих на поведение и развитие человека, на его профессионализацию, необходимы базовые современные знания по психологии личности. Рассматриваются, например, типы темперамента, черт характера и личности с точки зрения специфики социального поведения, в том числе - особенностей вступления в контакт, построения личных и профессиональных отношений, поведения в конфликте; на базе этого стимулируется самопознание и самопонимание; воспитывается понимание каждой личности как уникальной; осознание роли нервной системы в поведении - например, физиологической базы эмоциональной неустойчивости, импульсивности или ригидности. Так возникает понимание личности как многоуровневой сложной системы организации физиологических, психологических, поведенческих, нравственных особенностей человека; формируется база для понимания разного вклада в поступки и поведение психофизиологии, характера, воли, морали. На основе этого воспитывается позиция приоритета нравственности, воли и самоактуализации в личном поведении и в оценке поведения других - в противовес поверхностности, демонстративности, манипулятивному поиску популярности. Большое внимание уделяется осознанию вклада самовоспитания в достижение психологического и социального благополучия. Проводится практическое занятие, направленное на формирование приемов преодоления застенчивости, выработка навыков открытой коммуникации. Рассматривается воля как центральное качество зрелой личности; обсуждаются варианты проявления искажений воли; воспитывается установка на целенаправленность, последовательность, волевую организацию поведения и деятельности. Завершает изучение раздела практическая работа *«Психологический портрет»*, при составлении которого студенты описывают, используя полученные знания и понятия, по заданным параметрам психологические особенности самостоятельно выбранного наблюдаемого, делают предположения о вариантах поведения этого человека в стрессовых ситуациях. Так студенты учатся видеть психологическую составляющую поведения, совершать переход от внешне наблюдаемых признаков к пониманию внутренних свойств и особенностей, определяющих поведение человека. Интересно, что в некоторых случаях практикум *«Психологический портрет»* помогает студентам выразить глубокие чувства к близким. Например, один из студентов, описав психологический портрет приятеля, переходит по личной инициативе к следующему: *«Я хотел бы написать еще о моей маме. Очень нелегко рассказать о моей маме так, как я ее каждый день вижу. Для меня она самая лучшая, добрая, самая любимая. Когда я смотрю на маму, я не вижу отдельных черт лица или фигуры, я вижу ее улыбку на лице, выражение глаз, слушаю ее голос и все вместе такое родное и знакомое, привычное, без чего невозможно представить свою жизнь. В детстве я считал маму сказочной красавицей. Мама любит читать книги, смотреть старые фильмы и разводить цветы, она успевает сделать все и всегда прекрасно выглядеть. Я горжусь своей мамой. Портрет моей мамы - это портрет красивой женщины, которая все свое время отдает нам, своим детям. Моя мама всегда занята, но у нее находится время для каждого из нас. У мамы тихий голос и звонкий смех, она может быть очень строгой или одобрить, когда нужно или просто так. Я не могу точно описать портрет, это как описывать свет и тепло солнечных лучей. Моя мама - это самый родной и любимый для меня человек. Она всегда поймет и поддержит меня, у меня нет никого роднее мамы»* (Александр Т., группа Л-3-117). Другой психологический портрет, тоже о маме студента: *«Моя матушка - женственная, аккуратная, строгая, любит меня и баты; очень эмоциональная; стиль яркий, реакция на стресс и трудности - вспыльчивая. Честность: никогда не врет. Когда надо, всегда готова помочь. Ответственная, бережливая, хозяйственная, хату всегда держит в порядке, все доделывает до конца. Сангвиник с частичкой холерика, женщина в расцвете сил. Любовь у нее одна и на всю жизнь (замужем). Способ проведения досуга - прогулки с собакой, просмотр телевизора. Отличия от других - самая любимая мама на свете»* (Даниил Ш., группа ТМ-3-177). Очень нестандартно и творчески подошел к созданию психологического портрета студент группы Л-3-117 Гурген Х.: *«Психологический портрет Хаджи-Мурата из произведения Л.Н. Толстого.*

Лучший военачальник имама Шамиля, находится в ссоре с Шамилем и скрывается от него. Уважаемый человек среди народа и воинов. Живет то тут, то там, но при этом сохраняет аккуратный и опрятный внешний вид. Имидж сильного и уверенного в себе человека, строгий на первый взгляд. Красноречив и немногословен, двигается не очень быстро, но уверенно. Развитая мимика. Вспыльчивый. Оптимист. Очень общительный, имеет большой круг знакомых. Трудности старается преодолеть. Находится в стрессовой ситуации, но не срывается и не проявляет признаков стресса. Честный, способен сопереживать, относится к подчиненным на равных: спит там, где они, ест то же, что они, и никак не проявляет грубость по отношению к подчиненным. Волевой человек, принимает много решений. Ответственный, последователен в работе, всегда ориентирован на успешный исход любого дела, работает в команде, лидер. Сангвиник и холерик. Полностью зрелая личность. Духовный человек. Способен учитывать среду и ситуацию». Другая творческая работа- психологический коллаж «Мои ресурсы»: на базе изучения понятия ресурсов личности, ресурсных и нересурсных состояний проводится самоанализ индивидуально-личностных, социальных, физических ресурсов и анти-ресурсов, а затем каждый учащийся творчески компоунет карту личных ресурсов в виде коллажа.

Некоторые студенты пошли другим путем и представили сочинение о своих ресурсах. «На первый взгляд можно подумать, что я расставляю все по местам, от первого до последнего. Но это не так: я беру от самого яркого, углубляясь в себя, переберу все по мелочам. Мои ресурсы - это женщины (далеко не все). Это смена обстановки. Это ситуации, с которыми я не могу справиться - они заставляют меня идти вперед. Это желание перебороть свои комплексы. Это еще и человек, который меня вдохновляет (я хотел бы в некоторых ситуациях повторить его жизненный опыт и перенять некоторые качества этого человека, но попрошу заметить то, что это лишь некоторые его качества, т.к. я имею образ лучшего меня. Ресурс еще - это стремление к своей цели. В нужных ситуациях умение разговаривать с людьми. Раздражительность. Воображение. Взгляд на жизнь. Мои неудачи. Прошлое. Кофе» (Иван П., ТМ-3-177).

3. Социальная психология.

Наверное, наиболее богатой на уроки воспитания отраслью психологии можно назвать именно социальную психологию. Изучая факты изменения поведения отдельного человека под влиянием группы, примеры социального влияния, макросоциальные психологические процессы, мы формируем понимание сложной общественной детерминации поведения и вновь обращаемся к теме личной ответственности за поступки и выборы. Изучая феномены конформизма, манипуляции, психологические закономерности убеждающих воздействий, в том числе, рекламы через дискуссии, учебные игры, анализ кейсов и творческие задания мы проводим воспитательную работу на формирование навыков противостояния социальному давлению, ценностное отношение к индивидуальности, умение принимать ответственность за самостоятельные решения. Анализируя влияние навязанных социальных ролей на поведение индивида (например, Стэнфордский тюремный эксперимент Ф. Зимбардо) [3], мы даем молодым людям материал для осмысления их социальных ролей и значения их личного выбора в разворачивании жизненного пути. Изучая личные границы человека, мы проводим специальные учебные игры и дискуссии на воспитание уважительного отношения к собственным границам и границам другого. В том числе, на этом материале прорабатывается тема сексуально безопасного поведения, например - осознанности и ответственности в интимных отношениях, приоритета духовной близости, психологической интимности и личностной зрелости людей, вступающих в сексуальные отношения; большое внимание уделяем воспитанию позиции «про-лайф» (движение против абортов). Социальная психология позволяет воспитать и здоровое самоотношение, дать стимул к адекватной социальной самореализации студентов. В изучении социального восприятия, в том числе, делается акцент на психологии симпатии и аттракции: рассматриваются факторы возникновения симпатии, психологические законы привлекательности; формируется понимание субъективности привлекательности, осознание роли самоотношения и здоровых взаимоотношений с другими для повышения межличностной привлекательности; проводятся игры, помогающие преодолеть типичные подростковые комплексы, связанные с самооценкой внешности, и научиться принятию индивидуальных внешних данных. В ходе занятий по социальной психологии проводятся игровые тренинговые упражнения на формирование навыков адекватного контакта, сотрудничества, взаимопонимания, здоровой самопрезентации, что способствует социализации студентов, преодолению некоторых, типичных для возраста, социально-психологических трудностей.

4. Психология профессиональной деятельности.

После изучения основных современных понятий и законов психологии личности и социальной психологии мы обращаемся непосредственно к изучению психологии профессиональной деятельности. На материале этого раздела психологии мы воспитываем, прежде всего, культуру ценностного и нравственного отношения к труду и профессии, осознанной профессионализации как последовательного и систематического самосовершенствования, вновь обращаемся к значимости здоровой воли и сознательного самовоспитания. Большое внимание уделяется развитию и повышению осознанности мотивов профессионализации, стимулированию созидательного, просоциального, творческого отношения к труду как важнейшего принципа благополучной профессиональной деятельности. Признавая неизбежную значимость материальных факторов в успешной профессионализации, мы учим студентов осознанию личных склонностей и призвания, воспитываем установку на созидательное, просоциальное движение в профессии, и несмотря на некоторый цинизм молодого поколения, все же заставляем их задуматься о возможности счастья в труде, связанного не с денежным вознаграждением, а с самореализацией и профессиональным творчеством. В творческих мини-эссе студенты выражают свое мнение по поводу продуктивных деловых установок и разнообразных ценностных ориентиров в труде, например, на материале анализа цитат выдающихся людей об условиях успеха. Например, *«Юрий Цезарь сказал: «Великие дела нужно совершать, а не обдумывать их бесконечно». Я считаю, что это так! Многие люди хотят быть успешными, счастливыми, но ничего не предпринимают»* (Андрей С., группа АТП-3-69). Об этой же цитате: *«Есть смысл делать сразу, т.к. если долго думать об этом, то в конечном итоге можно передумать и ничего не сделать, а это может быть жизненно важное»* (Святослав С., группа АТП-3-69). Или: *«Наш большой недостаток в том, что мы слишком быстро опускаем руки. Наиболее верный путь к успеху - все время пробовать еще один раз», - сказал Томас Эдисон. Я*

полностью согласен с данным утверждением, т.к. не стоит сдаваться, если что-то не получилось. Опустив руки, мы можем не найти нашего призвания» (Дмитрий Л., группа АТП-3-69). Об этой же цитате: «Мне очень понравилась эта цитата, потому что я все время пробую, если что-то не получается. А если не получается, то в основном из-за других факторов, но я все равно пробую много раз, - а вдруг смогу победить эти факторы» (Дмитрий Б., группа АТП-3-69). И: «Если хочешь какого-то развития и продвижения в своей жизни, следует не опускать руки и идти до конца. Ведь невозможное возможно, просто на невозможное требуется больше времени» (Илья С., АТП-3-69). «Курт Кобейн говорил: «Сделайте вашу работу наполненной жизнью, а не жизнь наполненной работой». Работа - это не только заработок, но еще и большинство своего времени, и если это время не проводить с достойным уважением, то жизнь пройдет мимо» (Даниил З., группа АТП-3-69). И: «Работа должна приносить удовольствие, а если нет, то жизнь становится однообразной. Каждый день будет как «день сурка» после работы, чтобы не приходиться замученным» (Алексей Б., АТП-3-69). «Действительно, работать в удовольствие - это прекрасно. Можно иметь большую зарплату и большое отвращение к своей деятельности. Лучше обладать любимой работой и возвращаться с работы с хорошим настроением» (Даниил Т., АТП-3-69). «Лучше целиться в совершенство и промахнуться, чем целиться в несовершенство и не попасть», - сказал первый президент IBM Т.Дж. Уотсон. Как по мне, очень идеалистическое мнение. Человек данного склада ума нацелен только на успех. «Проигрыш» не допустим. А это может сделать его несчастным» (Михаил С., АТП-3-69). «Я этого хочу. Значит, это будет, - цитата Генри Форда. Я считаю, что многое зависит от мотивации и желания человека. Если человек захочет что-нибудь и у него будет хорошая мотивация, то все у него будет. Еще раз повторяюсь - главное, мотивация и желание» (Ольга У., АТП-3-69).

В деловых играх, которые выступают как обобщающий практический момент после каждого теоретического занятия по психологии профессиональной деятельности, отрабатываются изученные теоретические приемы эффективного командообразования и управления командой, разрешения конфликтов, осознания профессионально важных качеств и поиска соответствия им в личностных характеристиках, нормы этики делового поведения, адекватные приемы делового общения. В том числе, проводятся командные деловые игры на решение деловых практических задач, связанных с урегулированием рабочих конфликтов, оптимизацией управления, разрешением этических деловых дилемм, - а в оценивании качества выполнения этих работ принимает участие не только преподаватель, но и реальные менеджеры высокого звена (директора компаний, директора по HR, управляющие организациями), что позволяет не только получить стороннюю компетентную оценку уровня усвоения материала студентами, но и дает самим обучаемым ценный опыт анализа их начальных мета-профессиональных установок и умений со стороны опытных профессионалов и менеджеров.

Дополнительно, на каждом занятии по психологии мы организуем специальные условия для эффективной работы учебной группы как целостного коллектива, для повышения внутригрупповой симпатии членов группы, для реализации интеллектуального и социального потенциала пассивных в обучении студентов. Для этих целей, в том числе, на каждом занятии проводится мини-игра на 5 минут по типу «Комплимент», в которой совместной групповой работой называются позитивные качества каждого члена группы с точки зрения изученного на лекции материала (например, коммуникативные особенности, творческие способности, отличительные привлекательные черты). Организовывая работу в группах и мини-группах, мы даем возможность подросткам с невыраженной коммуникативной инициативой выступить в роли лидера группы, что существенно обогащает их опыт, а в некоторых случаях ведет к заметному росту социальной активности студента в группе. Оценивая работу студентов, мы не ограничиваемся отметкой, а оставляем комментарий к каждой работе, подчеркиваем сильные стороны, оригинальность мышления, самостоятельность выводов, акцентируем внимание на нестандартной позиции, нравственном значении мнения, проводим параллели между мнением студента и научными точками зрения разных психологических школ, и т.п. - таким образом стимулируем пассивных студентов становиться увереннее и настойчивее в осмыслении учебного материала. Мы не ориентируемся на сложившуюся репутацию и

привычный образ студента как «сильного» или «слабого», а даем возможность каждому добиться индивидуального успеха в изучении психологии.

Со студентами, проявляющими углубленный интерес к изучению психологии, мы выбираем темы научных исследований на основании собственных познавательных предпочтений студентов, и помогаем максимально раскрыть личную позицию студента в изучении выбранной темы. Основой студенческих научных работ по психологии становится их собственный опыт или самостоятельно организованное исследование; мы не навязываем догматичных научных установок в интерпретации фактов, а помогаем студентам сформулировать самостоятельные выводы, поскольку развитие навыков научного мышления учащихся ставим в данном случае выше, чем следование принятым теориям в рассмотрении того или иного психологического феномена [1].

Таким образом, в преподавании психологии студентам-непсихологам открываются широкие воспитательные возможности. Мы признаем и тот факт, что многие проблемы, связанные с воспитанием, не могут быть решены исключительно этим направлением работы, и тот, что смысловые акценты в преподавании психологии, специальные тематические упражнения, игры, творческие задания могут стимулировать социализацию и нравственное развитие учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А. Н. Субъективный опыт инклюзивного образования: социальные и личностные ресурсы // Научное сообщество студентов: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. URL: [http://sibac.info/archive/meghdis/3\(6\).pdf](http://sibac.info/archive/meghdis/3(6).pdf) (дата обращения: 02.11.2016).
2. Барцалкина В.В. Терапия последствий детских травм, депривации и насилия как профилактика аддиктивного поведения. - Электронный журнал «Психологическая наука и образование» - www.psyedu.ru / ISSN: 2074-5885. - 2010, № 5. - С. 208-215.
3. Степанов С.С., Популярная психологическая энциклопедия. - М., «Эксмо». - 2005 г. - С. 455-463.

MODERN EUROPEAN RESEARCHES: ISSUE 5, 2016
ISSN 2311-8806

FOUNDER AND PUBLISHER
Privatuniversität Schloss Seeburg, Salzburg

EDITORIAL ADDRESS
Seeburgstrasse 8, 5201 Seekirchen am Wallersee, Salzburg, Austria
publisher@doaj.net

PRINTING HOUSE
Autonomous non-profit organization of supplementary professional education
“Inter-regional center of innovative techniques in education”
printed by permission of Privatuniversität Schloss Seeburg, Salzburg, Austria

Sent for printing 11-30-2016
Circulation 1000
Order 113016/9873

© All Rights Reserved, 2016